

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

№ 10 ОКТЯБРЬ 1961 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

Вопросы ИСТОРИИ

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

М. Е. Найденев — Советская историческая наука накануне XXII съезда КПСС	3
А. А. Зворыкин — Материально-техническая база коммунизма	25
С. М. Ковалев — О коммунистическом воспитании советского народа	40
Д. М. Кукин — Коммунистическая партия — организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне	56
С. И. Мурашов — Из истории претворения в жизнь ленинского плана электрификации	77
Н. П. Красников — Деятельность Коммунистической партии по крупному подъему сельского хозяйства	89
А. П. Трояновский — Обоснование и защита В. И. Лениным марксистской программы по национальному вопросу на II съезде РСДРП	108

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

В ОТДЕЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК АН СССР И НАУЧНЫХ СОВЕТАХ

Л. Е. Якобсон — Научная сессия, посвященная 150-летию со дня рождения В. Г. Белинского	123
--	-----

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

А. С. Бейлис, Р. М. Бродский, В. К. Осечинский, Б. И. Распутнис — «Всемирная история». Т. VII	125
Н. М. Киряев, В. А. Капский — «История гражданской войны в СССР». Т. V	134
Д. М. Проэктор — А. М. Самсонов «Сталинградская битва. От обороны и отступлений к великой победе на Волге». Исторический очерк	140
Н. А. Смирнов — «История Грузии». С древнейших времен до конца XIX века	144
А. М. Гиндин, А. С. Пономарев — О втором томе «Истории Татарской АССР»	154
И. А. Чемерисский — Об указателе к «Красному архиву»	159
Е. Ф. Ковалев — П. Е. Скачков. Библиография Китая	160
И. С. Кремер — Г. Л. Розанов. Очерки новейшей истории Германии (1918-1933)	161
Новые книги	163
Статьи в советских исторических журналах	167

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

И. И. Ларенцов, К. В. Гусев, А. И. Щеголев — Научные сессии, посвященные 20-летию начала Великой Отечественной войны . . .	170
И. М. Табагуа — Исследовательская работа на кафедре истории народов СССР Тбилисского государственного университета имени И. В. Сталина	176
Хроникальные заметки	177

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Г. П. Мурашко — «Документы чехословацкой внешней политики 1945—1959 гг.»	178
Ю. М. Григорьян — «Пролетарский интернационализм». Сборник статей	180

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛОВ

Содержание журналов, выходящих в странах народной демократии	181
Заметки о статьях — Р. П. Гришина. Из истории монополистического капитализма в буржуазной Болгарии; Н. И. Кудряцева. Правое руководство Германской социал-демократической партии в фарватере политики германских реваншистов; Ю. М. Лилин. Герман Аубин — идеолог порабощения народов Восточной Европы; С. А. Мадиевский. Статья об истории экономического сотрудничества РНР с СССР; Л. А. Гордон. О кастовом строе в Индии; Е. Э. Печуро. Новые материалы о крестьянском восстании под руководством Эмилиано Сапаты; А. А. Сванидзе. Флорентийские купцы в Англии в XIV—XV веках; Л. И. Гинцберг. Новое об экспансионистской политике империалистической Германии в отношении Австрии в начале 30-х годов; А. П. Каждан. Восстание зилотов и итальянские коммуны; Е. А. Николаев. Методы эксплуатации фабричных рабочих в Англии XVIII века; А. М. Хазанов. Возрождение колонизаторского плана создания Восточноафриканской федерации; М. В. Демиховский. Лжефермерская организация без маски; Н. А. Ерофеев. Церковь и политическая жизнь Англии	182
Рецензии на книги советских авторов	199

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

А. А. Шевяков — 40 лет борьбы под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма	200
И. М. Гранчак — Издание в ЧССР трудов основоположников марксизма-ленинизма по истории Чехословакии	205
Хроникальные заметки	207

ПИСЬМА И ЗАМЕТКИ

А. А. Иглицкий — Боевые действия китайского полка Красной Армии в период гражданской войны	210
С. Н. Ростовский — Можно ли рационализировать труд историка?	213

Сведения об авторах, статьи которых опубликованы в данном номере журнала	216
Резюме статей на английском языке	217

СТАТЬИ

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА НАКАНУНЕ XXII СЪЕЗДА КПСС

М. Е. Найденов

С огромным воодушевлением многочисленная армия советских историков встречает XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Готовясь к этому величайшему событию в жизни нашей страны, работники исторического фронта подводят итоги пути, пройденного отечественной наукой, анализируют результаты своих исследований по различным проблемам общественного развития начиная с древнейших времен и кончая событиями сегодняшнего дня, осмысливают перспективы и задачи исторической науки в свете новой Программы КПСС, являющейся программой строительства коммунизма. Значительный шаг вперед в изучении истории был сделан за годы, прошедшие после XX съезда КПСС. Этот съезд явился знаменательным событием в жизни советского народа. Благотворное влияние его решений, определивших собою дальнейшее развитие всех сторон жизни советского общества, испытала на себе и наша историческая наука.

Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, советские историки добились серьезных успехов в разработке важнейших проблем отечественной и всеобщей истории. За первое послевоенное десятилетие было написано немало исследований, получивших широкое признание не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Большим достижением было то, что благодаря энергичным мерам ЦК КПСС и Советского правительства в довоенные и в особенности в послевоенные годы были подготовлены многочисленные кадры квалифицированных исследователей-историков и создана разветвленная система специальных научно-исследовательских учреждений в центре и на местах.

XX съезд КПСС, с ленинской принципиальностью подвергший беспощадной критике и осуждению культ личности как чуждый марксизму-ленинизму, открыл перед историками новые перспективы научно-исследовательской работы. Выдвинутая съездом в качестве важнейшей задачи борьба с последствиями культа личности, последовавшие затем постановления ЦК партии по идеологическим вопросам, решения XXI съезда КПСС и выступления Н. С. Хрущева явились основополагающими документами в борьбе за дальнейшее развитие советской исторической науки.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы попытаться выяснить особенности, которыми характеризовалось развитие советской исторической науки на этом новом его этапе, и подвести, насколько это возможно в рамках журнальной статьи, итоги тем достижениям, с которыми она приходит к XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Важнейшим результатом решений XX съезда КПСС на фронте исторической науки явился небывалый подъем творческой активности советских историков.

Это нашло свое проявление в первую очередь в многочисленных творческих дискуссиях. После съезда началось широкое обсуждение ряда ко-

ренных научных проблем. Творческие дискуссии стали неотъемлемой частью всей исследовательской работы историков. Институт марксизма-ленинизма и Академия общественных наук при ЦК КПСС, институты Отделения исторических наук АН СССР, институты истории академий наук союзных республик, Московский, Ленинградский, Киевский и другие университеты страны провели ряд сессий и конференций, на которых обсуждались важнейшие проблемы. Вскоре после XX съезда были созданы научные советы по наиболее крупным проблемам исторической науки, научные группы по различным вопросам истории, призванные объединять усилия исследователей. Они работают под руководством таких видных ученых, как В. П. Волгин, Н. М. Дружинин, Б. Г. Гафуров, А. А. Губер, Е. М. Жуков, М. П. Ким, И. М. Майский, И. И. Минц, М. В. Нечкина, Б. Н. Пономарев, Б. А. Рыбаков, А. Л. Сидоров, С. Д. Сказкин, М. Н. Тихомиров, В. М. Хвостов и др.

За последние годы дискуссии стали составным элементом всей работы научно-исследовательских учреждений и кафедр высших учебных заведений. Возникла и с каждым годом получает все более широкое распространение такая форма обсуждения научных проблем, как межреспубликанские конференции, в которых участвуют широкие круги ученых.

Активное участие специалистов в обсуждении выдвинутых вопросов являлось важной особенностью почти всех конференций и обеспечило плодотворность подавляющего большинства из них. Например, в работе алма-атинской сессии по проблемам истории Средней Азии и Казахстана советского периода, состоявшейся в 1957 г., участвовали историки Москвы, республик Средней Азии, Казахстана, представители университетов, педагогических институтов и других научных и учебных заведений этих республик. Сессия носила деловой характер и положительно сказалась на улучшении исследовательской работы в области истории советского общества¹. Следует отметить также сессию по историографии социалистического и коммунистического строительства в СССР, проходившую в 1960 г. в Москве. Она подвела итоги работы по изучению истории советского общества, сделанной после XX съезда КПСС, и имела большое значение в налаживании творческих связей между работниками смежных научных дисциплин и научными центрами страны. К тому же типу собраний ученых, на которых рассматривались узловые проблемы советской исторической науки, относится собиравшийся уже четыре раза (начиная с 1958 г.) межреспубликанский симпозиум по аграрной истории стран Восточной Европы, а также объединенная научная сессия АН СССР, АН Узбекской, Таджикской, Киргизской и Туркменской ССР (Ташкент, 1959 г.) по проблеме прогрессивного значения присоединения Средней Азии к России. В работе этой сессии, помимо представителей указанных академий, участвовали ученые Москвы, Ленинграда, Украины, Эстонии, Молдавии, Башкирии, Татарии, Кабардино-Балкарии, Бурятии и других республик, а общее количество участников сессии достигло 700 человек.

В целом дискуссии, состоявшиеся в последние годы, имели важное значение для развития науки, ибо всякое творческое обсуждение научных проблем, помимо того, что оно вносит определенный вклад в науку, пробуждает у его участников инициативу, обогащает их новыми идеями, развивает смелость, столь необходимую исследователю. Приходится лишь сожалеть, что далеко не все научные сессии и конференции подготавливались и проводились должным образом. За редким исключением, выносимые на их обсуждение доклады предварительно не публиковались, повестка дня чрезмерно перегружалась, материалы обсуждений не издавались.

¹ См. «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана (эпоха социализма)». Алма-Ата. 1958.

Об активности советских историков свидетельствует и широкая инициатива, которую проявили они во время празднования ряда крупнейших исторических дат, используя их как стимул для развертывания научно-исследовательской работы и расширения пропаганды исторических знаний среди рабочих, крестьян и интеллигенции. Достаточно вспомнить празднования 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 90-летия со дня рождения В. И. Ленина, когда по всей стране состоялись специальные научные сессии.

Но самым главным показателем роста творческой активности советских историков является количество написанных и опубликованных ими исследований. По данным Книжной палаты СССР, в 1956—1960 гг. было издано книг и брошюр по истории:

Годы	Всего	в том числе по истории СССР
1956	820	495
1957	1 602	1 194
1958	1 381	902
1959	1 367	828
1960	1 656	898
Итого	6 826	4 317

За пятилетие же, предшествовавшее XX съезду, было издано:

Годы	Всего	В том числе по истории СССР
1951	688	404
1952	598	354
1953	556	296
1954	779	530
1955	965	632
Итого	3 586	2 216

Следовательно, за пятилетие после XX съезда КПСС по различным отраслям исторических знаний было издано книг и брошюр почти в два раза больше, чем за предсъездовское пятилетие.

За время, прошедшее после XX съезда КПСС, обогатилась многочисленными изданиями историко-партийная литература. Так, в 1959 г. по истории КПСС вышло книг почти в два раза больше, чем в 1956 году. Об оживлении исследовательской работы в этой области свидетельствует и то, что вузовскими коллективами преподавателей общественных наук было выпущено за последние годы несколько сотен сборников научных трудов². Наибольшее внимание во всех этих изданиях уделяется советскому периоду в истории Коммунистической партии Советского Союза.

В сравнительно короткий срок авторским коллективом во главе с Б. Н. Пономаревым был создан обобщающий труд «История Коммунистической партии Советского Союза». Эта книга отражает современное состояние разработки истории нашей партии и является марксистско-ленинским учебником, потребность в котором давно уже ощущалась. Вышедший в 1938 г. краткий курс «Истории ВКП(б)», в течение длительного времени являвшийся основным пособием по истории партии, стал совершенно непригодным в связи с тем, что в нем нашел отражение культ личности. Кроме того, изложение истории партии доводилось в нем лишь до 1937 года. Новый учебник по истории КПСС не только восполнил этот пробел, но и исправил многие ошибки и неточности, содержащиеся в кратком курсе «Истории ВКП(б)». Появление нового учебника способствовало повышению уровня партийной пропаганды и оказало положительное влияние на развитие историко-партийной науки.

² Д. Кукин, В. Селунская, Н. Шатагин. О научной разработке истории КПСС. «Коммунист», 1960, № 16, стр. 13—14.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС приступил к научной разработке шеститомного труда «История Коммунистической партии Советского Союза», в котором широко будет освещен героический путь, пройденный нашей партией, и показано возрастание ее руководящей роли в современных условиях.

Последние годы характеризуются расширением сети периодических изданий по истории. Вскоре после съезда начали выходить новые исторические журналы («Вопросы истории КПСС», «История СССР», «Новая и новейшая история», «Военно-исторический журнал», «Украинский исторический журнал» и др.). С января 1956 г. по май 1961 г. только в трех журналах («Вопросы истории», «Вопросы истории КПСС», «История СССР») было опубликовано свыше тысячи научных статей и сообщений, не считая рецензий и информации, также содержавших весьма интересные материалы.

В идеологическом отношении подъем исторической науки после XX съезда КПСС тесно связан с напряженной борьбой с последствиями культа личности. Ведь именно культ личности являлся основной причиной догматизма и начетничества в исторических исследованиях. Необходимо было устранить из научной литературы преувеличение роли И. В. Сталина, преодолеть ошибки, допускавшиеся ранее при решении ряда конкретно-исторических вопросов, расширить круг источников.

Не все историки сразу поняли значение той работы, которую развернула Коммунистическая партия по преодолению последствий культа личности. Это, в частности, отразилось в работе журнала «Вопросы истории» в 1956 году. Журналом были допущены теоретические и методологические ошибки, имеющие тенденцию к отходу от ленинского принципа партийности в науке. В ряде статей, опубликованных в журнале, неправильно освещались некоторые принципиальные вопросы истории КПСС. Поэтому научная общественность страны резко осудила эти статьи. В конце 1956 г. в Академии общественных наук при ЦК КПСС, Московском университете и других центрах исторической науки прошли собрания и конференции, на которых линия журнала была подвергнута острой критике. Неоценимую помощь историкам оказал ЦК КПСС своим постановлением «О журнале «Вопросы истории» от 9 марта 1957 года.

Борьба с последствиями культа личности имела огромное значение не только в том смысле, что в процессе ее вносились серьезные поправки в освещение ряда конкретных вопросов истории, но и потому, что она послужила толчком к еще более глубокому усвоению марксистско-ленинской исторической концепции и методологии исследования. Советские историки еще выше подняли уровень своей идейной вооруженности, еще острее отточили свое идейное оружие для борьбы с буржуазной историографией и различными проявлениями ревизионизма. Этому в огромной степени способствовало издание полного собрания Сочинений В. И. Ленина (начатое в 1958 г.), многочисленных тематических сборников его трудов, а также новое, более полное издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (начатое в 1955 г.).

Большое место в работах советских историков заняло изучение жизни и деятельности великого вождя трудящихся всего мира, основателя Советского государства В. И. Ленина. 90-летие со дня рождения В. И. Ленина было ознаменовано изданием большого количества книг³. К ленинскому

³ Э. Б. Генкина. В. И. Ленин — председатель Совнаркома и СТО. М. 1960; С. С. Гилилов. В. И. Ленин — организатор Советского многонационального государства. М. 1960; И. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.). М. 1958; Д. М. Гринишин. Военная деятельность В. И. Ленина. Изд. 2-е. М. 1960; И. С. Смирнов. Ленин и советская культура. М. 1960; сборник статей: «Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина». М. 1960; «В. И. Ленин и некоторые вопросы партийного и государственного строительства». М. 1960, и др.

юбилею в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС коллектив авторов под руководством П. Н. Поспелова подготовил новую биографию В. И. Ленина. От предыдущих изданий ее отличают яркость изложения, высокая научность и насыщенность фактическим материалом, всестороннее раскрытие образа великого Ильича в различные периоды его жизни и деятельности.

Именно в процессе борьбы с последствиями культа личности были в полном объеме осознаны историками такие недостатки нашей историографии, как то, что во многих исследованиях прежних лет слабо раскрывалась роль народа — творца истории, руководящая роль Коммунистической партии в процессе борьбы трудящихся масс против господства помещиков и капиталистов, за торжество социализма и коммунизма в нашей стране, что историки крайне мало уделяли внимания проблематике послевоенного периода в истории СССР, а также и истории зарубежных стран, недостаточно использовали архивные и печатные источники и т. д. и т. п.

Одним из ярких выражений творческого подъема, переживаемого советской исторической наукой, является отчетливо обозначившаяся за последние годы тенденция к созданию крупных, обобщающих трудов.

В этом направлении советская историческая наука сделала наиболее крупный шаг вперед, начав в 1955 г. издание «Всемирной истории» (главный редактор — акад. Е. М. Жуков) в десяти томах, в которых находит воплощение марксистско-ленинская концепция истории всего человечества с древнейших времен до наших дней. Уже вышедшие в свет восемь томов убедительно свидетельствуют о том, что задача дать систематическое изложение всемирной истории с позиций марксизма-ленинизма успешно выполняется.

Создаваемая советскими учеными «Всемирная история» в корне отличается от буржуазных изданий подобного рода сочетанием глубоко научного подхода к раскрытию научных проблем с последовательным применением принципа пролетарской партийности и доступным для самого широкого читателя, почти популярным изложением. Высокий научный уровень этого труда достигнут благодаря тому, что в основу его положено марксистско-ленинское учение о смене социально-экономических формаций как естественноисторическом процессе, которое позволяет с предельной точностью устанавливать исторические эпохи и периоды, переживаемые тем или иным народом.

Буржуазная наука, несмотря на неоднократные попытки, так и не создала труда, который содержал бы изложение подлинной всемирной истории. В отличие от работ буржуазных историков «Всемирная история» полностью свободна от европоцентризма и содержит действительно историю всего человечества, освещая с одинаковой степенью подробности историю народов как Европы, так и Азии, Африки, Южной Америки и Австралии. «Всемирная история» проникнута духом подлинного гуманизма, полностью свободна от каких бы то ни было расовых и религиозных предрассудков, утверждает полное равноправие всех народов, убедительно разоблачает колониализм, освещает борьбу угнетенных народов за свое освобождение. В этом капитальном труде дано развернутое обоснование закономерности пережитых человечеством революционных переворотов и национально-освободительных движений, исторической закономерности прорыва мировой капиталистической системы в октябре 1917 г. и неизбежности гибели капитализма. Создание многотомной «Всемирной истории» — показатель высокой степени зрелости советской исторической науки, свидетельство того, что она располагает квалифицированными кадрами научных работников, способных решать сложнейшие задачи.

Важным шагом в деле создания обобщающих трудов было написание новых учебников.

К числу успехов исторической науки следует отнести создание учебного пособия по истории советского общества «История СССР. Эпоха социализма» (ответственный редактор — М. П. Ким) — первого обобщающего труда по наиболее важному и наименее разработанному периоду истории нашей Родины. В нем раскрыта героическая борьба рабочих и крестьян нашей страны под руководством Коммунистической партии против помещиков и капиталистов, за утверждение власти Советов и построение социализма, причем изложение доведено до 1957 года. В учебном пособии дана также четкая периодизация истории советского общества, показаны закономерности перехода от одного периода к другому, раскрыто своеобразие исторического развития нашей страны.

В последние годы завершено издание одного из крупнейших коллективных трудов по истории советского общества — пятитомной «Истории гражданской войны в СССР». Эта работа наиболее полно отражает современный уровень исследования одного из героических периодов в истории нашей Родины. В вышедших за последние годы трех томах этого издания нарисована яркая картина борьбы рабочих и крестьян молодой Советской республики против белогвардейских полчищ и империалистических интервентов. Анализ событий истории гражданской войны и иностранной военной интервенции опирается в этих томах на гениальные труды В. И. Ленина, в которых раскрываются особенности и своеобразие этой войны, целью которой была защита великих завоеваний социалистической революции.

Вскоре после XX съезда партии ЦК КПСС образовал особую комиссию под председательством акад. П. Н. Поспелова, на которую была возложена задача создания фундаментальной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» и осуществления широкой публикации документальных материалов, касающихся этого героического периода в истории советского народа. В прошлом году был издан первый, а в текущем году — второй том «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза». Издание в целом, несомненно, будет серьезным вкладом в советскую историографию. Первые тома его являются обстоятельным исследованием периода, непосредственно предшествовавшего войне, и первого этапа самой войны (лето 1941 — осень 1942 г.), трудом, насыщенным фактическим материалом и содержащим широкие обобщения. В первом томе приведены данные, характеризующие степень подготовленности СССР к отражению вооруженного нападения, раскрыт миролюбивый характер внешней политики Советского Союза, показана его последовательная борьба за предотвращение второй мировой войны, детально выяснены причины и характер этой войны. Вторым том посвящен наиболее трудному периоду Великой Отечественной войны, когда советскому народу пришлось отражать вероломное нападение фашистской Германии, периоду, когда в результате героических усилий советских людей на фронте и в тылу были подготовлены предпосылки коренного перелома в ходе войны.

За последние годы были заново переработаны первая и вторая части учебника по истории СССР для исторических факультетов университетов и педагогических институтов. В новом издании учебника устранен один из наиболее долго продержавшихся пережитков буржуазной историографии — деление учебника на тома не по общественно-экономическим формациям, а по векам. Хронологические рамки первого (ответственный редактор — Л. В. Черепнин) и второго (ответственный редактор — А. Л. Сидоров) томов нового издания учебника соответствуют ленинской периодизации дореволюционной истории СССР. В этих томах уточнены многие принципиальные положения на основе достижений нашей науки в разработке истории периода феодализма и капитализма. Во втором томе впервые в вузовском учебнике дано систематическое изло-

жение истории всей капиталистической формации в России, включая эпоху империализма.

Фактически заново были написаны учебники по всеобщей истории, в том числе три части учебника по новой истории, четыре части учебника по истории стран зарубежного Востока, был создан первый учебник по истории южных и западных славян. В учебниках по новой истории и по истории стран зарубежного Востока дана более четкая, чем в предыдущих изданиях, периодизация, показаны особенности развития различных стран, обстоятельно выяснена закономерность возникновения научного социализма и условий, обеспечивших его необычно быстрое распространение среди трудящихся масс капиталистических стран, а также пути развития национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Учебники подводят читателя к пониманию неизбежности краха капитализма и торжества социализма в международном масштабе.

Характерно, что тенденция к созданию обобщающих трудов и вузовских учебников по истории народов нашей страны довольно четко обозначилась и в историографии национальных республик, что свидетельствует о возросшем уровне квалификации кадров на местах. Выражением этой тенденции является то, что за последние годы были изданы (впервые или в переработанном виде) обобщающие труды по истории большинства союзных и ряда автономных республик.

Несомненным признаком подъема советской исторической науки является усиление внимания исследователей к мало или вовсе неразработанным проблемам исторической науки, связанным в первую очередь с изучением роли народных масс в истории. Среди них следует прежде всего указать на историю героического рабочего класса нашей страны. За рассматриваемые годы советская историография обогатилась значительным количеством исследований по этой тематике. Некоторые из них посвящены проблеме зарождения и формирования пролетариата⁴. Большая часть их охватывает период конца XIX — начала XX в., когда рабочий класс России превратился в могучую общественную силу, поднявшуюся на борьбу против царизма и капитализма.

Ряд исследований посвящен отдельным вопросам истории рабочего движения⁵. Наиболее интересными из них являются работы, в которых изучается рабочее движение периода империализма⁶, когда в России произошли две буржуазно-демократические революции, когда рабочее движение поднялось на высшую ступень и в конечном счете увенчалось победой — Великой Октябрьской социалистической революцией.

В монографиях и статьях получила освещение борьба рабочего класса за победу социалистической революции в марте — октябре 1917 года.

⁴ А. Г. Рашин. Формирование рабочего класса России. Изд. 2-е. М. 1958; У. О. Гуржий. Зарождения робітничого класу України (Кінець XVIII — перша половина XIX ст.). Київ. 1958; И. А. Бакланова. Рабочие-судостроители России в XIX веке. М.-Л. 1959; Б. Я. Вилкс. Формирование промышленного пролетариата в Латвии во второй половине XIX века. Рига. 1957, и др.

⁵ С. М. Петров. Начало рабочего движения и распространение марксизма в России (1883—1894). Изд. 2-е. М. 1960; «Из истории рабочего класса и революционного движения». Сборник статей памяти акад. А. М. Панкратовой. М. 1958; М. Ф. Владимирский. Очерки рабочего и социал-демократического движения в Нижнем Новгороде и Сормове. М. 1957; Н. А. Чухвашвили. Рабочее движение в Грузии (1870—1904 гг.). Тбилиси. 1958, и др.

⁶ Ю. Н. Нетесин. Рабочее движение в Риге в период столыпинской реакции. Рига. 1958; П. А. Лавров. Рабочее движение на Украине в 1913—1914 гг. Киев. 1957; Л. И. Лескова. Годы подъема. Рабочий класс Южного Урала в период подъема рабочего движения (1910—1914 гг.). Челябинск. 1958, и др.

Нельзя назвать ни одной работы по истории Великой Октябрьской социалистической революции, в которой эта тема не занимала бы центрального места. В историко-революционной литературе собран обширный материал, характеризующий участие рабочих в создании и деятельности Советов, Красной гвардии, фабрично-заводских комитетов и т. д.

Довольно широко развернулось в последнее пятилетие исследование и такой проблемы, имеющей первостепенное научное и политическое значение, как история советского рабочего класса. Ранний период ее, когда рабочие вели борьбу за упрочение Советской власти и разгром внутренней и внешней контрреволюции, освещен в книгах и статьях по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Здесь показаны борьба рабочих за организацию рабочего управления на предприятиях, борьба с саботажем буржуазии и т. д.

Существенным образом пополнилась литература о роли рабочего класса в социалистическом строительстве. Эта проблема имеет особенно важное научное и политическое значение, ибо исследования в этой области призваны раскрыть безграничные творческие возможности рабочего класса и обобщить огромный опыт борьбы советского рабочего класса, накопленный в ходе социалистического преобразования общества, опыт, который используется ныне в странах народной демократии. За последние годы изданы работы, характеризующие роль рабочего класса на различных этапах социалистического строительства, а также те изменения, которые претерпевал он сам⁷. Отрадно и то, что эта очень важная научная проблема привлекает к себе все большее внимание историков на местах. На Украине, в Белоруссии, Узбекистане и других республиках вышли в свет интересные исследования по истории рабочего класса этих республик⁸. Научная ценность этих работ состоит в том, что они показывают, как формировались национальные кадры рабочего класса, и вводят в научный оборот новые источники, почерпнутые из местных архивов. Тематика, связанная с историей советского рабочего класса, занимает также все более видное место в научных журналах и ученых записках.

Специальные работы посвящены участию рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни⁹. В них убедительно выявлена руководящая роль рабочего класса по отношению к крестьянству, раскрывается многообразие форм и методов, которые применял он, чтобы вести за собой многомиллионные массы деревенской бедноты и среднего крестьянства.

Положено начало разработке истории рабочего класса в послевоенные годы. Вышли в свет работы, в которых сделаны попытки исследовать такие вопросы, как движение ударников и бригад коммунистического труда, помощь рабочего класса колхозному крестьянству в борьбе за крутой подъ-

⁷ Л. С. Рогачевская. Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации. М. 1959; А. В. Митрофанова. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). М. 1960; О. В. Козлова. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса СССР. М. 1959, и др.

⁸ В. А. Беляева. Трудовой героизм рабочих Азербайджана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Баку. 1957; Ш. Н. Ульмасбаев. Промышленное развитие Советского Узбекистана. Ташкент. 1958; Б. Н. Абишева. О некоторых вопросах социалистической индустриализации Казахстана. Алма-Ата. 1957; А. А. Байшин. Исторические этапы формирования рабочего класса в Советском Казахстане. Алма-Ата. 1958; А. Жуйнерчук, Н. Миронау. Рабочий класс Белоруссии у баратбе за завершения социалистичнай реконструкци народнай гаспадарки. Минск. 1959; Б. М. Митупов. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Бурятской АССР (1923—1937). Улан-Удэ. 1958; Н. В. Черненко. Борьба Коммунистической партии за восстановление промышленности и консолидацию рабочего класса Украины в 1921—1925 гг. Киев. 1959; А. Ф. Ижойкин. Рабочий класс Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары. 1961, и др.

⁹ Н. П. Спектор. Партия — организатор шефства рабочих над деревней (1923—1933 гг.). М. 1957; В. Я. Розенфельд. Двадцатипятилетники. М. 1957; С. С. Ивашкин. Рабочий класс в борьбе за победу колхозного строя в Мордовии. Саранск. 1957.

ем сельского хозяйства¹⁰. Правда, следует отметить ограниченный круг источников, использованных авторами.

Для всестороннего раскрытия истории советского рабочего класса, так же как и истории российского пролетариата, большое значение имеет возрожденная за последние годы (по сути дела, прерванная еще в конце 30-х годов) работа по созданию истории фабрик и заводов¹¹.

Таким образом, за время, прошедшее после XX съезда КПСС, наметился значительный сдвиг в разработке истории рабочего класса нашей страны. Приходится лишь сожалеть, что, как видно из тематики вышедших работ, исследования по этой проблеме по-настоящему не координировались, хотя перед советскими историками в этой области стоят еще очень большие задачи¹². Следует надеяться, что научные сессии — одна из которых, московская (1959 г.), была посвящена изучению истории российского пролетариата, а вторая, ленинградская (1959 г.), — истории советского рабочего класса — благотворно скажутся на характере, тематике и направленности дальнейших исследований, положат конец стихийности в выборе тем и сделают научно-исследовательскую работу в этой области более целеустремленной.

Еще более глубокий сдвиг произошел за последние годы в разработке истории крестьянства. Плодотворную работу развернула в последние годы Комиссия по истории сельского хозяйства и крестьянства, возглавляемая акад. Н. М. Дружининым. Заслугой ее является, в частности, созыв ежегодных симпозиумов по аграрной истории стран Восточной Европы. Вышедшие после XX съезда КПСС книги по истории крестьянства довольно разнообразны по своей тематике. Среди них есть работы, в которых показан процесс превращения свободных земледельцев-общинников в феодально-зависимых крестьян¹³. Акад. М. Н. Тихомиров в своей монографии нарисовал яркую картину классовой борьбы на Руси в XI—XIII вв., показал тесную связь городских восстаний с антифеодальным движением смердов и закупов.

Значительную группу составляют исследования по истории крестьянства России в XVII веке. Они дают ответ на ряд серьезных вопросов из истории классовой борьбы и русской экономики того времени. Так, в монографии В. И. Шункова обоснован вывод о том, что именно русские люди, колонизовавшие Сибирь, принесли сюда земледелие¹⁴. В 1958—1960 гг. на страницах журнала «Вопросы истории» была проведена дискуссия по некоторым вопросам истории классовой борьбы в России начала XVII века¹⁵. Вышли в свет и другие книги, касающиеся той же проблематики¹⁶.

Сравнительно много внимания уделялось истории русского крестьянства в XVIII веке. Особый интерес к этому периоду связан с одной из уз-

¹⁰ М. Э. Ривлин. Ленинградские рабочие — сельскому хозяйству (1953—1958). Л. 1958; «О деятельности партийных организаций по воспитанию молодежи в бригадах коммунистического труда». Сборник статей. М. 1960.

¹¹ Г. А. Унпелев. Рождение Уралмаша (1928—1933 гг.). М. 1960; «Знамя труда». Краткий очерк истории ленинградского арматурного завода «Знамя труда». Л. 1960; К. С. Козмоян. 45 лет Кирово-Ачинского химического комбината имени Ал. Мясникова. Ереван. 1958; А. М. Панфилова. История завода «Красный богатырь» (1887—1925). М. 1958, и др.

¹² На некоторые из них указывают в своей статье «Об изучении истории советского рабочего класса» Д. А. Баевский, С. Р. Гершберг, А. В. Митрофанова («Вопросы истории», 1959, № 12).

¹³ М. Н. Тихомиров. Крестьянские и городские восстания на Руси. XI—XIII вв. М. 1955; С. Е. Акопян. История армянского крестьянства. Период раннего феодализма. Т. I. Ереван. 1957; А. Д. Горский. Очерки экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси в XIV—XV вв. М. 1960.

¹⁴ В. И. Шунков. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). М. 1956.

¹⁵ См. «О крестьянской войне в Русском государстве начала XVII века (Обзор дискуссии)». «Вопросы истории», 1961, № 5.

¹⁶ И. С. Шепелев. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг. Пятигорск. 1957.

ловых проблем, над которой давно уже работают советские историки,— с проблемой генезиса капитализма в России. Среди историков нет единства по многим важным вопросам этой проблемы, что особенно наглядно проявилось в ходе дискуссии о так называемом первоначальном накоплении, а также на симпозиумах по аграрной истории стран Восточной Европы¹⁷.

В сущности, тот же круг проблем характерен и для литературы по истории крестьянства первой половины XIX в., когда продолжался начавшийся в XVIII в. процесс разложения, а затем кризиса феодализма и формирования в недрах его капиталистического уклада. В этом отношении представляет большой интерес второй том монографии акад. Н. М. Дружинина о государственных крестьянах¹⁸. В этой книге показано, что объективным содержанием реформы П. Д. Киселева было стремление приспособить казенную деревню к тем условиям, которые возникли в связи с развитием в стране капиталистического уклада. Кризис крепостнической системы хозяйства рассматривается также в других работах¹⁹.

Примечательно и то, что последние годы характеризуются усилением интереса к истории аграрных отношений и в отдельных национальных республиках²⁰.

История крестьянства середины XIX в. рассматривается главным образом в работах, посвященных отмене крепостного права²¹. Что касается той же тематики применительно ко всему пореформенному периоду, то авторы упомянутых книг в большинстве случаев ограничиваются самыми общими указаниями о влиянии реформы на положение крестьян и развитие капитализма в сельском хозяйстве.

Период, наступивший после XX съезда КПСС, был ознаменован значительными достижениями и в исследовании истории советского крестьянства. В работах по истории колхозного строительства ясно обозначились две тенденции: во-первых, стремление к более обстоятельному выяснению особенностей этого строительства в различных районах СССР, во-вторых, переход от общих очерков истории коллективизации к монографическому исследованию отдельных ее проблем. Обе эти тенденции полностью отвечают задаче углубления научной разработки истории колхозного строительства в нашей стране. Первая тенденция получила выражение в написанных большей частью местными историками работах по истории коллективизации в ряде союзных и автономных республик СССР²².

¹⁷ См., например, Н. Л. Рубинштейн. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М. 1957; «К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII вв.)». Сборник статей. М. 1958; Н. Л. Рубинштейн. О разложении крестьянства и так называемом первоначальном накоплении в России. «Вопросы истории», 1961, № 8.

¹⁸ Н. М. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. II. М. 1958.

¹⁹ См., например, И. Д. Ковальченко. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в. М. 1959.

²⁰ Д. Л. Похилевич. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI—XVIII вв. Львов. 1957; С. С. Маркосян. Аграрные отношения в Араратском крае в XVII—XVIII вв. и первой четверти XIX в. Ереван. 1959; «Крестьяне Литвы в XIX в.». Сборник статей. Вильнюс. 1957; Я. С. Гросул. Крестьяне Бессарабии (1812—1861 гг.) Кишинев. 1956, и др.

²¹ П. А. Зайончковский. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М. 1958; Н. Н. Лещенко. Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 года (60-е годы XIX ст.). Киев. 1959; В. Д. Мочалов. Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в. М. 1958.

²² И. И. Слоницкий. Соціалістична перебудова і технічна реконструкція сільського господарства України (1927—1932 рр.) Київ. 1961; З. П. Шультга. Підготовка суцільної колективізації сільського господарства на Україні. Київ. 1960; А. Б. Турсунбаев. Победа колхозного строя в Казахстане. Алма-Ата. 1957; Х. Н. Дриккер. К истории коллективизации сельского хозяйства в Таджикистане в период первой и второй пятилеток (1929—1937 гг.). Сталинабад. 1959; С. Д. Какбаев. Борьба Коммунистической партии Туркменистана за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 гг.). Ашхабад. 1959; С. С. Саидалиев. Борьба за осуществление ленинского кооперативного

Специфика социально-экономических условий и связанное с нею своеобразие колхозного строительства в различных районах страны — такова основная тема этих работ, заполняющих существенный пробел в историографии советского общества. Что касается другой тенденции, то она проявилась в публикации монографий по важнейшим проблемам истории колхозного строительства. Одной из них является проблема предпосылок сплошной коллективизации сельского хозяйства в СССР, которую рассматривает в своей книге В. П. Данилов²³, анализирующий состояние производительных сил деревни накануне развертывания сплошной коллективизации и те мероприятия, которые проводились Коммунистической партией и Советским государством по развитию сельского хозяйства в указанный период.

Из проблем, активно разрабатываемых историками после XX съезда КПСС, следует назвать и такие, как организация труда в колхозах, подготовка руководящих и производственных колхозных кадров, организационно-хозяйственное укрепление колхозов²⁴. Начата работа по обобщению исторического опыта Коммунистической партии в социалистическом преобразовании сельского хозяйства²⁵. Наконец, положено начало научной разработке важнейшего периода в истории советского крестьянства, связанного с борьбой советского народа за крутой подъем сельского хозяйства после 1953 года²⁶.

Выше были упомянуты лишь некоторые работы по истории колхозного строя и советского крестьянства²⁷. Но и такой беглый обзор, как нам кажется, убедительно показывает размах научно-исследовательской работы по данной тематике. Этот вывод подтвердила происходившая в Москве в 1961 г. первая крупная научная конференция по истории советского крестьянства и колхозного строительства в нашей стране. В ее работе проявились те же две тенденции, о которых было сказано выше: большая часть докладов касалась отдельных вопросов коллективизации в различных районах страны, остальные — некоторых важных сторон этой проблемы в целом. Эта научная конференция показала, что советские историки вплотную подошли к решению такой важной задачи, как создание обобщающего труда по истории советского крестьянства.

Сделанный выше краткий обзор литературы по истории рабочего класса и крестьянства свидетельствует о том, что после XX съезда КПСС в советской историографии именно в отношении изучения этих коренных ее

плана в Узбекистане. Ташкент. 1958; А. Маматюсупов. Переломные годы в сельском хозяйстве Киргизии. Фрунзе. 1957; Г. Л. Саянжиев. Коммунистическая партия — организатор победы колхозного строя в Бурят-Монголии. Улан-Удэ. 1957; В. Н. Давыдов. Подготовка и начало массовой коллективизации в Коми области (1926—1929 гг.). Сыктывкар. 1959; А. А. Избекова. Победа колхозного строя в Якутской АССР. Т. 1. Хабаровск. 1958; М. И. Гиоев. Победа колхозного строя в Северной Осетии. Орджоникидзе. 1957, и др.

²³ В. П. Данилов. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М. 1957.

²⁴ Ю. В. Арутюнян. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг. М. 1960; Н. А. Лысенко. Деятельность Коммунистической партии Украины по подготовке и воспитанию колхозных кадров в период коллективизации сельского хозяйства (1930—1932 гг.). Одесса. 1959; Е. И. Ларькина. Подготовка колхозных кадров в период массовой коллективизации. М. 1960; М. А. Вылцан. Укрепление материально-технической базы колхозного строя во второй пятилетке (1933—1937). М. 1959, и др.

²⁵ С. П. Трапезников. Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. М. 1959; В. М. Селупская. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за социалистическое преобразование сельского хозяйства. М. 1961, и др.

²⁶ В. Г. Фуров. Забота КПСС о повышении благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства (1953—1959 гг.). М. 1960; «КПСС — организатор борьбы за крутой подъем сельского хозяйства». Сборник статей. М. 1960, и др.

²⁷ Более полный обзор этих работ см. В. П. Данилов. К итогам изучения истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. «Вопросы истории», 1960, № 8.

проблем произошел перелом. И это вполне естественно, так как борьба с последствиями культа личности позволила советским историкам еще глубже осознать роль народных масс как подлинных творцов истории. Не только в специальных исследованиях, но и в работах по другим вопросам, вышедших за последние годы, наши историки стремились возможно шире и полнее показать роль трудящихся и особенно рабочего класса и его боевого авангарда — Коммунистической партии — в историческом процессе. Это касается в первую очередь трудов по истории советского общества, в условиях которого наиболее полно и глубоко проявилось творчество народных масс. Без самого внимательного изучения их революционной инициативы и самостоятельности нельзя понять, как рабочий класс в союзе с крестьянством под руководством Коммунистической партии сбросил господство помещиков и капиталистов и в пределах жизни одного поколения превратил отсталую в технико-экономическом и культурном отношении страну в могущественную социалистическую державу, успешно решающую ныне задачи коммунистического строительства.

Разработка истории советского общества заняла после XX съезда центральное место в советской исторической науке. Об этом красноречиво говорит тот факт, что из 2 369 книг и брошюр по отечественной истории, изданных (по данным Книжной палаты) с января 1956 г. по 1 октября 1958 г., проблематике советского периода было посвящено 1 122, то есть почти половина. К этому следует прибавить значительное количество статей, опубликованных в исторических журналах, также уделявших в эти годы несравненно большее, чем раньше, внимание вопросам истории советского общества. Согласно данным Книжной палаты, по истории Великой Октябрьской социалистической революции лишь в 1957 г. было издано 252 книги и брошюры. Общее же количество работ, опубликованных к 40-летию юбилею Великого Октября, по его истории достигло 2 тысяч. По истории гражданской войны и иностранной военной интервенции за январь 1956 — сентябрь 1958 г. было издано 385 книг и брошюр, по истории восстановительного периода (1921—1925 гг.) — 43, по различным вопросам истории индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и истории довоенных пятилеток — 72, по истории Великой Отечественной войны — 78, по послевоенному периоду, по неполным данным, — 137 книг и брошюр²⁸. И после 1958 г. разработка вопросов истории советского общества продолжала занимать ведущее место в научно-исследовательской работе советских историков.

Литературы по истории советского общества выпускается теперь не только больше в количественном отношении. Она стала разнообразнее по тематике, насыщеннее фактическим материалом, неизмеримо глубже по содержанию. Например, издания по истории Октябрьской революции охватывают широкий круг проблем: предпосылки социалистической революции, организующая и вдохновляющая роль Коммунистической партии в период ее подготовки и проведения, союз рабочего класса с трудовым крестьянством как решающее условие победы революции, борьба народных масс против войны, триумфальное шествие Советской власти, развертывание социалистической революции в деревне, создание Советского государства, и т. д. и т. п.²⁹. Следует особо подчеркнуть возросший уровень написанных на местном материале исследований, которые к 40-летию Великого Октября вышли почти во всех краевых и областных издательствах.

²⁸ См. «История СССР», 1959, № 1.

²⁹ Перечень этой литературы см.: «Великая Октябрьская социалистическая революция. Борьба за власть Советов в период иностранной военной интервенции и гражданской войны». Указатель литературы, изданной в 1957—1958 гг. в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции. Тт. 1—4. М. 1959; В. Г. Руслякова. Разработка истории Октябрьской революции после XX съезда КПСС. «Вопросы истории», 1960, № 5.

Вряд ли нужно приводить здесь все названия книг по истории Октябрьской революции, вышедших за последние годы. Для литературы по истории Октябрьской революции, изданной после XX съезда КПСС, характерно в целом более широкое, чем раньше, освещение революционной инициативы и самодеятельности масс, их революционного творчества, благодаря чему раскрывается роль народных масс в истории³⁰. В то же время в этой литературе большое место занимают вопросы, связанные с раскрытием сущности первых преобразований Советской власти. Появились такие монографии по этим вопросам, как книга акад. А. В. Венедиктова³¹, содержащая материалы о введении рабочего контроля и о переходе от него к рабочему управлению, о создании органов управления национализированной промышленностью и т. д. Важная роль в координации научных исследований по истории социалистической революции принадлежит Научному совету по данной проблеме. Этот совет уже провел ряд научных сессий по наиболее актуальным ее вопросам.

Работы по истории Великой Октябрьской социалистической революции, опубликованные за последние годы, ввели в научный оборот такое обилие новых фактов, обобщили такое разнообразие материалов, что теперь созданы все условия для написания фундаментальной истории первой в мире победоносной пролетарской революции. О необходимости создания такого труда неоднократно ставился вопрос в нашей партийной печати³².

Довольно обширна и литература по истории гражданской войны, появившаяся за последние пять лет. Содержание ее свидетельствует о том, что советские историки успешно справились с задачей преодоления последствий культа личности в этой области исторических исследований. Помимо III—V томов «Истории гражданской войны в СССР», создан ряд работ, существенным образом обогативших советскую историографию. Большим шагом в направлении создания научно-популярной книги о борьбе советского народа против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции является «Краткая история гражданской войны в СССР» (М. 1960), написанная коллективом авторов.

Из других работ по истории гражданской войны следует назвать военно-политический очерк Г. В. Кузьмина³³, монографии Л. М. Спирина о героической борьбе рабочих и крестьян против Колчака³⁴ и Н. Ф. Кузьмина о войне с белополяками и разгроме Врангеля³⁵. Д. А. Баевским написана книга, посвященная вопросам хозяйственного строительства в годы гражданской войны³⁶, которые раньше почти не затрагивались в нашей литературе. Кроме того, за последние годы издано немало работ по отдельным конкретным вопросам истории гражданской войны в СССР. Вся эта литература существенно пополнила нашу историографию и создала предпосылку для развертывания новых исследований в этой области науки.

После XX съезда КПСС советские историки приступили к глубокому изучению истории Великой Отечественной войны. Большую роль в этом отношении сыграло постановление ЦК КПСС от 12 сентября 1957 г. об издании многотомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Незадолго до выхода в свет первого тома этого

³⁰ См., например, Г. Н. Голиков. Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1959; коллективный труд «Петроградские большевики в Октябрьской революции». Л. 1957, и др.

³¹ А. В. Венедиктов. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. 1917—1920. Л. 1957.

³² См. «Коммунист», 1960, № 10, стр. 86; 1961, № 9, стр. 69; № 10, стр. 46.

³³ Г. В. Кузьмин. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М. 1958.

³⁴ Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака. М. 1957.

³⁵ Н. Ф. Кузьмин. Крушение последнего похода Антанты. М. 1958.

³⁶ Д. А. Баевский. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. М. 1957.

обобщающего труда был опубликован научно-популярный очерк Б. С. Тельпуховского³⁷, по богатству фактического материала, по структуре и по концепции значительно отличавшийся от работ, появившихся в 40-х—первой половине 50-х годов. Изданы также монографии об отдельных крупных событиях Великой Отечественной войны. Авторы этих работ стремятся не только воссоздать картину военных действий, но и осмыслить причины временных неудач советских войск в 1941—1942 гг.³⁸, героические усилия советских людей на фронте и в тылу по обеспечению перелома в ходе войны, а затем и полного разгрома ненавистного врага. В этих книгах раскрывается справедливый характер войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков³⁹. Здесь хотелось бы назвать монографии А. В. Карасева, В. П. Цыганкова и А. М. Самсонова, в которых показаны такие героические страницы истории Великой Отечественной войны, как оборона Ленинграда, битвы под Москвой и Сталинградом. В этих книгах раскрыты весь драматизм войны, величайшая стойкость советских людей, их беззаветная преданность коммунистическим идеалам.

Дипломатическая история Великой Отечественной войны нашла освещение в работе В. Л. Израэляна⁴⁰. Сравнительно большое число книг и брошюр по истории Великой Отечественной войны было издано в союзных республиках. На местах были опубликованы также документальные сборники, посвященные участию трудящихся ряда областей страны в Великой Отечественной войне.

За последние пять лет значительно возрос размах исследований по истории внешней политики Советского Союза и международных отношений⁴¹. Сделаны попытки создания общих очерков по данной проблеме⁴².

XX и XXI съезды КПСС поставили перед советской исторической наукой задачу усилить научно-исследовательскую работу по проблемам послевоенного развития СССР, научная разработка которых должна показать закономерности перехода нашего общества от социализма к коммунизму. В настоящее время в этой области исторических исследований также наметился некоторый сдвиг. Вышел ряд сборников и статей, а также книг и брошюр по различным вопросам развития промышленности, сельского хозяйства, культуры и науки в послевоенные годы⁴³. Однако советским историкам предстоит еще много сделать, чтобы эта проблематика заняла действительно ведущее место в их научно-исследовательской работе.

Исследование проблем послевоенного развития советского общества и особенно актуальных вопросов современности является насущной необходимостью в связи с тем, что в период перехода от социализма к коммунизму неизмеримо возрастает значение общественных наук в идейном воспитании советских людей. «Многие экономисты, философы, историки

³⁷ Б. С. Тельпуховский. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. М. 1959.

³⁸ А. М. Самсонов. Сталинградская битва. М. 1960; В. П. Цыганков. Героическая Москва. М. 1960; А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады. 1941—1943. М. 1959.

³⁹ См. А. В. Карасев. Краткий обзор литературы по истории Великой Отечественной войны. «Вопросы истории», 1961, № 6.

⁴⁰ В. Л. Израэлян. Дипломатическая история Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. М. 1959.

⁴¹ См. А. Е. Иоффе. Советская литература по истории внешней политики СССР (1954—1960 гг.). «Вопросы истории», 1961, № 1.

⁴² И. Ф. Ивашин. Очерки истории внешней политики СССР. М. 1958; В. М. Хвостов. 40 лет борьбы за мир. М. 1958.

⁴³ И. И. Каторгин. Борьба Коммунистической партии за восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенные годы (1945—1953 гг.). Изд. 2-е. М. 1960; Ф. Г. Партолин. Вступление СССР в период развернутого строительства коммунистического общества. XXI съезд КПСС. М. 1960; сборник статей «Строительство коммунизма и рост творческой активности масс» (М. 1960), а также ряд работ о борьбе за крутой подъем сельского хозяйства, об освоении целинных и залежных земель и др.

и другие научные работники,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях»,— не преодолели элементов догматизма, не проявляют смелого и творческого подхода к жизни, к опыту борьбы масс, слабо разрабатывают актуальные теоретические и практические вопросы, часто находятся в плену устарелой и бесплодной проблематики»⁴⁴. Задача советских историков состоит в том, чтобы быстрее ликвидировать имеющееся отставание от практики коммунистического строительства и задач идеологической работы.

Тенденция к изучению в первую очередь тех проблем, которые ранее не исследовались вовсе или изучались очень слабо, достаточно отчетливо проявилась после XX съезда КПСС и в работах по истории периода капитализма. Как известно, в течение длительного времени некоторые важные проблемы периода империализма в истории нашей страны оставались мало изученными. Сейчас развернулась широкая исследовательская работа в этом направлении, координируемая Научным советом по проблеме «Основные закономерности и особенности развития России в эпоху империализма (предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции)».

Внимание историков было обращено прежде всего на три важнейшие проблемы: развитие монополий, деятельность банков, формирование государственно-монополистического капитализма в России. В их разработку сделан уже значительный вклад. В монографиях и научных статьях П. В. Волобуева, В. И. Бовыкина, М. Я. Гефтера и др. исследуются типы монополистических объединений в России, степень самостоятельности русского банковского капитала, уровень развития российского государственно-монополистического капитализма и т. д.⁴⁵. В последнее время предметом научных дискуссий, проведенных в Институте истории АН СССР, были вопросы о характерных особенностях российского империализма как военно-феодалного, а также об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Исследуя важнейшие проблемы российского империализма, советские историки стремятся вскрыть экономические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции, ее закономерность и неизбежность. Такое направление научной работы в данной области отвечает задачам советской исторической науки, призванной раскрыть закономерность перехода от капитализму к социализму.

Государственно-монополистическому капитализму в России посвятили свои монографии К. Н. Тарновский и А. П. Погребинский⁴⁶. Историю крупнейшего русского синдиката «Продамет» исследовал А. Л. Цукерник⁴⁷. В недавно изданной монографии А. Л. Сидорова⁴⁸ обобщены данные хозяйственно-экономического положения России в годы первой мировой войны, показано усиление финансовой зависимости царизма от его западных союзников. Некоторые важные стороны пореформенного развития России исследованы в работах И. Ф. Гиндина и К. А. Пажитнова⁴⁹.

⁴⁴ «Вопросы идеологической работы». Сборник важнейших решений КПСС (1954—1961 годы). М. 1961, стр. 149.

⁴⁵ См. К. Н. Тарновский. Проблема российского государственно-монополистического капитализма периода первой мировой войны в советской историографии. «Вопросы истории», 1961, № 7.

⁴⁶ А. П. Погребинский. Государственно-монополистический капитализм в России. М. 1959, и др.

⁴⁷ А. Л. Цукерник. Синдикат «Продамет». М. 1959.

⁴⁸ А. Л. Сидоров. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. (1914—1917). М. 1960.

⁴⁹ И. Ф. Гиндин. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861—1892 гг.). М. 1960; К. А. Пажитнов. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Т. II. Хлопчатобумажная, льнопеньковая и шелковая промышленность. М. 1958.

Серьезные успехи были достигнуты советскими историками, изучающими историю революционного движения в XIX веке. Издание ряда монографий по этой тематике значительно обогатило нашу историографию. Проблемы русского революционного движения 30—40-х годов XIX в. исследовал И. А. Федосов⁵⁰. Разночинский период в истории общественного движения в России получил освещение в книгах Б. П. Козьмина и Ш. М. Левина⁵¹. Они наметили пути преодоления той односторонности в подходе к проблемам народничества, которая начиная с середины 30-х годов бытовала в нашей историографии. Что касается русского революционного движения в России в эпоху империализма, то здесь следует назвать монографии Н. Н. Яковлева, А. В. Пяковского и Е. Д. Черменского⁵². Кроме того, за последнее пятилетие опубликовано большое количество статей и сборников, посвященных различным проблемам освободительного движения в России⁵³.

Весьма интенсивно шла в последнее время работа по изучению истории СССР периода феодализма. Написано немало монографий, касающихся отдельных сторон экономического развития феодальной России⁵⁴, в том числе таких проблем, как складывание всероссийского рынка, сущность русских мануфактур XVII—XVIII вв. Новую обобщающую работу об образовании русского централизованного государства опубликовал Л. В. Черепнин⁵⁵. Проблемы политической истории России XVI в. получили всестороннее освещение в интересных монографиях И. И. Смирнова и А. А. Зимина⁵⁶. К ним примыкают книги А. И. Клибанова и др.⁵⁷ по истории общественно-политической мысли XIV—XVI вв., а также работа Н. Е. Носова⁵⁸, в которой рассматривается организация местного управления в России в первой половине того же века.

Издан ряд монографий по истории внешней политики России (до середины XIX века)⁵⁹. Акад. М. Н. Тихомиров опубликовал в 1960 г. монографию «Присоединение Мерва к России». Работу по истории русской армии и флота написал Л. Г. Бескровный⁶⁰. Некоторым аспектам политики России на Кавказе посвящена монография Н. А. Смирнова⁶¹.

⁵⁰ И. А. Федосов. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. М. 1958.

⁵¹ Б. П. Козьмин. Русская секция Первого Интернационала. М. 1957; Ш. М. Левин. Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX века. М. 1958.

⁵² Н. Н. Яковлев. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М. 1957; А. В. Пяковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. М. 1958; Е. Д. Черменский. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М. 1959.

⁵³ См., например, сборник статей «Первая революционная ситуация в России». М. 1960.

⁵⁴ Н. А. Бакланова. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в. М. 1959; Б. Б. Кафенгауз. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М. 1958; Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. М. 1957; А. П. Глаголева. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII века. М. 1957; Я. А. Балагуров. Олонецкие горные заводы в дореформенный период. Петрозаводск. 1958, и др.

⁵⁵ Л. В. Черепнин. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. М. 1960.

⁵⁶ И. И. Смирнов. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI века. М.-Л. 1958; А. А. Зимин. Реформы Ивана Грозного. М. 1960.

⁵⁷ А. А. Зимин, И. С. Пересветов и его современники. М. 1958; А. И. Клибанов. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. М. 1960.

⁵⁸ Н. Е. Носов. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. М.-Л. 1957.

⁵⁹ П. Т. Яковлев. Первый русско-китайский договор 1689 года. М. 1958; Л. А. Никифоров. Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир. М. 1959; С. А. Фейгина. Алапдский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М. 1959; А. В. Фадеев. Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. М. 1958; П. И. Кабанов. Амурский вопрос. Благовещенск. 1959.

⁶⁰ Л. Г. Бескровный. Русская армия и флот в XVIII в. М. 1958.

⁶¹ Н. А. Смирнов. Политика России на Кавказе в XVI—XIX веках. М. 1958.

Е. И. Дружинина и А. А. Преображенский создали исследования об освоении Россией Южной Украины и Западного Урала ⁶².

За последние годы появилось немало книг по истории русского города и его роли в политической, экономической и культурной жизни русского общества. Среди них книги акад. М. Н. Тихомирова о средневековой Москве, А. М. Сахарова о городах Северо-Восточной Руси, П. Г. Рындзюнского о городском гражданстве в дореформенной России ⁶³ и др. Всего за 1956—1960 гг. было издано более 80 книг по истории отдельных городов нашей страны, представляющих серьезный научный интерес прежде всего по своему фактическому материалу. Вышли в свет книги по истории таких городов, как Москва, Ленинград, Свердловск, Киев, Минск, Ереван, Ярославль, Орел, Иркутск, Краснодар, Куйбышев, Одесса, Ставрополь (на Кавказе), Харьков, Гжатск, Череповец, Шуя и др.

Древнейший период в истории нашей Родины продолжали активно изучать как историки, так и археологи. На основании материалов археологических раскопок, проводившихся в широких масштабах на Украине, в Белоруссии, Закавказье, в республиках Средней Азии, в Сибири и других районах, было подготовлено и издано значительное число исследований, обогативших представления о жизни наших далеких предков. Увеличилось количество ценных археологических источников, в том числе таких, как берестяные грамоты, найденные при раскопках в Новгороде, которые ведутся под руководством А. В. Арциховского, опубликовавшего ряд интересных работ. Появилась новая отрасль науки — подводная археология. Уже получены важные для науки сведения в результате раскопок на дне Черного моря. По истории обществ, существовавших на территории нашей страны в III—IX вв., опубликован коллективный труд «Очерки истории СССР» ⁶⁴.

Широко развернулась после XX съезда КПСС научно-исследовательская работа по всеобщей истории. В 1956—1960 гг., по данным Книжной палаты, было издано более 2,5 тыс. книг и брошюр по всеобщей истории. В центре внимания историков находилась наиболее актуальная в научном и политическом отношении проблематика.

Ярким свидетельством успехов, достигнутых советскими историками в этой области науки, является присуждение в текущем году Ленинской премии акад. В. П. Волгину за разработку истории домарксовых социалистических учений. Результаты этих исследований изложены в его книге «Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке» (М. 1958), в серии «Предшественники научного социализма» и в других работах. Труды В. П. Волгина заложены основы историографии развития социалистических идей. Его работы помогают ознакомиться со взглядами предшественников марксизма.

В обстановке «холодной войны», вдохновляемой и разжигаемой американскими империалистами, одной из актуальных научных проблем является история второй мировой войны. По этой проблеме ведется острая борьба между марксистско-ленинской историографией и буржуазной. Правдивое освещение предыстории и истории второй мировой войны помогает понять и разоблачить нынешнюю политику империалистиче-

⁶² Е. И. Дружинина. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. М. 1959; А. А. Преображенский. Очерки колонизации Западного Урала в XVII—начале XVIII в. М. 1956.

⁶³ М. Н. Тихомиров. Средневековая Москва в XIV—XV веках. М. 1957; А. М. Сахаров. Города Северо-Восточной Руси XIV—XV веков. М. 1959; П. Г. Рындзюнский. Городское гражданство дореформенной России. М. 1958.

⁶⁴ «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв.», Т. II. М. 1958.

ских государств и прежде всего США и западногерманских реваншистов, готовящих новую мировую войну. В капиталистических странах издано немало книг буржуазных авторов, в которых грубо извращается история второй мировой войны. Советские историки выступили с рядом работ, в которых показана исторически верная картина событий 1939—1945 годов. Здесь следует в первую очередь назвать уже отмеченное нами издание — «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза», а также ряд других⁶⁵. Эти книги, направленные против буржуазных фальсификаторов истории, дают подлинно научное освещение событий второй мировой войны, в том числе таких важных вопросов, как ее происхождение и характер, роль СССР в разгроме фашистской Германии и империалистической Японии и т. д.; в них приведены факты, которые изобличают правящие круги США, Англии и Франции как пособников гитлеровской агрессии против СССР.

Большое место в работах советских историков занимала проблема внешней политики западных держав в период новой и новейшей истории. Агрессивная сущность ее раскрыта в работах Г. В. Астафьева, С. А. Гонионского, Н. Н. Иноземцева, А. Л. Нарочницкого, Г. Н. Севостьянова и др.⁶⁶.

Широкую панораму истории внешней политики с древнейших времен до 1870 г. рисует первый том второго издания «Истории дипломатии», подготовленный коллективом авторов под редакцией В. А. Зорина, В. С. Семенова, С. Д. Сказкина, В. М. Хвостова⁶⁷. В томе учтены новые исследования и публикации источников, исправлены некоторые неточности первого издания. В новое издание включены дополнительные разделы, расширены материалы по истории дипломатии в Азии. В 1961 г. опубликован первый том коллективного труда ИМО «История международных отношений и внешняя политика СССР. 1917—1939 гг.» под редакцией В. Г. Трухановского.

За последние годы создано большое количество исследований по различным вопросам внутренней истории ряда зарубежных стран. Особое внимание было уделено изучению истории этих стран в эпоху общего кризиса капитализма. Опубликованы обобщающие работы по новейшей истории Англии, США, Германии, Японии, Китая, Индии, Кореи, Мексики и других стран⁶⁸, а также монографии по отдельным вопросам. В ряде книг освещались актуальные проблемы истории американского рабочего движения 30—50-х годов⁶⁹. По истории Англии, Испании, Франции, Германии нового времени изданы исследования И. М. Майского, Е. Б. Чер-

⁶⁵ «Итоги второй мировой войны». Сборник статей. М. 1957; «Вторая мировая война. 1939—1945 гг.». Военно-исторический очерк. М. 1958.

⁶⁶ А. Л. Нарочницкий. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895. М. 1956; В. Г. Трухановский. Внешняя политика Англии после второй мировой войны. М. 1957; Г. В. Астафьев. Интервенция США в Китае и ее поражение. М. 1958; «Экономика и политика Англии после второй мировой войны». М. 1958; Д. И. Гольдберг. Внешняя политика Японии (сентябрь 1939 — декабрь 1941 г.). М. 1959; Н. Н. Иноземцев. Внешняя политика США в эпоху империализма. М. 1960; С. А. Гонионский. Латинская Америка и США. Очерки истории дипломатических отношений. 1939—1959. М. 1960; В. Г. Поляков. Англия и мюнхенский сговор. М. 1960; В. С. Зорин. Монополии и политика США. М. 1960; О. Э. Туганова. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М. 1960; А. Е. Кунина, Б. И. Марушкин. Миф о миролюбии США. М. 1960.

⁶⁷ «История дипломатии». Т. I. М. 1959.

⁶⁸ «Очерки новейшей истории Японии». М. 1957; «Новейшая история Индии». М. 1959; «Очерки истории Китая в новейшее время». М. 1959; Ф. И. Шабшипа. Очерки новейшей истории Кореи (1918—1945). М. 1959; ее же. Очерки новейшей истории Кореи (1945—1953 гг.). М. 1958; В. Г. Трухановский. Новейшая история Англии. М. 1958; «Очерки новой и новейшей истории США». Тт. 1—2. М. 1960; «Очерки новой и новейшей истории Мексики 1810—1945». М. 1960.

⁶⁹ Б. Я. Михайлов. Конгресс производственных профсоюзов США. М. 1959; В. Л. Мальков. Рабочее движение в США в период мирового экономического кризиса. М. 1961.

няка, Л. Е. Кертмана, Н. А. Ерофеева, С. И. Архангельского, М. М. Карлинера и др.⁷⁰. Борьбе классов и партий в Германии в годы первой мировой войны посвятила свое исследование З. К. Эггерт⁷¹, движению «бешеных» — Я. М. Захер⁷², русско-японским отношениям конца XVII—XIX в. — Э. Я. Файнберг⁷³. Монографию по истории дипломатии европейских держав в связи с освободительным движением народов Балканского полуострова опубликовал И. С. Галкин⁷⁴. Истории Парижской коммуны посвящен двухтомный коллективный труд советских историков.

Помимо работ по истории нового и новейшего времени, за последние годы опубликовано много исследований также по истории западноевропейского средневековья и античного мира⁷⁵.

После XX съезда КПСС одним из важных направлений в работе советских исследователей стало изучение международного рабочего и коммунистического движения. Помимо учебного пособия «История международного рабочего и национально-освободительного движения», изданы коллективные работы⁷⁶ и отдельные монографии.

Характерное для советской исторической науки сочетание коллективного и монографического изучения проблем истории нашло свое проявление и при разработке вопросов развития социалистического лагеря. После XX съезда КПСС изданы многочисленные сборники статей и монографий по вопросам социалистического строительства в странах народной демократии Европы и Азии, о закономерностях развития мировой социалистической системы⁷⁷. Советские историки изучают в целом процесс исторического развития народов, входящих в мировую социалистическую систему. Среди крупных трудов заслуживают упоминания двух-трехтомные истории Болгарии, Польши, Чехословакии, Монголии.

Одна из особенностей развития исторической науки в СССР за последние годы состоит в том, что в ней отчетливо выделились такие разделы, которые в прежние годы сравнительно мало изучались. Многие новые проблемы поставила перед советскими историками сама жизнь. Речь идет

⁷⁰ Л. Е. Кертман. Рабочее движение в Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии (1900—1914 гг.). Пермь. 1957; Е. Б. Черняк. Демократическое движение в Англии. 1816—1820. М. 1957; И. М. Майский. Испания 1808—1917. М. 1957; Н. А. Ерофеев. Очерки по истории Англии. 1815—1917 гг. М. 1959; С. И. Архангельский. Крестьянские движения в Англии в 40—50-х годах XVII в. М. 1960; М. М. Карлинер. Рабочее движение в Англии в годы первой мировой войны. М. 1961.

⁷¹ З. К. Эггерт. Борьба классов и партий в Германии в годы первой мировой войны (август 1914 — октябрь 1917). М. 1957.

⁷² Я. М. Захер. Движение «бешеных». М. 1961.

⁷³ Э. Я. Файнберг. Русско-японские отношения в 1697—1875 гг. М. 1960.

⁷⁴ И. С. Галкин. Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов Европейской Турции в 1905—1912 гг. М. 1960.

⁷⁵ А. И. Данилов. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX — начала XX в. М. 1958; А. Н. Чистозвонov. Нидерландская буржуазная революция XVI века. М. 1958; Ю. М. Сапрыкин. Английская колонизация Ирландии в XVI — начале XVII века. М. 1959; Е. В. Гутнова. Возникновение английского парламента (Из истории английского общества и государства XIII в.). М. 1960; А. П. Каждан. Деревня и город в Византии. IX—X вв. М. 1960; А. Г. Бокшанин. Парфия и Рим. Ч. I. М. 1960; З. В. Удадьцова. Италия и Византия в VI веке. М. 1959.

⁷⁶ «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1958; «История международного рабочего и национально-освободительного движения». Ч. I. 60—80-е годы XVIII в. — 1917 г. М. 1959; «Империализм и борьба рабочего класса». М. 1960; «Международная пролетарская солидарность в борьбе с наступлением фашизма. 1928—1932 гг.». М. 1960.

⁷⁷ «Аграрные преобразования в народно-демократических странах Азии». М. 1957; «Социалистическая индустриализация стран народной демократии». М. 1960; Д. С. Берг. Вклад европейских стран народной демократии в экономическое соревнование двух систем. Л. 1960; И. В. Дудинский. Мировая система социализма и закономерности ее развития. М. 1961.

о таких отраслях науки, как история стран социалистического лагеря, история народов Африки, история народов Азии, история Латинской Америки. В составе Академии наук СССР созданы Институт народов Африки и Институт стран Латинской Америки. Возрастание внимания к этим проблемам обусловлено гигантскими сдвигами, происшедшими в мире в связи с освобождением от колониального гнета огромного большинства народов Азии и Африки и образованием на этих континентах десятков новых суверенных государств. Советские историки проделали уже большую работу по изучению истории народов Азии, Африки и Латинской Америки. Значение этого вклада в историческую науку можно по-настоящему оценить, если учесть, что речь идет о прошлом народов, длительное время находившихся под гнетом колонизаторов, и что их история грубо искажалась буржуазными историками. Советские историки концентрировали свое внимание на проблемах, которые поставлены самим ходом исторического развития стран Азии, Африки и Латинской Америки. Прежде всего разрабатывались вопросы истории национально-освободительного движения и крушения колониальной системы, что нашло отражение как в обобщающих трудах⁷⁸, так и в монографиях по истории отдельных стран. Освобождение от колониального гнета многих стран Азии и Африки и становление их на путь самостоятельного развития поставили перед исследователями необходимость изучения важных проблем их истории: аграрных отношений, государственного капитализма в странах Востока, внешней политики новых суверенных государств и т. д.⁷⁹

В последние годы сделаны первые серьезные попытки изучения истории многих африканских народов. Вышли в свет первые книги и брошюры, рассказывающие о прошлом и современном положении ряда африканских стран⁸⁰. Горячо сочувствуя национально-освободительному движению, советские историки гневно обличают жестокость колонизаторов, показывают хищническое лицо современного империализма.

Заметно возрос интерес и к истории латиноамериканских стран, народы которых все более решительно выступают против засилья американского империализма. Вышли в свет книги, разоблачающие сущность политики США в отношении стран Латинской Америки. В этих работах дана характеристика тех внутренних процессов, которые происходят в указанных странах в результате подъема антиимпериалистической борьбы⁸¹. Создаются также первые обобщающие работы, содержащие изложение истории отдельных латиноамериканских стран. Уже изданы книги по истории Кубы, истории Мексики, в ближайшее время выйдет очерк по истории Аргентины, ведется работа по подготовке такого же труда по истории Бразилии. Все это показатель значительных успехов советской латиноамериканистики.

Перечисленные выше работы свидетельствуют как о размахе, так и о разнообразии тематики научных исследований в области всеобщей истории.

⁷⁸ В. Я. Аварин. Распад колониальной системы. М. 1957; В. Я. Васильева. Распад колониальной системы империализма. М. 1958 и др.

⁷⁹ «Аграрные отношения в странах Востока». М. 1958; «Государственный капитализм в странах Востока». М., 1960; «Проблемы индустриализации суверенных слаборазвитых стран Азии (Индия, Индонезия, Бирма)». М. 1960.

⁸⁰ См., например, А. Б. Давидсон. Матабеле и машона в борьбе против английской колонизации. 1888—1897. М. 1958; Д. Ольдерроге. Западный Судан в XV—XIX вв. М. 1960; Г. Г. Дилигенский. Северная Африка в IV—V веках. М. 1961.

⁸¹ «Латинская Америка в прошлом и настоящем». М. 1960; «Проблемы современной Латинской Америки». М. 1959; Б. И. Гвоздарев. Организация американских государств. М. 1960; «Куба». Историко-этнографический очерк под редакцией члена-корреспондента АН СССР А. В. Ефимова и И. Р. Григулевича. М. 1961; А. М. Зорина. Из героического прошлого кубинского народа. М. 1961.

Сделанный выше краткий обзор состояния советской исторической науки дает все основания считать пятилетие, предшествовавшее XXII съезду КПСС, одним из самых плодотворных периодов в ее развитии. В течение этого короткого срока советские историки изучили большое число новых научных проблем, уточнили свои представления по многим коренным вопросам отечественной и всеобщей истории, значительно расширили источниковедческую базу науки, заметно продвинулись вперед в анализе и обобщении фактов, касающихся самых различных сторон исторического процесса: развития производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, борьбы классов и противоречий внутри правящих классов, войн и революций, внутренней и внешней политики правительств и различных политических партий и т. д. и т. п.

Значительное расширение научной проблематики за счет включения в нее новых вопросов привело к расширению круга источников, используемых исследователями. Историки периода капитализма для изучения системы аграрных отношений, сложившихся в России в период отмены крепостного права и просуществовавших затем в течение ряда десятилетий, стали широко привлекать такие источники, как уставные грамоты и выкупные сделки. Историки периода феодализма продолжали разрабатывать материалы вотчинных архивов и т. д.

Значительному увеличению круга источников, доступных историкам, в огромной мере способствовали постановление Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» и «Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР» (утверждено Советом Министров СССР 13 августа 1958 г.), облегчившие условия работы в архивах. При изучении многих вопросов истории советского общества стали широко использоваться фонды Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР, различных ведомственных и местных архивохранилищ. В результате в научный оборот были введены тысячи новых документов, остававшихся ранее неизвестными. Большую роль сыграли многочисленные публикации источников по истории советского общества. О размахе публикаторской работы ярко свидетельствует такой факт: только в связи с празднованием 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции в СССР в 1957—1958 гг. было издано 128 томов документальных публикаций по ее истории. Среди них десяти томная публикация, осуществляемая Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институтом истории АН СССР и Главным архивным управлением при Совете Министров СССР. Кроме того, за последние годы были опубликованы четырехтомник директив Коммунистической партии и Советского правительства по хозяйственным вопросам, материалы съездов Советов в трех томах, начато издание десяти томной серии документов внешней политики СССР (издано уже пять томов). Облегчая исследователям возможность использования новых документов, эти публикации в огромной степени способствуют увеличению круга источников, что вместе с расширением научной проблематики составляет одну из важнейших сторон, определяющих уровень развития советской исторической науки в целом ⁸².

Творческий подъем, переживаемый советской историографией, находит свое выражение и в том, что в последнее время приобрела довольно большую остроту проблема истории самой исторической науки. В интере-

⁸² Подробнее о проделанной в СССР публикаторской работе и ее перспективах см. Г. А. Белов. Использование Государственного архивного фонда СССР в интересах исторической науки. «Вопросы истории», 1960, № 10.

сах более успешного движения вперед историки должны оглянуться на путь, пройденный отечественной историографией, с тем, чтобы лучше уяснить ее очередные задачи. В журналах «Вопросы истории», «История СССР» и «Вопросы истории КПСС» в 1956—1960 гг. опубликовано более 100 историографических статей и обзоров. В 1960 г. вышел в свет второй том «Очерков истории исторической науки», готовится к печати третий том (первый том был издан еще в 1955 г.). В настоящее время ведется также работа по подготовке следующих томов этой серии, в которых будет отражен путь, пройденный советской историографией. В связи с этим особое значение приобретает деятельность Научного совета по проблеме «История исторической науки».

За годы, прошедшие после XX съезда КПСС, советская историческая наука поднялась на новую, высшую ступень как в отношении овладения и творческого применения марксистско-ленинской методологии, так и в смысле дальнейшей разработки научной концепции в области отечественной и всемирной истории. И то и другое имеет огромное принципиальное значение и является, несомненно, самым важным за последние годы достижением советских историков. Однако это вовсе не означает, что советские историки уже достигли того уровня, который отвечал бы требованиям, предъявляемым к исторической науке Коммунистической партией, советским народом. Предстоит еще огромная работа для того, чтобы использовать возросшую творческую активность советских историков для дальнейшего повышения роли исторической науки в строительстве коммунизма, в коммунистическом воспитании советского народа.

Большие и важные задачи ставит перед советскими историками, как и перед всеми работниками общественных наук, проект Программы КПСС. Они должны исследовать основные закономерности строительства социализма и коммунизма, а также вопросы развития освободительного революционного движения. Их священный долг состоит в том, чтобы вести непримиримую борьбу против буржуазной и реформистской идеологии, против догматизма. Все это требует значительного подъема теоретического уровня исторических работ, особенно по актуальным проблемам современности, которые в наибольшей степени помогают широким массам уяснить величие коммунистического строительства в нашей стране и роль народных масс как творца истории. «Исследование проблем всемирной истории и современного мирового развития,— говорится в проекте Программы КПСС,— должно раскрывать закономерный процесс движения человечества к коммунизму, изменение соотношения сил в пользу социализма, обострение общего кризиса капитализма, крушение колониальной системы империализма и его последствия, подъем национально-освободительного движения народов. Важное значение имеет изучение победоносного, проверенного жизнью исторического опыта Коммунистической партии и советского народа, закономерностей развития мировой системы социализма, мирового коммунистического и рабочего движения»⁸³.

Крупную роль в решении этих задач призваны сыграть институты общественных наук АН СССР и академий наук союзных республик, кафедры общественных наук вузов страны.

Решения XXII съезда КПСС явятся могучим стимулом для дальнейшего расцвета советской исторической науки, самой передовой науки об историческом прошлом человечества.

⁸³ «Программа Коммунистической партии Советского Союза» (проект). Госполитиздат. 1961, стр. 129.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА КОММУНИЗМА

А. А. Зворыкин

XXII съезд КПСС примет величайший документ современности — новую Программу Коммунистической партии Советского Союза. Важнейшее место в проекте Программы занимают вопросы, связанные с созданием и развитием материально-технической базы коммунизма. Создание материально-технической базы коммунизма, по определению этого выдающегося документа, представляет собой главную и первоочередную экономическую задачу, которая должна быть решена Советским государством в ближайшее время.

«Выдвигая на первый план всей нашей работы в предстоящий период создание материально-технической базы коммунизма,— говорил в своем докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев,— мы всецело исходим из учения марксизма-ленинизма, из опыта Советского Союза, всех социалистических стран»¹. В учении марксизма-ленинизма проблема материальной и технической базы получила глубокое теоретическое обоснование. В работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина содержатся принципиальные оценки как содержания материально-технической базы, так и ее значения в развитии человеческого общества. Особенно широко и полно охарактеризовал содержание и роль технической базы и материальной базы В. И. Ленин, говоря о строительстве социализма. В своей известной классической формулировке: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»² — Владимир Ильич обосновал значение электрификации для развития социалистической системы народного хозяйства. «Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности,— говорил Владимир Ильич,— только тогда мы победим окончательно»³.

Одновременно В. И. Ленин писал и о материальной базе, материальной основе, подразумевая под ней производство. Он указывал, что социализм строится не на пустом месте, а на унаследованной от старого строя материальной базе крупного капиталистического производства⁴. Социализм, писал он, немыслим без «техники, построенной по последнему слову новейшей науки...»⁵. Вместе с тем Владимир Ильич неоднократно подчеркивал, что «единственной возможной экономической основой социализма является крупная машинная индустрия»⁶.

Большой теоретический интерес представляет вопрос о механизме создания материально-технической базы в свете закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Казалось бы, согласно этому закону, в недрах старого общества вначале должна создаваться новая материально-техническая база, которая свя-

¹ «Внеочередной XXI съезд КПСС». Стенографический отчет. Т. I. М. 1959, стр. 97.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 484.

³ Там же.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 399—400.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 306; т. 32, стр. 313.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 468.

зана с развитием орудий производства, а затем должна происходить перестройка экономической базы и соответствующих надстроек. На самом деле, как показал К. Маркс, анализируя переход от феодализма к капитализму, процесс этот идет значительно сложнее. На первом этапе своего развития производительные силы вступают в противоречие со старыми производственными отношениями, опираясь не на новую, а на старую материально-техническую базу и обеспечивая в связи с этим «формальное подчинение труда капиталу»⁷. Капитализм в этих условиях существует как уклад в недрах феодализма. Формальное подчинение труда возникающим силам капитализма в своем внутреннем движении приводит к созданию новой материально-технической базы, являющейся реальным условием для укрепления и развития капиталистического способа производства. Наступает, по словам К. Маркса, экономическая революция, которая, с одной стороны, «создает реальные условия для господства капитала над трудом»⁸, а с другой — порождает условия для возникновения нового, социалистического способа производства, могущего устранить противоречивую форму развития капиталистической формации и создать материально-техническую базу новой формации.

Социализм, в отличие от капитализма, не возникает как уклад в недрах капитализма, хотя при капитализме и складываются материальные условия для возникновения социализма. К числу этих условий относятся прежде всего новые производительные силы, вступающие в противоречие с существующими производственными отношениями, и новый общественный класс — пролетариат, призванный обеспечить переход к новому общественному строю.

Меньшевики, не понимая законов развития общества, утверждали, что «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». В. И. Ленин, высмеивая такое понимание перехода от капитализма к социализму, требовал учитывать при решении этого вопроса конкретные исторические условия страны⁹. Исходя из обстановки, сложившейся в России, В. И. Ленин дал решение вопросов, связанных с созданием материально-технической базы социализма в условиях утверждения рабоче-крестьянской власти, советского строя.

Выдвинув планы электрификации, индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, программу культурной революции, В. И. Ленин определил пути построения социалистического общества.

Создание материально-технической базы социализма началось уже в первые годы существования Советской власти в ходе осуществления плана ГОЭЛРО. В результате выполнения этого плана в нашей стране было восстановлено народное хозяйство, разрушенное первой мировой войной, иностранной интервенцией и гражданской войной. Промышленность превзошла довоенный уровень 1913 г., возросло число занятых рабочих, повысилась производительность труда, развивалось машиностроение, увеличивалась выработка электроэнергии. Однако наша страна оставалась все еще слабой в экономическом отношении. Ее материально-технический базис резко отставал от новых, социалистических общественных отношений. Чтобы преодолеть это отставание, необходимо было в короткий срок осуществить индустриализацию страны. Решение этой задачи было достигнуто в результате выполнения первых пятилетних планов развития народного хозяйства.

Первый пятилетний план, предусматривавший прежде всего развитие производства средств производства, был выполнен за 4 года и 3 ме-

⁷ Архив Маркса и Энгельса. Т. 2 (7). М. 1933, стр. 175.

⁸ Там же, стр. 175.

⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 436—439.

сяца. За этот срок было введено в строй более 1 500 новых предприятий; удельный вес промышленности вырос с 48% в 1927—1928 гг. до 70% в 1932 г., а удельный вес продукции тяжелой индустрии — с 44,5% в 1927—1928 гг. до 53% в 1932 г.¹⁰, валовая продукция всей промышленности увеличилась в 2 раза, а машиностроения и металлообработки — в 4 раза¹¹. Были построены крупнейшие предприятия во всех главных отраслях тяжелой промышленности, возникли новые отрасли индустрии, которых не знала или почти не знала царская Россия (химическая, станкостроительная, авиационная, автомобильная и другие). В результате выполнения первой пятилетки была создана собственная индустриальная база реконструкции промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Из страны аграрной СССР превратился в страну индустриальную, что укрепило его экономическую независимость. Создание в СССР материально-технической базы, отвечавшей тогдашнему уровню развития техники, заложило основы фундамента социализма.

Успешно был выполнен второй пятилетний план, а также план первых предвоенных лет третьей пятилетки. В итоге выполнения второго пятилетнего плана завершилась техническая реконструкция всего народного хозяйства, коренным образом обновилась материально-техническая база Советской страны. В СССР был в основном построен социализм. В 1937 г. свыше 80% всей продукции промышленности было изготовлено на новых предприятиях, построенных или полностью реконструированных за годы первой и второй пятилеток; около 90% всех работавших в сельском хозяйстве тракторов и комбайнов было произведено во второй пятилетке¹².

Строительство новых предприятий и переоборудование старых производились под знаком технической реконструкции, быстрого освоения новой техники и основных достижений науки. Социалистическая реконструкция народного хозяйства сопровождалась ростом культурно-технического уровня рабочего класса и числа специалистов со средним и высшим образованием. СССР выдвинулся в число передовых индустриальных держав мира, вышел на первое место по темпам роста промышленного производства. На очередь дня выдвинулась теперь новая задача — перегнать капиталистические страны не только по темпам развития, но и по производству промышленной продукции на душу населения. К осуществлению этой задачи Советская страна приступила в ходе выполнения третьего пятилетнего плана, рассчитанного на 1938—1942 годы. XVIII съезд ВКП(б) подчеркнул в связи с этим значение дальнейшего развития материально-технической базы социализма в экономическом соревновании с наиболее развитыми капиталистическими странами.

В результате успешного претворения в жизнь ленинского плана индустриализации к 1940 г. основные фонды страны увеличились по сравнению с 1913 г. на 375%, а производственные основные фонды — более чем в 6 раз, в том числе в промышленности и строительстве — почти в 11 раз¹³. Выработка электроэнергии увеличилась в 25 раз, добыча угля — почти в 5,7 раза, добыча нефти — в 3,4 раза, выплавка чугуна — более чем в 3,5 раза, выплавка стали — почти в 4,3 раза, продукция машиностроения и металлообработки — в 35 раз¹⁴.

Великая Отечественная война, прервавшая мирный труд советских

¹⁰ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. II. М. 1957, стр. 365.

¹¹ «Народное хозяйство СССР в 1956 г.». М. 1957, стр. 54.

¹² «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. II, стр. 558.

¹³ «Народное хозяйство СССР в 1958 г.». Статистический ежегодник. М. 1959, стр. 58.

¹⁴ «Народное хозяйство СССР в 1959 г.». Статистический ежегодник. М. 1960, стр. 156, 207.

людей, потребовала перевода на военные рельсы всех отраслей народного хозяйства и в первую очередь индустрии, а также перебазирования в восточные районы большого количества промышленных предприятий. Летом 1942 г. эта перестройка была завершена, и в начале второго года войны СССР имел слаженное и быстро растущее военное хозяйство. На Урале, в Сибири, Казахстане и Средней Азии были построены и пущены в ход новые предприятия оборонной промышленности, черной и цветной металлургии, угольной промышленности и др. В годы войны резко повысился удельный вес массово-поточного производства, особенно в авиамоторной, самолетостроительной, танковой отраслях промышленности, на других предприятиях оборонной промышленности.

По окончании войны, в итоге выполнения заданий четвертой пятилетки (1946—1950 гг.) были восстановлены разрушенные врагом заводы и фабрики, электростанции, шахты, рудники, транспорт. Уже в 1948 г. объем промышленного производства в Советском Союзе превзошел довоенный уровень. Совершенствовалась техническая база промышленности, развивалась электрификация, получали распространение поточные линии в машиностроении, были созданы автоматические линии и построен завод-автомат по выпуску поршней для автомобильных моторов, внедрялись в производство новые, более совершенные станки, автоматы, электронная техника, осуществлялась механизация тяжелых работ на добыче угля и в черной металлургии. Всего за годы четвертой пятилетки было восстановлено и построено более 6 тыс. промышленных предприятий, а валовая продукция промышленности в 1950 г. превысила довоенный уровень на 73%¹⁵.

Дальнейшим шагом в развитии материально-технической базы социализма явилось выполнение пятого пятилетнего плана (1951—1955 гг.). Задания пятого пятилетнего плана были не только выполнены, но и перевыполнены, в том числе по таким важнейшим видам продукции, как производство стали, проката, угля, нефти, электроэнергии, цемента, алюминия, автомобилей, тракторов¹⁶. В пятой пятилетке валовая продукция промышленности возросла на 85%. Подводя итоги этой пятилетки, XX съезд КПСС отметил, что «Советский Союз располагает теперь мощным и всесторонне развитым социалистическим производством, значительно большими, чем когда-либо, материальными ресурсами, а также квалифицированными кадрами»¹⁷.

В 1957 г. на юбилейной сессии Верховного Совета СССР, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в докладе Н. С. Хрущева были подведены итоги всемирно-историческим достижениям Советского Союза за 40 лет Советской власти. В области развития народного хозяйства за эти годы был совершен гигантский скачок от отсталости к промышленному расцвету. Уровень 1913 г. был превзойден по промышленности в целом в 33,2 раза, в том числе по производству средств производства — в 74,8 раза, а по производству предметов потребления — в 12,8 раза. Советский Союз по объему промышленного производства вышел на первое место в Европе и на второе место в мире¹⁸.

Завершение строительства социализма в СССР и переход к развернутому строительству коммунистического общества выдвинули перед советским народом задачу создания материально-технической базы коммунизма. Эта задача была определена XXI съездом КПСС, который

¹⁵ «Сообщение Государственного планового комитета СССР и Центрального статистического управления СССР об итогах выполнения четвертого (первого послевоенного) пятилетнего плана СССР на 1946—1950 годы». М. 1951, стр. 3.

¹⁶ «Об итогах выполнения пятого пятилетнего плана развития СССР и союзных республик на 1951—1955 годы». М. 1956, стр. 4.

¹⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. IV. М. 1960, стр. 145.

¹⁸ «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», стр. 60, 117.

подчеркнул условия и пути создания такой базы. «Создание материально-технической базы коммунизма,—говорил в своем докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев,—предполагает прежде всего: наличие высокоразвитой современной индустрии, полную электрификацию страны, научно-технический прогресс во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства, комплексную механизацию и автоматизацию всех производственных процессов, всемерное использование новых источников энергии, богатейших природных ресурсов, новых синтетических и других материалов, рост культурно-технического уровня всех трудящихся, дальнейшее улучшение организации производства и повышение производительности труда»¹⁹.

XXI съезд КПСС в своих решениях подчеркнул, что за семилетие (1959—1965 гг.) должен быть сделан решающий шаг в создании материально-технической базы коммунизма²⁰. В целом же, как указано в проекте Программы КПСС, эта задача должна быть решена в течение двух десятилетий. «В результате СССР будет располагать невиданными по своему могуществу производительными силами, превысит технический уровень наиболее развитых стран и займет первое место в мире по производству продукции на душу населения»²¹. Чтобы осуществить такой скачок в развитии производительных сил страны, партия предусматривает увеличение объема промышленной продукции в течение ближайших 10 лет примерно в 2,5 раза, а в течение 20 лет — не менее чем в 6 раз. Общий объем продукции сельского хозяйства должен возрасти соответственно в 2,5 и в 3,5 раза.

Материально-техническая база коммунизма — основа для мощного развития производства. Новый крутой подъем экономики, создание изобилия могут быть достигнуты только на этой основе. Процесс создания материально-технической базы коммунизма будет сопровождаться глубочайшими изменениями в характере труда. «По мере дальнейшего развития социалистического производства на новой материально-технической основе, все более тесного соединения обучения с трудом,—говорил на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев,—будет происходить постепенное стирание существенных различий между умственным и физическим трудом»²². Труд станет превращаться в первейшую жизненную потребность, сделается источником радости и наслаждения здорового, всесторонне развитого человека.

Было бы, однако, ошибочным полагать, что изменения в характере труда и все социальные последствия создания материально-технической базы коммунизма и развития социалистического производства произойдут автоматически. Партия поставила задачу осуществления огромной учебной и воспитательной работы. Для перехода к коммунизму необходима не только развитая материально-техническая база, но и высокий уровень сознательности всех граждан общества. Чем выше сознательность миллионных масс, тем успешнее будут выполняться планы коммунистического строительства.

В связи со вступлением нашей страны в период развернутого строительства коммунизма, исследование проблем, связанных с созданием его материально-технической базы, становится одной из главных задач работников общественных наук. Необходимые теоретические выводы на этот счет содержатся в проекте новой Программы КПСС.

Советским ученым предстоит, в частности, показать в своих работах пути и особенности создания материально-технической базы коммунизма, закономерность процесса перехода от материально-техниче-

¹⁹ «Внеочередной XXI съезд КПСС». Т. I, стр. 96.

²⁰ Там же. Т. II, стр. 458—459.

²¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза» (проект). Госполитиздат. 1961, стр. 67.

²² «Внеочередной XXI съезд КПСС». Т. I, стр. 96—97.

ской базы социализма к материально-технической базе коммунизма, влияние материально-технической базы коммунизма и подъема социалистического производства на изменение характера труда, на преодоление различий между умственным и физическим, промышленным и сельскохозяйственным трудом, экономические и социальные последствия создания материально-технической базы коммунизма, роста производительных сил и роста экономики, роль науки в создании материально-технической базы коммунизма и т. д.

Для глубокого теоретического и практического решения сложности перечисленных, а также и других проблем, связанных с созданием материально-технической базы коммунизма, делает необходимым кооперирование сил работников гуманитарных, естественных и технических наук.

Несмотря на всю важность, вопрос о материальной и технической базе общества теоретически разрабатывался советскими учеными крайне недостаточно. Лишь после XXI съезда КПСС указанная проблема начала привлекать все большее внимание работников общественных наук. Появились статьи и отдельные работы, авторы которых рассматривают содержание понятия «материально-техническая база», дают характеристику материально-технической базы социализма и коммунизма, уделяя особое внимание в создании последней роли современного технического прогресса. Наибольшее внимание привлекло определение содержания материально-технической базы, установление составляющих ее элементов²³. В качестве исходного момента для понимания содержания материально-технической базы необходимо взять производство. Рассмотрение всех факторов производства показывает, что часть их образует производственный аппарат, часть характеризует человека как элемент производительных сил (который приводит в действие производственный аппарат — материально-техническую базу производства), часть — природные условия производства. Материально-техническая база в целом кратко характеризуется размерами и эффективностью средств производства; уровнем развития науки и степенью ее технологического применения; общественной комбинацией производственного процесса.

Значение отдельных элементов материально-технической базы (средств труда, предметов труда, средств науки), характер их взаимодействия, совокупной их структуры меняются на разных этапах ее развития. Однако как в прошлом, так и в настоящем и будущем средства производства, техника играли и будут играть ведущую роль в материально-технической базе, поскольку средства труда в производственном процессе обеспечивают человеку не только создание благ, но и постоянное воспроизводство самой материально-технической базы, к тому же на более высокой основе. «Материально-техническая база, — говорится в проекте Программы КПСС, — будет непрерывно развиваться и совершенствоваться вместе с развитием общества по пути к пол-

²³ См. А. И. Ноткин. Ленинская программа построения материально-технической базы коммунизма. «Вопросы экономики», 1960, № 4; Л. Я. Берри, А. С. Толкачев. Материально-техническая база коммунизма. М. 1960; Ил. Косицкий. Технический прогресс и создание материально-технической базы коммунизма. «Коммунист», 1959, № 18; Л. Леонтьев. Материально-техническая база коммунизма. «Агитатор», 1960, № 8; А. А. Зворыкин. Основные черты материально-технической базы коммунизма. «В помощь политическому самообразованию», 1959, № 3; его же. Создание материально-технической базы коммунизма в СССР. М. 1959; его же. Материально-техническая база коммунизма. «Вопросы философии», 1960, № 5; его же. Материально-техническая база коммунизма и пути ее создания. В кн. «О закономерностях возникновения и развития социалистического общества». М. 1960, и др.

ной победе коммунизма. Уровень развития науки и техники, механизации и автоматизации производственных процессов будет постоянно возрастать»²⁴.

Развитие материально-технической базы осуществляется в неразрывной связи с самим производителем, от которого в конечном счете зависит возможность ее создания и эффективного использования. Соотношение и формы связи материально-технической базы с производителем постоянно меняются, но на всех этапах человек остается главным элементом производительных сил. Это обстоятельство нельзя не подчеркнуть, поскольку совершенствование электронных вычислительных машин, развитие теории этих машин привели к тому, что отдельные сторонники кибернетики выдвинули идею о возможности создания «машин умнее своего создателя», показали принципиальный путь создания автоматов, воспроизводящих себе подобные автоматы²⁵. Нет сомнения в том, что в будущем информационно-логические машины, осуществляющие логические операции с недоступной для человека быстротой, обладающие большим объемом «машинной памяти», будут способны накапливать опыт, обучаться делать логические выводы, выводить новые математические теоремы, делать многое лучше и быстрее человека, но только человек в конечном счете всегда будет определять их дальнейшее совершенствование.

Материально-техническая база как вещественный элемент производительных сил, характеризуя отношение человека к природе, формы и способы использования вещества и энергии природы, неразрывно связана с производственными отношениями, в рамках которых материально-техническая база развивается. Поэтому понять процесс создания, характер и содержание материально-технической базы для отдельных социально-экономических формаций и для отдельных этапов этих формаций можно лишь с учетом характера производственных отношений. Вопрос о неразрывной связи материально-технической базы с общественными условиями ее развития приобрел особое значение в период перехода от антагонистических формаций к социалистической формации. Социализм открыл невиданные возможности для творчества миллионов, в том числе и в области производства. Яркой иллюстрацией этому служит могучее движение советских новаторов производства, рационализаторов и изобретателей, обеспечивающих наиболее высокие в мире технические нормативы использования оборудования и одновременно постоянное совершенствование этого оборудования.

Материально-техническая база социализма реализует не только возможности материально-технической базы капитализма, но и имеет свое особое качество, связанное с тем, что средства производства перестают быть орудием эксплуатации. Они становятся средствами, обеспечивающими работу на себя, открывающими более широкие возможности использования последних достижений современной науки и техники. При этом меняется характер пропорций совокупного производственного аппарата, что отражает не только уровень и степень использования современной науки и техники, но и характер социалистических отношений, а также те новые отношения к средствам труда, которые возникают у производителей, превратившихся в хозяев средств производства, в хозяев своей жизни.

Материально-техническая база социализма обладает существенными преимуществами по сравнению с материально-технической базой современного капитализма. Это прежде всего сказывается в темпах роста производства. Среднегодовые темпы роста промышленного производства

²⁴ «Программа КПСС...», стр. 68.

²⁵ См. У. Р. Эшби. Введение в кибернетику. М. 1959; Н. Винер. Машина умнее своего создателя. Приложение к книге того же автора «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине». М. 1958.

за 43 года (1918—1960 гг.) в СССР составили 10,1%, в США — только 3,3%²⁶. Среднегодовой рост промышленной продукции СССР в текущем семилетии намечен примерно в 8,6%²⁷, в то время как в США — если бы американским монополиям удалось избежать кризиса в эти годы — по мнению специалистов, в лучшем случае можно ожидать среднегодового прироста в 2%²⁸. Социализм открыл неизмеримо большие возможности роста производительности труда. По сравнению с 1913 г. выпуск продукции на одного рабочего в СССР в 1960 г. вырос примерно в 11,4 раза при сокращении продолжительности рабочего дня, а в США — менее чем в 3 раза²⁹. Контрольные цифры развития экономики Советского Союза на 1959—1965 гг. предусматривают рост производительности труда в промышленности СССР на 45—50%³⁰.

Материально-техническая база социализма, основанная на общественной собственности на средства производства, в отличие от материально-технической базы капитализма имеет более широкие возможности для преобразования всего народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства, обеспечивает более высокие темпы развития производства и повышения производительности труда, непрерывное улучшение условий труда, способствует использованию творческих возможностей трудящихся.

Успешно развивая материально-техническую базу социализма и совершенствуя ее, СССР вплотную подошел ныне к созданию материально-технической базы коммунизма. Материально-техническая база коммунизма неразрывно связана с материально-технической базой социализма, так как вырастает из последней. В докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев подчеркнул, что «при всем отличии коммунизма от социалистической стадии между ними нет какой-то стены, отделяющей эти фазы общественного развития. Коммунизм вырастает из социализма, является его прямым продолжением»³¹.

В процессе создания материально-технической базы коммунизма реализуются в полной мере возможности материально-технической базы социализма и создается качественно новая материально-техническая база коммунизма.

Данное выше общее определение материально-технической базы как вещественных элементов производительных сил, подчеркивание того, что эффективность материально-технической базы характеризуется размерами и эффективностью средств производства, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией общественного процесса, является недостаточным, чтобы раскрыть всю глубину и содержание материально-технической базы коммунизма. Огромное теоретическое и практическое значение проекта Программы Коммунистической партии Советского Союза заключается в том, что он содержит развернутую характеристику будущего производственного аппарата коммунизма, подчеркивая, что материально-техническая база будет характеризоваться полной электрификацией страны и совершенствованием на этой основе техники, технологии и организации общественного производства, промышленности и сельского хозяйства. Важнейшие особенности материально-технической базы коммунизма составят комплексная механизация производственных процессов, все более полная их автоматизация, широкое применение химии в народном хозяйстве, всестороннее развитие новых экономически

²⁶ «СССР в цифрах в 1960 г.». М. 1961, стр. 109.

²⁷ «Внеочередной XXI съезд КПСС». Т. II, стр. 475.

²⁸ А. Арзуманян. Решающий этап экономического соревнования социализма с капитализмом. «Правда», 13 февраля 1959 года.

²⁹ «СССР в цифрах в 1960 г.», стр. 93.

³⁰ «Внеочередной XXI съезд КПСС». Т. II, стр. 490.

³¹ Там же. Т. I, стр. 94.

эффективных отраслей производства, новые виды энергии и материалов, всестороннее рациональное использование природных ресурсов, органическое соединение науки с производством, невиданные темпы научно-технического прогресса.

Материально-техническая база коммунизма потребует высокого культурно-технического уровня трудящихся и создаст условия для огромного развития производительных сил, для достижения превосходства над более развитыми капиталистическими странами по производительности труда, что, как подчеркивается в проекте Программы КПСС, составляет важнейшее условие победы коммунистического строя.

Как ни велики изменения, которые будут происходить в области использования новых источников энергии и создания новых материалов, но и для материально-технической базы коммунизма останется в силе положение К. Маркса о решающей роли орудий производства, о том, что «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»³². Самая реализация новых возможностей в части использования новых энергетических источников и новых материалов может быть осуществлена только через совершенствование средств труда.

Материально-техническая база коммунизма в ее последующем развитии будет характеризоваться созданием автоматической системы машин как для энергетических, так и для технологических целей, превращением этой автоматической системы машин во всеобщую форму производства.

Ведущую роль для создания материально-технической базы коммунизма, в обеспечении всего современного технического прогресса играет электрификация. Предугадывая революционную роль электричества, В. И. Ленин еще в начале нынешнего века писал о грядущем техническом перевороте, подготовляемом развитием электротехники³³. В статье «Одна из великих побед техники» (1913 г.) В. И. Ленин предсказывал: «Электрификация всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории. Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне»³⁴. Вместе с тем Владимир Ильич подчеркивал, что техника сама по себе не решает всех указанных вопросов, что полностью использовать возможности науки и техники в интересах человека можно только при социализме.

Современное развитие хозяйства нашей страны показывает глубокую правоту В. И. Ленина. Электричество является основой автоматической системы машин. Вне электричества нет такой системы. Наше время — это время растущего значения электричества, применяемого в качестве двигательной силы и агента технологического процесса. Электроэнергия, которая может бесконечно преобразовываться, обеспечивает непрерывное совершенствование технологии.

Вопросы электрификации народного хозяйства страны всегда были и остаются в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства. В процессе создания материально-технической базы коммунизма намечается огромный рост выработки электроэнергии, увеличение мощности энергетических систем и напряжения линий электропередач, дальнейшая автоматизация всех элементов энергетических систем. Для этого потребуются довести годовое производство электроэнергии к концу текущего десятилетия до 900—1 000 миллиардов квтч, а

³² К. Маркс. Капитал. Т. I. М. 1952. стр. 187.

³³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 123.

³⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 42.

к концу второго десятилетия — до 2 700—3 000 миллиардов киловатт-часов. К этому времени в основном завершится электрификация всей страны. Одним из путей развития энергетики в ближайшие 20 лет будет дальнейшее использование атомной энергии путем строительства атомных электростанций, особенно в районах с недостатком других источников энергии. Перед отечественной наукой встает ныне в качестве крупнейшей проблемы овладение управляемой реакцией. С ее решением человечество навсегда освободится от заботы об источниках энергии, поскольку запасы тяжелого водорода, сырья для таких реакций, практически неограничены.

В СССР успешно решается также проблема объединения электростанций и передача электроэнергии на дальние расстояния. Протяженность электросетей в стране выросла с 2 032 км в 1928 г. до 60 102 км в 1956 г., то есть в 30 раз³⁵. В течение двадцатилетия в СССР путем объединения отдельных энергосистем, существующих в настоящее время, будет создана единая энергетическая система. Осуществление этой грандиозной задачи потребует широкого использования автоматического управления с применением средств телемеханики и быстродействующих вычислительных машин.

Электрификация — основа для развития автоматизации. Переход к автоматическому управлению вызывается всем ходом механизации производства. Увеличение скорости и точности действия машин, усложнение выполняемых ими процессов делают переход к автоматизации объективной необходимостью. Автоматизация окончательно освободит человека от непосредственного участия в производственном процессе.

Учитывая значение механизации и автоматизации производства в деле строительства социализма и коммунизма, партия всегда уделяла этим вопросам огромное внимание. XXI съезд КПСС, знаменовавший вступление СССР в эпоху развернутого строительства коммунизма, отметил, что «комплексная механизация и автоматизация производственных процессов являются главными, решающими средствами, обеспечивающими дальнейший технический прогресс в народном хозяйстве и на этой основе — новый подъем производительности труда, снижение себестоимости и улучшение качества продукции»³⁶. Контрольными цифрами развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. намечено ввести в действие не менее 1 300 автоматических линий и создать более 50 опытно-показательных предприятий, на которых будут осуществлены новейшие схемы комплексной автоматизации³⁷. Задания семилетнего плана о широком внедрении автоматизации производства успешно претворяются в жизнь. Современные гидроэлектростанции, например, строятся только автоматизированными, причем степень их автоматизации непрерывно возрастает. Ведется также работа по комплексной автоматизации тепловых электростанций.

Дальнейшие перспективы развития автоматизации намечены в проекте Программы КПСС. В нем предусматривается осуществление в течение двадцатилетия в массовом масштабе комплексной автоматизации производства со все большим переходом к цехам и предприятиям-автоматам, а также ускорение внедрения высокосовершенных систем автоматического управления. Кроме того, будет проводиться дальнейшая комплексная механизация сельского хозяйства с использованием и в этой отрасли экономики средств автоматизации и внедрением систем машин с высокими технико-экономическими показателями, отвечающими условиям каждого района страны. Основанное на высокоорганизованном производстве и развитой технике, коммунистическое обще-

³⁵ «Промышленность в СССР». Статистический сборник. М. 1957, стр. 179; «Ежегодник БСЭ. 1958». М. 1958, стр. 527—528.

³⁶ «Внеочередной XXI съезд КПСС». Т. II, стр. 488.

³⁷ Там же, стр. 483, 489.

ство не освобождает людей от труда. Напротив, ускорение технического прогресса будет сочетаться здесь с полной занятостью всего трудоспособного населения. Комплексная механизация и автоматизация производственных процессов в эпоху коммунистического строительства, сказано в проекте Программы КПСС, послужит материальной основой для коренного улучшения и облегчения условий труда, сокращения рабочего дня и благоустройства быта, ликвидации тяжелого физического труда, а затем и всякого неквалифицированного труда, иными словами для изменения характера труда вообще.

Развитие автоматизации неразрывно связано с постоянным расширением ее в области контроля, регулирования и управления. Такая автоматизация охватывает отдельные машины, затем системы машин по главным операциям и процессам, наконец, вспомогательные и транспортные операции и все производство в целом. В ходе строительства материально-технической базы коммунизма будет осуществляться полная автоматизация технологических процессов, цехов и предприятий, а со временем, как указывал Н. С. Хрущев в своем докладе на XXI съезде КПСС,— комплексная автоматизация всех отраслей народного хозяйства³⁸.

Ведущую роль в техническом перевооружении народного хозяйства призвано сыграть машиностроение. В проекте Программы КПСС подчеркивается необходимость всемерного форсирования производства автоматических линий и машин, средств автоматики, телемеханики и электроники, точных приборов. Выполняя эту задачу, машиностроение во все больших размерах будет выпускать самые совершенные машины, станки и аппаратуру. Автоматизация приведет к изменению структурных схем машин, что ускорит процесс объединения их в системы машин. Конечно, для того чтобы вооружить народное хозяйство новой техникой, само машиностроение будет технически перевооружаться. Применение нового и новейшего оборудования, дальнейшее развитие специализации и кооперирования предприятий, коренное улучшение технологии производства позволят значительно увеличить выпуск машиностроительной продукции и повысить ее технический уровень. Создание автоматических систем машин для других отраслей промышленности будет осуществляться при помощи автоматических систем машин в самом машиностроении. Таково, как нам представляется, будущее машиностроения.

Важнейшую роль в создании и развитии материально-технической базы коммунизма призвана сыграть электроника, открывающая широкие возможности для внедрения во все отрасли народного хозяйства автоматического управления и управления различными агрегатами на расстоянии. Развитие электроники позволило, в частности, создать управляющие, или кибернетические машины, замечательной особенностью которых является то, что они при ничтожном расходе энергии могут управлять огромными мощностями. Особенно большие перспективы в области автоматизации производственных процессов открывает дальнейшее совершенствование электронно-счетных машин. В проекте Программы КПСС подчеркивается в связи с этим необходимость широкого применения кибернетики, электронных счетно-решающих и управляющих устройств в производстве, научно-исследовательских работах, проектно-конструкторской практике, плановых расчетах, в сфере учета, статистики и управления.

Создание материально-технической базы коммунизма связано с более рациональным и всесторонним использованием природных ресурсов страны. Совершенствование средств труда на базе последних достижений современной науки и техники позволит коренным образом изме-

³⁸ Там же. Т. I, стр. 33.

нить методы получения естественных материалов, предназначенных для промышленности, сельского хозяйства и бытового применения. Добыча всех видов минерального сырья будет осуществляться автоматизированными предприятиями, методы механического разрушения и перемещения материалов будут заменяться гидравлическими, ряд минералов будет переводиться в растворы непосредственно в недрах земли. Ускорится производство легких, цветных и редких металлов, намного увеличится выпуск алюминия и его применение в электрификации, машиностроении, строительстве и в быту. Получение продуктов сельского хозяйства облегчится и удешевится благодаря механизации и автоматизации сельскохозяйственного труда, все более растущему воздействию на условия произрастания растений и выведения животных (орошение, применение химических веществ для борьбы с сорняками и вредителями и т. п.). В связи с этим резко возрастет производство минеральных удобрений и химических средств защиты растений.

Материально-техническая база коммунизма будет характеризоваться также широким применением новых материалов. «Металл, дерево, другие строительные материалы,—говорится в проекте Программы КПСС,—будут все более заменяться экономичными, практическими и легкими синтетическими материалами»³⁹. Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют большое внимание обеспечению высоких темпов развития химической промышленности. XXI съезд КПСС предусмотрел на 1959—1965 гг. увеличение общего объема производства химической продукции в 3 раза, искусственных волокон — в 4 раза, синтетических волокон — в 12—13 раз, пластических масс и синтетических смол — более чем в 7 раз. Производство синтетических полимерных материалов намечается осуществлять на новой сырьевой базе, на основе использования попутных нефтяных и природных газов⁴⁰.

Всемерное развитие химической промышленности и использование достижений современной химии во всех отраслях народного хозяйства — одна из крупнейших задач, которая будет решаться в процессе создания материально-технической базы коммунизма. В течение двадцатилетия предполагается, в частности, осуществить последовательную и всестороннюю химизацию сельского хозяйства.

Исключительно важное значение в создании материально-технической базы коммунизма будет иметь постоянное совершенствование технологии. В ряде случаев оно открывает такие возможности для повышения производительной силы труда, которые никакая автоматизация, осуществляемая применительно к существующей технологии, не может дать. При всем разнообразии возможностей, которые открываются по линии совершенствования технологии, здесь имеются некоторые генеральные направления, без реализации которых немисливо построение материально-технической базы коммунизма. Это прежде всего специализация и кооперирование предприятий, вне которых немисливо себе представить дальнейшее развитие почти всех сфер и отраслей производства. Специализация является одним из важнейших условий технического прогресса и рациональной организации общественного труда. За 20 лет предстоит проделать огромную работу по специализации промышленности, строительства и сельского хозяйства. Специализация создает предпосылки для перехода к массовости, поточности, непрерывности, интенсивности производства, создает огромные возможности для совершенствования технологии. Непременным условием новой технологии является также унификация и стандартизация оборудования и выпускаемой продукции.

Возникновение и рост материально-технической базы коммунизма

³⁹ «Программа КПСС...», стр. 71.

⁴⁰ «Внеочередной XXI съезд КПСС». Т. II, стр. 533—534.

неразрывно связаны с созданием новой, более совершенной комбинации всего общественного производства. Свои экономические преимущества сохранит в будущем и концентрация производства, ибо крупные специализированные предприятия позволяют наиболее эффективно использовать оборудование, иметь более совершенную организацию производственного процесса и лучше использовать средства науки на производстве. Наряду с концентрацией будет расти и комбинирование, позволяющее осуществлять комплексную обработку сырья, обеспечивать наиболее рациональные формы производства сложных изделий и сокращать производственный цикл. Произойдет дальнейший рост кооперирования в рамках отдельных экономических районов и упорядочение кооперирования между отдельными районами и странами, вытекающие из устойчивых преимуществ широкого общественного разделения труда.

В создании материально-технической базы коммунизма особенно велика роль науки. Строительство коммунизма в СССР осуществляется в условиях, когда человечество стоит перед новой научно-технической революцией, тесно связанной с развитием современной науки. О такой революции позволяют говорить автоматизация, все более широкое применение атомной энергии и другие крупные сдвиги в развитии техники. Речь идет не об отдельных изобретениях, открытиях и усовершенствованиях, перестраивающих тот или иной участок производства, ту или иную его отрасль, а о качественном изменении всего производственного аппарата. В этом отношении уместны аналогии с научно-технической революцией конца XVIII — начала XIX в., когда весь производственный аппарат, звено за звеном, перешел от ремесленной к машинной технике, что глубоко изменило тогдашнее производство и обеспечило огромный скачок вперед в развитии производительных сил, способствовало глубочайшим преобразованиям в обществе. Теперь, как и на рубеже XVIII—XIX вв., сделаны такие научно-технические открытия и изобретения, которые преобразуют коренным образом все области производства. Автоматическая система машин идет на смену современным машинам во всех сферах и отраслях производства и преобразует их еще более глубоким образом, чем машина преобразовала производство в конце XVIII — начале XIX века.

Современная научно-техническая революция есть закономерный процесс, она подготовлена всем ходом развития производительных сил человеческого общества. Социальные последствия такой революции свидетельствуют о растущем противоречии между капиталистическими производственными отношениями и характером и уровнем новых производительных сил, развивающихся в капиталистическом обществе. Это противоречие проявляется в неиспользовании возможностей науки и техники, в торможении технического прогресса, в том, что новая техника несет безработицу и страдания трудящимся массам капиталистического мира. Более того, в наше время эти противоречия приобрели еще более страшный и уродливый характер. Капитализм создает «зеленую улицу» для новой техники прежде всего в военной области. Только в СССР и других странах социализма научно-техническая революция с успехом реализуется исключительно в интересах человека, и новые открытия и изобретения занимают достойное место в создании материально-технической базы коммунизма.

Величайшее значение науки в деле коммунистического строительства подчеркнул в своих решениях XXI съезд КПСС. Он указал на то, что технический прогресс определяется прежде всего развитием основных направлений современной физики. Успехи вычислительной математики имеют непосредственную связь с развитием автоматики. Теоретические исследования по химии способствуют разработке новых, усовершенствованных технологических процессов и созданию новых синтетических материалов. Исследования в области технических наук

призваны обеспечить резкие качественные сдвиги в эффективном использовании орудий труда, сырья, материалов, топлива и электроэнергии, в повышении производительности труда, снижении себестоимости и улучшении качества продукции при одновременном повышении культуры и безопасности труда.

Важное место перспективам развития науки и внедрения ее достижений в народное хозяйство отводится в проекте Программы КПСС. Партия, указывается в нем, будет всемерно содействовать усилению роли науки в коммунистическом строительстве с тем, чтобы применение науки стало решающим фактором могучего роста производительных сил общества. При переходе к коммунизму сбудется пророческое предсказание К. Маркса о превращении науки в непосредственную производительную силу⁴¹. Роль материальных средств науки (лабораторий, научно-исследовательских центров, экспериментальных цехов, проектных конструкторских бюро) на предприятиях и во всем производственном аппарате резко повысится. Наука все в большей степени будет определять успехи производства. Обгоняя в своем развитии технику, наука будет создавать новые перспективы для производства. В то же время она не только воздействует на технику, но и сама зависит от совершенствования технических средств. Огромные открытия в области науки сделаны именно благодаря новым техническим средствам. Для ведения научных исследований советские ученые создали мощные технические средства, такие, например, как ускорители элементарных частиц, обеспечивающие энергию протонов до 10 миллиардов электронов-вольт. В настоящее время разработан проект ускорителя на 50 миллиардов электронов-вольт.

Яркой демонстрацией синтеза науки и техники являются достижения Советского Союза в области ракетной техники и исследования космического пространства. Создание мощных реактивных двигателей и тончайшей электронной и телеметрической аппаратуры позволило Советскому Союзу одержать великие победы в освоении космоса. В текущем году эти победы увенчались первыми полетами в космос советских людей — Ю. А. Гагарина и Г. С. Титова.

Всемерное ускорение научно-технического прогресса является одним из основных звеньев плана коммунистического строительства, важнейшей общенародной задачей, требующей повседневной борьбы за сокращение сроков проектирования новых технических средств и производственного их освоения. Решение этой задачи требует приведения в действие всех сил и средств социалистического способа производства, широкого использования возможностей современной науки и техники.

Особое значение для создания материально-технической базы коммунизма имеет высокий культурно-технический уровень трудящихся. Реализация всех возможностей современной науки и техники в процессе создания материально-технической базы коммунизма в конечном счете зависит от человека и не просто от человека, а человека социалистического общества, представителя самой передовой идеологии, человека высокой общей культуры, больших политехнических знаний и профессионального мастерства. Отсюда то огромное внимание, которое уделяют Коммунистическая партия и Советское государство вопросам воспитания, повышения культурно-технического уровня, вопросам совершенствования труда строителей материально-технической базы коммунизма.

Коммунистическое общество, указывается в проекте Программы КПСС, основанное на высокоорганизованном производстве и развитой технике, изменяет характер труда. Автоматизация и комплексная механизация служат материальной основой для постепенного перерастания

⁴¹ См. «Большевик», 1939, № 11—12, стр. 63.

социалистического труда в труд коммунистический. Технический прогресс значительно повысит требования к культуре, к специальной и общей подготовке всех трудящихся. Развитие новой техники будет использовано для коренного улучшения и облегчения условий труда советского человека, сокращения рабочего дня и благоустройства быта, ликвидации тяжелого физического труда, а затем и всякого неквалифицированного труда. Рассматривая вопросы воспитания коммунистической сознательности, проект Программы КПСС подчеркивает огромное значение трудового воспитания. При характеристике морального кодекса строителей коммунизма наряду с другими нравственными принципами указывается на значение добросовестного труда на благо общества. Особенно важно отметить задачи в области народного образования, сформулированные в проекте Программы на ближайшее двадцатилетие.

Предусматривается осуществление всеобщего обязательного среднего образования, которое должно обеспечить прочные знания основ науки, усвоение принципов коммунистического мировоззрения, трудовую и политехническую подготовку в соответствии с возрастающим уровнем развития науки и техники. Особенно возрастает необходимость непрерывно совершенствовать систему производственного и профессионально-технического обучения с тем, чтобы мастерство работающих на производстве сочеталось с повышением их общеобразовательной подготовки в области общественных и естественных наук и получением инженерно-технических, агрономических, медицинских и др. специальных знаний.

Дальнейшее развитие должно получить высшее и среднее специальное образование, что обеспечит подготовку кадров — строителей материально-технической базы коммунизма. Сокращение рабочего дня и значительное повышение жизненного уровня всего населения создадут условия для получения высшего или среднего специального образования всеми, кто желает учиться. Будет расширена сеть высших и средних специальных учебных заведений, особенно вечерних и заочных, а также заводов-втузов, что открывает огромные возможности для повышения культурно-технического уровня всех трудящихся и явится решающим условием создания материально-технической базы коммунизма.

Переход от социализма к коммунизму — это закономерный процесс, совершающийся по мере созревания его материальных и духовных предпосылок. Коммунистическая партия поставила задачу создания материально-технической базы коммунизма, исходя из достигнутого нашей страной уровня развития производительных сил. При этом она руководствовалась тем, что нельзя сдерживать движение социалистического общества вперед. Изложенный в проекте Программы КПСС план создания материально-технической базы коммунизма рассчитан на 20 лет. Выполнение его приведет к расцвету нашей страны. Она вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям. Будет осуществляться переход к единой общенародной собственности. СССР будет располагать невиданными по своему могуществу производительными силами, неизмеримо возрастут богатства советского общества. Таким образом, в СССР будет в основном построено коммунистическое общество. Это явится величайшей победой не только нашего народа, но и будет огромным шагом вперед на пути исторического прогресса всего человечества.

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СОВЕТСКОГО НАРОДА

С. М. Ковалев

Выдвинутый в проекте Программы Коммунистической партии Советского Союза великий план строительства коммунистического общества предусматривает создание материальных и духовных основ коммунизма. Эти две задачи неразрывно связаны между собой, как связаны материальная и духовная жизнь общества вообще. Если решение первой из них означает создание материально-технической базы нового общества, то выполнение второй сводится к воспитанию человека будущего. «Чем выше сознательность членов общества,— сказано в проекте Программы КПСС,— тем полнее и шире разворачивается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми и, следовательно, тем быстрее и успешнее решаются задачи строительства коммунизма»¹.

Как ни грандиозны и сложны планы коммунистического строительства, у советских людей нет и тени сомнения, что они будут выполнены. Эта уверенность основывается на историческом опыте советского народа, построившего социалистическое общество. Она основана на громадных успехах, достигнутых в нашей стране в процессе коммунистического воспитания трудящихся.

Известно, что враги Великой Октябрьской социалистической революции пророчили гибель Советской власти на том основании, что она, по их мнению, не могла создать слой людей, которые могли бы успешно строить новое общество и сумели бы управлять хозяйством, политической и культурной жизнью страны. Буржуазные идеологи до сих пор проповедают мысль, будто бы невозможно изменить природу человека. Еще и сейчас находятся на Западе прорицатели, которые утверждают, что новая Программа партии не может быть выполнена, так как коммунистам якобы не удастся в конечном счете изменить духовную природу человека. В таком духе недавно выступала французская газета «Монд». Но марксистско-ленинская наука и опыт СССР и других социалистических стран доказали, что в действительности нет никакой неизменной природы человека. Подтвердилось и положение марксизма-ленинизма о том, что именно борьба за построение социализма и коммунизма создает самые благоприятные условия для переделки духовного облика людей.

За годы существования Советской власти сформировался новый человек, дела которого вызывают ныне восхищение во всем мире. Чем же объясняется такой скачок в духовном развитии советских людей? Главная причина заключена в громадном ускорении темпов исторического развития, которое характерно для стран, вступивших на путь строитель-

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза» (проект) (далее «Программа КПСС»). Госполитиздат. 1961, стр. 117.

ства социализма и коммунизма. Именно перестраивая условия своей жизни, трудящиеся этих стран изменяются сами. Кроме того, в эпоху перехода от капитализма к коммунизму как изменение общественного бытия, так и изменение духовного облика людей совершается не стихийно, а сознательно, а это в громадной степени ускоряет указанные перемены.

Силой, ускоряющей этот объективно совершающийся процесс, является Коммунистическая партия, которая выступает как сознательный воспитатель народа. «Развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы»², — писал В. И. Ленин, имея в виду деятельность Коммунистической партии. Партия, исходя из объективных условий развития общества, намечает цель своей воспитательной деятельности и своей организаторской и идейно-воспитательной работой обеспечивает ее достижение. В каждую из трех великих эпох борьбы за коммунизм — при завоевании диктатуры пролетариата, при переходе от капитализма к социализму и в период строительства коммунизма — расширялись воспитательные задачи партии и менялись методы их решения, а роль партии в воспитании народа неуклонно возрастала.

Коммунисты, разоблачая буржуазных идеологов, утверждающих, что якобы нельзя изменить «природу людей», вовсе не склонны преуменьшать трудности воспитания нового человека. Исторический опыт показывает, что перевоспитание людей в духе коммунизма — это одна из самых сложных проблем всего периода перехода от капитализма к коммунизму. Для нашей страны, первой вступившей на путь социалистического развития, воспитательные задачи, как и строительство нового общества, затруднялись социально-экономической, технической и культурной отсталостью страны и тем, что она в течение почти тридцати лет была единственным в мире социалистическим государством. В первые после Октябрьской революции и гражданской войны годы рабочий класс, носитель социалистической идеологии, составлял сравнительно небольшую часть населения нашей страны, большинство же населения в лице крестьянства принадлежало к мелкобуржуазным слоям. Значительные слои старой интеллигенции еще прислушивались к воплям врагов социализма о «разрушении культуры». Кроме того, приступая к решению грандиозных воспитательных задач переходного периода, Коммунистическая партия не могла опираться на чей-либо опыт, так как подобных задач никогда и никто до нее не решал.

Как же партия преодолевала эти трудности, на что она опиралась в своей воспитательной работе, какими методами проводила ее?

В соответствии с принципами марксизма-ленинизма Коммунистическая партия решала свои воспитательные задачи, во-первых, переделывая общественное бытие как материальную предпосылку для изменения духовного облика людей; во-вторых, всемерно расширяя общественно-практическую деятельность народных масс как необходимое условие ускорения их коммунистического перевоспитания; в-третьих, внося в массы передовую марксистско-ленинскую идеологию и научные знания; в-четвертых, ведя непрерывную борьбу против чуждой идеологии, проникавшей в среду трудящихся.

Марксизм-ленинизм учит, что изменение общественного сознания может быть достигнуто только с изменением общественного бытия и в борьбе масс за это изменение. Поэтому, борясь за преобразование общества, Коммунистическая партия ускоряет создание материальных

² В. И. Ленин. Соч., Т. 11, стр. 151.

предпосылок для изменения сознания масс. Решающим условием для такого изменения была победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в СССР. Ликвидируя частную и устанавливая общественную собственность на средства производства, социалистические преобразования коренным образом меняют бытие всех социальных групп общества, а это создает решающую материальную предпосылку для изменения сознания людей.

Массы, как известно, познают сущность любого строя прежде всего на собственном жизненном опыте. Победа социалистической революции открывала широкие перспективы для резкого улучшения благосостояния рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Правда, в то время, когда советский народ решал труднейшие задачи индустриализации страны и совершал великие преобразования в сельском хозяйстве, социалистическое государство не могло еще обеспечить удовлетворения многих потребностей своих граждан. Но уже и тогда произошли коренные перемены в жизни трудящихся, что не могло не вызвать перелома в их сознании. Ярким проявлением революционного творчества, показателем роста сознательности рабочего класса были коммунистические субботники, а затем всесоюзное социалистическое соревнование за досрочное выполнение и перевыполнение пятилетних планов. Социализм приносил все большие материальные и духовные блага трудящимся, все ярче проявлялся его подлинно народный характер. Народные массы убедились, что только социализм может окончательно уничтожить эксплуатацию человека человеком, ликвидировать безработицу, нищету и кризисы, дать трудящимся гарантированные права на труд, отдых, образование и обеспеченную старость.

Огромные перемены в жизни советского народа вызывали все более мощный подъем творческой активности масс. Под их воздействием у людей вырабатывалось новое отношение к социалистическому государству, к труду, к общественной собственности. «За спиной у меня 47 лет трудового стажа,— говорил старый рабочий Трехгорной мануфактуры имени Ф. Э. Дзержинского Ф. Г. Румянцев.— Гордостью и честью стал для меня труд в последние 20 лет... Изменилось лицо фабрики, всей округи, и люди стали не те. Каждый чувствует себя человеком»³. Сознание того, что он является хозяином всей страны, стало главной движущей силой трудового героизма рабочего класса. Осознание трудящимися того, что они работают не на эксплуататоров, а на себя, на свое общество, порождало трудовой энтузиазм, новаторство, творческую инициативу, массовое социалистическое соревнование.

Роль преобразующей деятельности партии в изменении сознания масс наглядно проявилась и в претворении в жизнь ленинского кооперативного плана. Для того, чтобы крестьяне расстались с частной собственностью и вступили на путь коллективного ведения хозяйства, требовалась подлинная революция в их сознании. Партия отдавала себе отчет в том, что для достижения такого переворота в сознании миллионов крестьян нужно было добиться сначала существенного изменения условий их жизни. Она сознательно проводила меры, которые обеспечивали осуществление таких перемен в деревне. Успехи индустриализации страны и постепенное насыщение деревни передовой техникой, развитие партией простейших видов кооперации, оказание государственной помощи возникавшим в деревне кооперативам и совхозам и т. д. шаг за шагом изменяли общественное бытие крестьян, подготавливая революционный переворот в их сознании. Враги социализма в один голос вопили, что все социалистические идеи коммунистов разобьются об «антиколлективистский череп» крестьянина-собственника. Однако эти пророчества потерпели провал. Уроки самой жизни,

³ «Как мы жили при царе и как мы живем теперь». М. 1937, стр. 14, 15.

дальновидная политика Коммунистической партии дали крестьянам возможность убедиться в преимуществах крупного социалистического хозяйства. Подготавливавшийся партией переворот в сознании крестьян произошел в конце 20—начале 30-х годов. В результате началось массовое вступление крестьян на путь колхозной жизни.

Перевоспитание кадров старой интеллигенции также происходило путем практической демонстрации великих преимуществ социализма над капитализмом. Грандиозные планы экономического и культурного строительства, которые осуществлялись Советским государством, не могли не увлечь специалистов различных отраслей науки, техники и культуры. Они лучше всего убеждались в преимуществах нового строя в ходе своей непосредственной деятельности: инженер и ученый — участвуя в строительстве грандиозных предприятий; учитель — в борьбе за ликвидацию неграмотности среди населения; агроном — в процессе внедрения научно обоснованных принципов ведения социалистического сельского хозяйства и т. д. Враги трудящихся заявляли, что поскольку социализм — это идеология рабочего класса, то «просвещенные слои» общества не примкнут к нему. Но действительность и здесь показала всю вздорность подобных утверждений. Основные слои старой интеллигенции на собственном опыте убедились в преимуществах нового строя, прочно встали под знамя социализма и вместе со своим народом начали строить новую жизнь. Представители старой интеллигенции сами говорят о коренных изменениях в их сознании, происходивших под влиянием успехов социалистического строительства и воспитательной деятельности Коммунистической партии. Например, академик Е. О. Патон вспоминал: «Начинания новой власти я считал нежизненными, но, присматриваясь к ней, я продолжал честно трудиться, так как в труде я привык видеть смысл моей жизни. Когда я познакомился с планом первой пятилетки, я не верил в возможность его выполнения. Время шло. Когда развернулись работы по Днепрострою, который никак не давался прежней власти, я начал понимать свою ошибку. По мере того как осуществлялись новые стройки, реконструкция Москвы и другие большие начинания Партии и Правительства, все больше изменялось мое мировоззрение. Я стал понимать, что к Советской власти меня приближает то, что труд, который являлся основой моей жизни, Советская власть ставит выше всего. В этом я убедился на деле. Я сознавал, что я перерождаюсь под влиянием новой жизни»⁴.

Так же планомерно проводила наша партия работу по преодолению остатков идеологии национализма в сознании людей и воспитанию их в духе дружбы народов. Основой дружбы народов СССР явилось уничтожение национального гнета, достигнутое в результате победы социалистической революции, ликвидация с помощью русского народа экономической и культурной отсталости ранее угнетавшихся народов, усиление общения — политического, экономического, культурного — между всеми народами, совместная их борьба за построение социализма в нашей стране. Все это коренным образом изменило условия жизни трудящихся разных наций, населяющих СССР, что предопределило утверждение идеологии социалистического интернационализма.

В переходный период от капитализма к социализму во всех областях общественной жизни произошли такие изменения, которые не могли не сказаться на судьбе каждого человека. Он должен был реагировать на происходящие перемены, быстро осмысливать события, вырабатывать определенное отношение к ним. Понятно, что все это вместе взятое обуславливало коренные изменения во взглядах, привычках, во всем духовном облике миллионов людей.

⁴ Е. О. Патон. Воспоминания. М. 1958, стр. 330—331.

Но изменение условий материальной жизни общества — это лишь основа для изменения сознания людей. Для развития последнего требуются также другие условия, и в первую очередь всемерная активизация общественно-практической деятельности масс. «Действительное воспитание масс,— говорил В. И. Ленин,— никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы самой массы»⁵. Учитывая эту истину, Коммунистическая партия проводит воспитание трудящихся путем расширения их общественно-политической и в особенности трудовой деятельности. Организация управления всеми областями политической, экономической и культурной жизни, борьба за преодоление трудностей социалистического строительства, за досрочное выполнение хозяйственных планов — все это воспитывало многомиллионные массы народа, поднимало их сознательность и культуру, закаляло их волю.

Коммунистическая партия, руководя строительством социализма, стремилась вовлечь в него все более широкие массы трудящихся. Она добивалась этого путем создания и всемерной активизации массовых организаций трудящихся: Советов, профсоюзов, кооперативных, молодежных и других организаций. Руководя этими организациями, направляя их деятельность, Коммунистическая партия тем самым активизирует массы, ускоряет развитие их сознания. Партия постоянно поддерживала прогрессивные формы организации трудящихся и всемерно развивала их. Под ее непосредственным руководством развивались Советы как наиболее целесообразная форма государственной власти рабочего класса в условиях нашей страны, а также многочисленные культурные, оборонные, спортивные и другие организации. В то же время партия всегда выступала против таких форм организации, которые препятствовали решению задач коммунистического воспитания народа. Она, например, выступила против пролеткульта, хотя его организации в свое время и получили относительно широкое распространение. Партия также рекомендовала прекращать деятельность тех организаций, которые, выполнив свою прогрессивную роль, в новых условиях могли лишь помешать делу социалистического строительства. Так обстояло дело с комбедами.

Важнейшую роль в коммунистическом воспитании народа играет социалистическое государство. Аппарат государственной власти рабочего класса, писал В. И. Ленин, «дает форму организации авангарда, т. е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части угнетенных классов, рабочих и крестьян являясь таким образом, аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитывать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории»⁶. Создание и развитие механизма государственной власти рабочего класса, этого решающего орудия строительства нового общества и коммунистического воспитания трудящихся, проходило в борьбе со всякого рода антиленинскими взглядами, которые сводились либо к стремлению бюрократизировать аппарат и оторвать его от масс, либо к попыткам так «демократизировать» различные организации трудящихся, чтобы фактически ликвидировать руководящую роль Коммунистической партии в них. Понятно, что, только избегнув этих двух крайностей, органы Советской власти могли выполнить свою роль воспитателей трудящихся.

Огромное значение в воспитании масс имело привлечение трудящихся к управлению государством, в первую очередь через Советы. Партия добилась в этом деле громадных успехов. Достаточно напомнить, что

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 233.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 79.

к периоду построения социализма было достигнуто участие буквально всех трудящихся в выборах Советов. Соответственно возросло участие трудящихся в практической работе советского аппарата. Только депутатами Советов избираются в нашей стране сотни тысяч и миллионы рабочих, крестьян, представителей интеллигенции.

Не менее успешно развивалось участие трудящихся в работе профсоюзных, молодежных, культурных и других массовых организаций. Если до победы социалистической революции, в июле 1917 г., в профсоюзах насчитывалось лишь 1,5 млн. членов, то в 1932 г. они объединяли уже 16,5 млн. рабочих и служащих, а перед войной — 25 млн. человек. Сейчас в советских профсоюзах около 55 млн. членов. Это означает, что в их состав входят почти все рабочие и служащие нашей страны. «...Неуклонно расширять ряды строителей социализма,— указывал В. И. Ленин,— помнить, что задачи профессиональных союзов — быть строителями новой жизни, быть воспитателями новых миллионов и десятков миллионов, которые бы на своем опыте учились не делать ошибок, отбрасывать старые предрассудки, учились на своем опыте управлять государством и управлять производством,— только в этом безошибочная гарантия, что дело социализма победит полностью...»⁷. Руководимые партией профессиональные союзы, выполняя ленинский завет, превратились в школу коммунизма, в школу коммунистического воспитания десятков миллионов людей.

Гигантская воспитательная роль принадлежит Коммунистическому союзу молодежи. Партия заботливо растила и воспитывала комсомол, а через него — всю советскую молодежь. Знаменитая речь В. И. Ленина на III съезде комсомола в 1920 г. до сих пор остается программой воспитательной деятельности комсомола. Если в 1926 г. в комсомоле насчитывалось менее 2 млн. человек и он оказывал свое влияние главным образом на рабочую молодежь, то сейчас в его рядах объединено около двух десятков миллионов человек и он превратился в подлинно массовую организацию всей советской молодежи. За 40 лет существования комсомола в нем прошло замечательную школу воспитания 67 млн. человек.

Все это показывает, что, совершенствуя деятельность массовых организаций трудящихся, Коммунистическая партия достигает замечательных результатов в своей воспитательной работе. С помощью этих организаций она вовлекает массы в решение всех политических, экономических и культурных задач. «Через Советы, профессиональные союзы и другие массовые общественные организации трудящиеся активно участвуют в управлении государственными делами, в решении вопросов экономического и культурного строительства»⁸.

Решающим средством коммунистического воспитания, изменения духовного облика народа при Советской власти является труд, участие широчайших масс народа в труде на благо общества. К. Маркс подчеркивал, что, изменяя природу, человек изменяет и свою собственную природу⁹. «Разум человека развивался соответственно тому, как человек научался изменять природу»¹⁰, — писал Ф. Энгельс. Эти положения применимы ко всем эпохам истории. Но воспитательное значение труда в гигантской степени возросло в эпоху социализма. Здесь труд стал правом и обязанностью всех без исключения членов общества. Ликвидация эксплуататорских классов, с одной стороны, и ликвидация безработицы — с другой, создали такое положение, когда трудиться на благо общества стали все. Изменился характер труда, он стал свобод-

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 406.

⁸ «Программа КПСС», стр. 15.

⁹ См. К. Маркс. Капитал. Т. I. Госполитиздат. 1955, стр. 184.

¹⁰ Ф. Энгельс. Диалектика природы, Госполитиздат. 1955, стр. 183.

ным, коллективным, совершается с помощью передовой техники как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Огромное значение приобрели моральные стимулы к труду, ибо открылась широкая возможность для творческой деятельности всех трудящихся. Всемерное развитие у тружеников социалистического общества моральных стимулов к труду было и продолжает оставаться одной из важнейших сторон коммунистического воспитания.

Коммунистическая партия и Советское государство добивались участия всех граждан СССР в труде, развивая их трудовую инициативу с помощью последовательного проведения в жизнь принципа материальной заинтересованности и всемерного развития социалистического соревнования. В. И. Ленин указывал, что при социализме распределение по количеству и качеству труда «есть метод, орудие, средство для повышения производства»¹¹. В то же время принцип материальной заинтересованности — это не менее сильное орудие коммунистического воспитания трудящихся. Социалистический принцип распределения дает возможность приобщать к активному участию в трудовой деятельности все слои населения, в том числе и самые отсталые, для которых моральные стимулы имеют наименьшее значение. Участвуя в производственной деятельности, такие трудящиеся постепенно усваивают социалистические принципы жизни, становятся высокосознательными тружениками.

Коммунистическая партия последовательно проводила в жизнь социалистический принцип распределения. Она давала отпор как уравнилельским тенденциям в распределении, так и стремлениям к неоправданно большому разрыву в оплате труда различных категорий работников. В начале массовой коллективизации партия решительно осудила тенденцию распределять доходы колхозов «по едокам» и установила принцип распределения по трудодням как наиболее целесообразный для того этапа колхозного строительства. Коммунистическая партия решительно осудила факты нарушения принципа материальной заинтересованности, имевшие место в сельском хозяйстве страны в первые послевоенные годы. Сейчас партия поддерживает переход колхозов к денежной оплате труда, способствующей еще большему росту производительности труда и воспитанию высокой сознательности у тружеников сельского хозяйства.

Другим главным средством повышения трудовой активности народа явилась неустанная борьба партии за развитие социалистического соревнования. Выполняя ленинское указание о соревновании, партия добивалась расширения рядов соревнующихся, поддерживала и распространяла наиболее передовые методы труда, поощряла передовиков производства. Борясь против самотека в развитии соревнования, Коммунистическая партия в то же время выступает и против бюрократизации его, против надуманных форм соревнования, излишней отчетности и т. д. Партия ведет непримиримую борьбу со всеми проявлениями бюрократизма, рутины, технического консерватизма, со всем, что тормозит творческую деятельность масс. Этим она добивается вовлечения в соревнование все более широких слоев рабочего класса, крестьянства, советской интеллигенции. Социалистическое соревнование, начавшееся в первые годы Советской власти, стало ныне всепародным делом, получив наиболее яркое проявление в движении ударников и коллективов коммунистического труда. Мощный подъем его является ярчайшим свидетельством роста сознательности трудящихся, их активности в строительстве новой жизни.

Марксизм-ленинизм учит, что собственного опыта масс, как бы широк он ни был, еще недостаточно для успешного их воспитания.

¹¹ В. И. Ленин. Соч., Т. 32, стр. 425.

Надо обогатить этот опыт знанием передовой теории. Поэтому Коммунистическая партия, основываясь на анализе изменений, происходящих в общественной жизни, неустанно развивает марксизм-ленинизм, создавая тем самым одно из главных условий коммунистического воспитания трудящихся. Чтобы обогащать их научными знаниями, передовой, революционной теорией, Коммунистическая партия проводит огромную культурно-идеологическую работу. Школы, культурно-просветительные учреждения, печать, радио, телевидение, литература и искусство, партийная пропаганда и агитация — таков созданный партией арсенал средств, с помощью которых она ежедневно и ежечасно влияет на массы народа, несет в среду трудящихся научные знания, марксистско-ленинскую теорию.

Система культурно-идеологического влияния на массы не складывалась самотеком, она явилась результатом длительных усилий Коммунистической партии и Советского государства. Достаточно вспомнить, как создавалась и развивалась советская школа. Партия решительно выступила как против тенденций сохранить старые, буржуазные принципы школьного строительства, так и против левацких устремлений к «отмиранию школы». В то же время партия проделала громадную работу по ликвидации безграмотности и массовому развитию образования, строительству школ, подготовке высококвалифицированных преданных социализму педагогических кадров, обеспечению школы полноценными учебниками и т. д. В результате в СССР впервые в мире была создана последовательно прогрессивная социалистическая система народного образования. Численность учащихся одних только общеобразовательных школ, включая учащихся школ рабочей и сельской молодежи и школ взрослых, составила в 1960/61 учебном году 36 млн. человек¹².

Ныне в связи с успехами советской науки и техники печать капиталистических стран признает, что советская система образования превзошла буржуазную, в частности американскую систему образования. Однако никто из буржуазных идеологов не решается раскрыть истинных причин этого факта, которые состоят в том, что американская система образования отражает все пороки капиталистического общества, в то время как советская система образования опирается на глубокие преимущества социалистического строя.

Во-первых, советская система образования проникнута великими коммунистическими идеалами, отражает целеустремленность всего общества, строящего коммунизм. Она указывает учащимся и преподавателям благородные цели, которые вдохновляют их на самоотверженный труд во имя овладения знаниями. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистическом мире. В угоду монополиям буржуазные правительства превращают школы в очаги проповеди растленной буржуазной морали, идеологии расизма и милитаризма, стремятся воспитывать подрастающее поколение в духе слепой покорности и т. п.

Во-вторых, советская система образования — это подлинно демократическая система. Она дает реальные возможности каждому человеку, независимо от его положения, расы, национальной принадлежности, пола и возраста, не только овладеть основами наук, но и достигнуть вершин знаний в различных областях науки. Поэтому отбор людей для научной работы в СССР практически производится из всего общества. Поскольку социалистическое государство кровно заинтересовано во всестороннем развитии каждого человека, в развитии науки, оно создало бесплатную систему образования, расходует на школы и вузы огромные средства, обеспечивает учащихся стипендией и всем необхо-

¹² «Правда», 21 июля 1961 года.

димым для обучения. Оно создает все условия для плодотворной научной работы, высоко ценя и уважая труд ученых. В капиталистических же странах существуют тысячи ограничений имущественного, расового, бытового порядка, затрудняющих большинству трудящихся широкий доступ к знаниям. Высокая плата за обучение, существующая в капиталистическом мире, является часто непреодолимым препятствием для представителей рабочих и крестьян на пути в средние и высшие школы. Что же касается условий деятельности ученых в буржуазных странах, то, по общему признанию, они далеки от нормальных. Так как труд ученых не приносит, как правило, в этих странах больших прибылей, он малоуважаем, что, конечно, не может вдохновить молодежь на то, чтобы посвятить себя науке. Кроме того, в буржуазном обществе ограничены рамки для свободного научного творчества, люди умственного труда вынуждены здесь идти в услужение к монополиям, выполнять их социальный заказ.

В-третьих, преимущество советской системы образования состоит в самом содержании преподавания. Социалистическая школа, как начальная, так и средняя и высшая, обучает молодое поколение самым передовым идеям, дает ему знания, самые нужные для жизни, для развития науки и техники. Буржуазная же школа зачастую не только оторвана от жизни, но и, выполняя волю монополий, затуманивает сознание учащихся преподаванием религии, всякого рода реакционных идей и т. д. для того, чтобы отвлечь внимание учащихся от социальных противоречий капитализма.

Усилиями Коммунистической партии создавались и другие средства приобщения трудящихся к культуре. Впервые в мире трудящимся были предоставлены многочисленные культурно-просветительные учреждения, клубы, огромная сеть библиотек, музеев и т. д. Если в старой России в 1913 г. было всего 12,6 тыс. библиотек, то в 1940 г. в СССР их стало 95 тыс., а сейчас их уже более 400 тысяч. Книжные фонды библиотек за годы Советской власти выросли в 69 раз¹³. Число клубных учреждений, которых до революции было единицы, к 1940 г. выросло до 118 тыс., а сейчас их около 130 тыс., в том числе на селе 116 тысяч.

Под руководством партии сложилась и выросла широкая сеть газет, журналов, книжных издательств. До революции газеты, журналы и книги были редкостью как в рабочих семьях, так и в особенности среди крестьян. Сейчас у нас почти нет такой семьи, которая не получала бы газет и журналов. И уже, безусловно, не найдешь семьи, где не было бы книг — учебников, художественной, политической, научной литературы. Ежегодно в нашей стране издаются миллионы книг по различным отраслям знаний, разовый тираж газет давно превысил цифру в 60 млн. экземпляров.

Могучим средством идейного и культурного воздействия на массы стало радио. Оно практически вошло в каждую семью. С его помощью не только ежедневно, но и ежечасно Коммунистическая партия и социалистическое государство имеют возможность разговаривать с массами. Все более широкое распространение получает в настоящее время телевидение. Сотнями ежегодно выпускаются художественные и научные фильмы. С помощью десятков тысяч киноустановок они делаются достоянием широчайших масс. На службу просвещению, подъему культуры народа партия поставила разветвленную сеть театров, концертных залов. При поддержке партии выросла художественная самодеятельность, в которой участвует ныне более 5 млн. человек.

Особенно важное воспитательное значение приобрела в условиях социализма художественная литература. «Искусство принадлежит на-

¹³ «Правда», 2 октября 1959 года.

роду,— говорил В. И. Ленин.— Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их»¹⁴. Если в современном буржуазном обществе реакционные классы стремятся использовать литературу и искусство для развращения людей, для проповеди насилия, человеконенавистничества, для насаждения бескультурья, то в условиях социализма литература и искусство превращены в великую силу идейного и эмоционального воздействия на миллионные массы трудящихся. «Советская литература и искусство,— говорится в проекте Программы КПСС,— проникнутые оптимизмом и жизнеутверждающими коммунистическими идеями, играют большую идейно-воспитательную роль, развивают в советском человеке качества строителя нового мира»¹⁵.

Многообразные рычаги культурно-идеологической работы правильно действуют лишь при условии повседневного руководства со стороны Коммунистической партии. В истории культурного строительства нашей страны было немало всякого рода далеких от жизни «теоретиков», которые стремились в угоду революционной фразе отбросить имеющиеся завоевания человеческой культуры и прогрессивные традиции народов либо так «демократизировать» культурные учреждения, литературу и искусство, чтобы вытравить из них социалистическое содержание. Решительная борьба партии против пролеткульта, вульгарного социологизма в литературе и искусстве, сектантских устремлений в культурном строительстве, с одной стороны, а также против буржуазных теорий «чистого искусства», формализма в художественном творчестве, против аполитичности советской культуры, с другой, дала правильное направление советскому культурному строительству. Это позволило широко развернуть идейно-воспитательную работу, превратить культурные учреждения, литературу и искусство в могучие средства подъема сознательности и культуры советского народа.

После победы социалистической революции и построения социализма в сознании и поведении людей продолжают сохраняться пережитки капитализма, которые тормозят движение общества вперед. Коммунистическая партия всегда учитывала это обстоятельство, считая, что воспитание должно быть процессом непрерывной борьбы передовых идей против отсталых.

Главным средством борьбы против отсталых взглядов, пережитков прошлого, проявлений индивидуализма и эгоизма при социализме является убеждение, общественное воздействие, критика и самокритика. Именно в этом и состоит подлинно социалистический метод воспитания людей, который имеет в виду привлечение к воспитательной деятельности самых широких масс народа. На всех этапах строительства социализма и коммунизма партия всемерно содействовала развитию критики и самокритики. Она направляла огонь критики против конкретных виновников недостатков, против чинуш и бюрократов, против носителей косности и рутины. Особенно важная роль принадлежит общественному воздействию и критике в борьбе против еще встречающихся в нашей среде паразитических элементов, против лодырей, тунеядцев, прогульщиков, жуликов и т. д.

Величайшее значение для воспитания трудящихся масс имела также решительная борьба против всякого рода антипартийных оппортунистических элементов. Разоблачив меньшевистско-эсеровских последышей — троцкистов, правых оппортунистов, национал-уклонистов и другие враждебные группы,— Коммунистическая партия предотвратила их

¹⁴ «Воспоминания о В. И. Ленине». Ч. 2. М. 1957, стр. 456.

¹⁵ «Программа КПСС», стр. 132.

тлетворное влияние на массы трудящихся, что сыграло громадную роль в утверждении социалистической идеологии в советском обществе.

Таким образом, планомерно изменяя общественное бытие, вовлекая широчайшие массы народа в борьбу за социализм и коммунизм и обучая их в этой борьбе, внося в массы передовое сознание и научные знания и борясь против всех проявлений чуждой идеологии, Коммунистическая партия добилась полного изменения духовного облика нашего народа. «Коммунистическая партия воспитала миллионы новых людей, сознательных строителей коммунизма. В этом самое замечательное достижение социалистического строя»¹⁶.

Буржуазия, как известно, шла к власти с заманчивыми лозунгами свободы, равенства и братства. Однако эти лозунги были нужны ей лишь для того, чтобы путем привлечения на свою сторону широких масс народа расширить свою политическую армию в борьбе с феодальным дворянством. Однако после установления буржуазного строя трудящиеся на своем собственном опыте все более убеждались в том, что буржуазные конституции лишь прикрывают новое социальное и экономическое неравенство, обеспечивая свободу порабощения и эксплуатации бедных богатыми. По мере развития и углубления противоречий капитализма в народных массах все более растет разочарование, а затем и ненависть к буржуазному строю. Вместо братства в странах капитала царит ожесточенная классовая борьба.

Социализм, напротив, кладет конец социальному неравенству, обеспечивает свободное развитие каждого члена общества, высокий материальный и культурный уровень жизни всех трудящихся, гарантирует им равные права на труд, отдых, образование, социальное обеспечение. Поэтому по мере укрепления и развития социализма у трудящихся все более укрепляется приверженность и любовь к новому строю. Такова закономерность развития социализма как общественно-экономической формации.

Патриотическая гордость трудящихся социалистических стран ничего общего не имеет с национальной ограниченностью и тем более с неприязнью к другим народам. Одной из коренных черт сознания нового человека является социалистический интернационализм. Буржуазные идеологи утверждают, что неприязнь к другим нациям — это чуть ли не врожденная черта сознания людей. Но опыт развития социалистических стран и в особенности многонационального Советского Союза показывает, что идеология национальной розни может быть полностью устранена из общества. Советское государство подняло отсталые районы царской России — ныне республики Средней Азии, Закавказья и другие — до уровня передовых, по развитию хозяйства и культуры оставивших далеко позади многие страны Западной Европы. Это и есть практическое решение национального вопроса социализмом.

Важнейшей чертой духовного облика человека социалистического общества является его новое отношение к труду. Недруги социализма утверждали, что с исчезновением стимула наживы производство остановится. Однако теперь, когда по темпам экономического развития социалистические страны оставили далеко позади страны капитала, этим басням мало кто верит. Известный советский электросварщик А. Улесов, как бы отвечая апологетам «свободного предпринимательства», говорил: «Хочется работать и работать от всей души, в полную меру сил. Ведь для себя же делаем, для народа своего, для детей любимых строим большое счастье. Как тут останешься в стороне?»¹⁷. Миллионы трудящихся в социалистических странах, движимые заботой об общих ин-

¹⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. IV. Изд. 7-е. М. 1960, стр. 385.

¹⁷ «Октябрь», 1959, № 8, стр. 146.

интересах, участвуют в социалистическом соревновании, в движении бригад и ударников коммунистического и социалистического труда, добиваясь увеличения производительности труда, рационализации производства, непрерывного повышения своей технической и общей грамотности.

Теперь уже совершенно смехотворными выглядят пророчества врагов социализма о невозможности быстро поднять культурный уровень трудящихся. Исторический опыт показал, что завоевание власти трудящимися явилось решающей предпосылкой для быстрого преодоления культурной отсталости страны, для подъема образованности народных масс на такой уровень, который совершенно недостижим для капиталистического общества. По уровню грамотности, развития культуры и науки советскому обществу сейчас бесспорно принадлежит первое место в мире.

При социализме, когда все общество кровно заинтересовано во всестороннем развитии каждого гражданина, забота о его здоровье, о правильном не только интеллектуальном и моральном, но и физическом развитии всех членов общества становится общенародным делом. Государство, колхозы, профсоюзы и все другие организации создают спортивные сооружения, предоставляя их в бесплатное пользование трудящимся, готовят кадры организаторов спорта. Число физкультурников выросло в Советском Союзе с 160 тыс. в 1923 г. до 20 млн. в настоящее время, а к 1965 г. оно достигнет 50 млн. человек. В массовости советского спорта заключена основная причина успехов Советского Союза на международных спортивных соревнованиях, где наши мастера спорта оставили позади себя рекордсменов США.

Повседневная забота Коммунистической партии о здоровье советских людей привела к тому, что средняя продолжительность жизни за годы Советской власти выросла в СССР с 32 до 68 лет, то есть более чем в два раза.

Таким образом, какую бы сторону развития человека мы ни взяли — моральную, интеллектуальную, физическую, — в каждой из них социализм убедительно демонстрирует свои решающие преимущества перед капитализмом. В том, что в духовном облике советских людей произошли коренные перемены, — величайшая заслуга Коммунистической партии. «Сегодня, — пишет прогрессивный американский публицист Альберт Кан, многократно посещавший Советский Союз, — вопрос о том, можно ли изменить природу человека, уже не вызывает больше дискуссий. Сама жизнь дала неоспоримый ответ на него. Ибо те, у кого есть глаза, чтобы смотреть, отчетливо и ясно видят: то, что в течение долгого времени называлось «природой человека», изменилось в Советском Союзе... Подавляющее большинство советских людей, с которыми я встречался, — это представители нового общества. Какие черты преобладают у этих людей? Советские люди — добрые, но и сильные. Они уверенные, но и скромные. Им присущ глубокий патриотизм, и в то же время они проникнуты духом братского отношения к людям. Они жадно тянутся к знаниям, глубоко уважают науку и считают труд благородным делом»¹⁸.

За годы Советской власти в СССР решена великая социальная проблема — ликвидированы эксплуататорские классы и устранены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. Упрочился союз рабочего класса и крестьянства. В ходе социалистического строительства эти два дружественных класса сами изменились, из народной среды выросла

¹⁸ «Правда», 22 марта 1960 года.

новая интеллигенция. Общность коренных интересов рабочих, крестьян, интеллигенции явилась той базой, на основе которой сложилось нерушимое социально-политическое и идейное единство советского народа.

Коммунистическая партия и Советское государство добились крупных успехов в воспитании масс. Но с построением социализма в нашей стране далеко не завершается процесс коммунистического перевоспитания народа. Он продолжается и расширяется в период перехода к коммунизму.

В связи с этим в гигантской степени возрастает значение воспитательной работы Коммунистической партии, которая в результате победы социализма и укрепления единства советского общества стала партией всего народа, расширила свое направляющее влияние на все стороны общественной жизни. В условиях перехода от социализма к коммунизму партия получает объективную возможность практически достичь конечных целей коммунистического воспитания трудящихся в смысле обеспечения всестороннего развития людей — нравственного, умственного, физического и эстетического. Такие цели были выдвинуты основоположниками научного коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что новое, коммунистическое общество, с его исключительно высокой производственно-технической базой будет нуждаться в новых, всесторонне развитых людях и создаст их¹⁹. В. И. Ленин писал, что по мере продвижения к коммунизму общество будет «переходить к уничтожению разделения труда между людьми, к воспитанию, обучению и подготовке всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать»²⁰. До полной победы социализма в нашей стране и вступления в период развернутого строительства коммунизма не было еще условий для решения такой задачи. Лишь в эпоху перехода от социализма к коммунизму одновременно с созданием материально-технической базы коммунизма может и должна быть успешно решена и задача подготовки всесторонне развитых людей.

Какие же конкретные задачи ставит Коммунистическая партия в своей воспитательной работе в связи со вступлением нашей страны в эпоху строительства коммунизма?

В проекте новой Программы КПСС дается исчерпывающий ответ на вопросы о том, в каком направлении и какими средствами следует вести воспитание трудящихся в условиях перехода от социализма к коммунизму. «Партия, — говорится в этом документе, — считает главным в идеологической работе на современном этапе — воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры»²¹.

Партия подчеркивает, что ее первоочередной воспитательной задачей является развитие социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. Нет сомнения, что граждане социалистического общества горячо преданы делу социализма и коммунизма. Но задача состоит в том, чтобы у каждого советского человека воспитать непоколебимую веру в близкое торжество коммунизма, готовность отдать все свои силы на благо социалистической отчизны и при любых обстоятельствах защищать ее жизненные интересы.

С этим неразрывно связана задача воспитания у трудящихся социалистического интернационализма, идеологии дружбы народов. Быть

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4. Изд. 2-е, стр. 335.

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 32.

²¹ «Программа КПСС», стр. 118.

интернационалистом в современных условиях — это значит всемерно укреплять дружбу народов СССР, способствовать укреплению великого лагеря социалистических стран, оказывать помощь народам, борющимся за свою независимость против империалистических угнетателей, помогать народам всех стран в борьбе за мир, демократию и социализм. Именно в этом духе и воспитывает Коммунистическая партия всех трудящихся.

Главной, решающей и наиболее сложной воспитательной задачей партии становится сейчас воспитание у всех трудящихся коммунистического отношения к труду и общественной собственности. Эта мысль подчеркивается в проекте Программы КПСС. «В коммунистическом обществе человек не может не трудиться. Этого не позволят ни его сознание, ни общественное мнение. Труд по способности станет привычкой, первой жизненной потребностью всех членов общества»²². Таким образом, в период перехода от социализма к коммунизму воспитательное значение трудовой деятельности должно неизмеримо вырасти. Партия уже приняла энергичные меры к тому, чтобы труд служил эффективным средством воспитания подрастающего поколения. С этой целью была проведена перестройка системы народного образования. Известные решения партии и правительства об усилении связи школы с жизнью имели в виду именно приобщение к общественно-полезной деятельности молодого поколения и тем самым коренное улучшение его воспитания в духе принципов коммунизма.

Общественно-производственная и личная жизнь людей неразрывно связаны между собой. Поэтому нельзя добиться решающих успехов в воспитании нового отношения к труду, ко всем общественным обязанностям людей, если их внепроизводственная жизнь, их быт также не будут перестроены по-коммунистически. В этой области партия и социалистическое государство проводят большую работу. Грандиозный размах жилищного строительства, расширение сети культурно-бытовых предприятий и учреждений, повышение культурного уровня трудящихся способствуют изживанию отрицательных явлений в быту, оставшихся в наследство от прошлого и наносящих громадный вред нашему обществу. Призыв бригад коммунистического труда «работать и жить по-коммунистически» выражает волю трудящихся Советской страны покончить со всеми пережитками прошлого как на производстве, так и в быту. «Партия, — говорится в проекте Программы КПСС, — рассматривает борьбу с проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками частнособственнической психологии, суеверий и предрассудков как составную часть работы по коммунистическому воспитанию»²³.

К числу пережитков прошлого, оказывающих самое отрицательное влияние на значительную часть трудящихся, относятся религиозные предрассудки. Религия сдерживает активность трудящихся в борьбе за коммунизм, мешает росту их культурного уровня, поддерживает и освещает все другие пережитки прошлого. Коммунистическая партия не раз обращала внимание на необходимость преодоления религиозных предрассудков, проведения глубокой систематической научно-атеистической пропаганды.

Всестороннее развитие человека, как идеал коммунистического воспитания, не может быть достигнуто без дальнейшего еще более грандиозного, чем в эпоху строительства социализма, подъема культурного уровня всех трудящихся. Речь идет о таком росте культурного уровня, который обеспечил бы полное устранение существенных различий между умственным и физическим трудом. Достижение такого культурно-технического уровня всех трудящихся явится одной из решающих предпосылок победы коммунизма, ибо только всесторонне развитые люди смогут со-

²² Там же, стр. 120.

²³ Там же, стр. 122.

здавать высокую технику коммунистического общества и управлять ею. Среднее образование для всех трудящихся — одна из главных практических задач партии в области народного образования, намеченных в проекте Программы КПСС. «В наш век атомных электростанций, завоевания космоса, в век автоматике, мы,— говорил Н. С. Хрущев,— должны проявлять максимум партийной и государственной заботы о том, чтобы все рабочие и работницы, колхозники и колхозницы имели среднее образование. Когда наши рабочие и колхозники будут иметь среднее образование, труд станет еще более производительным, а непрерывное повышение производительности труда и есть в конечном счете главное условие успешного строительства коммунизма»²⁴.

Имея в виду всестороннее развитие строителей коммунизма, партия и социалистическое государство постоянно заботятся о правильном физическом развитии трудящихся, об укреплении их здоровья. При этом партия руководствуется указанием К. Маркса о том, что в обществе будущего «производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой... как единственное средство для производства всесторонне развитых людей»²⁵.

Переход от социализма к коммунизму создает объективные возможности для завершения сложнейшего процесса перевоспитания людей. Тщетными оказываются надежды мировой реакции на «выветривание идеологического стержня в лагере социализма». Увеличение богатств социалистического общества не ведет к обогащению обособленных семей и превращению людей в «процветающих индивидуалистов». Напротив, по мере перехода к коммунизму темпы роста общественных фондов потребления (расходы государства на образование, здравоохранение, санаторно-курортное обслуживание, социальное обеспечение, удовлетворение многих культурных потребностей граждан и т. д.) превысят темпы увеличения индивидуальной оплаты по труду, общество сможет удовлетворять непосредственно из общественного фонда все больше потребностей граждан.

Для решения грандиозных воспитательных задач в период перехода от социализма к коммунизму партия мобилизует все свои воспитательные средства. В целях дальнейшего, еще более мощного развития общественно-практической деятельности людей она активизирует работу массовых организаций: Советов, профсоюзов, комсомола, кооперативно-колхозных, культурно-просветительных, научных, спортивных и других организаций.

В деле воспитания людей в духе коммунистической сознательности первостепенное значение имеет формирование у них научного мировоззрения. Его основой является великое учение марксизма-ленинизма, идеи научного коммунизма. Поэтому «партия считает своей важнейшей обязанностью дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории на основе изучения и обобщения новых явлений в жизни советского общества и опыта мирового революционного рабочего и освободительного движения, творческое сочетание теории с практикой коммунистического строительства»²⁶. Еще более энергичное внесение в массы коммунистических идей нельзя себе мыслить без одновременного разоблачения буржуазной идеологии. Дело в том, что мирное сосуществование государств с различным социальным строем не означает прекращения идеологической борьбы. Поэтому задача партии в современных условиях состоит в том, чтобы постоянно противопоставлять реакционной буржуазной идеологии идеологию научного коммунизма.

²⁴ Н. С. Хрущев. Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества. Речь на XIII съезде ВЛКСМ 18 апреля 1958 года. М. 1958, стр. 12.

²⁵ К. Маркс. Капитал. Т. 1. Госполитиздат. 1955, стр. 489.

²⁶ «Программа КПСС», стр. 119.

Важная роль в выполнении этой задачи принадлежит общественным наукам. В проекте Программы КПСС подчеркивается в связи с этим значение разработки наиболее актуальных проблем исторической науки, которая должна раскрыть основные закономерности развития общества. Выполняя эту задачу, советские историки должны неустанно нести исторические знания в массы, обогащая их пониманием хода и перспектив мирового развития, усиливать борьбу с буржуазными фальсификаторами истории, со всякого рода извращениями в освещении исторических событий. Особенно это касается той части исследователей, которая непосредственно занята изучением истории Коммунистической партии и советского общества. Боевой, наступательный дух работ по истории социалистического и коммунистического строительства в нашей стране и в странах народной демократии, умелое разоблачение политической подоплеки писаний реакционных историков капиталистического мира способствуют делу коммунистического воспитания нашего народа.

Характерной особенностью периода перехода от социализма к коммунизму является привлечение широчайших масс народа к воспитательной работе, что, несомненно, ускоряет процесс переделки духовного облика людей. Партия стремится привлечь к участию в повседневной воспитательной работе как можно большее число советских граждан, используя для этого всю систему массовых организаций трудящихся. С этой целью совершенствуются формы и методы участия трудящихся в деле коммунистического воспитания. Так, в последнее время благодаря поддержке партии получили широкое развитие товарищеские суды, добровольные народные дружины, играющие большую роль в охране и укреплении общественного порядка.

Партия разработала моральный кодекс строителя коммунизма, в число нравственных принципов которого входят: «преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма; добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест; забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния; высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного; гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей; непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму; дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни; непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов; братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами»²⁷.

Дальнейшее развитие социалистической экономики по пути к коммунизму, всемерное расширение трудовой и общественно-политической деятельности людей, внесение марксистско-ленинской теории и научных знаний в массы народа, решительная борьба против пережитков капитализма в сознании людей — таковы главнейшие средства воспитательной деятельности Коммунистической партии и социалистического государства в период перехода от социализма к коммунизму. Успехи в деле коммунистического воспитания народных масс будут способствовать еще более быстрому продвижению советского народа вперед, к коммунизму.

²⁷ Там же, стр. 121; «Устав Коммунистической партии Советского Союза» (проект). Госполитиздат. 1961, стр. 26.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Д. М. Кукин

Советскому народу выпала историческая роль строителя нового общества. В предсъездовские дни, когда коммунисты и все трудящиеся Советской страны изучают и обсуждают величайшие документы нашей эпохи — проект Программы и проект Устава Коммунистической партии, советский народ с законной гордостью и восхищением обзирает пройденный под руководством родной ленинской партии героический путь. Идя по этому трудному пути, советский народ должен был не только строить новое государство, новую экономику, социалистическое общество, но и отражать нашествия империалистических агрессоров.

Самым трудным и в то же время самым героическим периодом в истории нашей Родины явилась Великая Отечественная война, навязанная советскому народу разбойничьим германским империализмом, 20-летие начала которой было отмечено в июне текущего года.

Ни один народ не перенес таких тяжелых испытаний, которые выпали на долю советских людей в годы войны. В военной буре с новой силой раскрылась мощь страны социализма. Советский народ, сплоченный вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, показал в годы войны свою беззаветную преданность идеям коммунизма.

«Особенно суровой проверке подвергся советский строй в годы Великой Отечественной войны, — отмечается в проекте Программы КПСС, — самой тяжелой из всех войн, какие когда-либо знала история»¹.

Организатором и вдохновителем победы Советского Союза в Великой Отечественной войне явилась Коммунистическая партия — боевой и испытанный авангард советского народа, руководящая и направляющая сила советского общества. Вооруженная знанием законов общественного развития, самым передовым учением — марксизмом-ленинизмом, она сумела мобилизовать все силы страны, использовать все возможности для победы над сильным и коварным врагом. Коммунистическая партия в годы Великой Отечественной войны предстала перед всем миром как признанный вождь и организатор советского народа в его борьбе против темных сил реакции, империализма, в борьбе за сохранение и упрочение нового строя.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз резко изменило обстановку в стране, поставило наш народ и вооруженные силы перед тяжким испытанием.

К ноябрю 1941 г. в руках врага оказались районы, в которых до войны проживало 40% населения СССР, добывалось 63% угля, произ-

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза» (проект). Госполитиздат. 1961, стр. 17.

водилось 68% чугуна, 58% стали, 60% алюминия, 38% зерна, 84% сахара. Объем валовой продукции СССР уменьшился более чем в 2 раза. Многим за рубежом казалось, что дни Советского государства сочтены.

Почему гитлеровской Германии удалось в такой короткий срок добиться больших успехов, захватить столь обширные советские районы?

Одной из причин временных неудач Красной Армии явилась внезапность нападения фашистской Германии на Советский Союз, вероломно нарушившей договор о ненападении 1939 г. и без объявления войны начавшей военные действия. Гитлеровская Германия еще до начала второй мировой войны располагала мощными вооруженными силами, созданными при помощи США, Англии и Франции; в ходе первого периода второй мировой войны в ее руки попали огромные военно-стратегические ресурсы почти всей Европы. Политика пособничества гитлеровской агрессии, проводившаяся западными державами, создавала Германии благоприятную внешнеполитическую обстановку.

Причиной тяжелых неудач Красной Армии в начале войны явился также просчет И. В. Сталина в оценке военно-стратегической обстановки. И. В. Сталин недооценил мобилизационную готовность германской армии, по существу, игнорировал очевидные факты сосредоточения и развертывания немецко-фашистских войск у границ Советского Союза. Большая ответственность за тяжелое поражение в начальный период войны ложится на руководителей военного ведомства — бывшего наркома обороны С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба Г. К. Жукова. Имея в своем распоряжении неоспоримые данные о реальной угрозе нападения мобилизованной и хорошо оснащенной гитлеровской армии на Советский Союз, они были обязаны принять конкретные и своевременные меры по приведению в боевую готовность хотя бы войск приграничных военных округов, внести в ЦК ВКП(б), в правительство конкретные предложения, исключающие внезапность нападения на Советский Союз гитлеровских захватчиков. Однако они этого не сделали. Нельзя, наконец, не учитывать и последствий ошибок 1937—1938 гг., когда из Красной Армии были удалены высококвалифицированные командные кадры, в результате чего ее боеспособность снизилась.

В создавшихся условиях перед Коммунистической партией встала задача превратить страну в единый военный лагерь, остановить фашистские полчища, а затем разгромить их, освободить оккупированную часть Советской страны и все порабощенные страны Европы от гитлеровской тирании.

В деле мобилизации всех сил народа на отпор врагу Коммунистическая партия руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»².

Коммунистическая партия уже в первые дни войны отчетливо осознала всю глубину опасности, нависшей над Родиной, размеры того титанического напряжения моральных и физических сил, которого потребует война от советских людей. На плечи партии ложилась огромная ответственность перед советским народом, рабочим классом и трудящимися всего мира за судьбу первого в мире социалистического государства.

Коммунистическая партия сумела быстро разобраться в обстановке, создавшейся в результате вероломного вторжения врага. Партия разработала всеобъемлющую программу мобилизации сил страны для отпора врагу, для достижения победы. Эта программа с исчерпывающей полнотой объясняла смысл и характер войны Советского Союза с фа-

² В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 112.

шистской Германией, раскрывала условия достижения победы над врагом и указывала задачи партии и народа в войне.

22 июня Советское правительство выступило с заявлением по поводу вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз³.

29 июня 1941 г. Центральный Комитет Коммунистической партии и Совет Народных Комиссаров СССР обратились к партийным и советским организациям прифронтовых областей с директивой, в которой говорилось, что в войне с гитлеровской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том, быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязали партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации мобилизовать все силы на разгром врага, перестроить работу на военный лад, подчинив всю свою деятельность интересам фронта⁴. 3 июля директива Центрального Комитета партии и Советского правительства была изложена И. В. Сталиным по радио⁵.

Эти документы, в которых изложена программа разгрома немецко-фашистских оккупантов, по своему политическому значению могут быть сравнены с незабываемым ленинским декретом от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности!»⁶.

Коммунистическая партия в упомянутых программных документах выдвинула следующие задачи:

Укрепить Красную Армию, повысить ее боеспособность, превратить ее в силу, могущую не только остановить, но и разгромить врага. Для этого необходимо было влить в ее ряды возможно больше коммунистов, выдвинуть на руководящие посты в армии людей, способных возглавить войска, искусно руководить ими. Необходимо было также перевооружить Красную Армию, чтобы она не только не уступала по своей технической оснащенности вражеской армии, но и превосходила ее.

Нужно было развернуть в тылу врага всенародную войну, сделать для оккупантов невозможным пребывание на советской земле. Партизанские удары с тыла по коммуникациям врага, по его важнейшим военным объектам должны были содействовать Красной Армии в разгроме противника.

Необходимо было создать слаженное военное хозяйство страны, способное удовлетворять фронт всем необходимым. В первую очередь нужно было обеспечить Красную Армию танками, самолетами, артиллерийско-стрелковым вооружением, боеприпасами.

Нужно было сплотить все свободолюбивые народы мира, создать единый демократический фронт государств против фашистской Германии и ее сателлитов.

Коммунистическая партия раскрыла перед народом высокую цель Великой Отечественной войны и указала конкретные пути достижения победы. «Теперь,— говорилось в директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня,— все зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом»⁷.

Для обеспечения оперативного руководства фронтом и тылом ЦК ВКП(б) и СНК СССР произвели изменения в структуре партийных и государственных органов, усилили централизацию в управлении государством, повысили роль партийных организаций в решении всех во-

³ См. «Ведомости Верховного Совета СССР», 26 июня 1941 года.

⁴ См. «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза». Сборник документов. 1917—1958. Госполитиздат. 1958, стр. 354—356.

⁵ См. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М. 1950, стр. 9—17.

⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 13—14.

⁷ «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», стр. 356.

просов. Условия военного времени потребовали сосредоточить всю полноту высшей исполнительной власти в одном органе. Таким чрезвычайным органом явился Государственный Комитет Оборона (ГКО), образованный 30 июня 1941 г. по решению Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР⁸.

Не было вопросов, в которых не проявилась бы организующая и мобилизующая сила партии. Везде и всюду: на промышленных предприятиях и в колхозах, в государственных учреждениях и в общественных организациях, в армии и на флоте, в тылу врага и на оккупированной им территории — через тысячи каналов партия была связана с народом, внося в сознание советских людей дух дисциплины, организованности и непоколебимой веры в победу.

Поднимая советский народ на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, Коммунистическая партия сосредоточила внимание прежде всего на укреплении Советских Вооруженных Сил. При выполнении этой задачи партия опиралась на указания В. И. Ленина о том, что общие вопросы строительства и использования вооруженных сил должны определяться и направляться Центральным Комитетом. Выполняя это ленинское указание, еще в 1918 г. Центральный Комитет партии отмечал, что политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, «ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»⁹.

С самого начала войны ЦК ВКП(б) сосредоточил свои усилия на укреплении партийного руководства Красной Армией и Военно-Морским Флотом. Нужно было значительную часть партийных кадров направить с тыла на фронт, укрепить ими Советские Вооруженные Силы. Перемещение партийных сил в начальный период Великой Отечественной войны с тыла на фронт являлось одной из важнейших сторон деятельности Коммунистической партии по укреплению Красной Армии. На руководящую работу в армию были направлены многие члены и кандидаты в члены ЦК ВКП(б), ЦК партий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов, райкомов. Большая группа ответственных партийных и советских работников-коммунистов — более 2 500 человек — была направлена для прохождения подготовки в военно-политические учебные заведения, а затем послана на фронт в качестве политработников. На фронт ушли почти все слушатели Высшей школы парторганизаторов, Высшей партийной школы, Ленинских курсов при ЦК ВКП(б), республиканских, краевых и областных партийных школ. В ряды Действующей армии влилась большая часть коммунистов Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии и других районов страны. Из Москвы в первые месяцы войны ушло на фронт около 100 тысяч коммунистов, из Ленинграда — 70 тысяч.

Помимо направления коммунистов в армию по общей мобилизации, ЦК ВКП(б) проводил специальные партийные и комсомольские мобилизации. 27 и 29 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) вынес решения о мобилизации коммунистов и комсомольцев на фронт в качестве политбойцов. С начала войны за несколько месяцев по специальным мобилизациям было направлено в Советские Вооруженные Силы около 80 тысяч коммунистов и более 50 тысяч комсомольцев. Почти все они после необходимой военной подготовки посылались в качестве рядовых красноармейцев-политбойцов на наиболее опасные участки фронта, а также во вновь формирувавшиеся соединения. На укрепление партийных и

⁸ Там же, стр. 357.

⁹ «Правда», 26 декабря 1918 года..

комсомольских организаций частей Западного фронта было послано более 27 тысяч коммунистов и комсомольцев, Юго-Западного — 12 тысяч, Северо-Западного — 10 тысяч и т. д. Большое число коммунистов и комсомольцев влилось в Действующую армию в составе добровольческих формирований — дивизий народного ополчения. Личный состав многих из них почти целиком состоял из коммунистов и комсомольцев.

В начальный период войны в Красную Армию и Военно-Морской Флот вступило около 800 тысяч коммунистов. К концу 1941 г. в рядах Советских Вооруженных Сил находилось 1 300 тыс. коммунистов — более 42% всего состава партии. В целом в первый год войны партия послала в Советские Вооруженные Силы не менее 1 млн. коммунистов и около 2 млн. комсомольцев. Коммунисты и комсомольцы были стальным костяком армии. Они показывали образцы мужества и отваги.

Война потребовала расширить объем политической работы в армии. От морально-политической стойкости войск зависели успехи в борьбе с врагом. 16 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии»¹¹. 20 июля Указ был распространен и на Военно-Морской Флот¹². Управления и отделы политической пропаганды были преобразованы в политические управления и отделы, в соединениях, дивизиях, полках, военно-учебных заведениях и воинских учреждениях введены должности военных комиссаров, а в ротах, батареях, эскадронах — институт политических руководителей. Военные комиссары и политруки, облеченные высоким доверием Коммунистической партии и Советского правительства, опираясь на армейские партийные организации и действуя рука об руку с командирами, призваны были сплотить ряды армии, повысить ее боеспособность. Политотделы как органы партии способствовали усилению партийного влияния в войсках, подъему роли партийных организаций частей и подразделений, всех армейских коммунистов. Была повышена роль военных советов фронтов, армий, округов, флотов и флотилий в руководстве войсками. Военные советы были укреплены лучшими кадрами, имевшими большой опыт партийной и государственной работы.

Важнейшей задачей Коммунистической партии являлось непрерывное пополнение партийных рядов Красной Армии за счет приема в партию лучших, наиболее самоотверженных бойцов. В ходе боев выявились тысячи советских воинов, прославившихся своими ратными подвигами, находившихся в авангарде борьбы с врагом, завоевавших право носить высокое звание члена Коммунистической партии Советского Союза. Однако существовавшие условия приема в партию сдерживали рост ее рядов. Необходимо было изменить порядок приема в партию в Действующей армии. ЦК ВКП(б) в августе 1941 г. разрешил членам партии, имеющим годичный партийный стаж, давать рекомендации отличившимся в боях бойцам и командирам, если они знают рекомендуемых и менее года. Постановление ЦК ВКП(б), вынесенное в декабре 1941 г., разрешало прием в члены партии отличившихся в боях советских воинов после трехмесячного кандидатского стажа. Изменен был порядок принятия на постоянный партийный учет прибывших в армию коммунистов: члены и кандидаты партии брались на партийный учет по предъявлению партийного билета или кандидатской карточки.

Постановления ЦК ВКП(б) создали необходимые условия для роста партийных рядов за счет отличившихся в боях бойцов и командиров. За первый год войны только кандидатами в члены партии в рядах Красной Армии и Флота было принято более 470 тыс. чело-

¹¹ См. «Ведомости Верховного Совета СССР», 26 июля 1941 года.

¹² См. там же.

век. Значительную часть их составляли рядовые бойцы и младшие командиры.

Рост партийных рядов позволил укрепить партийные организации частей, создать партийные организации там, где их раньше не было. На Западном фронте к середине 1942 г. было около 3 400 первичных партийных организаций — в полтора раза больше, чем в начале года, около 8 700 ротных и равных им парторганизаций — в два раза больше, чем за шесть месяцев до этого. К маю 1942 г. в Красной Армии и Военно-Морском Флоте было 31 тыс. первичных партийных организаций и более 70 тыс. ротных партийных организаций. Наибольшая партийная прослойка была в авиации и танковых войсках. Коммунисты здесь составляли половину всего личного состава.

Коммунистическая партия настойчиво продолжала работу по вовлечению в свои ряды лучших, наиболее самоотверженных воинов.

Только с августа по сентябрь 1943 г. в члены партии вступило 280 тыс. человек, в кандидаты — 460 тысяч. Более трех четвертей всех принятых составляли рядовые и сержанты. В периоды напряженных боев больше всего вступало в партию. «Хочу идти в бой коммунистом» — было девизом советских воинов. За второе полугодие 1943 г. партийные организации Красной Армии приняли в члены партии около 450 тыс. человек и в кандидаты — более 760 тысяч. Из них свыше 75% составляли сержанты и солдаты. Рост числа коммунистов среди рядового и сержантского состава усиливал влияние партии на красноармейские массы. В 1943 г. значительно выросло количество армейских партийных организаций. Если в сентябре 1942 г. в Вооруженных Силах имелось 32 тыс. парторганизаций, то в конце 1943 г. их насчитывалось уже более 60 тысяч. К концу 1943 г. армейские партийные организации объединили около двух с половиной миллионов коммунистов. Почти в каждом подразделении была своя партийная организация. Пополнение армейских партийных рядов за счет лучших, наиболее самоотверженных воинов продолжалось и в последующие годы войны. На 1 января 1944 г. в партийных организациях Вооруженных Сил было 2 549 945 человек. Несмотря на значительные потери в боях, число коммунистов за год выросло на 12% и на 1 января 1945 г. составило 2 851 426 человек. К концу войны в рядах Красной Армии и Военно-Морского Флота находилось 3 325 тыс. коммунистов — почти 60% всего состава партии. Непрерывное пополнение партийных рядов положительно влияло на личный состав, повышало боеспособность армии, свидетельствовало о безграничном доверии личного состава Советских Вооруженных Сил к родной Коммунистической партии.

С первых дней войны массово-политическая работа среди личного состава Красной Армии и Военно-Морского Флота являлась важнейшим условием повышения их боеспособности. Содержание этой работы определялось решениями ЦК ВКП(б). Массово-политическую работу среди личного состава Вооруженных Сил вели политорганы, партийные организации, командиры, комиссары, рядовые коммунисты. Сотни тысяч пламенных агитаторов вели работу в рядах армии. Большой размах приняла печатная пропаганда.

В период тяжелых боев на дальних подступах к Сталинграду ЦК ВКП(б) потребовал от Главного политического управления усилить деятельность партийно-политического аппарата военных советов, военных комиссаров, политотделов, партийных организаций по политическому воспитанию личного состава Советских Вооруженных Сил. Необходимо было разъяснить, какую опасность несет дальнейшее продвижение немецко-фашистских войск, мобилизовать все силы на их разгром. Требовалось всемерно расширить и углубить агитационно-массовую работу в войсках, поднять ее уровень, привлечь к ней более широкий круг руководящих партийных и военных работников, низовых агитаторов.

Главный недостаток политической работы заключался в том, что она проводилась порой в отрыве от конкретной обстановки, недостаточно увязывалась с боевыми задачами, для ее проведения не использовались все имеющиеся средства.

По решению Центрального Комитета партии при Главном политическом управлении был создан Совет военно-политической пропаганды, который призван был обобщать и распространять опыт политической работы в частях, направлять ее содержание в соответствии с задачами, которые решали войска. Одновременно при Главном политическом управлении была образована группа внештатных агитаторов.

В мае 1943 г. ЦК ВКП(б) принял решение об укреплении и улучшении фронтовых, армейских и дивизионных газет, о повышении их роли в политическом, военном и культурном воспитании личного состава Красной Армии. Необходимо было сделать армейскую печать важнейшим средством политической работы. Перед красноармейскими газетами была поставлена задача глубже разъяснять политику Коммунистической партии, цели и задачи войны с гитлеровской армией, шире освещать работу тружеников тыла. Большую роль призваны были сыграть красноармейские газеты в изучении новой материальной части, в пропаганде боевого опыта лучших бойцов и командиров. Опираясь на военкоровский актив, они должны были откликаться на все вопросы жизни и деятельности войск. В 1943 г. было создано 150 новых газет. Редакции красноармейских газет расширили свои связи с читателями, улучшили работу с военкорами.

Усилилась политическая работа среди бойцов нерусской национальности. Большую помощь в этом оказывали компартии союзных республик. Коммунистические партии Азербайджана, Армении, Грузии, Таджикистана, Узбекистана и других братских республик послали в войска в качестве политработников свои лучшие партийные силы. За двенадцать месяцев с середины 1942 г. в Действующую армию было направлено около 2500 политработников нерусской национальности. Коммунистические партии республик Закавказья, Средней Азии посылали в Действующую армию много газет, листовок, книг. Только за последние месяцы 1943 г. ЦК КП(б) Узбекистана направил в войска 20 тыс. различных брошюр и книг на узбекском языке. В воспитании воинов в духе советского патриотизма, дружбы народов СССР широко использовались письма трудящихся на фронт.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками командные кадры Советских Вооруженных Сил расширили свой опыт по руководству войсками. Учитывая качественные изменения, происшедшие в командном составе Красной Армии и Военно-Морского Флота, Верховный Совет Союза ССР по предложению ЦК ВКП(б) в октябре 1942 г. принял решение упразднить институт военных комиссаров в батальонах, полках, дивизиях, корпусах и установить в них единоначалие. Принимая во внимание сложность руководства войсками в звене армия — фронт (флотилия — флот), ЦК ВКП(б) признал необходимым сохранить в них коллективное руководство в лице военных советов. В мае 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял решение укрепить командные кадры среднего звена за счет наиболее многочисленной группы политработников — заместителей командиров по политической части рот и равных им подразделений. Институт заместителей командиров рот по политической части был ликвидирован, и свыше 100 тыс. политработников было передано на командную работу. Установление единоначалия способствовало дальнейшему повышению авторитета командного состава, а перевод значительного числа политработников на командную работу укреплял командные кадры.

В связи с упразднением института заместителей командиров подразделений по политической части, а также в целях оживления партий-

ной работы и повышения роли партийных организаций в воспитании личного состава Красной Армии ЦК ВКП(б) решил изменить структуру армейских партийных организаций: вместо существовавших первичных партийных и комсомольских организаций в полках были созданы первичные партийные, а также комсомольские организации в батальонах. При этом полковое бюро приравнивалось к партийному и комсомольскому комитету. ЦК партии считал необходимым вместо выборных секретарей иметь в ротных, батальонных и полковых партийных организациях штатных парторгов и комсоргов.

Реорганизация структуры партийных организаций, создание первичных партийных и комсомольских организаций в батальонах вели к оживлению партийной работы, росту партийного актива и к повышению роли партийных и комсомольских организаций в Красной Армии. Почти на всех фронтах были организованы занятия с кандидатами в члены партии, для молодых коммунистов создавались политшколы, более подготовленные коммунисты обучались в дивизионных школах партийного актива.

Всесторонняя деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению Советских Вооруженных Сил способствовала дальнейшему повышению их боеспособности. Перевооружение Советской Армии и Военно-Морского Флота, насыщение их новейшей техникой, укрепление командных кадров, совершенствование воинского мастерства всего личного состава, усиление партийно-политической работы — все это повышало их боевую мощь и обеспечило всемирно-историческую победу Советских Вооруженных Сил на фронтах Великой Отечественной войны.

Одной из замечательных страниц в истории Великой Отечественной войны является героическое партизанское движение советского народа в тылу врага. Это было подлинно всенародное движение. Начавшееся с первых дней Великой Отечественной войны, оно внесло огромный вклад в разгром немецко-фашистских армий.

Вдохновителем и организатором партизанской борьбы была Коммунистическая партия. В директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г.¹³ наряду с общими задачами советского народа в борьбе против немецко-фашистских захватчиков были определены задачи местных партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций в развертывании всенародной партизанской борьбы. 18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) в дополнение этой директивы вынес специальное решение «Об организации борьбы в тылу германских войск», которое обязывало ЦК компартий союзных республик, обкомы и райкомы партии придать народной борьбе в тылу врага самый широкий размах и боевую активность, выделить для организации подпольных партийных групп и руководства партизанским движением опытных, боевых и до конца преданных партии, проверенных на деле товарищей. ЦК ВКП(б) потребовал от руководителей партийных организаций личным примером вдохновлять советских людей на партизанскую войну, чтобы она явилась непосредственной, широкой и героической поддержкой Красной Армии. Центральный Комитет партии создал специальную комиссию, на которую возлагалось руководство партийными организациями в тылу немецко-фашистских захватчиков. Одновременно при политуправлениях фронтов были утверждены специальные отделы, а при армиях — отделения, призванные оказывать помощь партийным организациям прифронтовых районов в формировании партизанских отрядов, в налажи-

¹³ «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», стр. 354—356.

вании связей с ними. Выполняя указания ЦК ВКП(б), партийные организации Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, Российской Федерации в 1941 г., в период отхода Красной Армии, проделали значительную работу по созданию подпольных партийных групп и партизанских отрядов. Большое внимание подбору партийных работников для деятельности в тылу врага уделял первый секретарь ЦК Коммунистической партии Украины Н. С. Хрущев. Поднимая народ для отпора врагу, партия видела в партизанском движении не только силу, способную оказать действенную помощь Красной Армии, но и могучее средство поддержания и укрепления морального духа тех советских граждан, которые оказались под гнетом фашистских оккупантов.

В первой половине 1942 г. ЦК ВКП(б) принял меры по централизации руководства партизанским движением. 30 мая был создан Центральный штаб партизанского движения. Вскоре были образованы республиканские штабы, являвшиеся, по существу, отделами соответствующих партийных комитетов. Одновременно при военных советах фронтов и армий организовывались оперативные группы по руководству партизанским движением. Создание Центрального и республиканских штабов партизанского движения, деятельность которых проходила под непосредственным контролем партийных комитетов, а также штабов и оперативных групп при военных советах фронтов и армий позволило усилить руководство партизанскими отрядами и соединениями, теснее увязать их действия с боевыми задачами частей Красной Армии.

В августе — сентябре 1942 г. по указанию ЦК ВКП(б) в Москве при Центральном штабе партизанского движения было проведено несколько совещаний представителей партийных органов, руководивших партизанским движением, командиров и комиссаров крупных партизанских отрядов. На совещаниях было указано на необходимость усиления ударов партизанских отрядов по растянутым коммуникациям вражеской армии, срывать снабжение германских войск вооружением, боеприпасами, горючим, пополнение их живой силой. Большое внимание было уделено развитию партизанского движения на Украине в связи с тем, что центр военных ударов переместился на Юг. Через Украину проходили основные коммуникации врага, связывавшие его с крупными группировками, наступавшими на Сталинград и Кавказ. На совещаниях отмечалось, что руководящие органы партизанского движения, командиры и комиссары партизанских отрядов должны наряду с боевыми операциями вести среди населения постоянную политическую работу, информировать его о действительном положении на фронтах, рассказывать о героической борьбе Красной Армии против фашистских захватчиков, разоблачать лживую немецкую пропаганду. Дальнейшее развертывание партизанского движения являлось лучшей поддержкой Красной Армии со стороны населения временно оккупированных районов.

В октябре 1942 г. ЦК ВКП(б) создал на Украине и в Белоруссии подпольные центральные комитеты партии, которые были призваны усилить партийное руководство партизанским движением на оккупированной территории.

В апреле 1943 г. под руководством ЦК КП(б)У был разработан весенне-летний план действий украинских партизан. Этот план был рассмотрен и утвержден Центральным Комитетом ВКП(б). В июле 1943 г. ЦК КП(б) Украины всесторонне обсудил состояние партизанского движения в республике и принял развернутое решение, направленное на дальнейший его подъем. За первые четыре месяца 1943 г. количество партизан Украины увеличилось в два с половиной раза. В мае только в крупных партизанских соединениях, имевших постоянную связь с Украинским штабом партизанского движения, было 40 тыс. бойцов. Кроме того, в каждом районе действовали небольшие отряды численностью

в 15—30 человек. Наибольший размах партизанское движение приняло в Черниговской, Сумской, Житомирской, Ровенской, Каменец-Подольской областях. Значительное число партизан располагалось в одесских катакомбах, своими дерзкими вылазками они причиняли большой урон врагу. Характеризуя роль украинских коммунистов в развертывании партизанского движения, Н. С. Хрущев говорил на XVI съезде Коммунистической партии Украины: «Организующей, ударной силой партизанских отрядов были коммунисты»¹⁴.

Большую работу по руководству партизанским движением в Белоруссии провел ЦК КП(б)Б. К лету 1943 г. в республике значительно расширилась подпольная партийная сеть. На оккупированной территории имелось 9 обкомов, 103 районных и городских комитета партии, 190 подпольных территориальных организаций и 500 партийных организаций в партизанских отрядах. Опираясь на широкую сеть подпольных партийных организаций, ЦК КП(б)Б действительно руководил партизанским движением. Коммунисты были костяком партизанских частей и соединений, цементировали их ряды. В объединенной группе партизанских отрядов Полесской и Минской областей в декабре 1942 г. имелось 42 партийные организации, в которых было около 850 коммунистов, в 11 партийных организациях были партийные бюро, в 31 — парторги. 14-я партизанская бригада, действовавшая в Могилевской области, насчитывала в своих рядах 109 членов и кандидатов в члены партии. В каждом отряде было крепкое партийное ядро. В 1943 г. в рядах партизан Белоруссии находилось около 25 тыс. коммунистов. Чтобы оценить значение этой цифры, следует вспомнить, что, по далеко не полным данным, в Белоруссии в мае 1943 г. имелось 75 тыс. вооруженных партизан. Еще более многочисленным был невооруженный резерв, готовый по первому зову выступить против оккупантов.

Всего на советской территории, оккупированной врагом, в конце 1943 г. в 1120 партизанских отрядах и соединениях сражалось более 180 тыс. партизан, численность их была почти в два раза больше, чем в 1942 году. Свыше 50 тыс. партизан, объединенных в бригады и отряды, в связи с освобождением значительной территории вышли за линию фронта в советский тыл.

Одновременно с увеличением количества бойцов в партизанских отрядах росли группы сопротивления в городах и населенных пунктах. В каждом городе, крупном населенном пункте создавались антифашистские группы и организации, ядро которых составляли коммунисты и комсомолцы.

В течение 1943 г. партизаны организовали около 11 тыс. крушений вражеских поездов, полностью вывели из строя около 40 тыс. единиц подвижного состава железных дорог и такое же количество повредили. Под обломками разбитых вагонов нашли свою гибель свыше 30 тыс. вражеских солдат и офицеров. За это же время партизаны уничтожили и вывели из строя также свыше 22 тыс. автомашин, разрушили и сожгли более 5,5 тыс. мостов на шоссейных и грунтовых дорогах и свыше 500 железнодорожных мостов.

1944 год характеризуется дальнейшим укреплением партийного руководства борьбой советского народа в тылу врага. Богатый опыт, накопленный в этой области ЦК компартий союзных республик, обкомами, республиканскими и областными штабами партизанского движения, их связь с военными советами фронтов и с действовавшими партизанскими отрядами и соединениями, а также возросшие возможности фронтов по обеспечению партизан боеприпасами и снаряжением создали благопри-

¹⁴ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КП(б)У XVI съезду Коммунистической партии большевиков Украины. 25 января 1949 г. (Сокращенная стенограмма). Киев, 1949, стр. 12.

ятные условия для координирования боевых действий партизан, подпольщиков и наступавшей Красной Армии. К началу 1944 г. уже насчитывалось около 250 тыс. партизан.

Мероприятия Коммунистической партии и накопленный опыт борьбы в тылу врага обеспечили тесное взаимодействие партизанских формирований с Красной Армией, позволили сосредоточить усилия партизан и подпольщиков на оказании ей наиболее эффективной помощи. Партийные организации партизанских формирований и подполья поддерживали высокий боевой дух партизан и подпольщиков, поднимали сотни тысяч людей на активную борьбу с гитлеровскими захватчиками.

По указанию Коммунистической партии многие советские партизанские формирования продолжали боевые действия против фашистов за пределами нашей Родины. Выполняя свой интернациональный долг, они оказывали большую помощь трудящимся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в их освободительной борьбе. В июне 1944 г., например, в Центральный Комитет КП(б)У обратились представители компартий Чехословакии, Румынии и Венгрии с просьбой помочь им в организации и развитии партизанского движения на территории этих стран. ЦК КП(б)У откликнулся на эту просьбу и поручил Украинскому штабу партизанского движения разработать план практических мероприятий. К 10 августа 1944 г. в Чехословакию было переброшено 12 организованных партизанских отрядов, в Венгрию — 8 и в Румынию — 7. переброска продолжалась и в последующее время. Появление хорошо организованных партизанских отрядов в Чехословакии, Румынии и Венгрии оказало большое влияние на развитие там партизанского движения. К началу октября 1944 г. в тылу фашистских войск на территории Чехословакии и Венгрии действовало 4 партизанских соединения, 6 бригад и 32 отдельных отряда, насчитывавших 17 тыс. человек.

Помощь СССР партизанскому движению народов Европы имела огромное военное и моральное значение. Победы Советского Союза над гитлеровской Германией, его непосредственная поддержка движения Сопротивления в ряде европейских стран вдохновляли миллионы простых людей на борьбу с фашизмом.

Коммунистическая партия выступила в качестве организующей и руководящей силы по перестройке всей экономики страны на военный лад, по созданию прочного тыла, способного в условиях войны обеспечить всем необходимым Красную Армию.

Партия видела свою задачу в том, чтобы в короткий срок перевести всю экономику с мирного положения на военное, мобилизовать все материальные и трудовые ресурсы страны и направить их на достижение победы над врагом.

23 июня 1941 г. был введен в действие утвержденный правительством план по производству боеприпасов. 30 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г. — первый хозяйственный план военного времени, определивший практические меры по перестройке экономики на военный лад. Размеры производства военной техники и вооружения, предусмотренные довоенным государственным планом развития народного хозяйства на III квартал, намечалось увеличить на 26%¹⁵.

Одной из важнейших и сложнейших задач в первый период войны являлось перемещение промышленных и военных предприятий из западных районов СССР в глубокий тыл страны, на восток, а также быстрое восстановление их на новом месте. ЦК ВКП(б) и СНК СССР при-

¹⁵ См. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М. 1947, стр. 38.

няли по этому вопросу специальное постановление. 24 июня 1941 г. был образован Совет по эвакуации, который возглавил работу по перемещению предприятий, людей, материалов и государственных ценностей из прифронтовых районов в глубокий тыл.

Вся работа по размещению и восстановлению заводов, фабрик, крупных агрегатов, прибывавших с запада на новые места, находилась под неослабным наблюдением Центрального Комитета партии и Советского правительства. Областные, городские и районные комитеты партии провели большую подготовительную работу по приему и размещению предприятий. На местах были созданы эвакуприемные пункты по размещению эвакуированных заводов. Вопросы размещения и пуска эвакуированных предприятий не сходили с повестки дня ЦК Компартий Узбекистана, Казахстана, Свердловского, Новосибирского, Челябинского обкомов и других партийных организаций.

В течение трех-четырех месяцев 1941 г. наиболее крупные оборонные предприятия были эвакуированы на восток, и около трети из них в конце года восстановлены на новых местах. Всего в восточные районы страны в течение июля — ноября 1941 г. было перебазировано 1 523 промышленных предприятия, в том числе 1 360 крупных военных заводов. В районе Поволжья разместилось 226 предприятий, на Урале — 667, в Западной Сибири — 244, в Восточной Сибири — 78, в Казахстане и Средней Азии — 308. Всего в 1941 г. было перевезено по железным дорогам около 1,5 млн. вагонов эвакуационных грузов.

Одновременно с эвакуацией на восток крупнейших промышленных предприятий Коммунистической партии пришлось решать другую важнейшую задачу: тысячи больших и мелких машиностроительных заводов переводились с выпуска гражданской продукции на производство боевой техники, вооружения, боеприпасов. В соответствии с требованиями войны перестраивались почти все отрасли промышленности: изменялся ассортимент продукции на предприятиях, поставлявших сырье и материалы для военного производства, повышался удельный вес качественного проката в производстве металла, авиационного бензина — в производстве нефтепродуктов, специальных химикатов — в продукции химической промышленности. В восточных районах изыскивались источники сырья, строились металлургические заводы, электростанции, налаживалась специализация и кооперирование промышленных предприятий с учетом нового размещения производительных сил, устанавливались пропорции между различными отраслями хозяйства в соответствии с запросами войны.

ЦК ВКП(б) поддержал инициативу рабочего класса в вопросе организации Всесоюзного социалистического соревнования. В мае — июне 1942 г. состоялись пленумы ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов, райкомов, собрания городских и районных партийных активов, первичных парторганизаций, которые наметили конкретные мероприятия по широкому вовлечению трудящихся во Всесоюзное социалистическое соревнование.

Во второй половине 1942 г. завершился процесс создания слаженного военного хозяйства страны. К этому времени были восстановлены почти все эвакуированные предприятия, заводы перешли на выпуск продукции для фронта, были определены новые источники сырья, налажена кооперация не только между отдельными предприятиями, но и целыми отраслями промышленности. Создание военного хозяйства страны в тяжелейших условиях войны является величайшей заслугой Коммунистической партии.

К концу 1942 г. в связи с быстрым развитием военной промышленности и значительно возросшим выпуском оборонной продукции в стране стал ощущаться острый недостаток в металле, угле, электроэнергии; в значительной степени лимитировал работу тыла железнодорожный

транспорт. Это могло помешать дальнейшему росту производства. ЦК ВКП(б), Государственный Комитет Обороны наметили меры к устранению отставания металлургической, топливной, энергетической промышленности и к улучшению работы транспорта. В восточных районах страны развернулось интенсивное строительство новых и расширение действующих электростанций. В 1943 г. только на Урале было введено в действие в несколько раз больше энергетических мощностей, чем в предвоенном 1940 году. Увеличились также мощности электростанций Сибири, Казахстана и других районов страны. В сентябре 1942 г. ЦК ВКП(б) в постановлениях о мерах усиления партийной работы в Кузнецком и Карагандинском бассейнах вскрыл серьезные недостатки в партийном и хозяйственном руководстве, наметил пути их исправления. Этим двум угольным бассейнам страны была оказана необходимая помощь: посланы новые кадры рабочих и специалистов, отпущены необходимые материалы, оборудование. С марта 1943 г. Карагандинский угольный бассейн, а с ноября и Кузнецкий бассейн начали перевыполнять планы добычи угля.

В 1944 г. в целом по стране выплавка чугуна и стали увеличилась по сравнению с 1943 г. на 30%, выпуск проката — на 28%, добыча угля — на 31%, выработка электроэнергии — на 21%. В труднейших условиях оборонная промышленность, увеличивая выпуск военной техники, одновременно настойчиво осваивала новые, более современные виды вооружения и боевой техники.

Создание военного хозяйства страны обеспечило быстрый рост военного производства, коренной перелом в работе промышленности. Советская промышленность стала во все возрастающих количествах выпускать самолеты, танки, артиллерийско-стрелковое вооружение и боеприпасы. Хотя Германия накануне войны превосходила Советский Союз по объему производства важнейших видов промышленной продукции в 1,5—2,5 раза и в ходе войны стала располагать производственной базой и экономическими ресурсами почти всей Европы, а Советский Союз в связи с временными успехами противника утратил важнейшие военно-промышленные районы и богатейшие сырьевые и топливные источники на западе страны, советская промышленность произвела в 1942 г. вооружения и боевой техники значительно больше, чем немецкая промышленность. В течение этого года советские предприятия выпустили самолетов на 10 300, танков — на 14 200 и полевых орудий калибром 76 мм и крупнее — на 22 тыс. больше, чем Германия. В конце 1942 г. определился перелом и в выпуске боеприпасов. Особенно быстро увеличивалось производство мин. В декабре 1942 г. мин было выпущено в 3,3 раза больше, чем в декабре 1940 г., гранат и патронов — почти в два раза.

В последующем выпуск оборонной продукции для фронта все возрастал. В 1944 г. советская военная промышленность произвела танков в 7—8 раз больше, чем до войны, самолетов — в 4 раза, орудий — в 6—7 раз, минометов — в 8 раз.

Советские железнодорожники своим самоотверженным трудом обеспечивали невиданные по своим масштабам перевозки огромного количества войск, вооружения, боеприпасов и других грузов. За время войны железнодорожники-строители проложили новые пути общей протяженностью в 10 тыс. километров.

Преодолевались трудности, связанные с недостатком в стране рабочей силы, обучением новых кадров и повышением их квалификации. Только в 1942 г. было привлечено для работы в народном хозяйстве, главным образом в промышленности, 733 тыс. человек. За это же время через многочисленную сеть курсов, краткосрочных школ, а также путем индивидуального ученичества было подготовлено для промышленности, в основном для военной, 3 772 тыс. рабочих массовой квалификации. Помимо этого, школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и

железнодорожные училища дали производству 569 тыс. квалифицированных рабочих. К сентябрю 1942 г. число рабочих и служащих только в восточных районах увеличилось по сравнению с 1940 г. на 1 069 тыс. человек. Общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве в 1944 г. поднялась до 23 600 тыс. человек против 19 400 тыс. в 1943 г., в том числе в промышленности и строительстве до 9 800 тыс. против 8 400 тыс. человек.

Успешное развитие военной экономики СССР означало крупную победу политики Коммунистической партии и Советского правительства. Советский тыл создавал материально-технические условия для победы, для разгрома врага. На завершающем этапе войны советская промышленность, рабочий класс обеспечили такой уровень производства военной техники, снаряжения, боеприпасов, который обеспечивал все возрастающие потребности фронта и создание необходимых резервов, что обеспечило условия для проведения мощного наступления на всем протяжении линии фронта. Эти успехи стали возможны благодаря социалистической системе хозяйства, морально-политическому единству и патриотизму нашего рабочего класса, направляемого и руководимого Коммунистической партией.

Война поставила перед всеми работниками сельского хозяйства, перед колхозным крестьянством Советского Союза задачу огромного экономического и политического значения: дать Красной Армии и стране в достаточном количестве продовольствия, а промышленности — сырье. В обстановке, которая создалась летом 1941 г., решение этой задачи было сопряжено с огромными трудностями.

В связи с тем, что в начале войны важные сельскохозяйственные районы, расположенные на западе СССР, оказались оккупированными немецко-фашистскими захватчиками, с 1 января 1941 г. по 1 января 1942 г. поголовье крупного рогатого скота в стране сократилось с 54,5 млн. голов до 31,4 млн. голов, в том числе коров с 27,8 до 15 млн. голов. Количество свиней за это время уменьшилось более чем втрое. В 1941 г. государственные заготовки зерновых культур по сравнению с 1940 г. сократились с 36 446 тыс. тонн до 24 298 тыс. тонн, подсолнечника — с 1,5 млн. тонн до 478 тыс. тонн, сахарной свеклы — с 17 357 тыс. тонн до 1 670 тыс. тонн, льна-волокна — с 245 тыс. тонн до 67 тыс. тонн.

Казалось бы, при таких условиях обеспечение фронта и гражданского населения продовольствием, а промышленности сырьем было неразрешимой задачей. Однако жизненные силы, заложенные в колхозном строе, организующая и мобилизующая роль Коммунистической партии позволили преодолеть трудности, вызванные войной. Колхозное крестьянство, следуя примеру рабочего класса, трудилось с величайшей самоотверженностью, сознавая свою обязанность давать хлеб и другие продукты армии и населению городов, а сырье — промышленности.

Ни одна война прошлого не предъявляла таких требований к науке и технике, как вторая мировая война. Воюющие государства стремились к тому, чтобы наиболее полно использовать для военных нужд все достижения научной и технической мысли. Германия еще задолго до войны мобилизовала науку и технику на подготовку агрессии. Гитлеровцы рассчитывали, что СССР в научно-техническом отношении не сможет конкурировать с Германией. Это был один из их многих просчетов.

В результате культурной революции в СССР выросли многомиллионные кадры интеллигенции. Число научных работников к 1941 г. увеличилось почти в 10 раз по сравнению с 1914 годом. В условиях войны в течение короткого времени научно-исследовательские учреждения полностью изменили тематику своей работы. На первое место выдвигались проблемы, прямо или косвенно связанные с обслуживанием фронта. Перестроили свою работу высшие учебные заведения и научные инженерно-технические общества. На всю страну прозвучал голос советских ученых,

которые заявили, что со дня войны они считают себя мобилизованными и отдадут все силы для выполнения заданий Коммунистической партии и Советского правительства.

Замечательной чертой деятельности советских ученых в период войны была их тесная связь с производством, с практикой. Примером плодотворной и многогранной деятельности советских ученых является работа Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, созданной в сентябре 1941 года. Комиссия занималась комплексным изучением производительных сил Урала. Во главе ее стоял президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров. В работе Комиссии участвовали около 60 научных учреждений и промышленных организаций и более 800 специалистов науки и техники.

Неоценимый вклад в дело разгрома врага внесли ученые и инженеры, работавшие в области военной техники. За годы войны советские специалисты неустанно создавали новые образцы оружия и современной военной техники. Работники науки и техники, трудясь бок о бок с рабочими и колхозным крестьянством, внесли свой великий вклад в создание условий для коренного перелома в ходе войны.

Победоносное наступление Красной Армии, освобождение ею значительной территории, на которой почти два года хозяйничали оккупанты, выдвинули перед советским народом неотложную задачу — восстановить разрушенные немецко-фашистскими захватчиками города, рабочие поселки и села, промышленность, сельское хозяйство и транспорт.

22 августа 1943 г. было опубликовано постановление Центрального Комитета партии и Советского правительства «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»¹⁶. Постановление явилось развернутой программой борьбы за возрождение народного хозяйства республик, краев и областей СССР, пострадавших от немецко-фашистского ига. В постановлении определялась очередность восстановления, порядок его финансирования, снабжение материалами. Постановление было проникнуто глубокой заботой о советских людях, испытавших ужасы фашистской неволи. Широким фронтом развернулись восстановительные работы на освобожденной территории. Только в Ленинграде в 1944 г. было введено в эксплуатацию около миллиона квадратных метров производственной площади. Валовая продукция освобожденных районов в 1944 г. увеличилась по сравнению с 1943 г. более чем в три раза. Большое внимание партия и правительство уделяли быстрому восстановлению сельского хозяйства. 23 января 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов»¹⁷. Всем районам, пострадавшим от немецкой оккупации, отпускалась семенная ссуда, выдавались кредиты, выделялись сельскохозяйственные машины, оказывалась большая продовольственная помощь.

Замечательные успехи рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, достигнутые в восстановлении народного хозяйства и ликвидации последствий немецкой оккупации в освобожденных районах, явились результатом их самоотверженного труда, огромной организаторской и идейно-политической работы Коммунистической партии.

Всенародная забота о фронте, о родной Красной Армии выражалась в замечательных патриотических начинаниях тружеников тыла. В рядах колхозного крестьянства зародился патриотический почин добровольного сбора денежных средств на постройку танков, самолетов, артиллерийских орудий и других видов военной техники. В напряженные

¹⁶ См. «Правда», 22 августа 1943 года.

¹⁷ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. II. М. 1957, стр. 746—750.

осенние дни 1942 г., охваченные стремлением помочь Красной Армии, колхозники и колхозницы Избердеевского района, Тамбовской области, положили начало массовому патриотическому движению — сбору средств на вооружение Красной Армии. Высокий патриотизм проявил колхозник Ново-Покровского района, Саратовской области, Ф. П. Головатый, внесший 15 декабря 100 тыс. рублей из своих личных сбережений на строительство боевого самолета для Красной Армии. Этот почин был горячо поддержан всеми тружениками Советского Союза. В короткий срок на строительство танковых колонн, авиационных эскадрилий, артиллерийских батарей были собраны большие средства. С декабря 1942 г. по апрель 1943 г. на вооружение Красной Армии от трудящихся поступило свыше 7 млрд. рублей, а за четыре года войны добровольные взносы населения составили 94,5 млрд. рублей. В 1943 г. на собранные трудящимися средства только Военно-Воздушным Силам было передано 1360 самолетов. Начатое тамбовскими колхозниками движение патриотов стало общенародным. Оно продемонстрировало мощную силу советского патриотизма. Сбор личных средств на боевую технику Красной Армии был новым проявлением любви советских людей к своей Родине.

Лозунг «Все для фронта, все для победы!» призывал мобилизовать для отпора врагу все силы страны, всю духовную жизнь многомиллионного советского народа. В решении этой задачи огромную роль играла политическая работа среди населения, являющаяся важнейшим звеном идеологической деятельности Коммунистической партии.

Важнейшим звеном в решении всех задач, стоявших перед Коммунистической партией, являлись первичные партийные организации. Накануне войны их было свыше 184 тысяч. Через первичные партийные организации партия была тесно связана с трудящимися массами, руководила деятельностью советских и хозяйственных органов на местах. В условиях военного времени роль местных партийных организаций в руководстве промышленностью и сельским хозяйством неизмеримо возрастала. Необходимо было проявлять гибкость, умение маневрировать, проявлять большевистскую инициативу и упорство в преодолении трудностей военно-хозяйственной работы в тылу, в создании военного хозяйства страны. Наркоматы и главки, находясь на значительном расстоянии от заводов и фабрик, в силу транспортных трудностей и загруженности линий связи часто не могли с достаточной быстротой решать возникавшие в процессе производства вопросы. Но это могли с успехом делать местные партийные органы, хорошо знающие экономику своего района, производственные возможности предприятий, деловые и политические качества их руководителей. Более того, многие вопросы работы промышленности, такие, как рациональное использование рабочей силы, а также электроэнергии, местного сырья и материалов, вообще не могли быть решены без активного участия местных партийных комитетов. Именно поэтому Центральный Комитет ВКП(б) потребовал от них усилить руководство промышленностью, оказывать хозяйственным органам всестороннюю помощь, смело брать на себя решение неотложных производственных вопросов.

В соответствии с решением XVIII партийной конференции ЦК разрешил иметь в ряде обкомов и горкомов секретарей по отдельным видам промышленности — машиностроению, металлургии, авиационной, танковой промышленности, по производству боеприпасов, минометному вооружению, а также создать соответствующие отраслевые отделы¹⁸. Это давало возможность партийным комитетам усилить свое влияние на работу предприятий, оперативно вникать в процессы производства, выявлять скрытые резервы.

¹⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. 1953, стр. 976.

В основу политической работы партии были положены указания В. И. Ленина и решения партии о защите социалистического Отечества, о значении морального фактора в войне. В. И. Ленин учил, что социалистическое государство «сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»¹⁹.

Партия требовала, чтобы вся политическая работа была тесно связана с конкретными задачами каждого завода, фабрики, колхоза, совхоза, учреждения, чтобы политическая агитация была ясной и доходчивой, воспитывала у советских людей готовность преодолеть во имя победы любые трудности и лишения. Политическая работа была в центре внимания ЦК ВКП(б) и партийных организаций.

В июле — августе 1941 г. состоялись заседания пленумов и бюро ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов партии, посвященные перестройке идеологической работы.

14 июля 1942 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в Пензенской области», в котором отмечалось, что агитационно-пропагандистская работа в области ведется неудовлетворительно и не отвечает требованиям военного времени. Недостатки партийно-политической работы в массах, имевшиеся в Пензенской области, наблюдались и в некоторых других партийных организациях. Поэтому ЦК ВКП(б) обратил внимание всех партийных руководителей на необходимость преодоления этих недостатков и повышения идейного уровня политического воспитания народа.

В целях усиления политической и идеологической работы партийных организаций на завершающем этапе войны и решения новых задач, возникших в этот период, ЦК ВКП(б) разработал и принял в 1944 г. ряд важных постановлений: «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения», «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР». Постановления ЦК ВКП(б) явились развернутой программой партии в области массово-политической работы на освобожденной территории.

В результате принимаемых ЦК ВКП(б) и местными партийными организациями мер массово-политическая работа в течение всего периода войны охватывала широчайшие слои населения. Рабочие, колхозники и интеллигенция своевременно получали полную информацию о событиях на фронте и трудовых подвигах советских людей в тылу, о решениях партии и правительства, о международном положении страны. В одной только Московской областной партийной организации работало 3 686 докладчиков; их беседы и доклады прослушали за 10 месяцев 1944 г. 3 700 тыс. человек. За это же время в Свердловской области лекторы партийных организаций прочитали свыше 14 тыс. лекций, на которых присутствовало 1 183 тыс. человек. Такая же работа проводилась и в других областях, краях и республиках Советского Союза.

Большая политическая работа, проведенная Коммунистической партией, содействовала повышению трудового героизма советского народа. Своей организаторской и воспитательной работой партия сумела мобилизовать все материальные и духовные силы народа и направить их на разгром врага. Коммунистическая партия воспитывала трудящихся в духе советского патриотизма и дружбы народов СССР, развивала в них лучшие качества советских людей: уверенность в победе нашего дела, готовность и умение преодолевать любые трудности и лишения на пути к поставленной цели.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 224.

Одной из важнейших сторон деятельности Коммунистической партии в условиях войны являлось решение внешнеполитических задач, стоявших перед Советским государством.

Международное положение Советского Союза в начале войны было очень сложным. Почти во всей Европе хозяйничала фашистская Германия, ряд государств — Италия, Япония, Болгария, Венгрия, Румыния, Финляндия были ее союзниками; одиннадцать государств, в том числе Франция, Польша, Чехословакия, Бельгия, Голландия, Югославия и др., были покорены гитлеровцами; Португалия, а также реакционные круги так называемых «нейтральных» стран — Швейцарии, Турции, Ирана и Швеции — помогали Германии. На Дальнем Востоке японские милитаристы, отмобилизовав и сосредоточив на советской границе Квантунскую армию, готовились напасть на СССР.

Перед Коммунистической партией и Советским правительством встала задача: обеспечить наиболее благоприятные международные условия для победы над врагом, изолировать германский империализм, объединить разрозненные силы, боровшиеся против фашизма, создать единый демократический фронт государств и народов против Германии и всего фашистского блока, приобрести как можно больше союзников в освободительной войне. Коммунистическая партия при этом исходила из указания В. И. Ленина о том, что добиться победы в борьбе с сильным врагом «можно только при величайшем напряжении сил и при обязательном, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного»²⁰.

Коммунистическая партия и Советское правительство с самого начала Великой Отечественной войны провозгласили в качестве первоочередной внешнеполитической задачи уничтожение гитлеровского режима и восстановление демократических свобод, ликвидацию расовой исключительности, обеспечение полного равноправия всех наций и неприкосновенности их территорий, освобождение порабощенных народов и восстановление их суверенных прав, предоставление каждому народу права самому решать вопрос о его государственном устройстве, оказание экономической помощи государствам, разоренным войной. Советская внешняя политика нашла широчайшую поддержку народных масс всего мира. Она оказала огромное влияние на развертывание антифашистского движения, национально-освободительной борьбы народов Европы и Азии.

Советская дипломатия сорвала замысел гитлеровской клики создать единый фронт капиталистических государств для войны против Советского Союза. С июля 1941 по ноябрь 1942 г. 16 государств объявили войну гитлеровской Германии, а 10 других стран порвали с ней дипломатические отношения. Буржуазные государства и прежде всего великие державы, которые воевали с фашистскими агрессорами, вынуждены были вступить в союз, в коалицию с СССР, так или иначе помогать его усилиям в освободительной войне. У правящих кругов этих стран не было иного выбора. Их победа была немыслима без победы СССР.

Важнейшим фактором укрепления сотрудничества между СССР и США, Англией и другими буржуазными странами в их борьбе против фашистской агрессии являлась общность национальных интересов этих государств перед лицом фашистской агрессии и широко развернувшееся

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 52.

движение народов капиталистических государств за союз с СССР. В авангарде этого движения шел рабочий класс, возглавляемый коммунистическими партиями. Трудящиеся всего мира понимали, что на советско-германском фронте решается судьба не только Советского Союза, но и их собственная, и требовали от своих правительств немедленного установления с Советским Союзом тесного сотрудничества.

К концу 1941 — началу 1942 г. относится процесс образования антифашистской коалиции во главе с СССР, США, Англией. 12 июля 1941 г. было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях в войне против Германии²¹. 2 августа 1941 г. правительство США обязалось оказывать экономическое содействие Советскому Союзу «в его борьбе против вооруженной агрессии»²². 29 сентября — 1 октября 1941 г. состоялась Московская конференция трех держав — СССР, США, Англии, — на которой было принято решение о взаимном сотрудничестве в снабжении вооружением и сырьем. 1 января 1942 г. представители 26 государств приняли Декларацию о совместных действиях против стран фашистского блока, обязавшись общими усилиями разгромить агрессоров. Создание антифашистской коалиции и обеспечение международной изоляции германского империализма явились замечательной победой Коммунистической партии и Советского правительства.

Коммунистическая партия и Советское правительство добросовестно выполняли свои обязательства, взятые перед союзниками. Правящие же круги США и Англии, вопреки интересам народов своих стран, не стремились делать все возможное для быстрейшего разгрома фашизма. Вступив в союз с СССР, они сохранили при этом идейную и в определенном отношении политическую враждебность к социалистическому государству. Империалистическая сущность политики руководящих кругов США и Англии проявлялась и в их военной стратегии. Основным и коренным вопросом во взаимоотношениях СССР с США и Англией был вопрос о втором фронте. Советское правительство считало, что можно было значительно ускорить разгром фашистской Германии и ее сателлитов и избежать больших жертв в войне открытием второго фронта в Европе. Оказавшись под ударами с востока и запада, немецко-фашистская армия была бы быстро разгромлена.

18 июля 1941 г. глава Советского правительства И. В. Сталин писал У. Черчиллю: «Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию. Создание такого фронта было бы популярным как в армии Великобритании, так и среди всего населения Южной Англии. Я представляю трудность создания такого фронта, но мне кажется, что, несмотря на трудности, его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии. Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на Восток...»²³. Однако США и Англия в 1941 г. не высадили своих войск на европейское побережье.

Особенно благоприятные условия для открытия второго фронта создались в 1942—1943 годах. Советско-германский фронт оттянул на себя все боеспособные соединения Германии и ее сателлитов. В Северной Франции, Бельгии и Голландии находилось 2—3 десятка плохо вооруженных немецких дивизий, выведенных туда после разгрома на советско-германском фронте. Правительства же США и Англии располагали в это время мощными вооруженными силами. Численность американской ар-

²¹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Документы и материалы. Т. I. М. 1946, стр. 130—132.

²² См. там же, стр. 141.

²³ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», Т. I. М. 1957, стр. 11.

мии на протяжении 1942 г. увеличилась с 1,7 млн. до 5,5 млн. человек. К середине 1943 г. она имела 7 млн. человек. С июля 1942 по июль 1943 г. вооруженные силы США получили 54 тыс. самолетов и 33 тыс. танков. Летом 1943 г. американское командование расформировало 14 дивизий, полагая, что «в них нет необходимости». Сильно возросла и английская армия. Однако ни в 1942, ни в 1943 г. США и Англия не открыли второго фронта в Западной Европе. Стремление правящих кругов США и Англии оттянуть открытие второго фронта объяснялось только одним — их расчетом на ослабление и обескровливание Советского Союза в войне с Германией. Империалистические круги США и Англии хотели сберечь вооруженные силы к концу войны, чтобы продиктовать СССР и Германии свои условия.

Англия и США открыли второй фронт в Европе только в 1944 г., когда ясно выявилось, что Советский Союз может один разгромить фашистскую Германию и ее союзников. Задержка со стороны США и Англии открытия второго фронта привела к затягиванию второй мировой войны, к ненужным жертвам, особенно среди народов Европы, поработанных фашистской Германией. Разоблачая политику американо-английских правящих кругов в годы второй мировой войны, Н. С. Хрущев в своем выступлении на девятой общегерманской рабочей конференции в Лейпциге в марте 1959 г. говорил, что «они хотели руками немцев, которые находились в то время под влиянием нацизма, уничтожить все завоевания Великой Октябрьской революции, уничтожить первое в мире социалистическое государство трудящихся. Они хотели, чтобы и немцы в этой войне истекли кровью, чтобы Германия перестала быть опасным конкурентом определенных империалистических государств»²⁴.

Руководящая и организующая деятельность Коммунистической партии обеспечила дальнейшее сплочение советского народа, рост его патриотизма, усиление мощи Советских Вооруженных Сил, широкое развитие партизанского движения, укрепление советского тыла, создание слаженного военного хозяйства, возникновение антифашистской коалиции, — победу советского народа в Великой Отечественной войне. Поражение немецко-фашистской армии под Москвой было ее первым поражением во второй мировой войне, оно сорвало гитлеровский план «молниеносной войны». Контрнаступление советских войск под Москвой переросло в общее наступление на всем советско-германском фронте. Великая победа Красной Армии под Сталинградом имела всемирно-историческое значение и знаменовала собой начало коренного перелома в войне. Поражение немецко-фашистских войск под Курском, разгром их орловской и белгородско-харьковской группировок, освобождение Левобережной Украины, форсирование Днепра поставили армию захватчиков перед неминуемой катастрофой. Эти победы завершили собой коренной перелом в ходе Великой Отечественной и всей второй мировой войны. Этот перелом был достигнут благодаря огромной и всесторонней деятельности Коммунистической партии, самоотверженному труду всего советского народа, героической борьбе Красной Армии. В 1944 г. Красная Армия в основном завершила освобождение советской земли и перенесла боевые действия за пределы наших границ. Выполняя свой интернациональный долг, она помогла освободиться от фашистского рабства народам стран Юго-Восточной и Центральной Европы. К началу 1945 г., вступив в пределы Германии и Венгрии, Красная Армия заняла исходные позиции для решающего наступления на жизненные центры фашистской Германии. В середине апреля советские войска начали наступление на Бер-

²⁴ «Правда», 27 марта 1959 года.

линском направлении. 8 мая Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Верное своим союзническим обязательствам, Советское государство 8 августа 1945 г. объявило состояние войны с Японией. Красная Армия совместно с Китайской народно-освободительной армией и Монгольской народно-революционной армией разгромила японскую Квантунскую армию. Япония вынуждена была капитулировать.

Под руководством Коммунистической партии советский народ победил в Великой Отечественной войне. Коммунистическая партия сумела направить все усилия народа на разгром врага.

Великая победа Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией имела всемирно-историческое значение. В результате разгрома Красной Армией вооруженных сил фашистских агрессоров народы Центральной и Юго-Восточной Европы под руководством своих коммунистических и рабочих партий освободились от фашизма и успешно строят социалистическое общество. По пути строительства социализма идут Китайская Народная Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Вьетнам. Образовался мощный социалистический лагерь. Ныне мировая социалистическая система превратилась в решающий фактор развития человеческого общества.

В Азии, Африке, Латинской Америке развернулось могучее национально-освободительное движение народов. Завершается распад колониальной системы империализма. Растут силы мира во всех странах. На международной арене возникли условия, когда стало возможным предотвратить возникновение империалистических войн.

Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь ленинским принципом мирного сосуществования государств с различными общественно-экономическими системами, делает все от них зависящее для укрепления мира и вместе с тем бдительно следит за происками империалистов. Значение высокой революционной бдительности особенно возросло в современных условиях, когда международная реакция пытается воспрепятствовать заключению германского мирного договора и урегулированию берлинского вопроса, ведя гонку вооружений, стремится накалить международную обстановку и угрожает народам новой мировой войной.

Советский Союз бдительно стоит на страже мира. Никакие происки международного империализма не смогут сорвать осуществление величественного плана коммунистического строительства в СССР, разработанного Коммунистической партией под руководством ленинского Центрального Комитета во главе с Н. С. Хрущевым, плана, который со всей полнотой сформулирован в величайшем документе современности — проекте новой Программы КПСС, представленном на утверждение предстоящему XXII партийному съезду. Этому учит опыт всемирно-исторической победы Советского Союза над фашизмом, опыт Великой Отечественной войны.

«Победа советского народа в этой войне,— подчеркивается в проекте Программы КПСС,— подтвердила, что в мире нет сил, которые могли бы остановить поступательное развитие социалистического общества»²⁵.

²⁵ «Программа Коммунистической партии Советского Союза» (проект), стр. 17.

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕТВОРЕНИЯ В ЖИЗНЬ ЛЕНИНСКОГО ПЛАНА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

С. И. Мурашов

В современных условиях, когда Коммунистическая партия разработала грандиозный план построения коммунистического общества в нашей стране, изложенный в проекте Программы КПСС, когда мировая социалистическая система демонстрирует свои преимущества во всех областях жизни общества, с особой силой раскрывается гениальное предвидение В. И. Ленина о величайшем значении электрификации нашей страны. «...Если Россия,— говорил Владимир Ильич,— покроется густой сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии»¹. Это предвидение стало действительностью в наши дни.

Изучение ленинских идей электрификации всей страны, обобщение опыта деятельности Коммунистической партии и советского народа по их осуществлению имеют важное теоретическое, практическое и политическое значение. Разработкой этой проблемы активно занимаются историки, экономисты, энергетики. О ленинском плане ГОЭЛРО, о борьбе советского народа под руководством КПСС за электрификацию всей страны написано более 100 книг и брошюр, значительное количество статей, защищено свыше 25 кандидатских диссертаций, издан ряд документальных источников. Обзор этой литературы свидетельствует о том, что у нас еще мало издано фундаментальных монографических исследований о ленинском плане ГОЭЛРО и его осуществлении, о развитии советской энергетической науки и практики, о борьбе советского народа под руководством КПСС за претворение в жизнь ленинского плана электрификации всей страны, о международном значении ленинских идей электрификации и их осуществлении в странах народной демократии. Единичными являются работы об электрификации в союзных и автономных республиках, почти нет книг по электрификации, созданных совместными усилиями историков, экономистов, энергетиков.

Электрификация всей страны занимает выдающееся место в ленинском плане строительства социализма и коммунизма. «Коммунизм,— указывал Владимир Ильич,— это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»². В. И. Ленин не только теоретически и политически обосновал решающее значение электрификации страны. Он явился инициатором и практическим руководителем создания научного плана электрификации Советской России (ГОЭЛРО). «На мой взгляд,— говорил В. И. Ленин,— это — наша вторая программа партии»³.

В истории электрификации страны выделяются три главных этапа. Первый охватывает период с 1920 по 1937 г., когда советский народ под руководством партии трудился над претворением в жизнь

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 486.

² Там же, стр. 484.

³ Там же, стр. 482.

плана ГОЭЛРО, построением социалистического общества. Второй этап — 1937—1958 гг. — это этап борьбы за дальнейшее претворение в жизнь ленинских идей электрификации всей страны, за упрочение и развитие социалистического общества. Новый этап в истории электрификации начинается с 1959 г., с исторических решений XXI съезда КПСС, когда в нашей стране полностью и окончательно победил социализм и СССР вступил в период развернутого строительства коммунистического общества. В этот период в основном будет осуществлена электрификация всей страны.

По предложению В. И. Ленина в начале 1920 г. Советское правительство приняло постановление о разработке плана электрификации страны. Характеризуя основные задачи восстановления народного хозяйства и постановку их в едином хозяйственном плане страны, Владимир Ильич 6 ноября 1920 г. писал: «Мы получим действительное осуществление по общему плану восстановления народного хозяйства, каковой план без электрификации ничто, а беседовать об «основных задачах» вне этого плана было бы несерьезно»⁴.

В. И. Ленину, как известно, принадлежит идея сочетания двух форм планирования народного хозяйства: перспективного и текущего. Им же был обоснован принцип «ведущего звена в плане», являющийся одним из важнейших принципов социалистического планирования. План ГОЭЛРО полностью отвечал этим ленинским установкам. Его принципиальные установки в полной мере сохраняют свое значение и в настоящее время.

Центральный Комитет партии и Совнарком направляли усилия ученых и инженеров, работавших над созданием плана ГОЭЛРО, на максимальное использование достижений отечественной и зарубежной науки и техники. Авторы плана стремились к тому, чтобы при составлении его были учтены возможно полнее все указания В. И. Ленина. Владимир Ильич помог ученым и инженерам избежать отрыва планирования от практики хозяйственного строительства. Он неустанно напоминал ученым-коммунистам о необходимости увлечь прекрасной идеей электрификации нашей страны рабочих и крестьян и показать им, что она открывает путь к небывалому расцвету возрожденной и обновленной России. Он резко выступал против всякого рода оппортунистических домыслов, авторы которых, утверждая, что России якобы еще долгие годы суждено оставаться аграрной страной, выступали против мероприятий по развитию промышленности и энергетики. IX съезд РКП(б) осудил эту оппортунистическую позицию капитулянтов и указал на необходимость разработки единого перспективного плана, которому должны быть подчинены все текущие производственные программы⁵.

Решения IX съезда партии и указания В. И. Ленина послужили директивой для работников комиссии ГОЭЛРО. В качестве главной задачи в плане ГОЭЛРО выдвигалось требование выравнивать «фронт нашей экономики в уровень с достижениями нашего политического уклада». План был нацелен прежде всего на создание и развитие в нашей стране тяжелой промышленности: угольной, металлургической, энергетической. Предусматривался рост промышленной продукции на 80—100% по сравнению с довоенным уровнем и создание новых отраслей промышленности, которых не знала царская Россия. Вторая часть плана ГОЭЛРО была посвящена вопросам электрификации отдельных районов. План содержал программу наиболее рационального восстановления довоенного энергохозяйства (так называемую программу «А») и программу строительства новых электростанций (программу «Б»). На-

⁴ «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 139.

⁵ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. М. 1953, стр. 478.

мечалось сооружение 30 новых крупных районных электростанций общей мощностью 1 750 тыс. квт с выработкой 8,8 млрд. квтч в год ⁶.

В плане ГОЭЛРО нашли воплощение основные направления политики Коммунистической партии в области энергетики (строительство крупных районных электростанций, образование энергетических систем, рациональное использование энергетических ресурсов, опережающие темпы развития энергетики и др.). Эти принципы получили свое дальнейшее развитие в ходе строительства социализма и коммунизма в нашей стране.

Советский народ, вдохновляемый и руководимый Коммунистической партией, не покладая рук трудился над воплощением в жизнь великих ленинских заветов. Несмотря на ограниченность средств в восстановительный период, в стране ни на один миг не прекращалось строительство электростанций.

Непосредственно с именем В. И. Ленина связано создание таких первенцев советской энергетики, как Шатурская, Каширская, Волховская и другие электростанции. В конце 1925 г. вступила в строй Шатурская электростанция, что увеличило мощность системы Мосэнерго по сравнению с довоенной в 3 раза. В том же году дала ток Горьковская ГРЭС мощностью 20 тыс. киловатт. В октябре 1926 г. вступила в строй первая очередь Штеровской ГРЭС, обеспечившая электроэнергией 263 шахты Донбасса. Пуск этой станции сыграл крупную роль в увеличении добычи угля в Донецком бассейне (с 7,2 млн. т в 1921 г. до 24,5 млн. т в 1927 году) ⁷. Претворение в жизнь плана ГОЭЛРО сыграло решающую роль в восстановлении народного хозяйства страны.

XIV съезд партии подвел первые итоги выполнения плана ГОЭЛРО и поставил новые задачи по электрификации. К 1926 г. в стране вырабатывалось электроэнергии почти в 3 раза больше, чем в 1913 году. Пуск в 1926 г. Волховской гидроэлектростанции мощностью 58 тыс. квт — одного из крупнейших первенцев ленинского плана ГОЭЛРО — был экзаменом на зрелость для советских гидроэнергетиков, для рабочих и ученых нашей страны. Они с честью выдержали этот экзамен, показав мужество, дерзание, умение преодолевать трудности на пути к цели. «Я отказываюсь понимать, — говорил об этом один инженер-иностранец, посетивший Волховстрой в 1923 г., — как вы работаете. Это не работа, а война. Вы работаете быстро, крепко, поражаете сложнейшими техническими комбинациями, работаете с быстротой, которой завидует даже Европа» ⁸.

При открытии Волховской гидростанции В. В. Куйбышев от имени партии и правительства заявил: «...Наша первая мощная электростанция опровергает злобные предсказания белогвардейских кумушек о не реальности плана электрификации страны, намеченного гениальной рукой Владимира Ильича. Волховстрой ярко свидетельствует о неиссякаемых творческих способностях рабочего класса, о том необычайном подъеме, с которым пролетариат разоренной крестьянской страны уверенно идет по пути строительства социализма. В этом — колоссальная историческая роль Волховстроя» ⁹.

В период первых пятилеток электрификация стала мощным средством строительства социализма, бурного развития производительных сил как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Все отрасли экономики переводились на новую техническую базу современного крупного производства. Намечалось за первую пятилетку увеличить мощность электростанций более чем в 2 раза, а выработку электроэнергии —

⁶ «40 лет плана ГОЭЛРО». Сборник материалов. М.-Л. 1960, стр. 15.

⁷ См. «Свет над Россией». М. 1960, стр. 48.

⁸ Там же, стр. 98.

⁹ В. В. К у и б ы ш е в. Избранные произведения. М. 1958, стр. 98.

в 4 раза, намного увеличить добычу угля в стране. Советский народ с честью выполнил поставленные партией и правительством задачи в области энергетики.

Величайшей победой Коммунистической партии и советского народа в борьбе за претворение в жизнь плана ГОЭЛРО явилось строительство и пуск в 1932 г. самой крупной для своего времени в мире Днепроградской гидростанции имени В. И. Ленина. Общая проектная мощность Днепротэса составляла 558 тыс. киловатт. Уже к декабрю 1932 г. станция дала 25 млн. квтч электрической энергии. А всего за период с мая 1932 по август 1941 г. Днепроградская ГЭС имени Ленина выработала 16 млрд. квтч электроэнергии¹⁰. За годы первой пятилетки резко поднялась энергооборуженность труда, что позволило увеличить производительность труда в промышленности на 41 % по сравнению с 1927 годом. XVII съезд Коммунистической партии утвердил второй пятилетний план развития народного хозяйства на 1933—1937 годы. Выработка электрической энергии была запланирована на 1937 г. в 38 млрд. киловатт-часов. Это давало возможность широко электрифицировать производственные процессы в промышленности, перейти к электрификации транспорта и постепенной электрификации сельского хозяйства.

В 1934 г. вступила в строй Сталиногорская ГРЭС мощностью 200 тыс. киловатт. Она была соединена с Москвой высоковольтной линией электропередачи напряжением 200 киловольт. В период второй пятилетки дали ток Дубровская, Среднеуральская, Кемеровская, Новосибирская, Воронежская и другие электростанции. Ряд станций был построен в Армянской, Узбекской, Таджикской, Азербайджанской и других союзных республиках. Кроме того, было построено 28 крупных районных электростанций. Они давали в 1937 г. три четверти всей электроэнергии, вырабатывавшейся в стране¹¹.

В декабре 1935 г. кончился максимальный (15-летний) срок плана ГОЭЛРО. По этому плану было намечено ввести в строй в общей сложности 1 500 тыс. квт новых мощностей. Фактически же было введено в строй 4 345 тыс. киловатт. Таким образом, план ГОЭЛРО оказался перевыполненным почти в 3 раза¹². В результате этого в 1936 г. Советский Союз занял третье место в мире по производству электроэнергии. Потребление электроэнергии на душу населения увеличилось в стране во много раз. Если в 1913 г. оно составляло 14 квтч, в 1928—33, то в 1937 г. достигло 215 киловатт-часов¹³.

В СССР было выработано за годы второй пятилетки 132 млрд. 700 млн. квтч электрической энергии, что имело решающее значение для развития производительных сил страны и досрочного выполнения второго пятилетнего плана. Производительность труда увеличилась в промышленности на 82 % вместо 63 % по плану¹⁴. Коммунистическая партия и советский народ, претворяя в жизнь гениальный ленинский план электрификации страны, укрепили Советскую власть, построили в основном социалистическое общество, превратили СССР в мощную индустриально-колхозную державу с передовой наукой и культурой.

Второй этап в истории электрификации страны характеризуется рядом особенностей. В первые три года третьей пятилетки советская энергетика продолжала еще более быстрыми темпами наращивать новые мощности, обеспечивая дальнейший подъем индустрии и укрепление обороноспособности страны. Затем наступил период величайших испытаний — период Великой Отечественной войны. Немецко-фашистские варвары, разрушая основу советской экономики — тяжелую индустрию,

¹⁰ «Свет над Россией», стр. 130.

¹¹ Там же, стр. 132—133.

¹² См. Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи. Т. 2. М. 1957, стр. 726—727.

¹³ «Свет над Россией», стр. 134.

¹⁴ Там же.

электрические станции, энергохозяйство, уничтожили свыше 60 крупных электростанций, в том числе Днепрогэс. Страна лишилась половины мощностей электростанций и свыше 10 тыс. км высоковольтных линий электропередач. Враг вывез в Германию 14 тыс. котлов, 11 300 электрогенераторов, 1 400 турбин, 239 тыс. электромоторов¹⁵. Советские энергетики, как и весь советский народ, показали в годы войны пример героизма и самопожертвования. В неимоверно сложных условиях они вводили в строй на востоке страны новые энергетические мощности, обеспечивая тем самым нормальные условия для работы советской промышленности. В короткий срок на Урале, в Сибири, Средней Азии было установлено и пущено в действие мощное энергетическое оборудование, вывезенное из западных районов. Было построено много новых станций, особенно тепловых (Челябинская, Пермская, Красногорская и др.), намного увеличивалась мощность действующих электростанций. К примеру, Красногорская ТЭЦ за годы войны увеличила выработку электроэнергии в 5 раз, что составило в 1944 г. около половины всей выработки системы «Свердловскэнерго»¹⁶.

Окончив победоносно войну, советский народ приступил к восстановлению народного хозяйства. Особо ответственные и большие задачи стояли перед энергетикой. Необходимо было к 1950 г. обеспечить выработку электроэнергии на 70% больше, чем в 1940 году. При этом следует учесть, что война отбросила страну в этой области до уровня 1935 года¹⁷. Советский народ успешно решил вставшие перед ним задачи. За годы четвертой пятилетки вновь было построено 25 станций общей мощностью 640 тыс. киловатт. В 1950 г. Советский Союз по выработке электроэнергии занял первое место в Европе и второе — в мире.

На втором этапе истории электрификации особо выделяются 1953—1958 гг., когда СССР достиг исключительных успехов в развитии производительных сил страны, добился полной и окончательной победы социализма, внося достойный вклад в развитие и укрепление мировой социалистической системы. Наше коммунистическое хозяйственное строительство стало образцом для социалистических государств. Особенно за последние годы советская энергетическая наука и практика накопили большой опыт. В 1955 г. в СССР работало 90 крупных гидроэлектростанций и сооружались десятки новых на Волге, Каме, Оби, Днестре, Ангаре, Иртыше и других реках. В 1955 г. в стране действовало свыше 200 тепловых электроцентралей. Они давали более 86% общей выработки электроэнергии. Уже в 1959 г. в СССР было выработано 264 млрд. квтч электроэнергии, то есть столько же, сколько ее выработали за этот год электростанции Великобритании, Франции и Западной Германии, вместе взятые, в 1960 г. выработка электроэнергии составила 292 млрд. квтч, а за первое полугодие 1961 г. — 157 млрд. квтч¹⁸.

Решения XXI съезда партии, Пленумов ЦК КПСС знаменовали новый этап в борьбе советского народа под руководством Коммунистической партии за претворение в жизнь великих ленинских идей электрификации всей страны. Семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. является важнейшим этапом в осуществлении ленинских идей электрификации всей страны, в создании материально-технической базы коммунизма. По семилетнему плану намечено выработать в 1965 г. 500—520 млрд. квтч электроэнергии. Потребление электроэнергии в промышленности должно возрасти не менее чем в 2,2 раза.

¹⁵ Там же, стр. 174.

¹⁶ Там же, стр. 157.

¹⁷ См. Д. Г. Ж и м е р и н. Триумф ленинского плана электрификации. Журнал «Электричество». 1957, № 11, стр. 2.

¹⁸ См. «Коммунист». 1960, № 2, стр. 22; «Правда», 21 июля 1961 года.

Дальнейшее развитие получит электрификация железных дорог. Потребление электричества в сельском хозяйстве увеличится в 4 раза. К 1965 г. расход электроэнергии на коммунально-бытовые нужды возрастет в 2,5 раза.

За семилетку будут созданы единые энергетические системы Европейской части СССР и Центральной Сибири, а также объединенные энергетические системы в районах Северо-Запада, Закавказья, Казахстана и Средней Азии. Дальнейшее развитие электрификации страны приведет к соединению энергетических систем Сибири и Европейской части СССР, к созданию единой энергетической системы, управляемой из общего центра. Предусмотрено широкое использование атомной энергии в мирных целях. Будет введен в строй ряд атомных электростанций с различными типами реакторов.

Коммунистическая партия, ее ленинский ЦК во главе с Н. С. Хрущевым за последние годы провели огромную теоретическую, политическую и организаторскую работу, которая обеспечила советскому народу вступление в период развернутого коммунистического строительства и дальнейшее осуществление великой ленинской идеи электрификации всей страны.

Коммунистическая партия дала всестороннее теоретическое и практическое обоснование решающей роли электрификации в создании материально-технической базы коммунизма.

Электрификация всей страны — «это — основа основ развития народного хозяйства, — говорил Н. С. Хрущев. — Без осуществления электрификации нельзя на современном этапе успешно и быстро двигать вперед и тяжелую индустрию и строительство, транспорт и сельское хозяйство, производство товаров народного потребления, нельзя поднять культуру производства и быта»¹⁹. Ленинская идея электрификации страны нашла живое воплощение в решениях XX и XXI съездов КПСС, в перспективном плане развития энергетики на 20 лет.

Принципиальная, глубоко научная оценка роли электрификации в создании материально-технической базы коммунизма дается в проекте новой Программы КПСС: «Электрификация, являющаяся стержнем строительства экономики коммунистического общества, играет ведущую роль в развитии всех отраслей народного хозяйства, в обеспечении всего современного технического прогресса»²⁰.

Электрифицировать всю страну — это значит ускорить развитие производительных сил нового общества. Главной и неотложной задачей технического прогресса в народном хозяйстве является комплексная механизация и автоматизация на базе электрификации.

Дальнейшая электрификация промышленности не ограничивается количественной стороной дела. Полная электрификация производства предполагает ломку старой технологии, разработку новых технологических процессов, которые должны обеспечить получение таких материалов, о которых всего несколько лет назад можно было только мечтать. Электрохимические и электротермические процессы обеспечивают также выработку химических продуктов высокого качества. Полное использование во всех отраслях народного хозяйства достижений современной химии позволяет ускорять технические процессы в десятки, сотни, а иногда и в тысячи раз.

Развитие электрификации и на ее основе комплексной механизации и автоматизации имеет не только экономическое, но и социальное значение, так как коренным образом меняет характер труда: постепенно исчезают трудоемкие специальности, сокращается рабочий день, созда-

¹⁹ «Правда», 13 декабря 1959 года.

²⁰ «Программа Коммунистической партии Советского Союза» (проект) (далее «Программа КПСС»). Госполитиздат. 1961, стр. 70.

ются условия для ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом.

В ходе электрификации Коммунистическая партия и Советское государство обеспечили подготовку квалифицированных кадров, высокое развитие энергетической науки и практики, их творческое содружество. Главной чертой развития советской энергетики в семилетке будет преимущественное строительство тепловых электростанций на базе дешевых углей, природного газа и мазута. Это позволит быстрее наращивать энергетические мощности и тем самым выиграть время в экономическом соревновании с капитализмом, позволит превзойти уровень развития энергетики, достигнутый в США. Сейчас широким фронтом идет строительство таких мощных тепловых электростанций, как Новочеркасская, Назаровская, Змиевская. Уже вошли в строй Томь-Усинская ГРЭС, Южно-Уральская, Троицкая и др.²¹ В настоящее время разворачивается строительство крупнейших в мире тепловых электростанций мощностью 2 млн. 400 тыс. квт, таких, как Конάковская ГРЭС под Москвой (на газе), Криворожская ГРЭС на Украине (на угле), Литовская ГРЭС и Кугурганская в Молдавии²². Вместе с тем строятся и крупнейшие гидроэлектростанции: Братская, Красноярская и многие другие.

Гидроэнергетическое строительство в нашей стране носит, как правило, комплексный характер: одновременно разрешаются вопросы энергетического, транспортного, ирригационного использования водных ресурсов, что повышает эффективность капиталовложений. Так, за счет водохранилища Сталинградской ГЭС предусматривается оросить 1,5 млн. и обводнить 6 млн. га плодородных земель Заволжья и Прикаспийской низменности. Большое значение для орошения засушливых земель будет иметь строительство Нурекской ГЭС на реке Вахш. Эта станция будет иметь мощность 2 млн. 700 тыс. киловатт. Она даст самую дешевую в стране электроэнергию (себестоимость киловатт-часа составит 0,026 копейки). Кроме того, воды Вахша оросят около 3 млн. га земель²³.

В речи на январском Пленуме ЦК КПСС (1961 г.) Н. С. Хрущев подчеркнул, что крупнейшее значение имеет проблема переброса стока северных рек Печоры и Вычегды в Каспийское море через Каму и Волгу. Это мероприятие даст возможность на тех электростанциях, которые уже построены на Каме и Волге, получить дополнительно столько электроэнергии, сколько ее ныне вырабатывает Волжская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина. Кроме того, открывается возможность регулировать уровень Каспийского моря, который последнее время заметно понижается, а также создать новый, экономически выгодный водный путь с севера на юг.

Принципиально новым в энергостроительстве последних лет являются его более высокие темпы. Сроки строительства крупных тепловых станций сокращены с 5—8 лет до 2,5—3 лет и гидроэлектростанций — с 8—10 до 4—5 лет²⁴. Это достигается за счет применения в широких масштабах сборного железобетона, строительства тепловых электростанций открытого типа (без машинного зала) в районах с мягким климатом, применения на тепловых станциях блочного принципа компоновки, при котором котел и турбина соединяются как бы в единый котлотурбоагрегат. В настоящее время турбостроительные заводы приступили к изготовлению паровых турбин мощностью 300 тыс. квт и гидротурбин по 225 тыс. киловатт. Конструкторы этих заводов работают сейчас над созданием па-

²¹ См. «Под знаменем ленинской электрификации». Журнал «Электрические станции». 1960, № 12, стр. 4.

²² «Правда», 23 декабря 1960 года.

²³ «Неделя» (приложение к газете «Известия»), 1961, № 4, стр. 1.

²⁴ Журнал «Теплоэнергетика», 1958, № 10, стр. 91.

ровых турбин мощностью по 500 и 800 тыс. квт и гидротурбин по 500 тыс. киловатт²⁵.

Советский народ успешно претворяет в жизнь задания семилетнего плана. Электровооруженность труда в промышленности возросла в 1960 г. по сравнению с 1913 г. более чем в 22 раза. Электрифицировано около 12 тыс. км железнодорожных путей (в этой области СССР вышел на первое место в мире). По объему и темпам строительства линий электропередач высокого напряжения Советский Союз опередил капиталистические страны, в том числе и США²⁶. Темпы роста производства электроэнергии в Советском Союзе выше, чем в развитых капиталистических странах.

Вдохновителем и организатором успехов советского народа в дальнейшем развитии и расширении энергетической базы, как и во всех других областях строительства коммунистического общества, является Коммунистическая партия. Члены Президиума ЦК, члены Центрального Комитета и работники аппарата ЦК, выезжая на стройки, помогают местным организациям практически решать многие задачи энергостроительства. Пребывание Н. С. Хрущева на строительстве Иркутской, Новосибирской, Куйбышевской, Сталинградской, Братской, Кременчугской и других электростанций сыграло крупную роль в повышении темпов строительства, в усилении политической деятельности среди строителей. Большую работу проводят центральные комитеты коммунистических партий союзных республик, областные, краевые комитеты партии, низовые партийные организации по осуществлению задач сплошной электрификации нашей страны. Так, Красноярский крайком партии и партийная организация края разработали научно обоснованный перспективный план строительства электростанций и электрических сетей, электрификации промышленности, железных дорог и сельского хозяйства края. За 1959—1965 гг. мощность Красноярской энергосистемы должна возрасти в 14 раз. Много ценных предложений крайкома партии было учтено в постановлении Совета Министров СССР о мерах по развитию энергетики в Красноярском крае²⁷.

Партийные организации ведут среди строителей электростанций большую массово-политическую и организаторскую работу, сплачивают тысячи людей в дружные коллективы, направляют коммунистов на все важнейшие участки стройки, организуют движение бригад и ударников коммунистического труда и руководят им, проявляют заботу о материально-техническом снабжении строек, о быте и нуждах строителей.

Они помогают администрации обеспечить лучшую организацию производства, быстрее устранять недостатки и добиваться выполнения планов строительства.

С огромным размахом ведется в настоящее время строительство величайшей в мире Братской гидроэлектростанции. Строителей Братской ГЭС знает вся страна как энтузиастов, практически претворяющих в жизнь ленинский план электрификации страны. Жить, работать и учиться по-ленински, воспитывать человека будущего коммунистического общества стало девизом строителей. 15 бригадам, сменам и экипажам было присвоено высокое звание коллективов коммунистического труда. Это звание присвоено бригаде бетонщиков, возглавляемой Героем Социалистического Труда Н. М. Хотулевым и дающей самую высокую выработку по укладке бетона, экипажам кранов Юрия Лангады и Алексея Мещерина, бригаде бурильщиков Иннокентия Перетолчина и многим дру-

²⁵ См. «Советские энергетики — 43 годовщине Октября». «Электрические станции», 1960, № 11, стр. 2.

²⁶ «Правда», 29 декабря 1960 года.

²⁷ И. Новиков. Осуществление ленинских идей электрификации СССР. «Партийная жизнь», 1960, № 7, стр. 20—21.

гим. Ныне за это почетное звание борется 151 коллектив, насчитывающий 5582 человека²⁸. Руками братских гидростроителей в тайге построен новый город с населением в 60 тыс. человек, строится ряд крупных промышленных предприятий. Гидростроители самоотверженно работают над выполнением своего обязательства — закончить монтаж двух агрегатов гидростанции мощностью 225 тыс. квт каждый к открытию XXII съезда КПСС. В 1963 г. Братская ГЭС будет пущена на полную мощность.

Партийные организации, энергостроек применяют разнообразные формы передачи опыта новаторов. На эти темы среди строителей читаются лекции, организуются вечера обмена опытом, используются многотиражные газеты, наглядная агитация. Большую роль в борьбе за технический прогресс, за воспитание талантливых новаторов и организаторов производства играет работа с изобретателями и рационализаторами, проводимая партийными организациями крупных энергостроек. Коллектив строителей Сталинградской ГЭС в ходе работ создал двести оригинальных машин, приборов, инструментов. Среди них вибраторы, прицепные котлы для уплотнения грунта и многие другие. Сталинградцы на каждом участке гигантской стройки применяли передовые приемы труда²⁹.

Далеко за пределами нашей страны известно имя знатного электросварщика, работавшего на строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, дважды Героя Социалистического Труда А. А. Улесова. Он явился одним из инициаторов применения ванного способа сварки, резко повысившего скорость и качество работ при соединении арматуры железобетона. На строительстве Братской ГЭС главным инженером управления строительства береговых плотин работает Г. К. Костюченко. Он соорудил Цимлянскую, Горьковскую и многие другие гидроэлектростанции, а в декабре 1955 г. в числе первых приехал в Братск. По его предложению впервые в истории гидростроительства осуществлено перекрытие Ангары в зимнее время. Имя Г. К. Костюченко занесено в книгу почета строительства Братской ГЭС³⁰. На строительстве Сталинградской ГЭС бригада монтажников Героя Социалистического Труда коммуниста А. М. Тихашкова за 360 дней собрала 22 статора турбин, установив мировой рекорд скоростного монтажа оборудования³¹. Сталинградская ГЭС — девятая стройка, на которой работает бригада А. М. Тихашкова. С уважением говорят здесь о бригаде монтажников Героя Социалистического Труда В. А. Витальева, теперь работающей на строительстве Братской ГЭС, о бригаде коммуниста Абламира Жакупова и других³².

В сентябре 1961 г. напряженный творческий труд коллектива гидростроителей ознаменовался выдающейся победой: было завершено строительство энергетического гиганта — Сталинградской ГЭС, которой присвоено имя Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС. Выступая на торжественном митинге, посвященном пуску Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС, Н. С. Хрущев говорил: «На пустынных некогда берегах Волги советские люди своими руками воздвигли могучий утес — самую мощную в мире гидроэлектростанцию. От нее по высоковольтным линиям электропередач в районы Москвы, Центрально-черноземных областей, Донбасса, Поволжья ежегодно потечет одиннадцать миллиардов киловаттчасов дешевой электроэнергии... Это в пять с половиной раз больше, чем вырабатывалось электроэнергии в 1913 году во

²⁸ «Восточно-Сибирская правда», 25 января 1961 года.

²⁹ Газета «Стройка коммунизма», 19 августа 1960 года.

³⁰ «Восточно-Сибирская правда», 15 декабря 1960 года.

³¹ «Восточно-Сибирская правда», 13 декабря 1960 года.

³² Там же.

всей дореволюционной России, и примерно столько, сколько еще в 1950 году вырабатывали все наши гидроэлектростанции»³³.

Большую роль в ускорении темпов электрификации страны играет творческое содружество науки с производством. Советские ученые пришли на заводы и фабрики, на строительные площадки, чтобы помочь практикам в решении самых насущных вопросов. В свою очередь, опыт строителей тепловых и гидравлических электростанций и многих другихстроек служил и служит материалом для важнейших научно-технических обобщений и открытий. Вносят свой вклад в дело развития советской науки и техники ученые Московского энергетического института. Профессор института М. П. Вукалович, член-корр. АН СССР В. А. Кириллин и А. Е. Шейндлин удостоены Ленинской премии за теоретические экспериментальные исследования теплофизических свойств воды и водяного пара при высоких параметрах. Эти работы позволили создать подробные таблицы термодинамических свойств водяного пара с давлением до тысячи атмосфер и температурой до тысячи градусов, являющиеся по своей точности, полноте и достигнутым параметрам единственными в мире. Проектные организации и машиностроительные заводы, а также советские научно-исследовательские институты теперь широко пользуются указанными таблицами³⁴.

Ленинская премия присуждена также акад. М. П. Костенко и проф. В. А. Веникову за создание электродинамической модели для практических исследований мощных энергосистем, линий сверхдальних передач и др. Как известно, наша промышленность изготавливает турбины невиданной мощности, по проводам линий дальних электропередач течет ток высокого и сверхвысокого напряжения. В различных отраслях промышленности вновь созданные опытные образцы проходят испытания. Необходимо также предварительное изучение качества высоковольтных линий электропередач, протянувшихся на сотни километров, или электростанций, на сооружение которых затрачиваются миллионы рублей. Открытие М. П. Костенко и В. А. Веникова позволяет заранее в лабораторных условиях исследовать качество проектируемых систем и энергоагрегатов. Предварительные результаты, полученные в первые годы эксплуатации Волжской ГЭС имени В. И. Ленина и ее линий электропередач, показали, что данные, полученные на моделях, почти не расходятся с практическими.

Строительство крупнейших уникальных тепловых и гидростанций уже сейчас требует, а в дальнейшем потребует в еще большей мере глубоких комплексных исследований, охватывающих теоретические, производственно-строительные и многие другие вопросы. Разработка важнейших теоретических и технических проблем, отвечающих потребностям этих уникальныхстроек, явится большим вкладом в дело успешного осуществления сплошной электрификации нашей страны. Среди новых задач, встающих перед нашими учеными, перед всеми энергостроителями, весьма сложной и еще малоизученной проблемой является непосредственное промышленное получение электроэнергии путем превращения тепловой энергии в электрическую без применения пара и механического преобразования энергии. Решение другой, еще более важной энергетической задачи — получения управляемых термоядерных реакций — дало бы возможность использовать практически неисчерпаемое количество энергии.

В настоящее время Коммунистическая партия разработала конкретный план строительства коммунистического общества в СССР. Этот план нашел свое воплощение в проекте новой Программы КПСС. Намечая пути решения главной экономической задачи партии и советского

³³ «Правда», 11 сентября 1961 года.

³⁴ «Правда», 22 апреля 1959 года.

народа — создания материально-технической базы коммунизма, партия определила электрификацию как стержень строительства экономики коммунистического общества. В проекте Программы ставится задача обеспечить опережающие темпы производства электроэнергии. Годовое производство ее должно быть доведено к концу 1970 г. до 900—1 000 млрд., а к 1980 г. — до 2 700—3 000 млрд. киловатт-часов. Для этого потребуется в течение ближайшего двадцатилетия соответственно увеличить мощности электростанций, построить сотни тысяч километров высоковольтных магистральных и распределительных сетей во всех районах страны³⁵.

В соответствии с проектом Программы план дальнейшей электрификации страны предусматривает: увеличение в ближайшее десятилетие электровооруженности труда в промышленности почти в 3 раза; широкое развитие на базе дешевой электроэнергии электроемких производств; массовую электрификацию транспорта, сельского хозяйства, быта городского и сельского населения. «Партия считает одной из важнейших задач, — говорится в проекте Программы КПСС, — быструю электрификацию сельского хозяйства. Все совхозы и колхозы будут обеспечены электроэнергией для производственных и бытовых целей от государственных энергетических систем, а также путем строительства сельских электростанций». Во втором десятилетии намечается завершить в основном электрификацию всей страны³⁶.

По мере удешевления выработки атомной энергии широкие масштабы примет строительство атомных электростанций, особенно в местах с недостатком других источников энергии, возрастет использование атомной энергии в мирных целях в народном хозяйстве, медицине, науке³⁷.

Успешное осуществление ленинских идей индустриализации и электрификации страны имеет огромное международное значение. Эти идеи, а также опыт построения социализма в Советском Союзе легли в основу деятельности коммунистических и рабочих партий стран народной демократии. Всестороннее использование всемирно-исторического опыта строительства социализма в Советском Союзе облегчает решение задач социалистического строительства в странах народной демократии, помогает избежать ошибок, экономить силы и средства, своевременно и правильно решать важные экономические и технические проблемы.

Только с образованием мировой социалистической системы оказалось возможным наиболее полно и всесторонне использовать огромные преимущества планомерно развивающегося мирового социалистического хозяйства. В. И. Ленин еще в первые годы существования нашего государства, когда делались лишь первые шаги в организации планового хозяйства, писал о необходимости иметь в виду при решении вопросов социалистического строительства «тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого...»³⁸.

Большое значение для развития экономики социалистических стран имеет взаимный обмен электроэнергией путем соединения энергосистем граничащих друг с другом стран. В. И. Ленин указывал, что «современная передовая техника настоятельно требует электрификации всей страны — и ряда соседних стран — по одному плану»³⁹ и что социализм «установит планомерное регулирование хозяйства и обеспечит благосостояние всей народной массы на основе электрификации целых стран»⁴⁰.

³⁵ См. «Программа КПСС», стр. 70.

³⁶ Там же, стр. 70, 80.

³⁷ Там же, стр. 70—71.

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 125.

³⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 112.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 473.

Объединение энергосистем социалистических стран при относительно малых затратах принесет большой экономический эффект, так как позволит уменьшить необходимые каждой стране резервные мощности и повысит надежность энергоснабжения. Например, Венгрия при ограниченных энергетических ресурсах развивает энергоемкую алюминиевую промышленность. В 1957 г. Венгрия получила 0,4 млрд. квтч электроэнергии главным образом из ГДР и Чехословакии. В настоящее время уже имеются линии электропередач ГДР — Чехословакия, Чехословакия — Венгрия, ГДР — Польша, Польша — Чехословакия, Румыния — Болгария. Электросети стран народной демократии, по соглашению, выработанному Советом экономической взаимопомощи, будут связаны в единую объединенную сеть. Кольцевание энергосистем социалистических государств в ближайшие годы будет продолжено путем строительства высоковольтных линий передач. В текущей семилетке, например, будут построены такие линии электропередач для связи энергосистем северо-запада СССР и Западной Украины с энергосистемами соседних социалистических стран. Социалистические страны, расположенные в бассейне реки Дуная, сотрудничают в области комплексного использования гидроресурсов Дуная. В качестве первого шага в решении проблемы «Большого Дуная» проектируется строительство гидроэлектростанции в районе Железных Ворот (Румыния). При современном уровне техники на Дунае можно построить ряд гидроэлектростанций общей мощностью около 86 млн. квтч с годовым производством электроэнергии в 46 млрд. киловатт-часов. Создание новой мощной энергетической базы явится важным стимулятором для развития производительных сил обширного придунайского края и сыграет важную роль в развитии экономики социалистических государств, а также в дальнейшем расширении и укреплении их сотрудничества⁴¹.

В настоящее время Советский Союз превратился в великую энергетическую державу, оставив далеко позади себя все развитые в промышленном отношении капиталистические страны, кроме США. Осуществление плана полной электрификации страны, намеченного проектом Программы партии, выведет нашу страну на первое место в мире как по общему объему производства электроэнергии, так и по производству ее на душу населения. Это послужит основой для невиданного расцвета производительных сил нового, коммунистического общества, для небывалого подъема благосостояния народных масс.

⁴¹ Н. Иванов, Могучее содружество социалистических стран. Журнал «Внешняя торговля». 1959, № 11.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО КРУТОМУ ПОДЪЕМУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Н. П. Красников

Борьба КПСС за крутой подъем сельского хозяйства имеет огромное значение для строительства коммунизма в нашей стране. «Создание, наряду с могучей промышленностью, процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства — обязательное условие построения коммунизма», — указывается в проекте Программы КПСС. Намеченный партией мощный подъем производительных сил в сельском хозяйстве позволит решить две основные, тесно связанные между собой задачи: «а) достигнуть изобилия высококачественных продуктов питания для населения и сырья для промышленности; б) обеспечить постепенный переход советской деревни к коммунистическим общественным отношениям и ликвидировать в основном различия между городом и деревней»¹.

Настоящая статья является попыткой проанализировать мероприятия нашей партии по крутому подъему сельского хозяйства страны, принятые в последние годы, и показать, какие результаты дала реализация этих мероприятий.

Начало всенародной борьбе за крутой подъем сельскохозяйственного производства положил сентябрьский Пленум ЦК КПСС (1953 г.). Этот пленум ознаменовал собой наступление нового этапа в развитии сельского хозяйства СССР.

Характерными особенностями этого этапа являются: 1) более рациональное использование земельных площадей; 2) значительный рост производительности сельскохозяйственного труда, ставший возможным благодаря широкому внедрению в земледелие и животноводство более совершенной техники, достижений науки и опыта передовиков, повышения материальной заинтересованности колхозов и колхозников в производстве сельскохозяйственных продуктов; 3) расширение товарно-денежных отношений между городом и деревней, укрепление производственных, торговых и культурных связей между ними; 4) дальнейшее упрочение союза и дружбы между рабочим классом и колхозным крестьянством; 5) ускорение процесса сближения колхозно-кооперативной собственности с государственной, города с деревней, сельскохозяйственного труда с промышленным.

Необходимость принятия в 1953 г. решительных мер для обеспечения резкого подъема сельского хозяйства была вызвана всем ходом социалистического строительства. Достигнутый к тому времени уровень развития сельскохозяйственного производства не удовлетворял возросших потребностей населения и промышленности, не соответствовал технической оснащенности сельского хозяйства и заложенным в колхозном

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза (проект)» (далее «Программа КПСС»). Госполитиздат. 1961, стр. 77.

строе возможностям. Сельское хозяйство по темпам своего развития значительно отставало от темпов развития промышленности и роста потребности населения в предметах потребления. Если в 1950—1953 гг. производство промышленной продукции в среднем за год увеличивалось примерно на 20%, то ежегодный рост сельскохозяйственного производства за этот же период составлял лишь 1,6%². В стране создалось несоответствие между развитием промышленности и сельского хозяйства, в потребностях государства в сельскохозяйственных продуктах и в уровне их фактического производства. Наибольший разрыв между спросом и предложением наблюдался в производстве таких продуктов, как мясо, молоко, овощи и фрукты. Спрос на эти продукты к 1953 г. особенно вырос в связи с ростом материального благосостояния трудящихся. Отставание ряда важнейших отраслей сельского хозяйства начало сдерживать дальнейшее развитие легкой и пищевой промышленности, рост доходов колхозов и колхозников.

Для характеристики общего положения в сельском хозяйстве страны могут служить данные по Ленинградской и Московской областям. Важнейшими отраслями сельского хозяйства Ленинградской области являются животноводство, производство картофеля и овощей. В 1953 г. урожай картофеля и овощей в колхозах и совхозах был здесь низким. Продуктивность колхозного молочного стада, товарный выход мяса, яиц и шерсти были невысокими. В 1953 г., например, в среднем по колхозам области было надоено на одну фуражную корову только 711 литров молока, получено на одну курицу-несушку лишь по 30 яиц и произведено мяса на 100 га пашни, лугов и пастбищ только по 9 центнеров³. Уровень развития растениеводства и животноводства был далеко не удовлетворительным и в Московской области. В 1953 г. колхозы Подмосковья уменьшили по сравнению с 1952 г. посевы озимых, льна-долгунца, картофеля и кормовых корнеплодов, не выполнили плана урожайности ни по одной из сельскохозяйственных культур. Они мало производили мяса, особенно свинины, молока, яиц и шерсти на 100 га пашни, лугов и пастбищ. В 1952 г. Московская область не выполнила плана по росту поголовья скота. За год в среднем по области было надоено на одну фуражную корову по 1 627 кг молока, или на 299 кг меньше, чем в 1940 году. От каждой курицы-несушки было получено всего по 35 яиц⁴. Не лучше обстояло дело и в других районах Российской Федерации.

Сложившееся в сельском хозяйстве страны положение, характеризовавшееся его отставанием, принявшим затяжной характер, могло привести к опасным последствиям. Несоответствие в развитии промышленности и сельского хозяйства государственных потребностей в сельскохозяйственных продуктах и фактическом их производстве могло затормозить промышленное развитие страны, замедлить рост благосостояния советского народа, ослабить союз рабочего класса и колхозного крестьянства, нанести ущерб укреплению могущества не только Советского Союза, но и всего социалистического лагеря. Поэтому необходимы были решительные и безотлагательные меры для быстрой ликвидации отставания сельского хозяйства. Этого настоятельно требовало как внутреннее, так и международное положение страны.

Коммунистическая партия предприняла ряд крупных шагов по ликвидации имевшихся в сельском хозяйстве недостатков, она определила пути их устранения, организовала и возглавила всенародную борьбу за всемерное повышение уровня развития сельскохозяйственного производства, за создание в стране обилия продовольствия для народа и сырья для промышленности. Это было сделано на сентябрьском (1953 г.) Пле-

² «Экономическое соревнование СССР и США». М. 1959, стр. 51.

³ Ленинградский партийный архив (ЛПА), ф. 24, оп. 81, д. 29, л. 9.

⁴ Московский партийный архив (МПА), ф. 3, оп. 149, д. 32, лл. 7—8.

нуме ЦК КПСС, который критически рассмотрел состояние сельского хозяйства страны и признал его неблагополучным.

Недостаточный уровень сельскохозяйственного производства и отставание к 1953 г. отставание и даже запущенность важнейших отраслей сельского хозяйства были вызваны рядом причин. Советское государство в течение длительного периода не имело возможности обеспечить высокие темпы роста сельского хозяйства. Главное внимание уделялось созданию тяжелой промышленности — основы всего общественного производства. Это вызывалось особенностями построения социализма в одной стране (в прошлом аграрной и чрезвычайно отсталой, находящейся в капиталистическом окружении), которые требовали напряжения всех сил народа для обеспечения высоких темпов индустриализации. Именно поэтому основные средства и лучшие кадры направлялись в сферу промышленного производства. Иначе нельзя было решить задачу быстрого превращения нашей страны в могучую индустриальную державу, способную защитить великие завоевания социалистической революции. Осуществление индустриализации страны не позволяло одновременно развивать высокими темпами и тяжелую промышленность и сельское хозяйство. Кроме того, огромный ущерб сельскому хозяйству страны нанесла война. Она затормозила развитие сельскохозяйственного производства. Немало лет ушло на восстановление довоенного уровня. Этот процесс значительно затруднила также разразившаяся в 1946 г. засуха.

В числе причин, вызвавших отставание сельского хозяйства, следует назвать нарушение принципов материальной заинтересованности колхозников и правильного сочетания их общественных и личных интересов, плохое использование имеющейся техники, отсутствие должной работы по созданию новых, более совершенных машин, необходимых для комплексной механизации сельскохозяйственного производства. Одной из причин неблагополучного положения в сельском хозяйстве было неудовлетворительное руководство со стороны ряда партийных, советских и сельскохозяйственных органов делом подбора и расстановки кадров в колхозах, МТС и совхозах и низкий уровень проведения политико-воспитательной работы в деревне. Отставание сельского хозяйства являлось также результатом того, что во многих сельхозартелях трудовая дисциплина была низкой, труд колхозников был организован плохо, имелись факты нерадивого отношения к общественной собственности. Все эти причины были тесно связаны между собой, обуславливали друг друга.

Развитие сельского хозяйства тормозила парадность и лакировка действительного положения дел, создававшаяся участниками антипартийной группировки — Маленковым, Молотовым и Кагановичем — в период проявления культа личности. Большой вред нанесло сельскому хозяйству заведомо ложное заявление Маленкова на XIX съезде партии о том, что в 1952 г. в стране был якобы собран валовой урожай зерна в 8 млрд. пудов и что зерновая проблема у нас уже решена бесповоротно и окончательно. Выдавая биологические данные за фактическое поступление зерна в государственные закрома, Маленков встал тем самым на путь прямого обмана партии и народа с целью сокрытия крупных провалов в сельском хозяйстве⁵. Участники антипартийной группы рассматривали крестьянство как силу, сопротивляющуюся социалистическому строительству. «Эта противоречащая взглядам Ленина ложная линия в отношении колхозов и колхозников, — говорил Н. С. Хрущев, — на практике привела к тому трудному положению в сельском хозяйстве, которое мы имели в 1953 году»⁶. Маленков, Молотов и Каганович меша-

⁵ «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 15—19 декабря 1958 года», Стенографический отчет. Госполитиздат. 1958, стр. 13, 31—33.

⁶ Там же, стр. 11.

ли принятию мер, необходимых для подъема сельского хозяйства. Даже тогда, когда партия выработала эти меры, когда в стране развернулась всенародная борьба за крутой подъем сельского хозяйства, участники антипартийной группы делали все, чтобы сдержать размах этой борьбы. Так было, например, в период освоения целинных и залежных земель. Молотов и другие участники антипартийной группы твердили, что освоение целины экономически невыгодно, что затраты на нее не окупятся и в десятки лет⁷. Маленков, будучи председателем Совета Министров СССР, в 1954 г. подписал постановление, осуждавшее работников Алтайского края за организацию целинных совхозов и запрещавшее их дальнейшее создание⁸. Банкротство линии антипартийной группы подтверждено жизнью, итогами развития сельскохозяйственного производства за последние годы. Своевременное разоблачение Центральным Комитетом КПСС этой группы позволило ускорить решение задачи крутого подъема сельского хозяйства.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС, указав на общие причины неудовлетворительного состояния сельского хозяйства, вскрыл и частные причины отставания таких важнейших его отраслей, как животноводство, производство картофеля и овощей и, наконец, производство зерновых, технических и масличных культур. Эти причины заключались в низком уровне агротехники возделывания зерновых и технических культур, картофеля и овощей, в отставании производства и заготовок кормов, недостаточной механизации трудоемких работ в сельском хозяйстве, низких темпах строительства животноводческих и других помещений, нехватке и текучести кадров механизаторов, плохой подготовке техники к полевым работам и неудовлетворительном ее использовании, слабом внедрении в производство передового опыта и т. п.

Исходя из программы социалистического строительства и причин, породивших отставание сельскохозяйственного производства, сентябрьский Пленум ЦК КПСС наметил общее направление развития сельского хозяйства и выработал первоочередные меры, создававшие необходимые материальные условия и возможности для его подъема. Намеченная Пленумом передвижка государственных средств и материальных ценностей в сельское хозяйство, меры по улучшению его руководства, укрепление кадрами решающих участков сельскохозяйственного производства и т. п. обеспечивали усиление производственных и иных связей между социалистическим городом и колхозной деревней. Пленум одобрил пример московских промышленных предприятий по оказанию ими шефской помощи строительству в колхозах и рекомендовал городским партийным организациям шире распространить это начинание⁹. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС шефская работа городских организаций над селом развернулась в небывало широких размерах. С другой стороны, принятые Пленумом меры по повышению материальной заинтересованности колхозов и колхозников, технического оснащения колхозного производства и т. д. создавали необходимые условия для быстрого увеличения притока сельскохозяйственных продуктов в города и промышленные центры, для усиления помощи села городу в решении им задач коммунистического строительства.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС наметил лишь ближайшие задачи по подъему сельского хозяйства. Программа крутого подъема сельскохозяйственного производства была развита и конкретизирована на после-

⁷ Там же, стр. 16.

⁸ Там же, стр. 318.

⁹ Промышленные предприятия Московской области помогали колхозам в строительстве парников и теплиц, мастерских, гаражей и других построек, в ремонте оборудования, тракторов, сельскохозяйственных машин и т. п. См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». (Далее «КПСС в резолюциях...»). Ч. III. Изд. 7-е. Госполитиздат, стр. 629; МПА, ф. 4, оп. 90, ед. хр. 1.

дующих пленумах ЦК КПСС, XX и XXI съездах партии, в решениях Коммунистической партии и Советского правительства. Центральный Комитет КПСС внимательно следил за ходом выполнения программы подъема сельского хозяйства, определяя каждый раз главную задачу дня и сосредоточивая на ней внимание партии и всего народа.

В 1954 г. на февральско-мартовском и в 1955 г. на январском пленумах ЦК КПСС были обсуждены вопросы об освоении целинных и залежных земель и увеличении производства продуктов животноводства. Тогда же были подведены первые итоги работы по подъему сельского хозяйства и определены очередные задачи.

Центральной проблемой, которую выдвинул перед советским народом февральско-мартовский Пленум ЦК КПСС, было обеспечение резкого увеличения производства зерна в стране. Эта задача являлась первоочередной, ибо в стране имело место большое несоответствие между уровнем развития зернового хозяйства, являющегося основой сельскохозяйственного производства, и возросшими потребностями страны в зерне. Пути решения этой задачи существенно отличались от тех, которые были определены сентябрьским Пленумом ЦК КПСС. Февральско-мартовский Пленум ориентировал партию не только на повышение урожайности зерновых культур, как главного средства достижения роста их производства, но и на широкое освоение неиспользуемых земельных массивов. Распашка целинных и залежных земель была наиболее реальным источником быстрого увеличения производства зерна в стране.

Пленум ЦК КПСС принял постановление об освоении в 1954—1955 гг. не менее 13 млн. га целинных и залежных земель и получении с них уже в 1955 г. 1100—1120 млн. пудов зерна, в том числе 800—900 млн. пудов товарного хлеба¹⁰. С этой целью предусматривалось направление в районы освоения целинных и залежных земель значительного количества сельскохозяйственной и иной техники, посылка квалифицированных руководящих, инженерно-технических, агрономических и других кадров, организация новых совхозов и МТС, повышение материальной заинтересованности колхозников в расширении посевов зерновых культур и повышении их урожайности и т. п. Пленум одобрил инициативу ЦК ВЛКСМ и местных комсомольских организаций об организованном направлении в добровольном порядке на работу в МТС и совхозы, осваивающие новые земли, из числа комсомольцев и молодежи 100 тысяч механизаторов¹¹.

В результате мер, принятых партией после февральско-мартовского Пленума, двухлетнее задание по освоению целинных и залежных земель было выполнено уже к 10 августа 1954 года. К этому времени было вспахано 13,4 млн. га новых земель, что составило 103,2% к установленному плану¹². Учитывая опыт освоения целинных и залежных земель, их значение для увеличения производства зерна в стране и реальные возможности для дальнейшего расширения посевов зерновых культур, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 12 августа 1954 г. приняли решение о продолжении работы по освоению новых земельных массивов и доведении за 2—2,5 года площади распаханых целинных и залежных земель до 28—30 млн. гектаров¹³. Эта задача также была решена: уже в 1956 г. общая площадь вновь освоенных массивов достигла 35,9 млн. гектаров¹⁴. Работа по освоению новых земель продолжалась и в последующий период. Всего за 1954—1960 гг. в районах освоения целины был

¹⁰ «КПСС в резолюциях...». Ч. III, стр. 661.

¹¹ Там же, стр. 662—665.

¹² «Партия — организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР». Сборник документов. Госполитиздат, 1958, стр. 319.

¹³ Там же, стр. 321.

¹⁴ «Народное хозяйство СССР в 1956 году». Статистический сборник. М. 1957, стр. 127.

поднят 41 млн. гектаров¹⁵. На целинных и залежных землях возникло 425 крупных зерновых совхозов¹⁶.

Освоение целины явилось результатом самоотверженного труда всего советского народа, огромной организаторской работы Коммунистической партии. Большой вклад в это дело внес рабочий класс. Благодаря его героическим усилиям в кратчайшие сроки была решена задача обеспечения целинных районов необходимой техникой. Только в 1954—1955 гг. сюда было направлено более 200 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении) и тысячи других машин¹⁷. Промышленные предприятия оказывали большую помощь целинникам, изготавливая по их заказам необходимые машины и оборудование. Так, к концу 1954 г. лишь предприятия Алтая дали сельскому хозяйству края 550 мощных зерноочистительных агрегатов, 350 полевых вагончиков, 1 700 эксцентриковых мотопил для уборки полегших хлебов и 550 скреперных лопат для сооружения силосных траншей¹⁸.

Труженики городов и промышленных центров страны принимали активное участие и в непосредственном освоении целинных и залежных земель. В 1954 г. более 150 тыс. квалифицированных рабочих промышленности, МТС и совхозов, инженеров, техников и других специалистов добровольно выехали на работу по освоению новых земель¹⁹. В 1954—1956 гг. по призыву партии и правительства из Москвы, Ленинграда и других городов страны приехало на постоянное жительство в целинные районы Кокчетавской области более 60 тыс., Кустанайской области — 92 тыс. и Акмолинской области — 120 тыс. новоселов²⁰. Города стали организаторами многих целинных совхозов, а горожане составили основу их коллективов. Это нашло свое отражение в названиях ряда совхозов и районов. В Акмолинской области, например, один из совхозов, ядром коллектива которого стали посланцы московских предприятий и строек, получил название «Московский»²¹.

Значительную роль в освоении целины сыграл ленинский комсомол. По его путевкам было направлено в Казахстан, на Алтай и в другие места освоения новых земель 350 тыс. юношей и девушек²².

Рабочие и служащие страны принимали большое участие в проведении полевых работ на целинных землях. Богатые урожаи хлебов на целине убирала вся страна. Например, в 1954 г. алтайским хлеботоргам помогали убирать урожай более 150 тыс. рабочих и служащих края²³. В уборке зерна на целине активно участвовали механизаторы Российской Федерации, Украины, Белоруссии и других республик. В Оренбургской области, например, почти ежегодно работали на вывозе хлебов московские, ленинградские, куйбышевские и казанские шоферы. Во время уборочных работ на вновь освоенных землях активно трудилась молодежь, особенно учащиеся высших и средних учебных заведений. Только в 1956—1958 гг. на целинных землях работало более трех миллионов студентов, молодых рабочих и служащих²⁴.

Освоение целинных и залежных земель являлось важной составной

¹⁵ «СССР в цифрах в 1960 году». Краткий статистический сборник. М. 1961, стр. 187.

¹⁶ «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 15—19 декабря 1958 года», стр. 15.

¹⁷ «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. I. Госполитиздат. 1956, стр. 57.

¹⁸ «Правда», 14 октября 1954 года.

¹⁹ «Правда», 29 декабря 1954 года.

²⁰ «Правда», 29 декабря 1955 г.; 7 января и 11 сентября 1956 года.

²¹ «Правда», 29 декабря 1954 года.

²² «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Т. I, стр. 57.

²³ «Правда», 24 октября 1954 года.

²⁴ «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 15—19 декабря 1958 года», стр. 15.

частью общенародной борьбы за крутой подъем сельского хозяйства. Оно было не случайным, а закономерным явлением, ибо выполнение задач, поставленных сентябрьским Пленумом ЦК КПСС по дальнейшему развитию животноводства и наиболее важных отраслей земледелия, начало сдерживаться уровнем развития зернового хозяйства. Освоение новых земель, проведенное Коммунистической партией, позволило Советскому государству быстро и в значительных размерах увеличить производство зерна в стране. Если до сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС валовой сбор зерновых культур держался на уровне 5 млрд. пудов, то за последние три года он находится на уровне, превышающем 7,5 млрд. пудов²⁵. В настоящее время 40% заготовок хлеба осуществляется в стране за счет целины²⁶.

О том, что дало освоение целины, можно судить на примере Казахской ССР. До подъема целины Казахстан сдавал государству в самые урожайные годы не более 100—130 млн. пудов зерна. За 21 год, с 1933 по 1953, колхозы и совхозы республики дали государству всего 1 680 млн. пудов хлеба, а за 1954—1958 гг.—2 645 млн. пудов²⁷. В результате освоения целинных земель крупными поставщиками зерна стали Акмолинская, Кокчетавская, Кустанайская, Павлодарская и другие области Северного Казахстана. Заботясь о дальнейшем развитии экономики Северного Казахстана, ЦК КПСС осуществил ряд организационных мер по усилению руководства этим районом. В конце 1960 г. был образован Целинный край. Его создание вызвано интересами дальнейшего улучшения работы целинных колхозов и совхозов, более полного использования их богатейших возможностей.

Ныне экономическая выгодность освоения целинных и залежных земель уже полностью доказана жизнью. Так, на создание 14 зерновых совхозов Октябрьского района Кустанайской области государство затратило 300 млн. руб.²⁸, а за четыре года они дали государству продукции на 1 млрд. 200 млн. рублей²⁹. Целинные совхозы Акмолинской области уже в 1956 г. дали 200 млн. руб. прибыли, а в 1958 г. удвоили ее³⁰. В целом по стране целинные совхозы дали к 1959 г. более 18 млрд. руб.³¹, а к 1961 г. только за счет товарного зерна — 32 млрд. руб. чистой прибыли³². Отличительной особенностью целинных и залежных земель является то, что они дают дешевый хлеб. Освоение целины благотворно сказалось и на росте доходов колхозов и колхозников. Если в Алтайском крае до подъема целины имелось лишь несколько колхозов, у которых доход от общественного хозяйства превышал миллион рублей, то после освоения целинных земель, в 1957 г., уже в каждом колхозе края доход превысил 2 млн. рублей³³.

Резкое увеличение производства зерна в стране, достигнутое благодаря освоению целины, дало возможность изменить структуру посевных площадей, специализировать сельскохозяйственное производство в масштабе всей страны и создать тем самым необходимые условия для расширения производства технических культур, картофеля и овощей, садо-

²⁵ В 1953 г. в стране было произведено 5 млрд. пудов зерна, а в 1960, неблагоприятном по погодным условиям, году — 8,1 млрд. пудов. См. «СССР в цифрах в 1960 году», стр. 181.

²⁶ Н. С. Хрущев. Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Речь на Пленуме ЦК КПСС 17 января 1961 года. Госполитиздат, 1961, стр. 69.

²⁷ «Правда», 31 октября 1958 года.

²⁸ Здесь, как и в дальнейшем, денежные суммы даются в старом масштабе цен.

²⁹ «Правда», 17 ноября 1960 года.

³⁰ «Правда», 20 октября 1958 года.

³¹ «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 15—19 декабря 1958 года», стр. 16.

³² Н. С. Хрущев. Указ. соч., стр. 69.

³³ «Правда», 31 октября 1957 года.

водства и виноградарства. Освоение целинных земель создало также предпосылки для роста поголовья и продуктивности скота.

Примером того, как изменилась после освоения целинных и залежных земель и укрепления местной зерновой базы структура посевных площадей, могут служить Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область. До освоения целины сельское хозяйство здесь имело в основном зерновое направление, а после освоения ее стало развиваться животноводство, рисосеяние, производство картофеля, овощей и сахарной свеклы, садоводство и виноградарство. Освоение новых земель сделало возможной постановку задачи превратить Кубань в фабрику мяса, молока и масла, в край высокоразвитого садоводства и виноградарства. Увеличение производства зерна в стране позволило изменить специализацию целых районов. В Ленинградской области, например, главным направлением в развитии сельского хозяйства отдаленных от промышленных центров районов сделалось животноводство, а в пригородных районах — производство картофеля и овощей³⁴. В Краснодарском крае ведущими сельскохозяйственными отраслями предгорных и черноморских районов стали: у Темрюкского, Анапского, Славянского, Горяче-Ключевского, Апшеронского, Тульского, Геленджикского и Туапсинского — садоводство и виноградарство, у Лазаревского и Адлерского — чайно-плодовое, а у Крымского — овоще-виноградное³⁵. Подобная специализация была проведена в целях более эффективного использования природных условий данных районов, что способствовало увеличению производства продуктов земледелия и животноводства в отдельных хозяйствах.

Постановление февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС и меры ЦК КПСС и Советского правительства по освоению целинных и залежных земель явились образцом подлинно революционного подхода к решению вопроса о дальнейшем развитии зернового хозяйства как основы всего сельскохозяйственного производства. Освоение новых земельных массивов коренным образом изменило положение дел в сельском хозяйстве, ускорило темпы его развития, приблизило страну к решению задачи создания обилия сельскохозяйственной продукции. Однако этим вовсе не ограничивается огромное значение подъема целины. Создание новых совхозов повысило удельный вес государственного сектора в сельском хозяйстве и укрепило общенародную собственность в сельском хозяйстве, что имеет огромное значение для решения задач строительства коммунизма в нашей стране.

Январский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС, развивая решения сентябрьского Пленума, выдвинул перед рабочим классом, колхозным крестьянством и интеллигенцией, перед всеми советскими людьми задачу крутого подъема животноводства. Социалистический город был призван ускорить повышение технической оснащенности колхозного производства и оказать более широкую шефскую помощь селу в работах по строительству и механизации животноводства. Необходимость усиления шефской помощи города строительству на селе, подчеркнутая Пленумом, вытекала из его решения о сооружении в кратчайшие сроки такого количества животноводческих помещений, которое обеспечивало бы размещение общественного скота, и о строительстве необходимого количества силосных сооружений³⁶.

В свою очередь, колхозная деревня должна была уже в кратчайшие сроки значительно повысить продуктивность и увеличить производство продуктов животноводства и обеспечить тем самым резкое улучшение снабжения городов и промышленных центров мясо-молочными продуктами.

³⁴ Текущий архив Ленинградского обкома КПСС. Протокол пленума ЛК КПСС, 8 июля 1958 г., л. 8.

³⁵ Краснодарский партийный архив (КПА), ф. 1774, оп. 4, д. 5, л. 5.

³⁶ «КПСС в резолюциях...», Ч. IV, стр. 77.

ми и необходимым сырьем. Выполнению этой задачи в значительной степени способствовало решение январского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС о предоставлении более широких, чем прежде, прав местным органам в снабжении продуктами животноводства республик, краев и областей³⁷. Важное значение для подъема животноводства, как и всего сельского хозяйства, имело решение того же Пленума о переходе к новой системе планирования развития животноводства и земледелия³⁸. Это решение развязало творческую инициативу колхозов и колхозников в планировании своего хозяйства и способствовало ускорению дальнейшего подъема сельского хозяйства.

Благодаря большой организаторской работе Коммунистической партии, самоотверженной борьбе всего советского народа решения январского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС были выполнены успешно. Уже в 1957 г. фактический надой молока на корову в колхозах составил 1 858 кг, превысив на 158 кг задание январского Пленума на 1960 год. Более 26 тыс., или одна треть, колхозов достигли среднегодовых надоев молока более 2 тыс. кг на корову, а 3,5 тыс. колхозов — свыше 3 тыс. килограммов³⁹. Увеличение производства продуктов животноводства дало возможность улучшить снабжение молоком и молочными продуктами городов и промышленных центров, в значительной степени удовлетворить растущие потребности городского населения в мясе и мясных продуктах.

Успехи, достигнутые в сельскохозяйственном производстве, явились результатом осуществления таких крупных мероприятий, разработанных Коммунистической партией, как повышение заготовительных цен на мясо, молоко, шерсть, картофель и овощи, сдаваемые государству в порядке обязательных поставок; введение системы государственных закупок сельскохозяйственных продуктов по ценам, значительно превышающим заготовительные цены; списание с колхозов задолженности прошлых лет по обязательным поставкам; введение нового порядка планирования в сельском хозяйстве, перевод основной массы специалистов сельского хозяйства непосредственно в колхозы и совхозы, укрепление колхозов и совхозов руководящими кадрами и кадрами специалистов; усиление технической оснащенности сельского хозяйства, создание постоянных кадров механизаторов в МТС и укрепление МТС инженерно-техническими работниками. Воплощение в жизнь этих мероприятий позволило в кратчайшие сроки уже к 1956 г. ликвидировать имевшееся в 1953 г. отставание сельского хозяйства и наблюдавшуюся тогда диспропорцию в развитии промышленного и сельскохозяйственного производства, еще более укрепить могущество нашей Родины и одну из важнейших основ ее силы — союз рабочего класса и колхозного крестьянства.

Ускорение темпов развития сельского хозяйства стало возможным потому, что Коммунистическая партия и Советское правительство создали для этого все материальные и организационные предпосылки. Для достижения подъема сельскохозяйственного производства социалистическое государство использовало всю свою экономическую и финансовую мощь. В 1954—1955 гг. значительно возросли государственные капиталовложения в сельское хозяйство. Если в 1953 г. они составляли 8,8 млрд. руб., то в 1954 г. они достигли уже 15,4 млрд., а в 1955 г. — 19,9 млрд. рублей⁴⁰. С 1953 г. наше государство в значительно больших размерах, чем раньше, стало оказывать помощь колхозам ссудами, предоставлением краткосрочных и долгосрочных кредитов. В 1955 г. государственные кредитные вложения в сельское хозяйство и заготовки уве-

³⁷ Там же, стр. 67.

³⁸ Там же, стр. 64, 82—84.

³⁹ «СССР в цифрах». Статистический сборник. М. 1958, стр. 222.

⁴⁰ «Сельское хозяйство СССР», Статистический сборник. М. 1960, стр. 387.

личились по сравнению с 1953 г. на 3,1 млрд. руб., а долгосрочные кредиты колхозам — на 4,5 млрд. рублей⁴¹. В 1956 г. колхозам было предоставлено государством долгосрочных кредитов на сумму в 18,8 млрд. руб., что на 7,5 млрд. руб. превышало кредиты 1953 г. и на 12,2 млрд. руб. — кредиты 1950 года⁴².

Наряду с этим Советское государство намного усилило техническую помощь колхозной деревне. Если в 1946—1950 гг. сельскому хозяйству страны было поставлено 535,7 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении), 93 тыс. зерновых комбайнов и 281 тыс. грузовых автомобилей, то в 1950—1955 гг. тракторов было поставлено уже 824,2 тыс., комбайнов — 216,7 тыс. и грузовых автомобилей — 410,4 тысячи⁴³.

Важной вехой в жизни страны явился XX съезд КПСС, уделивший большое внимание и вопросам дальнейшего развития сельскохозяйственного производства. Съезд отметил, что после сентябрьского Пленума ЦК КПСС в 1953—1955 гг. был сделан первый крупный шаг в увеличении производства зерновых и технических культур, картофеля и овощей, в развитии животноводства. Делегаты съезда единодушно одобрили принятые ЦК КПСС меры в области сельскохозяйственного производства и поручили Центральному Комитету «с неослабевающей энергией продолжать работу по подъему сельского хозяйства»⁴⁴. Ориентируя партию и советский народ на всемерное развитие тяжелой промышленности, XX съезд КПСС вместе с тем подчеркнул, что достигнутый в стране уровень общественного производства позволяет развивать быстрыми темпами не только производство средств производства, но и производство предметов народного потребления⁴⁵. Решение съезда о необходимости в ближайшие годы добиться дальнейшего крутого подъема сельского хозяйства было продолжением курса, взятого партией на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС в 1953 году.

На основе решений XX съезда Коммунистическая партия и Советское правительство в 1956—1958 гг. разработали и претворили в жизнь новые мероприятия по крутому подъему сельскохозяйственного производства. 6 марта 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли два важнейших постановления: «Об Уставе сельскохозяйственной артели, о дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» и «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах»⁴⁶. Первое из них предоставляло колхозам право пересматривать и изменять по собственному усмотрению отдельные положения Устава сельхозартели. Была отменена ранее существовавшая практика, по которой решения общего колхозного собрания об исключении из колхоза или уменьшении размеров приусадебного участка зачастую без достаточных оснований отменялись исполкомами райсоветов депутатов трудящихся. Было установлено, что теперь в случае обжалования членом артели постановления о его исключении в районные органы вопрос должен повторно решаться общим собранием или собранием уполномоченных, постановление которого становится окончательным.

Колхозы, используя предоставленные им права, внесли существенные изменения в раздел устава о земле. Был наведен порядок в приусадебном землепользовании, пересмотрены нормы выработки, изменена оплата труда, увеличен минимум трудодней. Размеры приусадебных

⁴¹ «Народное хозяйство СССР в 1958 году». М. 1959, стр. 907.

⁴² «Народное хозяйство СССР в 1959 году». М. 1960, стр. 807.

⁴³ «Народное хозяйство СССР в 1956 году». М. 1957, стр. 164.

⁴⁴ «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Т. II. Госполитиздат. 1956, стр. 409, 419.

⁴⁵ См. там же, стр. 417—434.

⁴⁶ См. «Партия — организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР», стр. 407—416.

участков были поставлены в прямую зависимость от степени участия колхозников в ведении артельного хозяйства⁴⁷. При пересмотре отдельных положений устава колхозники еще более демократизировали управление артелями и предусмотрели меры улучшения культурно-бытовых условий жизни на селе. Во многих колхозах Московской области, Кубани и Ставрополья и других районов страны в Устав сельхозартели были внесены специальные пункты об обеспечении колхозников по болезни, нетрудоспособности и по старости, о предоставлении трудовых отпусков, о кассах взаимопомощи⁴⁸. Предоставление колхозам права пересмотра Устава сельхозартели и внесенные ими в него частичные изменения увеличили авторитет устава, значение общественного хозяйства по сравнению с личным, повысили ответственность каждого члена колхоза за порученное дело, за состояние всего артельного хозяйства.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» было направлено на дальнейшее повышение материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии общественного производства и увеличении его товарности. Выполняя это постановление, значительная часть колхозов страны уже в 1956 г. стала регулярно авансировать колхозников. Например, в Ставропольском крае к апрелю 1956 г. 196 колхозов из 246 открыли в госбанках специальные счета для авансирования⁴⁹. К середине 1956 г. более половины колхозов Московской области стали применять ежемесячное авансирование⁵⁰, в 1957 г. колхозы Подмосковья выдали колхозникам авансом 400 млн. руб. против 66 млн. в 1953 году⁵¹. Необходимо заметить, что ежемесячное авансирование привилось не сразу: не хватало опыта создания переходящих фондов. В Краснодарском крае, к примеру, в 1957 г. ежемесячно авансировали только 46 колхозов, 159 артелей выдавали авансы раз в квартал, а остальные 250 колхозов — только раз в полугодие⁵².

Практика показала, что ежемесячное и даже поквартальное авансирование колхозников вызвало значительный рост их трудовой активности, обеспечивало успех выполнения прихода-расходных смет. Авансирование привело к тому, что колхозники почувствовали весомость трудодня, а это привело к увеличению их выходов на работу и повышению производительности труда. Изменения в Уставе сельхозартели, переход к ежемесячному регулярному авансированию способствовали усилению притока людей в колхозы. В Ломоносовском районе, Ленинградской области, например, только за первый квартал 1956 г. было принято в колхозы 171 чел., или больше половины вступивших в артели за весь 1955 год⁵³. В Пластуновском районе, Краснодарского края, после принятия колхозами нового устава, предусматривавшего ежемесячное авансирование, в сельхозартели вступило 211 семей, имевших 466 чел. трудоспособных⁵⁴.

Осуществление ежемесячного авансирования колхозников имело огромное значение для дальнейшего совершенствования всей системы оплаты труда в колхозах: необходимость создания для ее проведения переходных денежных и натуральных фондов подготовила переход от натуральной оплаты к высшей, денежной форме оплаты труда, что в значительной степени ускорило процесс сближения колхозно-кооператив-

⁴⁷ Соответствующие пункты были внесены, например, в уставы колхозов Пластуновского района, Краснодарского края (КПА, ф. 1774, оп. 8, д. 2517, л. 80).

⁴⁸ См. «Московская правда», 26 апреля 1956 г.; КПА, ф. 1174, оп. 8, д. 2517, л. 71; Ставропольский партийный архив (СПА), ф. 1, ед. хр. 19, оп. 23, л. 22.

⁴⁹ СПА, ф. 1, ед. хр. 19, оп. 23, л. 23.

⁵⁰ МПА, ф. 3, оп. 163, д. 14, л. 109.

⁵¹ «Ленинское знамя», 13 мая 1958 года.

⁵² «Советская Кубань», 10 июля 1958 года.

⁵³ ЛПА, ф. 24, оп. 92, д. 27, л. 53.

⁵⁴ КПА, ф. 1774, оп. 8, д. 2517, л. 81.

ной и государственной форм собственности, ибо в колхозах, осуществивших этот переход, оплата труда перестала отличаться от оплаты труда в совхозах⁵⁵. Учитывая важность материальной заинтересованности трудящихся в дальнейшем развитии общественного хозяйства и опираясь на накопленный в этом отношении практический опыт, Коммунистическая партия в своей новой Программе с особой силой подчеркнула необходимость дальнейшего совершенствования системы оплаты труда в колхозах, материального поощрения за лучшие хозяйственные результаты, строгого соблюдения принципа: за хороший труд, за лучшие результаты — более высокую оплату. Проект Программы ставит задачу — приближать нормирование, организацию и оплату труда в колхозах к уровню и формам, сложившимся на государственных предприятиях, осуществлять переход к гарантированной ежемесячной оплате труда⁵⁶.

Весьма важное значение для дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства имела отмена обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих, произведенная с начала 1958 г. на основе постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 июля 1957 года⁵⁷. Отмена сельскохозяйственных поставок государству значительно улучшила материальное благосостояние колхозного крестьянства, рабочих и служащих нашей страны, способствовала росту трудовой активности трудящихся, что ускорило темпы развития общественного производства.

В результате мер, принятых Коммунистической партией по крутому подъему сельского хозяйства, к 1958 г. в нашей стране были созданы необходимые условия для осуществления такого поистине революционного преобразования, как реорганизация МТС. Пересмотру отношений между МТС и колхозами был посвящен февральский Пленум ЦК КПСС (1958 г.), на котором с докладом «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» выступил Н. С. Хрущев. Признав целесообразным изменить существующий порядок производственно-технического обслуживания колхозов, Пленум разработал конкретную программу реорганизации МТС, перехода к продаже сельскохозяйственных машин непосредственно колхозам⁵⁸. Всенародное обсуждение подтвердило правильность решений февральского Пленума ЦК КПСС о реорганизации МТС. Опираясь на коллективное мнение трудящихся, руководствуясь решениями февральского Пленума ЦК КПСС, первая сессия Верховного Совета СССР (пятого созыва) 31 марта 1958 г. приняла закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций.

Реорганизация МТС явилась чрезвычайно важным шагом в развитии сельского хозяйства. Ее осуществление устранило возникшее в 1958 г. несоответствие между потребностями колхозов в механизации и формами их производственно-технического обслуживания через МТС; устранило имевшийся ранее параллелизм в работе и ликвидировало возникшее в результате укрупнения колхозов наличие двух хозяев на одной земле⁵⁹, открыло большие возможности для лучшего использования техники, для роста производительности труда в сельском хозяйстве и снижения себестоимости сельскохозяйственных продуктов, для дальнейшего подъема сельского хозяйства и создания в стране достатка в предметах народного потребления. Реорганизация МТС ускорила процесс

⁵⁵ Здесь имеются в виду колхозы, ежемесячно рассчитывающиеся с колхозниками.

⁵⁶ «Программа КПСС», стр. 82, 84.

⁵⁷ «Партия — организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР», стр. 466—469.

⁵⁸ «КПСС в резолюциях...». Ч. IV, стр. 317.

⁵⁹ В Ставропольском крае, например, после укрупнения колхозов, в 1956 г. 69 МТС стали обслуживать по одному колхозу, 62 МТС — по два и только 18 МТС — по три и больше колхозов (СПА. ф. 1, д. 19, оп. 23, л. 6).

технического перевооружения сельского хозяйства, замену устаревшей техники новой, более совершенной.

Передача из МТС тракторов, сельхозмашин и оборудования колхозам, приобретение некоторыми из них ремонтных мастерских МТС, строительство значительной частью сельхозартелей ремонтных дворов, гаражей и хранилищ — все это привело к расширению колхозной собственности, к тому, что материально-техническая база колхозов стала почти такой же, как и в совхозах, что сближало колхозно-кооперативную собственность с государственной, общенародной. Реорганизация МТС ускорила подготовку необходимых условий для дальнейшего обобществления труда и средств производства в колхозах, для подъема культурно-технического уровня колхозной деревни. После ее осуществления в колхозы влились сотни тысяч механизаторов⁶⁰. Механизаторы, значительная часть которых перешла за последние годы на работу в МТС из промышленности, внесли в колхозное производство индустриальную культуру, а в жизнь колхозной деревни — народскую организацию быта. Все это благотворно сказывается на ускорении процесса стирания существенных различий между городом и деревней, между промышленным и сельскохозяйственным трудом.

Реорганизация МТС внесла существенные изменения в жизнь и деятельность сельских Советов депутатов трудящихся: раньше многие вопросы колхозного производства решались в МТС, теперь ими стали заниматься местные Советы. Иначе говоря, функция руководства многими сторонами жизни колхозов, осуществлявшаяся ранее государством через МТС, перешла к местным государственным органам в лице поселковых, сельских и районных Советов депутатов трудящихся. В связи с этим роль сельских Советов как руководителей и организаторов сельскохозяйственного производства неизмеримо возросла.

Способствуя дальнейшему укреплению колхозного строя, продажа колхозам сельскохозяйственных машин, расширив сферу товарно-денежных отношений между колхозами и государством, усилила непосредственные экономические связи между промышленностью и сельским хозяйством, подняла эту связь на более высокую ступень, еще более укрепила дружественный союз между рабочими и крестьянами. Реорганизация МТС привела не только к изменению формы производственно-технического обслуживания колхозной деревни. С ее осуществлением по-другому стали строиться такие экономические отношения между государством и колхозами, как заготовки сельскохозяйственных продуктов, в частности изжила себя ранее существовавшая государственная система заготовок в форме натуроплаты за работу машинно-тракторных станций.

Вслед за реорганизацией МТС весьма важной мерой явился переход к новому порядку, ценам и условиям заготовок сельскохозяйственных продуктов, осуществленный на основе решений июньского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС. Заготовки сельскохозяйственных продуктов составляют важную часть экономических связей между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством, рабочими и крестьянами, а поэтому Коммунистическая партия всегда уделяла большое внимание этим вопросам. Достигнутый к 1958 г. уровень экономического развития колхозов отчетливо обнаружил недостатки системы обязательных поставок. Она слабо стимулировала рост производительности труда, по-

⁶⁰ В июне 1957 г. в колхозах страны было 338 тыс. механизаторов, а в начале 1959 г. — 1 млн. 672 тысячи. После реорганизации МТС только в колхозы Кубани вступило (в 1958 г.) более 28 тыс. трактористов, 6,5 тыс. комбайнеров, 1,5 тыс. машинистов, свыше 12 тыс. шоферов, а в Ставропольском крае — 12,5 тыс. трактористов, 3,4 тыс. комбайнеров, 598 машинистов и 6,6 тыс. шоферов («Сельское хозяйство СССР», стр. 463; текущие архивы Краснодарского и Ставропольского статистических управлений. Сводные годовые отчеты колхозов за 1958 год).

рождала консерватизм, не приучала людей считать, во что обходится производимая продукция, глубже вникать в экономику колхозного производства. Существовавшая практика премий-надбавок порождала неправильные тенденции в ведении общественного производства: учитывая ее особенности, колхозы стремились составлять минимальные планы контрактации. Это делалось ими для того, чтобы сдавать впоследствии большую часть своей продукции сверх плана по более высоким ценам. Средние и экономически слабые колхозы не могли так поступать, ибо им не хватало оборотных средств. В результате они попадали в весьма невыгодное положение, так как вынуждены были основную массу своей продукции сдавать по более низким заготовительным ценам.

Исходя из новых условий, создавшихся в результате роста экономики колхозов и реорганизации МТС, июньский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС признал целесообразным отказаться от старого порядка заготовок сельскохозяйственных продуктов по обязательным поставкам и натуроплате за работу МТС и перейти с 1958 г. к единой форме государственных заготовок — закупкам сельскохозяйственных продуктов. В целях ускорения дальнейшего подъема общественного хозяйства Пленум считал необходимым списать с колхозов всю числившуюся за ними задолженность по обязательным поставкам, контрактации и натуроплате за работу МТС и специализированных станций⁶¹. Это решение оказало большую помощь колхозам в их переходе на новую форму производственно-технического обслуживания и государственных заготовок. Только по Ленинградской области подлежало списанию с колхозов числившегося за ними долга по сдаче зерна, картофеля, овощей, сена и других продуктов на общую сумму (по закупочным ценам) в 7,5 млн. рублей⁶². Переход к новым, единым заготовительным ценам, одновременное введение выдачи колхозам беспроцентных авансов в счет получаемой продукции и снижение цен на горючесмазочные вещества обеспечили колхозам рост их доходов, значительно повысили их интерес к дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства. Только колхозам Ставропольского края введение новых цен дало уже в 1958 г. около 332 млн. руб. дополнительных доходов⁶³.

Благодаря отмене обязательных поставок и натуроплаты и переходу к системе заготовок в товарооборот была включена значительная часть продукции колхозного производства, ранее в нем не участвовавшая. После июньского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС Советское государство стало строить свои отношения с колхозами на основе строгого соблюдения закона стоимости, что еще более повысило материальную заинтересованность колхозов и колхозников в их труде и ускорило темпы развития сельскохозяйственного производства. Установление нового порядка государственных заготовок расширило возможности для местной инициативы в планировании, способствовало осуществлению более широкой специализации сельскохозяйственного производства.

Переход к новому порядку государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов расширил возможности резкого повышения доходов сельхозартелей, а следовательно, и увеличения их неделимых фондов и тем самым способствовал сближению колхозно-кооперативной и государственной форм собственности, стиранию существенных различий между городом и деревней, промышленным и сельскохозяйственным трудом. Коммунистическая партия и впредь, как это определено проектом ее Программы, будет уделять большое внимание совершенствованию системы государственных заготовок и закупок сельскохозяйствен-

⁶¹ «КПСС в резолюциях...». Ч. IV, стр. 336.

⁶² Текущий архив Ленинградского обкома КПСС. Стенограмма пленума ЛК КПСС, 8 июля 1958 г., л. 12.

⁶³ Текущий архив Ставропольского крайкома КПСС. Стенограмма V пленума крайкома КПСС, 12 августа 1958 г., л. 22.

ных продуктов на основе всемерного подъема колхозной экономики. «Своей организаторской работой и мерами экономической политики партия будет добиваться того, чтобы в течение ближайших лет полностью преодолеть отставание экономически слабых колхозов и превратить все колхозы в экономически мощные, с высокими доходами»⁶⁴. Это обеспечит рост вклада колхозного крестьянства в строительство коммунистического общества и приведет к еще большему укреплению Советского государства, нерушимого союза рабочих и крестьян, а это имеет решающее политическое и социально-экономическое значение для строительства коммунизма в СССР.

Большая организаторская работа партии, последовательное осуществление выработанных ею мер по подъему сельского хозяйства, значительное увеличение ассигнований для нужд сельского хозяйства⁶⁵ позволили в короткий срок преодолеть его отставание, укрепить экономику колхозов и совхозов, создать устойчивую базу для дальнейшего, более быстрого и всестороннего развития сельскохозяйственного производства. В 1958 г. валовой сбор зерна составил 8,6 млрд. пудов и превысил уровень 1953 г. на 70 %. В государственные ресурсы поступило 3,5 млрд. пудов хлеба — почти на 1 млрд. 600 млн. больше, чем в 1953 году⁶⁶. Такого количества зерна наша страна не имела за всю свою историю. Производство мяса (в убойном весе) увеличилось в 1958 г. по сравнению с 1953 г. на 2,1 млн. т, молока — на 21,3 млн. т, шерсти — на 86 тыс. т, яиц — на 7,4 млрд. штук. По общему объему производства молока и масла СССР вышел на первое, а по производству шерсти — на второе место в мире⁶⁷. Развитие земледелия и животноводства в 1953—1958 гг. позволило значительно улучшить снабжение населения продуктами, а промышленности сырьем. Это, в частности, подтверждается ростом производства предметов народного потребления в нашей стране: в 1958 г. оно увеличилось по сравнению с 1913 г. почти в 14 раз, а по сравнению с 1940 г. — почти в 2,7 раза⁶⁸.

Итоги пятилетней борьбы Коммунистической партии за крутой подъем сельского хозяйства были подведены на декабрьском (1958 г.) Пленуме ЦК и внеочередном XXI съезде КПСС. Они свидетельствовали о дальнейшем укреплении нашего государства, о наступлении нового периода в истории нашей Родины — периода развернутого строительства коммунизма. XXI съезд КПСС отвел сельскому хозяйству важную роль в решении задач коммунистического строительства, подчеркнув, что «вопросы развития всех отраслей сельскохозяйственного производства и в будущем должны быть в центре внимания партийных, советских и сельскохозяйственных органов, всех тружеников колхозов и совхозов»⁶⁹. После XXI съезда в стране широко развернулось движение за досрочное, в четыре-пять лет, выполнение заданий семилетнего плана в области производства сельскохозяйственной продукции, особенно производства мяса и других продуктов животноводства. Итоги борьбы тружеников села за перевыполнение заданий первого года семилетки были подведены декабрьским (1959 г.) Пленумом ЦК КПСС, на котором был обобщен опыт лучших работников села и намечены конкретные мероприятия по дальнейшему подъему земледелия и животноводства.

Огромное значение в деле крутого подъема сельского хозяйства сыграли январский (1961 г.) Пленум ЦК КПСС и состоявшиеся после

⁶⁴ «Программа КПСС», стр. 84.

⁶⁵ Капиталовложения в сельское хозяйство с 1956 г. ежегодно стали превышать 20 млрд. руб. и только в 1956—1959 гг. составили около 100 млрд. руб., или в 4 раза больше, чем в 1946—1950 гг., и на 35 млрд. руб. больше, чем в 1950—1955 годах (см. «Сельское хозяйство СССР», стр. 387).

⁶⁶ Там же, стр. 90, 203.

⁶⁷ «КПСС в резолюциях...». Ч. IV, стр. 366.

⁶⁸ Там же, стр. 384.

⁶⁹ Там же, стр. 390.

него зональные совещания работников сельского хозяйства, на которых выступал Н. С. Хрущев. Пленум подвел итоги работы партии в области сельского хозяйства за 1953—1960 годы. Отметив, что наше социалистическое сельское хозяйство сделало за эти годы весьма крупный шаг вперед в своем развитии, Пленум вскрыл имеющиеся недостатки в работе, выявил резервы сельскохозяйственного производства и определил пути для лучшего их использования.

Январский (1961 г.) Пленум ЦК КПСС явился образцом партийной непримиримости к недостаткам, творческого решения назревших проблем коммунистического строительства. По остроте, с какой на нем были подвергнуты критике многие стороны руководства сельским хозяйством и методы работы партийных, советских и сельскохозяйственных органов, январский Пленум в известной мере можно сравнить с сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС. Однако эти пленумы существенно отличаются друг от друга как той обстановкой в стране, в какой они проводились, так и задачами, какие они выдвинули перед партией и советским народом. Если сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС состоялся в период, когда серьезно отставали и даже были запущены многие важнейшие отрасли сельского хозяйства, то работа январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС протекала в условиях бурного роста сельскохозяйственного производства: за семь лет в земледелии и животноводстве были достигнуты такие темпы развития, каких раньше наша страна не знала⁷⁰. В то время как сентябрьский Пленум выдвинул в качестве первоочередной задачи ликвидацию неблагоприятного положения в сельском хозяйстве, январский Пленум ЦК КПСС поставил как главную задачу на ближайшие годы обеспечение непрерывного роста производства сельскохозяйственных продуктов с тем, чтобы не только полностью удовлетворять возрастающие потребности населения в продуктах земледелия и животноводства, но и добиться постоянного опережения растущего спроса на них. Для достижения этой цели на Пленуме было решено довести уже в ближайшие годы ежегодные закупки зерна до 4 млрд. 200 млн. пудов, мяса — до 13 млн. т, молока — до 50 млн. тонн⁷¹.

Между тем, несмотря на крупные успехи, достигнутые в развитии сельского хозяйства, в этой области социалистической экономики имелось еще немало существенных недостатков. Достигнутый к 1961 г. рост производства сельскохозяйственной продукции был ниже запланированного директивами XXI съезда партии и не соответствовал возросшим потребностям советского народа, вызванным увеличением населения страны и значительным повышением материального благосостояния трудящихся в результате роста фонда заработной платы рабочих и служащих и доходов колхозников, снижения налогов, повышения пенсий и т. д. Кроме того, успехи последних лет в сельском хозяйстве породили у некоторых руководителей успокоенность, а на отдельных работников, как отметил Н. С. Хрущев, стали действовать даже разлагающе⁷².

Следовательно, острота, с которой январский Пленум ЦК КПСС поставил вопрос о состоянии и перспективах дальнейшего развития сельского хозяйства страны, объяснялась прежде всего необходимостью обеспечить такие темпы развития сельскохозяйственного производства, которые отвечали бы задачам коммунистического строительства. Чтобы обеспечить более высокие темпы развития сельского хозяйства, создать такие условия, при которых оно не зависело бы от капризов природы,

⁷⁰ См. Н. С. Хрущев. Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, стр. 6.

⁷¹ «Постановления январского Пленума ЦК КПСС 1961 года». Госполитиздат. 1961, стр. 19.

⁷² Н. С. Хрущев. Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, стр. 7.

Пленум принял решение о значительном увеличении ранее установленных семилетним планом капиталовложений в сельское хозяйство и в обслуживающую его промышленность за счет средств, которые накапливаются в результате перевыполнения планов семилетки.

В целях получения каждый год при любых климатических условиях необходимых стране продуктов Пленум ориентировал партию на использование выделяемых средств сельскому хозяйству для проведения в широких масштабах работ по орошению, обводнению и осушению земель, на значительное увеличение производства минеральных удобрений и развитие сельскохозяйственного машиностроения. Одной из важнейших и неотложных задач, как подчеркнуто в решениях Пленума, является осуществление мер по производству мощных тракторов с повышенными скоростями и орудий к ним, самоходных шасси, зерновых, кукурузных и силосных комбайнов, машин для послеуборочной обработки зерна, хлопкоуборочных машин, оборудования и машин для механизации работ в животноводстве, внесения органических удобрений, автомашин и транспортных тележек, техники для ирригации, мелиоративных работ и проведения сельскохозяйственных работ в горных условиях.

Январский Пленум обязал партийные, советские и сельскохозяйственные органы привести в действие имеющиеся резервы и возможности для резкого увеличения производства зерна, технических культур, картофеля и овощей, мяса, молока и других продуктов уже в 1961 году. Он решительно осудил наблюдавшееся в ряде республик и областей ослабление внимания к вопросам дальнейшего подъема сельского хозяйства, что вело к снижению темпов роста и даже уменьшению производства ряда важнейших продуктов. Производство зерна, например, снизилось в 1960 г. по сравнению с 1958 г. в Краснодарском крае, Московской и Ростовской области. Кубань и Подмосковье меньше стали производить молока. По сравнению с 1957 г. надои молока на фуражную корову снизились в 1960 г. в Краснодарском крае на 469 кг, в Московской области — на 364 килограмма⁷³.

Пленум обязал партийные, советские и хозяйственные организации принять решительные меры к тому, чтобы уже в 1961 г. наверстать упущенное и обеспечить неуклонное повышение темпов развития всех отраслей социалистического сельского хозяйства. В связи с этим большое внимание было уделено выполнению социалистических обязательств, взятых на себя работниками сельского хозяйства. В 1960 г. некоторые края и области не выполнили своих обязательств по производству ряда сельскохозяйственных продуктов. Краснодарский край, Тульская и Кировская области, например, не выполнили своих обязательств по продаже мяса государству. Это свидетельствовало о безответственности некоторых руководителей. Пленум указал на недопустимость расхождения слова и дела и призвал партию к решительной борьбе с различного рода извращениями, допускавшимися отдельными руководителями, стремившимися любой ценой выполнить плановые задания. Он клеймил позором тех, кто пытался нечестным, обманным путем, путем присок, закупок недостающих для выполнения плана продуктов на стороне и т. д. выполнить свои обязательства, и признал подобные действия несовместимыми с пребыванием в партии. Пленум указал на необходимость дальнейшего повышения уровня руководства сельским хозяйством, всемерного усиления и улучшения работы по подбору, расстановке и воспитанию кадров.

Январский Пленум ЦК КПСС определил конкретные пути быстрого увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, подчеркнув особое значение широкого внедрения в производство достижений науки и опыта передовиков, более последовательного использова-

⁷³ Там же, стр. 63, 83; «Правда», 5 февраля 1961 года.

ния принципа материальной заинтересованности колхозников, работников совхозов и специалистов сельского хозяйства. Он поставил перед тружениками деревни задачу еще шире развернуть социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий семилетки.

В интересах дальнейшего развития сельскохозяйственного производства Пленум принял решение о реорганизации Министерства сельского хозяйства, перестройке и улучшении заготовительной системы, образовании Государственного Комитета заготовок и создании специального объединения для обеспечения сельского хозяйства техникой, запасными частями, минеральными удобрениями и другими материально-техническими средствами. На основе этого решения Пленума ЦК КПСС и Совет Министров СССР в феврале 1961 г. приняли постановления «О реорганизации Министерства сельского хозяйства», «Об организации Всесоюзного объединения Совета Министров СССР по продаже сельскохозяйственной техники, запасных частей, минеральных удобрений и других материально-технических средств, организации ремонта и использования машин в колхозах и совхозах («Союзсельхозтехника»)» и «О перестройке и улучшении организации государственных закупок сельскохозяйственных продуктов». В соответствии с этими постановлениями и решениями январского Пленума ЦК КПСС главной задачей Министерства сельского хозяйства стало отныне дальнейшее повышение культуры земледелия, обеспечение технического прогресса во всех отраслях сельскохозяйственного производства на основе развития сельскохозяйственной науки, всемерное улучшение работы научно-исследовательских учреждений, обобщение, пропаганда и внедрение в широкую практику научных достижений и передового опыта. Опорой министерства в его работе должны стать опытно-показательные хозяйства, создаваемые на базе передовых колхозов и совхозов. «Союзсельхозтехника» обязана обеспечить полное удовлетворение запросов колхозов и совхозов в технике. Иной характер принимает и деятельность заготовительных органов: их работники должны быть не только заготовителями, но и организаторами общественного производства.

Решения январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС — это крупный вклад в дело коммунистического строительства. Осуществление их приведет к резкому увеличению сельскохозяйственной продукции, улучшению снабжения городов и промышленных центров страны необходимыми продуктами и сырьем, повышению материального благосостояния всего советского народа.

Советский народ ныне успешно строит коммунистическое общество. В этом огромная заслуга Центрального Комитета партии во главе с Н. С. Хрущевым. Творчески обобщая опыт коммунистического строительства, постоянно советуясь с народом и опираясь на его коллективный разум, Коммунистическая партия разрабатывает и успешно проводит в жизнь важнейшие меры, ускоряющие наше движение к коммунизму. Образцом решения сложнейших теоретических задач коммунистического строительства является проект новой Программы КПСС, которая будет принята XXII съездом Коммунистической партии Советского Союза.

В Программе намечается грандиозная перспектива развития сельского хозяйства и общественных отношений в деревне. Предусматривается увеличить общий объем продукции сельского хозяйства за 10 лет примерно в 2,5 раза, а за 20 лет — в 3,5 раза. Уже в первом десятилетии Советский Союз перегонит США по производству основных сельскохозяйственных продуктов на душу населения⁷⁴. Резко возрастет произ-

⁷⁴ «Программа КПСС», стр. 79.

водительность труда в сельском хозяйстве, что позволит ликвидировать его отставание от промышленности и превратит его в высокоразвитую отрасль хозяйства коммунистического общества.

«Дальнейшее движение деревни к коммунизму,— говорится в проекте Программы КПСС,— пойдет путем развития и совершенствования обеих форм социалистического хозяйства — колхозов и совхозов»⁷⁵. В ходе своего развития сельское хозяйство будет все более приближаться к уровню промышленности по технической вооруженности и производительности труда, сельскохозяйственный труд превратится в разновидность промышленного труда; зависимость сельского хозяйства от природной стихии значительно уменьшится, а затем сведется к минимуму. По мере развития производства в колхозах и совхозах и совершенствования общественных отношений в них будут создаваться условия перехода к коммунистическим формам производства и распределения. По экономическим условиям колхозы сравниваются с совхозами. По культурно-бытовым условиям жизни сельское население сравнивается с городским. «Ликвидация социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней явится одним из величайших результатов строительства коммунизма»⁷⁶.

Окрыленные идеями коммунистического строительства, работники сельского хозяйства встречают XXII съезд КПСС новыми достижениями. Если в 1959—1960 гг. уровень производства сельскохозяйственной продукции был ниже возможностей колхозов и совхозов, то в текущем году, как отметил в своем выступлении по радио и телевидению 7 августа 1961 г. Н. С. Хрущев, сбор сельскохозяйственных продуктов и их закупки будут, по-видимому, такими, каких наша страна еще не знала. Эти успехи радуют советских людей, которые прилагают огромные усилия для того, чтобы сельское хозяйство развивалось все более высокими темпами, обеспечивающими переход нашей страны от социализма к коммунизму.

⁷⁵ Там же, стр. 77.

⁷⁶ Там же, стр. 86.

ОБОСНОВАНИЕ И ЗАЩИТА В. И. ЛЕНИНЫМ МАРКСИСТСКОЙ ПРОГРАММЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ НА II СЪЕЗДЕ РСДРП

16

А. П. Трояновский

Народы Советского Союза встречают XXII съезд КПСС огромными достижениями во всех областях экономической, политической и культурной жизни. Итоги пройденного ими великого пути подводятся в проекте новой Программы Коммунистической партии Советского Союза. Одним из величайших завоеваний социализма, говорится в проекте, является разрешение национального вопроса в нашей стране, где насчитывается свыше ста наций и народностей. «Объединение и сплочение равноправных народов на добровольных началах в едином многонациональном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик, их тесное сотрудничество в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, братская дружба, расцвет их экономики и культуры — важнейший итог ленинской национальной политики»¹.

Основные принципы этой политики были разработаны в борьбе со всякого рода буржуазными националистами и национал-уклонистами. Впервые ленинская национальная программа была утверждена на II съезде РСДРП, положившем начало существованию партии большевиков, партии социальной революции и диктатуры пролетариата. Съезд принял первую Программу нашей партии. В ней нашли свое отражение и марксистские положения по национальному вопросу.

Несмотря на то, что за последние тридцать лет накопилась довольно обширная общая и специальная литература о II съезде РСДРП, вопрос о принятии этим съездом ленинской программы по национальному вопросу до сих пор не получил всестороннего освещения. В настоящей статье сделана попытка более подробно изложить два вопроса, не нашедших пока должного раскрытия в литературе: решения II съезда РСДРП об интернациональном принципе организации партии нового типа и об основных требованиях ее национальной программы.

Принятию II съездом РСДРП марксистской программы по национальному вопросу предшествовала разработка В. И. Лениным основных ее положений. В своих трудах «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.), «Развитие капитализма в России» (1899 г.), «Положение Бунда в партии» (1903 г.) В. И. Ленин разработал теорию происхождения наций, определил главные признаки нации, доказал, что основу национального неравенства составляет буржуазная собственность и что только ее уничтожение гарантирует окончательную ликвидацию национального гнета. В указанных работах, а также в статьях «Китайская война» (1900 г.), «Протест

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза» (проект). Госполитиздат. 1961, стр. 17 (далее «Программа КПСС»).

финляндского народа» (1901 г.) Владимир Ильич вскрыл классовую сущность национальной политики самодержавия, показал, какой вред наносят великодержавный шовинизм и буржуазный национализм делу освобождения трудящихся. В работах «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Наша программа» (1899 г.), «Задачи русских социал-демократов» (1897 г.) В. И. Ленин выдвинул и обосновал идею союза рабочего класса с трудящимися угнетенных народов. Вместе с тем в произведениях 1894—1903 гг. В. И. Ленин указал на подчиненную роль национального вопроса по отношению к главным задачам марксистской партии в России — революционному низвержению самодержавия, уничтожению капиталистического строя и установлению диктатуры пролетариата, сформулировал и обосновал важнейшие пункты национальной программы РСДРП (принцип интернационального построения всех организаций пролетариата, полное равенство наций, право наций на самоопределение).

Все эти ленинские положения вошли затем в искровский проект национальной программы, представленный на рассмотрение II съезда РСДРП.

Одно из центральных мест при обсуждении этого проекта заняла на съезде проблема интернациональных организаций пролетариата. Рассматривая национальный вопрос как часть общего вопроса об освобождении рабочего класса², твердые искровцы видели в правильном разрешении национального вопроса важнейшее средство интернационального сплочения трудящихся в их революционной борьбе за свержение помещиков и буржуазии.

Почти во всех работах советских исследователей, в той или иной мере касающихся решений II съезда, принятие национальной программы освещается обычно на фоне борьбы против бундовцев и анализа ошибочных позиций польских социал-демократов. Действительно, при обсуждении данного требования основная борьба велась на съезде против бундовского плана преобразования РСДРП на федеративных началах, рассчитанного на создание в России обособленных друг от друга националистических партий. Однако было бы неправильно сводить всю сложность борьбы за интернациональные организации к одним лишь боям против бундовцев. Этот важнейший принцип организации партии нового типа был принят II съездом РСДРП в результате длительной и упорной борьбы российских марксистов не только против еврейских националистов, но и против многих других противников пролетарского интернационализма.

Еще в 90-х годах XIX в. грузинские националисты во главе с Ноем Жордания пытались превратить «Месами даси» в «единственного представителя социал-демократии в Грузии»³. В 1902 г. с требованием признать Союз армянских социал-демократов единственным представителем армянского пролетариата выступили националисты Армении⁴. Права на образование отдельных от РСДРП рабочих организаций за всеми группами, «возникающими среди нерусских народностей», добивались пенезовцы⁵. «Лучший принцип организации, обеспечивающий взаимное доверие в партии», видели в федерации руководители «3-го Пролетариата» в Польше⁶. Линию на организационное обособле-

² «Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза. Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 г. Протоколы» (далее «II съезд РСДРП. Протоколы»). М. 1959, стр. 17.

³ Н. И. Стурúa. Из истории борьбы за создание и упрочение большевистских организаций Закавказья. Тбилиси. 1956, стр. 13—14.

⁴ Там же, стр. 83.

⁵ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 283, оп. 1 у, № 29783. «Резолюция IV съезда ППС», лл. 1—2.

⁶ Там же, ф. 24, оп. 8Н, № 1390.

ние от РСДРП вели националисты, свившие гнездо в латышской⁷ и литовской⁸ социал-демократии. Подлинный смысл бундовского плана федеративного переустройства РСДРП не всегда правильно понимался отдельными комитетами Центральной России и Украины. В конце 1902 г. Л. М. Книпович сообщала из Екатеринослава, что все возражения против искровской линии ей удалось там разбить, однако недовольство полемикой с Бундом в Екатеринославе осталось непоколебимым⁹. Даже в Организационном комитете (ОК) нашлись люди, вроде Гольдмана-Горева, предлагавшие «не трогать русского Бунда», прекратить с ним дискуссию¹⁰.

Проявляя постоянную заботу об объединении всех национальных организаций РСДРП на основах централизма и пролетарского интернационализма, В. И. Ленин считал, что право вступления в РСДРП должны получить только те комитеты как русской, так и других национальностей, которые твердо встали на позиции марксизма и разделяли идейные, тактические и организационные принципы «Искры»¹¹. Высказывая свои пожелания ОК о подготовке местных комитетов к избранию делегатов, В. И. Ленин предупреждал: если тот или иной комитет проявит себя сторонником федерации, с ним необходимо немедленно «разойтись и заседать врозь». Главное, говорил Владимир Ильич, необходимо «обеспечить полную уверенность в несомненном большинстве решительных искровцев»¹². Эти предупреждения касались, конечно, не только одного Бунда.

В целях обеспечения искровского большинства на съезде при обсуждении национальной программы В. И. Ленин провел с прибывающими в Брюссель делегатами предварительное обсуждение реферата «Национальный вопрос в нашей программе». С той же целью были использованы частные совещания и индивидуальные беседы с делегатами, в ходе которых, по воспоминаниям М. Н. Лядова, С. И. Гусева, А. В. Шотмана, С. И. Степанова и других, вырабатывалось более сознательное отношение к общепартийным делам у каждого делегата, тогда как их чисто местные интересы отодвигались на второстепенное место¹³. Принятые меры помогли не допустить к участию в съезде сторонников федерации из Кишиневского комитета¹⁴, до конца разоблачить главных защитников федерализма — бундовцев, своевременно понять и правильно оценить поведение представителей латышских и литовских социал-демократов.

Переговоры с латышскими и литовскими социал-демократами об объединении с РСДРП были сорваны противниками интернационализма из-за серьезных расхождений программного и организационного порядка, имевших прямое отношение и к национальному вопросу¹⁵. В. И. Ленин говорил по данному поводу: «...Очень желательно было бы... присутствие латышей и литовцев, но, к сожалению, это неосуществимо»¹⁶. Представитель мандатной комиссии заявил на съезде: «...Мы не приглашаем других национальных групп, потому что они не изъявили желания работать вместе с нами над объединением РСДРП»¹⁷. На эти же

⁷ Там же, оп. 2 Ну, № 41671, л. 2; оп. 16у, № 28024, лл. 1—5.

⁸ См. Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. I. М. 1957, стр. 2.

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 3Н, № 1314, л. 8.

¹⁰ Там же, оп. 4Н, № 1427, лл. 1—4, 6.

¹¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 82, 277, 289—290, 420.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 7, № 28163, лл. 22, 38, 43, 44; оп. 4Н, № 1427, лл. 5, 78.

¹³ «Воспоминания о II съезде РСДРП», М. 1959, стр. 27, 57, 83, 110—111, 113, 132.

¹⁴ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 12, 712.

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 2 Ну, № 41671, л. 2; оп. 16у, № 21674, № 28024, лл. 1—5, 167; оп. 1Н, № 21673.

¹⁶ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 40.

¹⁷ Там же, стр. 46.

причины несостоявшегося объединения с латышами и литовцами указывали С. Г. Шаумян¹⁸ и Ю. Мартов¹⁹. На 27-м заседании съезда делегатам было зачитано «Письмо из Риги», разоблачавшее подрывные действия латышских федералистов в рабочем движении Латвии. Письмо это заканчивалось горячим призывом к съезду положить конец кустарничеству и организационному национализму²⁰. На одном из заседаний съезда представитель Тифлиса подверг критике отвергнутый закавказскими социал-демократами «утопический проект одного армянина», предлагавшего объединить в отдельную социал-демократическую партию армянский пролетариат Америки, Кавказа, Турции, Персии²¹. Подобные чуждые рабочему классу «идеи» отстаивались гнчаковцами и дашнакцанами.

Разоблачая националистов различных мастей, участники съезда обменялись положительным опытом, достигнутым местными партийными организациями в деле интернационального воспитания трудящихся. Так, Б. М. Кнунянц и другие делегаты Кавказа показали, как благодаря правильно поставленной работе в среде многонационального пролетариата Закавказья социал-демократам Тбилиси, Батуми, Баку удавалось пресекать националистические предрассудки. Представители Украины подчеркивали в своих выступлениях, что принципы пролетарского интернационализма необходимо не только провозглашать, но и практически проводить в жизнь. Съезд заслушал доклады ряда комитетов, работавших среди пролетариев нерусской национальности, и проинформировал делегатов о революционных выступлениях в Закавказье, Одессе, Минске²².

В ходе работы съезда принцип интернациональных организаций рабочего класса получил глубокое и всестороннее обоснование. Выступая в дискуссии по вопросу «О месте Бунда в партии», В. И. Ленин показал, что федерализм узаконяет обособленность и отчужденность пролетариата, возводит их в принцип, в закон. Он призвал участников съезда покончить с федерализмом, твердо и неуклонно идти к полному интернациональному единству рабочих²³.

Большинство делегатов горячо поддержало В. И. Ленина. Представитель Тифлиса заявил, что Бунд руководствуется не общими основами социал-демократии, а лишь принадлежностью к известной нации и религии. Член бакинского комитета Б. М. Кнунянц обратил внимание на то, что если бы партия признала верными соображения Бунда, то она вынуждена была бы создавать особые сектантские организации для всех «инородцев», что повело бы не к объединению, а к полному разложению. Каждый член партии — представитель всего рабочего класса России, поэтому мы обязаны становиться на классовую, а не на национальную точку зрения пролетариата, отмечали в своих выступлениях Б. М. Кнунянц и делегат от Батуми А. Г. Зурабов. Идеалом РСДРП является слияние всех национальных организаций рабочих в единую партию, говорили они. В революционной социал-демократии нет ни эллинов, ни иудеев, указывал представитель Одессы, требуя присоединения к искровской резолюции, осудившей федерализм. На создании единых территориальных организаций пролетариата настаивал М. Н. Лядов. Поскольку рабочие различных наций одинаково страдают от эксплуатации, отмечал он, враг у них общий, и борьба с этим врагом должна также быть общей²⁴.

¹⁸ С. Г. Шаумян. Избранные произведения. Т. I. М. 1957, стр. 99—100.

¹⁹ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 41.

²⁰ Там же, стр. 317, 703—705.

²¹ Там же, стр. 60.

²² Там же, стр. 60—61, 64, 67, 68, 74, 93, 158—162, 330—336, 493—694.

²³ Там же, стр. 89—90.

²⁴ Там же, стр. 60—64, 66, 77—79, 121—122.

Решительно осудив федеративный принцип построения партии, съезд призвал в резолюциях «О месте Бунда в партии» и «О местных организациях» к слиянию всех национальных социал-демократических организаций в единую партию, указав, что только теснейшее объединение пролетариев разных наций в состоянии гарантировать освобождение трудящихся²⁵. Факты говорят о том, что, вынося данное решение, делегаты знали о последствиях федералистских решений Вимбергского партийтага (1897 г.), положивших начало распаду интернациональных рабочих организаций Австрии и повлекших за собой в дальнейшем принятие компромиссной (по отношению к культурно-национальной автономии) Брюнской программы (1899 г.). Об этом свидетельствуют как прямые ссылки Либера на «опыт» австрийских федералистов, так и заявление Егорова, в котором указывалось, что «несчастный пример Австрии... это лишь зло»²⁶. То же самое подтверждается и тем, что делегаты пресекли все попытки навязать съезду принцип культурно-национальной автономии как программное требование.

Решительное осуждение II съездом РСДРП партийной федерации свидетельствовало о том, что российские марксисты во главе с В. И. Лениным впервые после смерти Ф. Энгельса подняли знамя борьбы против организационного национализма в международном рабочем движении. Именно поэтому защита руководством польской социал-демократии в 1903 г. ошибочных позиций в организационном строительстве вовсе не представляет собой какой-то частной детали, которую следует опускать, как это делают некоторые исследователи. Давая оценку поведению представителей СДПиЛ на II съезде РСДРП, одни из них ограничиваются только показом ошибочных позиций польских социал-демократов по вопросу о самоопределении наций, другие к тому же еще и односторонне освещают взгляды последних на интернациональные организации.

В книге С. К. Ерыгина и Ф. Д. Рыженко справедливо отмечается, что «польские социал-демократы стояли на точке зрения единой... борьбы русского и польского пролетариата...»²⁷, а в брошюре Б. Багликова, — что они «пришли на II съезд с заявлением о необходимости объединения... в единой РСДРП»²⁸. Однако ограничиваться одной такой констатацией, по нашему мнению, нельзя, так как, будучи интернационалистами, польские социал-демократы ошибочно полагали тогда, что добиться объединения многонационального пролетариата в условиях России можно на основе федеративной организации «единой» партии. Белостокская конференция СДПиЛ (1901 г.) в своем обращении «К членам РСДРП» прямо призывала к «организации социал-демократической партии России на федеративных началах»²⁹. Такое же решение принял и третий съезд СДПиЛ (1901 г.)³⁰.

Накануне II съезда РСДРП польские социал-демократы заняли неясную позицию. С одной стороны, они выражали готовность к объединению, с другой — отказывались от предложения В. И. Ленина опубликовать официальное заявление о признании принципов «Искры» и вступлении в РСДРП на началах централизма³¹. Ф. Э. Дзержинский подтверждает, что выполнить данное предложение помешали тогда директивы высших польских партийных инстанций, допускавшие объединение

²⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (далее «КПСС в резолюциях...»). Ч. I. Изд. 7-е, стр. 47—58.

²⁶ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 91—92, 94—95.

²⁷ С. К. Ерыгин, Ф. Д. Рыженко. Ленинская программа по национальному вопросу. М. 1959, стр. 17.

²⁸ Б. Багликов. Второй съезд РСДРП. М. 1956, стр. 45.

²⁹ «Искра», № 7. Вып. I-й. Л. 1925, стр. 147.

³⁰ «Пролетарская революция», 1933, № 2, стр. 107.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4Н, № 1427, лл. 1—3; оп. 5Н, № 1753; оп. 7у, № 28163, лл. 38, 46—53; оп. 12уч, № 28456; ф. 264, оп. 3, № 42079.

«только на основе федерации»³². Вот почему В. И. Ленин и высказался на II съезде за проведение сдержанной по отношению к польским социал-демократам политики³³ до выяснения вопроса, в какие отношения они хотят стать к общей партии³⁴. 4-й съезд польской социал-демократии (1903 г.) в ультимативной форме потребовал от II съезда РСДРП, чтобы он признал «совершенную самостоятельность польской социал-демократии во всех делах внутренних, касающихся агитации и организации в Царстве Польском и на Литве, собственные съезды, комитеты и литературу», категорически заявив, что если эти и некоторые другие требования не будут приняты, то объединение не состоится³⁵. Интересно, что требование «полной самостоятельности» 4-м съездом СДПиЛ также обосновывалось ссылками на постановления Белостокской конференции о федерации³⁶. Отстаивая и пропагандируя противоречащие принципам «Искры» организационные решения своего 4-го съезда, руководители польской социал-демократии писали в своем органе «Пшеглэнд Социал-демократычны» о преждевременности и неприемлемости полной централизации, называя ее «планом, высиженным... в партийной канцелярии»³⁷.

Когда В. И. Ленин узнал из письма А. Варшавского о «новых» организационных решениях СДПиЛ, он заявил на одном из заседаний II съезда: «Прочитанное здесь письмо... опять-таки не выясняет вопроса. В силу этого предлагаю пригласить польских товарищей в качестве гостей»³⁸, а не делегатов с правом решающего голоса. То, что в изучаемый период СДПиЛ отстаивала именно федералистские, а не какие-либо иные принципы организационного строительства партии, подтверждают и другие критические замечания В. И. Ленина. В 1905 г. Владимир Ильич указывал, что федералисты из польской социал-демократии выступали в свое время в печати против «крайностей централизма», дезорганизуя работу партии³⁹. Позже он подчеркивал, что поляки и латыши в 1898—1907 гг. вели совершенно обособленную от РСДРП жизнь, осуществляя практически «федерацию худшего типа»⁴⁰.

Таким образом, не подлежит никакому сомнению, что перед II съездом РСДРП и во время его работы лидеры польских социал-демократов расходились с В. И. Лениным и его единомышленниками не только по вопросу о самоопределении наций, но и по организационным вопросам.

Говоря о борьбе ленинцев против бундовцев и об ошибках польских социал-демократов, не следует забывать, что еще в искровский период В. И. Ленин по-разному относился к указанным организациям. Бундовцы представляли собой агентуру еврейской буржуазии в рабочем движении и стояли на позициях буржуазного национализма. СДПиЛ в то время была единственной революционной партией польского пролетариата, стремившегося к сплочению с рабочим классом России, чему серьезно мешали не только оппортунистическая линия, проводимая сторонниками К. Залевского, но и ошибки таких крупнейших деятелей социал-демократического движения Польши, как Р. Люксембург, А. Варшавский, Я. Ганецкий и др. Именно этим объясняется тот факт, что ленинцы, добиваясь изоляции и разгрома бундовцев, принимали все меры, чтобы путем критики, настойчивого разъяснения

³² «Пролетарская революция», 1933, № 2, стр. 113.

³³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 440.

³⁴ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 26.

³⁵ Там же, стр. 140—141.

³⁶ Там же, стр. 139—140; «Пролетарская революция», 1933, № 2, стр. 115.

³⁷ «Пролетарская революция», 1933, № 2, стр. 116.

³⁸ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 41, 702.

³⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 374.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 416.

и исправления ошибок польских социал-демократов укрепить подлинные интернационалистские силы внутри СДПиЛ, помочь им одержать победу над националистами и тем самым открыть дорогу польским социал-демократам в единую всероссийскую организацию рабочего класса.

Указывая на необходимость готовить везде и среди всех почву для борьбы с Бундом, для изгнания Бунда из партии, Владимир Ильич требовал немедленного принятия мер к достижению полной солидарности с СДПиЛ в интересах вступления ее в РСДРП⁴¹. В целях быстрейшего размежевания с еврейскими националистами В. И. Ленин настоял на первоочередном обсуждении на съезде вопроса «О месте Бунда в партии». В то же время, несмотря на разногласия с польскими социал-демократами, он добился приглашения на съезд двух представителей СДПиЛ, рассчитывая договориться с ними об объединении. Пресловутый «Устав» Бунда II съезд объявил совсем неприемлемым. Организационные предложения поляков он готов был признать первым шагом во взаимном сближении⁴².

В. И. Ленин, С. И. Степанов, А. М. Стопани, М. Н. Лядов и другие участники съезда разоблачали бундовцев как злостных дезорганизаторов партии, повсюду насаждавших склоки, раздоры, национальную рознь⁴³. Критикуя же польских социал-демократов, они защищали СДПиЛ от нападок оппортунистов, показывали ее заслуги в революционном движении⁴⁴. Несмотря на то, что польские социал-демократы покинули съезд, делегаты приняли резолюцию, преисполненную чувства уважения к СДПиЛ и выражавшую твердую уверенность в том, что присоединение этой партии к РСДРП «есть лишь вопрос времени». Разрыв с еврейскими националистами участники съезда сравнивали с успешно осуществленной операцией раковой опухоли⁴⁵, освободившей партию от смертельной опасности.

Указания II съезда РСДРП об интернациональном принципе построения организаций пролетариата нашли свое отражение не только в резолюциях, осуждавших организационный федерализм, но и в других программных, тактических и организационных решениях съезда. К их числу, безусловно, относится прежде всего утверждение II съездом централистских начал в партии. Выступая перед делегатами съезда с рефератом по национальному вопросу, В. И. Ленин отмечал: чем больше социал-демократы сознают невозможность общего натиска на самодержавие без полного единства, тем резче выступает обязательность централистской организации. Без централизма, подчеркивал он, успешная борьба пролетариата любой народности совершенно немыслима⁴⁶. Централизм вместе с тем является средством контроля над всеми местными, районными, национальными и другими организациями, надежным средством преодоления кустарничества, указывал В. И. Ленин⁴⁷.

Насколько искровское понимание централизма имело прямое отношение к указаниям II съезда об интернациональных организациях, можно судить и по отношению националистов к высказываниям В. И. Ленина по организационным вопросам. Проект устава В. И. Ленина бундовцы называли «смертным приговором». Грузинский националист Н. Жордания заявил, что принятие § 1 Устава в ленинской формулировке «дезорганизует партию». Он доказывал также, что стремление делегатов как можно быстрее вывести партийные организации «из сферы местных интересов» и «ввести их в сферу общепартийных задач» якобы «ослабит всю партию».

⁴¹ См. «Ленинский сборник» VIII, стр. 337, 340—341.

⁴² «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 20, 26, 142, 163.

⁴³ Там же, стр. 63, 69, 74—76, 81—83, 88—90, 92—95.

⁴⁴ Там же, стр. 26, 40—42, 47, 79—82.

⁴⁵ Там же, стр. 335, 357, 439.

⁴⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 300, 420.

⁴⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 222—223, 232.

Жордания был в числе тех, кто помог бойкотировать ленинский план выбора двух «троек» в ЦК и ЦО, призванный завершить торжество централизма в партии⁴⁸, план, в котором Б. М. Кнуляц, П. А. Красилов, С. И. Гусев и другие подлинные интернационалисты видели выражение интересов общего дела объединения⁴⁹. Националисты всех мастей, как огня, боялись централизма, ибо хорошо понимали, что, в случае если он восторжествует, пребывание их в партии станет невозможным.

Национализм представляет собой разновидность оппортунизма. Вполне естественно поэтому, что националистов на съезде старались поддержать другие оппортунисты, хотя при голосовании резолюции, осуждавшей бундовский федерализм, они и не решились открыто выступить в защиту бундовцев. Главным адвокатом бундовцев был «экономист» Акимов. Какие только трюки он не выкидывал: протестовал против первоочередного рассмотрения вопроса о месте Бунда в партии, прославлял до небес еврейскую националистическую организацию, называя ее «демократической и республиканской». Акимов пытался даже убеждать, будто Бунд всегда поддерживал, защищал и проводил в жизнь принципы революционной социал-демократии. Ему активно помогала Брукер⁵⁰. «Экономисты» заняли единую с бундовцами позицию в вопросе о роли центральных учреждений партии. Требуя ограничения прав ЦК и ЦО, независимости местных комитетов от центра, «экономисты» совместно с бундовцами добивались отклонения резолюции о признании «Искры» центральным органом и настаивали на создании двух параллельно действующих идейных центров.

Выступая против централизма, представитель «болота» Махов дошел до защиты отвергнутой съездом националистической идеи федеративного переустройства РСДРП⁵¹. При обсуждении организационных вопросов с врагами интернационализма объединился и Мартов. Вначале он выступал против бундовцев. Однако это не мешало ему уже на первых заседаниях выдавать авансы своим будущим союзникам. При открытии съезда Мартов сделал попытку протащить представителя от Бунда в состав президиума⁵² и заявил о «нелогичности» первоочередного рассмотрения вопроса о месте Бунда в партии. В момент самой острой полемики он разглагольствовал об «исторических заслугах» бундовцев⁵³. При обсуждении же организационных вопросов Мартов вступил с ними в открытый союз, что помогло оппортунистам протащить свою формулировку § 1 Устава. В результате предательской политики Мартова Бунд, как указывал В. И. Ленин, неожиданно оказывался хозяином положения⁵⁴.

Несмотря на временные «победы» оппортунистов, II съезд узаконил централистские начала, разработанные В. И. Лениным, чем закрепил наряду с другими марксистскими принципами принципы пролетарского интернационализма в организации партии. Ставя задачу сплочения рабочих России в единых интернациональных организациях, II съезд подчеркнул первостепенную роль международной солидарности пролетариата и объявил Российскую социал-демократическую партию одним из отрядов всемирной армии рабочего класса⁵⁵.

Обратив особое внимание на неразрывное единство классовых интересов и конечной цели пролетариев всех стран, съезд одновременно указал на необходимость учета национальных особенностей и исторических усло-

⁴⁸ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 165, 171—174, 278, 280—281, 303, 305—306, 337, 382.

⁴⁹ Там же, стр. 358—359, 363—366, 372—374, 377—380.

⁵⁰ Там же, стр. 20—21, 84—85, 88, 97—98.

⁵¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 198.

⁵² См. там же, стр. 6.

⁵³ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 22—23, 82.

⁵⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 13, 15, 64—66.

⁵⁵ См. «КПСС в резолюциях...». Ч. 1, стр. 37, 54

вий жизни рабочих каждой отдельной страны. Тем самым он дал установку на всестороннее развитие творческой инициативы пролетариата каждой национальности в его борьбе за достижение интернациональных задач.

Требование учета национальных особенностей рабочего движения нашло отражение в указаниях съезда об автономии интернациональных организаций. Отстаивая теснейшее единство, говорится в решениях съезда, РСДРП вовсе не исключает самостоятельности национальных партийных организаций во всем, что касается частных задач агитации среди населения, создаваемых различиями языка и быта разных национальностей, и, отвергая федерацию, стоит за автономное существование своих отдельных частей ⁵⁶.

В автономии партийных организаций искровцы видели могучее средство развития местной инициативы в интересах общепартийного дела ⁵⁷, в том числе в интересах интернационального сплочения рабочих. Вот почему редакция «Искры» и добивалась того, чтобы на II съезде были представлены только сторонники автономии ⁵⁸. Указания об автономии исходили от В. И. Ленина. Владимир Ильич, вспоминала Н. К. Крупская, постоянно предостерегал искровцев «от упрощенного понимания централизма, борясь со склонностью видеть в каждой живой самостоятельной работе «кустарничество». Вся эта работа Владимира Ильича, — подчеркивала она, — так глубоко повлиявшая на качественный состав комитетов... определила лицо нашей партии, заложила основы ее теперешней организации» ⁵⁹. Отстаивая автономию, В. И. Ленин разъяснял на съезде, что под данной нормой Устава следует понимать свободу партийных организаций от мелочного вмешательства центра, их широкую самостоятельность, основанную на началах полного централизма ⁶⁰.

Автономия призвана была служить укреплению интернациональных организаций. А. М. Стопани подчеркивал, что автономия должна обеспечить ликвидацию организаций, способных «поддерживать различные националистические и вообще программные ереси». Автономия, говорил Б. М. Кнунянц, нужна нам для всестороннего учета местных условий, для создания такого типа местного комитета, «который не мог бы выродиться ни в сепаратистскую, ни в кустарническую организацию». Давая достойную отповедь Егорову, пытавшемуся изобразить предложение о предоставлении автономии социал-демократам Кавказа как «рецидив от бундизма», Б. М. Кнунянц указал, что кавказские товарищи в противоположность бундовцам, выдвигающим националистические требования, настаивают на автономии в иных целях — в интересах плодотворной борьбы с националистическими течениями. Видеть бундизм здесь, заключал он, в состоянии лишь одержимый манией преследования. Такие же взгляды на автономию отстаивал В. Ф. Горин ⁶¹.

II съезд предоставил всем организациям, входящим в РСДРП, право на автономию, подчеркнув, что он исходит при этом из наличия крупных особенностей местного движения и руководствуется не соображениями «защиты» перед партией каких-то «особых» прав национального пролетариата, а интересами «более полного организационного сближения сознательных пролетариев различных рас». В решении съезда по поводу принятия Устава, утверждения газеты «Пролетариатис брдзола», а также в резолюциях «О месте Бунда в партии», о районных и местных организациях ⁶² II съезд показал, как практически следует проводить в жизнь

⁵⁶ Там же, стр. 39—40, 46, 47.

⁵⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 8Н, № 18362; оп. 5Н, № 1713; оп. 11у, № 28360.

⁵⁸ Там же, оп. 7, № 28163, лл. 22, 38.

⁵⁹ «Воспоминания о II-м съезде РСДРП», стр. 20.

⁶⁰ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 89—90.

⁶¹ Там же, стр. 329—337.

⁶² «КПСС в резолюциях...». Ч. I, стр. 45—48; «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 342—343, 401, 428—429, 440.

вопрос об автономии. Значение автономии для интернационального единства пролетариата было раскрыто В. И. Лениным. Требование автономии, разъяснял он, содержало в 1900—1903 гг. призыв «идем вместе» и своим острием направлялось тогда против федералистов⁶³, то есть против тех, кто так или иначе сталкивал рабочих на путь буржуазного национализма. Интернациональный лозунг «идем вместе» содержался и в резолюции «О профессиональной борьбе», призывавшей весь пролетариат страны к объединению «в едином классовом движении» России⁶⁴.

Обсуждение ленинского требования интернациональных организаций рабочего класса сопровождалось на съезде разоблачением великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма. Делегаты Б. М. Кнунянц и Зурабов с негодованием говорили о неравенстве наций в России, о позорных мерах насильственной русификации, жестоких преследованиях родного языка в национальных районах. О варварском расхищении крестьянских земель царским двором на Украине и на Кавказе рассказал представитель Николаевского комитета. К каким результатам привела национальная политика самодержавия в Латвии, показал А. М. Стопани. В выступлениях грузинских делегатов приводились конкретные факты вопиющей нищеты, безземелья и абсолютного бесправия крестьян Грузии⁶⁵. В резолюции «Об антиеврейских погромах» II съезд дал политическую оценку одному из наиболее диких проявлений великодержавной политики царизма⁶⁶. Делегаты ознакомились с содержанием решения Международного социалистического конгресса в Брюсселе (1891 г.), разъяснявшего, что шовинизм используется капиталистами для внесения раздора в рабочую среду и отклонения социалистического движения с правильного пути⁶⁷. Съезд призвал к активной борьбе против любых проявлений шовинизма, к разъяснению рабочим истинных целей националистических провокаций⁶⁸. Перед съездом и на самом съезде В. И. Ленин и искровцы наглядно показали родство сионизма с бундизмом⁶⁹. Показ идейного родства сторонников федерации с реакционнейшими представителями национальной буржуазии лишний раз убеждал делегатов в необходимости защиты ленинского плана создания интернациональных организаций пролетариата. В том же убеждало их и выступление Б. М. Кнунянца, разоблачившего националистические происки грузинской буржуазии, пытавшейся противопоставить интернациональному сплочению рабочих реакционный лозунг объединения всех грузин под общенациональным флагом⁷⁰.

Делу интернационального единства рабочих были подчинены также и требования ленинской национальной программы о равноправии и самоопределении наций, территориальной (областной) автономии.

Выдвинутый В. И. Лениным еще в 1895 г. лозунг полного равноправия всех наций II съезд сформулировал в 7-м пункте общей программы⁷¹. При обсуждении его бундовцы устроили очередную обструкцию. Они внесли предложение дополнить 7-й пункт специальным указанием на признание партией «свободы языка». Поскольку искровский проект говорил о равенстве наций во всех без исключения областях жизни народов, искровцы считали бундовское дополнение излишним повторением, казуистической деталью. Тогда, пустив в ход демагогию, бундовцы хотели убе-

⁶³ В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 197.

⁶⁴ «КПСС в резолюциях...». Ч. I, стр. 52.

⁶⁵ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 183—186, 238, 241—243, 255—256.

⁶⁶ «КПСС в резолюциях...». Ч. I, стр. 52.

⁶⁷ Там же, стр. 57, 712.

⁶⁸ Там же, стр. 47, 52.

⁶⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 48; «Искра», №№ 34, 48; «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 78, 83, 766—767.

⁷⁰ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 183—184.

⁷¹ «КПСС в резолюциях...». Ч. I, стр. 40.

дить делегатов, будто «Искра» — противник «равноправия языков». На помощь бундовцам пришли «экономисты», представители «болота» и другие неустойчивые элементы. Возник острый инцидент. Однако благодаря правильной политике твердых искровцев инцидент удалось ликвидировать. По предложению программной комиссии, в развитие положений, содержащихся в 7-м пункте, съезд единогласно принял 8-й пункт общеполитической части программы⁷², провозгласивший право населения получать образование на родном языке и введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях⁷³. Содержание 8-го параграфа программы свидетельствует о том, что партия уже на II съезде отвергала необходимость обязательного для всех наций государственного языка, и, на наш взгляд, Ф. Д. Рыженко ошибается, категорически отрицая это⁷⁴.

Лозунг равноправия наций был известен на Западе до II съезда РСДРП. Им охотно пользовались как буржуазные и мелкобуржуазные партии, так и оппортунисты всех мастей в целях обмана масс. Заслуга II съезда РСДРП состоит в том, что он внес в понимание лозунга равноправия наций абсолютную ясность, отбросив прочь оппортунистические построения, указав угнетенным народам единственно верные пути освобождения от национального гнета. В то время как оппортунисты проповедовали возможность достижения равенства наций реформистским путем, II съезд указал, что нельзя добиться решения национального вопроса без коренных революционных преобразований всего общества⁷⁵. Решение национального вопроса оппортунисты сводили к достижению «равноправия» наций лишь в культурных делах и в рамках старого строя. II съезд отметил, что окончательное и полное освобождение трудящихся от всех видов гнета (в том числе и национального) возможно только на базе уничтожения частной собственности и установления диктатуры рабочего класса. В низвержении самодержавия съезд видел только предварительное условие осуществления «всех освободительных стремлений пролетариата»⁷⁶.

Таких четких указаний о путях освобождения наций до II съезда РСДРП не давала ни одна социал-демократическая партия в мире. 9-м пунктом Программы II съезд РСДРП торжественно провозгласил право всех наций на самоопределение⁷⁷, впервые противопоставив его в партийных решениях программе культурно-национальной автономии, дав этому принципу единственно верное, марксистское, классово-пролетарское толкование. Разъясняя, что под самоопределением следует понимать безусловное право на отделение и образование самостоятельных государств, В. И. Ленин никогда не абсолютизировал данное требование и смотрел на него лишь как на одно из средств, обеспечивающих интернациональное единство пролетариата в его борьбе за освобождение трудящихся. Право на самоопределение, подчеркивал Владимир Ильич в своих статьях «О манифесте армянских социал-демократов» (1903 г.) и «Национальный вопрос в нашей программе» (1903 г.), нельзя смешивать с целесообразностью отделения. Социал-демократы вовсе не обязаны поддерживать всякое требование об отделении. Они поддерживают его лишь тогда, когда это выгодно интересам пролетариата. Отличие марксистской постановки национального вопроса от буржуазно-демократической и оппортунистической состоит в том, что марксисты подчиняют лозунг самоопределения классовым задачам пролетариата⁷⁸. Отношение коммунистических и рабочих партий к современному национально-освободительному движению наро-

⁷² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 11, 62—63, 207—214.

⁷³ «КПСС в резолюциях...». Ч. I, стр. 40.

⁷⁴ С. К. Ерыгин. Ф. Д. Рыженко. Указ. соч., стр. 35.

⁷⁵ «КПСС в резолюциях...». Ч. I, стр. 39—40.

⁷⁶ Там же, стр. 40.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 291—294, 414.

дов наглядно показывает, как марксисты применяют ленинский лозунг самоопределения наций. В проекте Программы КПСС говорится, что «КПСС считает своим интернациональным долгом помогать народам, идущим по пути завоевания и укрепления национальной независимости, всем народам, борющимся за полное уничтожение колониальной системы»⁷⁹.

Противниками требования самоопределения в программной комиссии II съезда явились представители польской социал-демократии. Ошибочно полагая, что этот пункт сыграет на руку польским националистам, они потребовали замены его, по существу, лозунгом культурно-национальной автономии⁸⁰. На вопрос о том, как отнеслись делегаты съезда к предложению СДПиЛ, В. И. Ленин ответил: «Над этими доводами жестоко посмеялись! Нелепость предложения российским марксистам выкинуть признание права на самоопределение наций была так ясно и наглядно показана, что польские марксисты даже не решились повторить своих доводов на полном собрании съезда! Они покинули съезд, убедившись в безнадежности своей позиции... На самом съезде... не нашлось ни единого голоса за устранение пункта о самоопределении»⁸¹.

Указанные слова В. И. Ленина не следует понимать так, будто среди его участников не имелось других противников данного требования. Кроме бундовцев, пытавшихся в завуалированной форме противопоставить 9-му пункту программы лозунг культурно-национальной автономии, оппортунистическую позицию заняли представители «болота». Во время съезда Мошинский, Егоров и бундовцы настаивали на проведении «генеральной дискуссии» по предложениям польских социал-демократов, в том числе по вопросу, касавшемуся 9-го пункта программы. Однако эта вылазка противников марксистской национальной программы была своевременно отражена В. И. Лениным⁸².

Принятие съездом 9-го пункта программы нанесло новый сокрушительный удар по сторонникам культурно-национальной автономии. Волей II съезда РСДРП принцип самоопределения наций превратился в боевой лозунг борьбы и протеста против насилий, неравенства, в оружие интернационального сплочения трудящихся. Подчеркивая значение 7—9-го пунктов национальной программы, В. И. Ленин говорил на II съезде: «Проведение в жизнь равноправия и самоопределения наций составляет обязанность всей нашей партии. Сознательное невыполнение этой обязанности — равносильно измене»⁸³. Полная ликвидация в СССР национального гнета и неравенства, превращение ранее угнетенных наций, отсталых народов России в передовые социалистические нации, торжество новых отношений, отношений равноправия, братства и дружбы между народами Советского Союза и народами лагеря социализма, оказание бескорыстной помощи другим народам в их борьбе за свободу, демократию и социальный прогресс — все это служит лучшим доказательством того, что Коммунистическая партия с честью выполнила и выполняет эти ленинские указания.

Одновременно с принципом самоопределения наций II съезд РСДРП выдвинул требование «широкого местного самоуправления; областного самоуправления для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения»⁸⁴ (§ 3 программы). Данным пунктом своей национальной программы партия разъясняла, что, осуществляя право на самоопределение, народы нашей страны должны бороться не за отделение от России, а за теснейшее объединение вокруг

⁷⁹ «Программа КПСС», стр. 51—52.

⁸⁰ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 713—714.

⁸¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 413—414.

⁸² «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 142, 190—192, 357.

⁸³ Там же, стр. 90.

⁸⁴ «КПСС в резолюциях...». Ч. I, стр. 40.

российского пролетариата в целях свержения самодержавия и образования нового многонационального демократического государства, способного гарантировать широкие политические и гражданские права всем нациям. И если требование культурно-национальной автономии, как и другие буржуазно-националистические проекты государственного переустройства России, фактически толкали к обособлению народов, II съезд РСДРП призывал трудящихся всех наций к интернациональному сплочению и политическому единству.

Говоря о преимуществах крупного демократического государства, большевики вместе с тем всегда выступали как непримиримые враги насилия по отношению к любой нации. Этим и объясняется одновременное утверждение II съездом РСДРП 3-го и 9-го пунктов национальной программы. В. И. Ленин разъяснял, что требование права наций на самоопределение означало не что иное, как то, что «мы, партия пролетариата, должны быть всегда и безусловно против всякой попытки насильем или несправедливостью влиять извне на народное самоопределение»⁸⁵. Следовательно, партия не только требовала не смешивать право на отделение с целесообразностью отделения, но и категорически предупреждала: осуществление права на территориальную (областную) автономию не должно иметь ничего общего с насильственным объединением наций в едином государстве. Исходным пунктом и в том и в другом случае она брала классовые интересы пролетариата, ставя интернациональное единство в освободительной борьбе рабочих превыше всего.

Выступая на 16-м заседании съезда, Б. М. Куунияц отмечал, что 3-й пункт программы имеет большое принципиальное значение, так как он застрахует рабочих от буржуазно-националистических всяний и послужит надежным оружием против сил, проповедующих чуждые рабочему классу идеи культурно-национальной автономии, а также явится ответом тем врагам пролетариата, которые утверждают, будто решение национального вопроса состоит лишь в политическом обособлении наций⁸⁶.

Огромная важность принятого в 1903 г. § 3-го программы, представляющего собой требование территориальной автономии для тех наций, которые не захотят выйти из состава новой, демократической России, совершенно бесспорна. В связи с этим непонятно, почему, говоря о решении II съезда РСДРП по национальному вопросу, ряд авторов совсем опускает данное его решение⁸⁷.

Рассмотренные пункты национальной программы РСДРП составили неотъемлемую часть указаний II съезда о революционных союзниках рабочего класса. По этому вопросу съезд постановил: на этапе буржуазно-демократической революции партия «поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России» строя, в период социалистической революции «социал-демократия зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата»⁸⁸. Обс установки имели прямое отношение к решению задач завоевания пролетариатом революционных союзников из числа трудящихся национальных окраин, ибо борьба нерусских народов была в первую очередь направлена против царизма. То же самое доказывается дальнейшей конкретизацией указанных двух положений в решениях по национальному и аграрному вопросам. Если общие положения определяли условия поддержки пролетариатом революционных союзников, то аграрная и национальная части про-

⁸⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 294.

⁸⁶ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 183—184.

⁸⁷ См., например, А. С. Богдасаров. Разработка В. И. Лениным национального вопроса в годы революционного подъема. М. 1956, стр. 17—24, Е. И. Анисимов. Разработка В. И. Лениным марксистской теории и программы по национальному вопросу. М. 1958, стр. 6.

⁸⁸ «КПСС в резолюциях...». Ч. I, стр. 39, 43.

граммы разъясняли, какими путями и за каких конкретно союзников пролетариат должен бороться, ориентируя партию на необходимость завоевания на свою сторону крестьянства и других слоев трудящихся всех наций царской России.

Под прикрытием показной заботы о «чистоте» рабочего движения оппортунисты Акимов, Либер и Махов пытались доказать, что у пролетариата нет и не может быть никаких союзников среди крестьян, трудового народа многонациональной России⁸⁹. После того как врагам партии не удалось дискредитировать ленинский проект аграрной программы посредством шума, поднятого вокруг «мизерности» крестьянских лозунгов «Искры»⁹⁰, бундовцы пустили в ход националистическую демагогию, заявив, будто искровские лозунги игнорируют «специальные условия отдельных частей», то есть национальных районов страны. Так, Либер настаивал на том, чтобы каждой областной группе было разрешено иметь «свой» аграрные программы⁹¹, которые сделали бы практически невозможным политическое объединение крестьян различных национальностей России.

Националистическая выходка бундовцев вызвала негодование участников съезда. Бундовцы всегда все сводят «к особым специальным программам для отдельных областей», — подчеркнул в своем выступлении делегат Одесского комитета. Даже Егоров вынужден был заявить, что он не понимает, зачем Либер по любому вопросу вносит «свою особую точку зрения»⁹². Отношение искровцев к «предложению» Либера правильно сформулировал Г. В. Плеханов. Составные части РСДРП, разъяснял он, работающие в особых условиях, вправе выставить требования, вытекающие из конкретной исторической обстановки национальных окраин. Однако решать вопрос о том, принимать или не принимать такие требования, необходимо смотря по тому, насколько последние соответствуют принципам научного коммунизма⁹³.

Защищая принципиальные установки о революционных союзниках и революционные требования «Искры» по аграрному вопросу, отражающие сокровенные надежды и чаяния крестьян всех наций России, В. И. Ленин доказал, что крестьяне и другие слои трудящихся могут и безусловно станут надежными союзниками пролетариата⁹⁴. В. И. Ленин показал делегатам съезда, что позиция Жордания в аграрном вопросе в ряде случаев полностью совпадает с точкой зрения «экономистов», представителей «болота» и еврейских националистов⁹⁵. Националисты типа Жордания и Либер активно поддерживали на съезде все выступления «экономистов» и представителей «болота», сводившиеся к тому, чтобы рассматривать крестьян как «реакционную силу»⁹⁶. Большинство делегатов активно поддержало В. И. Ленина, в том числе посланцы Закавказья и Украины. Делегаты национальных районов убедительно показали, что вопреки рассуждениям «экономистов», бундовцев и прочих оппортунистов социал-демократы уже начали сплачивать под своим знаменем многонациональные массы крестьян⁹⁷.

Утвердив общие положения о революционных союзниках, съезд принял все ленинские требования по крестьянскому вопросу и, решительно отвергнув националистическое предложение Бунда о «самостоятельных» аграрных программах для областных социал-демократических групп, при-

⁸⁹ «II съезд РСДРП. Протоколы», стр. 127—133, 243—249, 250—252.

⁹⁰ Там же, стр. 214, 217, 219—220, 224—225, 230—231, 243—248.

⁹¹ Там же, стр. 210—211, 243.

⁹² Там же, стр. 215—216, 229.

⁹³ Там же, стр. 217—218, 242.

⁹⁴ Там же, стр. 133—135, 228—229.

⁹⁵ Там же, стр. 213—214, 228—229.

⁹⁶ Там же, стр. 229, 244, 248—249.

⁹⁷ Там же, стр. 221—222, 226, 229—230, 233.

нял единую аграрную программу, отражавшую кровные интересы всего многонационального крестьянства России⁹⁸. Этим съезд снова подчеркнул значение интернационального единства в общедемократической и пролетарской борьбе.

Таковы были решения II съезда по национальному вопросу и неразрывно связанные с ними программные положения о революционных союзниках пролетариата.

Рассмотренные выше решения II съезда РСДРП имеют огромное историческое значение. Они не только знаменовали собой первое выступление партии большевиков против международного ревизионизма в национальном вопросе, но и впервые в истории мировой социал-демократии дали развернутую, всесторонне аргументированную марксистско-ленинскую национальную программу, наметившую верные пути борьбы за уничтожение национального гнета в условиях царской России. Решения II съезда по национальному вопросу оказали могучее революционизирующее воздействие на трудящихся всех наций нашей страны. Они помогли угнетенным царизмом народам найти в пролетариате России своего вождя и подлинного руководителя. Проверенная опытом первой русской революции национальная программа РСДРП оказала неоценимую помощь в преодолении серьезных ошибок и националистических шатаний в рядах польской, литовской, латышской социал-демократий, в формировании революционных социал-демократических организаций бывшего Туркестанского края и других национальных районов России.

Национальная программа РСДРП, нашедшая свое дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина и решениях КПСС, оказала неоценимую помощь в разоблачении оппортунистов в годы реакции, нового революционного подъема, первой мировой войны, в период февраля и октября 1917 года. Она способствовала значительному расширению идейного влияния большевиков на трудящихся различных национальностей, содействовала более тесному сплочению всех революционных сил в период Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций, обеспечила российскому пролетариату ту величайшую поддержку всего трудового народа, без которой были бы немыслимы ни победа рабочих и крестьян над царем, помещиками и буржуазией, ни торжество социализма в Советской стране. «Опыт СССР доказал, что верность принципам марксизма-ленинизма, принципам пролетарского интернационализма, твердое и неуклонное проведение их в жизнь, защита их от всех и всяческих врагов и оппортунистов — необходимое условие победы социализма»⁹⁹.

Успешное осуществление в Советском Союзе марксистско-ленинской национальной программы всегда будет являться вдохновляющим примером для коммунистических и рабочих партий, для трудящихся всех стран земного шара. Проект новой Программы КПСС, которую примет XXII съезд нашей партии, определит задачи в области национальных отношений в период перехода от социализма к коммунизму. «Все вопросы национальных взаимоотношений, встающие в ходе коммунистического строительства, — подчеркивается в этом документе, — партия решает с позиций пролетарского интернационализма, на основе неуклонного проведения ленинской национальной политики»¹⁰⁰. Составляя неотъемлемую часть стратегии и тактики международного рабочего и коммунистического движения, новая Программа Коммунистической партии Советского Союза является надежным оружием разоблачения современного ревизионизма, образцом творческого подхода к развитию марксистско-ленинского учения.

⁹⁸ «КПСС в резолюциях...». Ч. I, стр. 39, 42—43

⁹⁹ «Программа КПСС», стр. 18—19.

¹⁰⁰ Там же, стр. 114.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

В Отделении исторических наук АН СССР и научных советах

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. Г. БЕЛИНСКОГО

9 июня 1961 г. состоялась совместная научная сессия отделений исторических наук; экономических, философских и правовых наук; литературы и языка АН СССР, посвященная 150-летию со дня рождения великого русского революционера и демократа В. Г. Белинского, гениального критика и публициста, выдающегося мыслителя, эстетика и социолога.

Личность В. Г. Белинского, сказал открывший сессию вице-президент АН СССР акад. К. В. Островитянов, воплотила в себе все то лучшее, что отличало передовую русскую интеллигенцию первой половины XIX века. Нам дорога память о В. Г. Белинском как одном из предшественников российской социал-демократии, еще в 30-х годах прошлого века вступившем в бой с крепостнической реакцией и отдавшем все свои силы борьбе за лучшее будущее человечества. Гений Белинского впитал в себя многое из того ценного и великого, что было создано общественной практикой, наукой, искусством и культурой России и Запада. К наследию В. Г. Белинского обращались в своих работах Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, Г. В. Плеханов и А. В. Луначарский, В. В. Воровский и М. С. Ольминский, Н. К. Крупская и М. И. Калинин. Его творчеству дал высокую оценку В. И. Ленин. Передовые идеи В. Г. Белинского, его страстная борьба против реакции, провозглашение им принципа демократичности в науке и литературе помогают воспитывать подрастающее поколение в духе служения народу, содействуют торжеству идей мира и социализма на нашей планете.

С интересным докладом «Белинский и современность» выступил член-корр. АН СССР М. Т. Иовчук. В СССР, отметил докладчик, произведения Белинского издавались 131 раз на 21 языке общим тиражом свыше 3 940 тысяч экземпляров. Столь большая их популярность объясняется тем, что В. Г. Белинский в своих трудах выразил веру в торжество идей о роли народных масс как полноправного субъекта истории, самостоятельно определяющих свое будущее и обеспечивающих безграничное развитие материальных и духовных богатств в обществе. Ныне пламенные декларации революционера-демократа В. Г. Белинского звучат особенно актуально. Весьма современны его выступления против межнациональной розни и теории национальной исключительности; всему прогрессивному человечеству близки его мечты о времени, когда «народы обнимутся братски», о том, что в грядущем обществе «не будет богатых, не будет бедных, ни царей и подданных, но будут братья, будут люди»¹. Всеми фибрами своей страстной души ненавидел В. Г. Белинский буржуазный индивидуализм и эгоизм, резко осуждал жажду к накоплению богатств, выступал против презрительного отношения к труду, ратовал за «нового человека нового общества». Непреходящее значение имеют его атеистические высказывания. Еще в 1840 г. В. Г. Белинский утверждал, что у него «нет силы верить, а хочется знать достоверно»². Докладчик выразил обоснованное сожаление, что до сих пор не написано ни одного серьезного труда об атеизме В. Г. Белинского. Особое значение имеют его взгляды в области реалистической эстетики.

¹ В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений. Т. 12. М. 1956, стр. 71.

² Там же. Т. 11, стр. 553.

В целом мировоззрение Белинского представляет собой революционный демократизм на первой стадии его развития, когда массовое освободительное движение в России еще не развернулось, а разночинцы только еще начали выходить на историческую арену. Уже в середине 40-х годов XIX в. начался процесс идейного размежевания между Белинским и либерально-просветительским направлением в общественном движении России.

Большое внимание уделил М. Т. Иовчук критике реакционной буржуазной литературы Запада, фальсифицирующей идейное наследие В. Г. Белинского. Только за последнее десятилетие, отметил докладчик, за рубежом вышло в свет более 150 разного рода фальсификаторских работ о Белинском: здесь и историко-философские упражнения белоэмигрантов Лосского, Бердяева, Зеньковского и Ярмолинского, и писания католических теологов и философов Шульце и Веттера, английского буржуазного историка Хезера, немецкого реакционного историка Шейберта, француза Койре, американца Боумэна и многих других. Борьба передовой советской науки с этими фальсификаторами истории русской общественной мысли имеет огромное научно-политическое значение.

Советские исследователи творчества В. Г. Белинского успешно выполняют стоящие перед ними задачи. Однако в наших исследованиях о Белинском имеются и некоторые недостатки. Весьма неполно и порой односторонне освещен вопрос об идейной близости наследия В. Г. Белинского с революционными и социалистическими теориями Запада. Между тем советская историческая наука, особенно акад. В. П. Волгин, раскрыла всемирно-историческое значение великих традиций социалистической мысли, возникших в свое время в странах Западной Европы. В трудах советских ученых, посвященных В. Г. Белинскому, не раз подчеркивалось присущее ему соединение идей утопического социализма и революционного демократизма, указывалось, что он успешно преодолевал утопические моменты в своей идеологии. Зато порой смазываются некоторые общие черты, характерные для мировоззрения и западных социалистов-утопистов и Белинского, например, критическое отношение к капитализму, мечты о социалистическом будущем человечества. Редко ставился в нашей науке вопрос о связях Белинского с общественно-политическим движением 40-х годов в России, особенно с петрашевцами.

Б. И. Бурсов сделал актуально прозвучавший доклад на тему «Белинский и современные проблемы литературоведения».

С содержательным докладом «В. Г. Белинский и русская общественная мысль 40—60-х годов XIX века» выступил В. Е. Иллерицкий. Остановившись на ряде последних работ о В. Г. Белинском, докладчик подчеркнул, что до сих пор остается слабо изученной идейно-политическая эволюция взглядов великого революционера и демократа в первой половине 40-х годов XIX века. Не подвергнуты всестороннему анализу представления В. Г. Белинского по коренному вопросу того времени — о крепостном праве; не раскрыто его отношение к национальному вопросу в рамках многонациональной Российской империи. Докладчик наметил следующие направления дальнейшего исследования мировоззрения В. Г. Белинского: 1) определение социально-политической проблематики, полученной Белинским в наследство от его предшественников, и того нового, что было выдвинуто им самим; 2) анализ круга общественных проблем, непосредственно разрешавшихся Белинским; 3) освещение его борьбы с врагами революционной демократии; 4) изучение влияния творчества В. Г. Белинского на современников. В. Е. Иллерицкий остановился на своеобразии мировоззрения В. Г. Белинского как мыслителя, возвышавшегося над дворянскими революционерами-декабристами, но не поднявшегося еще до уровня Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, и показал историческое значение борьбы великого революционера-демократа с представителями школы «официальной народности», «славянофилами» и либеральными западниками, охарактеризовал влияние В. Г. Белинского на членов кружка Петрашевского, на русскую общественность и политическую мысль 40—60-х годов в России.

В заключение с докладом «Письмо Белинского Гоголю (проблемы и итоги изучения)» выступил Ю. Г. Оксман.

Л. Е. Якобсон

Обзоры и рецензии

«Всемирная история». Т. VII. Под редакцией: А. А. Губера (отв. ред.), М. Я. Гефтера, А. С. Ерусалимского, Л. М. Иванова. Академия наук СССР. М. Соцэкгиз. 1960. 820 стр. Тираж 164 000. Цена 4 руб.

Седьмой том * настоящего монументального издания посвящен заключительному этапу новой истории, который, по определению В. И. Ленина, представляет собой «вполне законченный исторический период»¹ от Парижской коммуны и до Великой Октябрьской социалистической революции. Именно в этот период происходит перерастание монополистического капитализма в империализм. Авторы и редакторы тома поставили перед собой задачу на конкретном материале выявить характерные черты эпохи империализма как последней стадии в развитии капиталистического общества. Рецензируемый труд своим острием направлен против концепций буржуазной реакционной историографии, имеющих целью оправдать империалистическую политику господствующих классов.

В томе правильно и четко поставлены важнейшие проблемы истории нового времени, к числу которых В. И. Ленин относил войны, дипломатию, колониальную политику, экономическую политику, рабочее движение и социалистические партии, революционные движения непролетарского характера, национальные движения и национальный вопрос, демократические реформы,

социальные реформы². Все эти проблемы нашли отражение на страницах рецензируемого труда.

Значительное место в томе уделено характеристике начавшегося еще в 60—70-х годах XIX в. процесса перерастания монополистического капитализма в империализм. Во «Введении» к книге подчеркивается, что «одну из основных особенностей эпохи империализма составило крайнее обострение неравномерности экономического развития» (стр. 9). В различных главах на примерах истории США, Германии, Англии, Японии показано действие закона неравномерности развития капиталистических стран. В тесной связи с экономической историей эпохи империализма рассмотрены такие важные для периода 1871—1917 гг. проблемы, как быстрый рост пролетариата и его борьба за свое освобождение, усиление национально-освободительного движения народов Востока, международные отношения в конце XIX — начале XX в. и, наконец, первая мировая империалистическая война, которая «вылилась во всеобъемлющий кризис такой силы и таких масштабов, каких не испытывало до того человечество» (стр. 14).

Авторы раскрыли специфические черты перехода к монополистическому капитализму и развития империализма в каждой стране. При рассмотрении истории США, Германии, Англии, Франции, России и Японии дана сравнительно подробная и всесторонняя характеристика империализма и его конкретно-исторических особенностей в отдельных странах. В главе II — «Основные черты экономического развития капиталистического мира в 70—90-х годах» — указано, что в последние три десятилетия XIX в. в наиболее развитых странах зародились и стали складываться основные черты империализма (стр. 41). Нам представляется, что именно здесь следовало сказать читателю, что необходимо понимать под империализмом и каковы его основные признаки. Несколько ниже (стр. 47—49), там, где речь идет о возникновении монополий, некоторые из этих признаков перечислены, но и только. Подробнее они охарактеризованы в главе

* Авторы тома: З. А. Желубовская, А. И. Молок, Л. И. Гинцберг, А. С. Черняев, Л. В. Пономарева, К. Э. Кирова, А. В. Фадеев, Ш. М. Левин, М. Я. Гефтер, И. С. Кремль, Г. Л. Арш, В. Г. Карасев, И. Н. Частухин, А. С. Ерусалимский, А. Н. Хейфец, А. З. Зусманович, Н. Г. Калинин, Е. М. Жуков, С. Л. Тихвинский, И. М. Рейснер, Г. Д. Тягай, М. С. Симонова, А. А. Губер, М. С. Иванов, А. Ф. Миллер, В. И. Ермолаев, Н. М. Лавров, Е. Б. Черняк, Б. А. Айзин, В. М. Далин, Х. Гарсиа, В. В. Похлебкин, И. С. Самойлов, И. А. Белявская, Е. И. Рубинштейн, Н. А. Таленский, Н. Е. Застенкер, Г. М. Деренковский, Ф. О. Нотович, Г. Н. Голиков, В. С. Виргинский, В. П. Zubov, П. В. Палиевский, С. Г. Бочаров, О. М. Михайлов, А. Д. Михайлов, А. В. Михайлов, В. В. Кожин, Ю. А. Кожевников, Н. А. Булгакова, В. Н. Кутейщикова, О. К. Россиянов, С. В. Никольский, А. С. Желуховцев, Т. П. Григорьева, Е. В. Паевская, В. Б. Луцкий, Х. К. Кямилев, А. Д. Чегодаев, Э. И. Глухарева, Г. А. Хайченко. «Введение» написано редакционной коллегией.

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. 31, стр. 17.

² См. В. И. Ленин, Соч. Т. 39, стр. 670—671.

XVIII — «Вступление капитализма в империалистическую стадию. Начало борьбы империалистических держав за передел мира», — но и здесь нет развернутой характеристики империализма. Правда, в начале главы говорится, что В. И. Ленин дал определение империализма как монополистического капитализма, высшей и последней стадии капитализма (стр. 295). Однако В. И. Ленин считал, что этой формулировкой нельзя ограничиться. «...Слишком короткие определения, — писал он, — хотя и удобны, ибо подытоживают главное, — все же недостаточны, раз из них надо особо выводить весьма существенные черты того явления, которое надо определить»³. Поэтому В. И. Ленин считал необходимым дать более развернутую формулировку, включающую пять признаков империализма.

Обстоятельно изложен вопрос о зарождении монополий, возникающих на известной ступени экономического развития в результате концентрации производства; при этом кратко сказано и о формах монополистических объединений (стр. 47). Стоит вспомнить в этой связи антинаучное определение монополий как «организаций, призванных удовлетворить запросы населения путем снабжения его товарами по наиболее дешевым ценам», данное в американской энциклопедии⁴. Авторы тома разоблачают подобную фальсификацию, показывая, что «целью монополий являлось обеспечение прибыли, намного превышающей обычную среднюю прибыль» (стр. 297), что монополии, «искусственно повышая цены на товары... перекладывали на потребителя бремя монопольно высоких цен и тем самым еще более ухудшали положение трудящихся масс» (стр. 298).

Для характеристики развития монополий и вытекающих отсюда особенностей империализма авторы пользуются конкретными примерами, главным образом из истории экономического развития США и Германии, в особенности последней, которая справедливо названа «классической страной монополистического капитала» для начала XX века⁵. Однако при этом вызывают со-

мнение некоторые цифры. Так, в главе XVIII сказано, что в 1901 г. в США было создано 75 трестов (стр. 297). По приводимым В. И. Лениным данным, число трестов в Соединенных Штатах достигало в 1900 г. 185, в 1907 г. — 250⁶. Если предположить, как пишут авторы, что в 1901 г. действительно было создано 75 трестов, то, очевидно, общее число их в том же году достигло 260. В таком случае трудно поверить, что к 1907 г. оно уменьшилось, так как для США была характерна тенденция к неуклонному росту монополистических объединений. Еще более сомнительными покажутся эти данные, если сравнить их с цифрами в XXII главе, где говорится о создании с 1 января 1899 г. до 1 сентября 1902 г. в США 82 трестов (стр. 440). Такой разницей, естественно, озадачивает читателя.

Остался невыясненным вопрос об экономической экспансии американских монополий, о многообразии ее форм и методов. Сказано только, что «усилия американских монополистов с начала XX в. были направлены к тому, чтобы... приобрести для себя сферу выгодного приложения капиталов» (стр. 440—441). Думается, что следовало хотя бы кратко сказать о создании зарубежных филиалов американских компаний и установлении контроля над иностранными предприятиями, о займах, внешнеторговой и других формах экономической экспансии.

Более четко и полно изложены в томе пути развития монополистического капитала в Германии. Прежде всего читатель находит ответ на естественно возникающий у него вопрос, каким образом Германия, позднее других вступившая на путь капиталистического развития, смогла уже к началу XX в. выдвинуться на первое место в Европе. Авторы правильно указывают, что объединение Германии дало мощный толчок ее капиталистическому развитию. Германская

бинович, С. М. Стецкевич. Вопросы нового времени во «Всемирной истории». «Новая и новейшая история», 1961, № 2, стр. 128. В этой связи напомним высказывание В. И. Ленина, который, сравнивая Германию с США, указывал, что Германия «была ниже во многих отношениях, в отношении техники и производства, в политическом отношении, но в отношении организованности финансового капитализма, в отношении превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм — Германия была выше Америки». В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 149.

⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 190.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 253.

⁴ См. Л. А. Зак, Е. Б. Черняк. Фальсификация истории в американской энциклопедии. «Вопросы истории», 1954, № 11, стр. 121—128.

⁵ Вряд ли можно согласиться с отрицанием этого факта авторами интересной рецензии на V—VII тома «Всемирной истории» в журнале «Новая и новейшая история», См. А. А. Фурсенко, М. Б. Ра-

промышленность, пишут они далее, строилась на базе наиболее современной техники (стр. 65). Значительно ускорили промышленное развитие Германии пятимиллиардная контрибуция, выплаченная поверженной Францией, захват Лотарингии и др. Однако, думается нам, следовало сказать еще о значительной роли растущего милитаризма в развитии германской тяжелой промышленности.

Значительный интерес представляет сопоставление процессов монополизации в Германии и Англии (см. стр. 52, 68 и др.), выяснение причин отставания последней. Усиление неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма иллюстрируется яркими, убедительными цифрами и примерами, рисующими отставание стран «старого» капитализма Англии и Франции от США и Германии. В отношении Франции, например, указывается, что одной из главных причин замедления темпов ее промышленного развития являлся ростовщический характер французского капитализма (стр. 87). Среди причин отставания темпов экономического развития Англии указывается на вывоз капитала за пределы метрополии (стр. 51, 393—394).

В других главах показана специфика социально-экономического развития Австро-Венгрии, Италии, Испании, Японии и прочих стран в XIX — начале XX века.

Особо следует остановиться на освещении социально-экономического развития России в послереформенный период и ее вступления на путь империализма в начале XX века. В главе IX рассматривается, как в пореформенное время проходил процесс усиленного развития крупной машинной индустрии, занявшей в конце XIX в. важное положение в экономике страны. С этим связаны и качественные изменения в структуре общества, выразившиеся в оформлении новых классов — буржуазии и пролетариата. Вместе с тем нам представляется, что в томе неоправданно мало места уделено показу процесса перерастания домонополистического капитализма в империализм. И в дальнейшем изложении (глава XVIII) не восполняется этот пробел. Следует отметить также, что сравнение экономического развития России с развитием главных капиталистических стран весьма схематично. Отсутствие сопоставления конкретных данных о промышленной продукции, количестве предприятий, числе рабочих и т. д. (стр. 141) лишает читателя многих ценных факти-

ческих сведений. Остается непонятным, почему не приведено ленинское определение российского империализма как военно-феодального. Кстати заметим, что в томе нет также определений английского империализма как колониального и немецкого как буржуазно-юнкерского.

Значительное место в томе занимает проблема борьбы труда и капитала, вопрос о всемирно-исторической роли рабочего класса как главной движущей силы исторического процесса в новое время. Уже во «Введении» отмечается, что быстрый рост пролетариата — одна из важнейших черт этого периода, подчеркивается, что революционная борьба пролетариата становится главным, определяющим фактором всемирно-исторического значения (стр. 9).

В отличие от новейших буржуазных «Всемирных историй», где классовой борьбе отведено непомерно малое место⁷, в рецензируемом труде четко определены значение и роль рабочего и национально-освободительного движения, раскрыты его закономерности и особенности.

История рабочего и национально-освободительного движения излагается в неразрывной связи со всем социально-экономическим и общественным развитием последней трети XIX — начала XX века. В этот период рабочее движение претерпело коренные изменения, которые с исключительной силой сказались в двух событиях, ставших рубежами истории нового времени, — Парижской коммуне и Великой Октябрьской социалистической революции. В томе убедительно обосновано и на большом фактическом материале показано, как совершались эти качественные изменения.

Уже из первой главы отчетливо видно, что вопросы революционной борьбы пролетариата занимают ведущее место в рецензируемом томе. Сжато, но убедительно изложены предпосылки восстания 18 марта 1871 г., провозглашение Парижской коммуны, ее состав, борьба в ней политических течений, ее социально-экономическая политика. Показано, что Коммуна была первой в истории попыткой сломить буржуазную государственную машину.

Рассказывая о рабочем движении после Коммуны, авторы уделили большое внима-

⁷ Критику зарубежных «Всемирных историй» см. в статье В. М. Далина, А. М. Некрича, Н. Н. Яковлева «История в меняющемся мире». Сборник «Против фальсификации истории». М. 1959, стр. 3—66.

ние отображению «организационно-просветительной работы», которая, по словам В. И. Ленина, была поставлена на очередь дня. В этой связи показана роль К. Маркса и Ф. Энгельса в борьбе против враждебных учению научного социализма течений, за идейное вооружение пролетариата, за развитие его международных связей. В качестве важных событий в ходе этой борьбы отмечается появление трудов основоположников марксизма: «Капитала», «Критики Готской программы», «Анти-Дюринга», «Происхождения семьи, частной собственности и государства».

Переходя к освещению истории рабочего движения в годы, предшествовавшие первой мировой войне, авторы в соответствии с ленинскими положениями показали борьбу двух основных тенденций в рабочем движении — революционной и оппортунистической. Факты, которые приводятся и анализируются в соответствующих главах, иллюстрируют вывод о том, что «обострение социальных противоречий в связи с переходом к империализму повсеместно способствовало росту революционности масс» и что «одновременно развивалось и оппортунистическое течение» (стр. 478, 479). Это отражало сложность и противоречивость процесса развития рабочего и социалистического движения в начале XIX века. Но оппортунизм оказался бессильным остановить революционизирование рабочей массы, которая все больше спланивалась в армию революции⁸. Такому сплочению в огромной мере способствовало влияние русской революции 1905—1907 гг.

Говоря о классовой борьбе в 900-х годах (глава XXII), авторы останавливаются на крупнейших выступлениях пролетариата в начале XX в., свидетельствовавших о приходе эпохи величайших революционных битв против империализма. Читателю запомнятся такие события, как стачки английских докеров и углекопов, моабитские бои в Германии, «красная неделя» в Италии, «малая гражданская война» в американском штате Колорадо и т. д. Однако наряду с этим некоторые важные события, значение которых вышло за национальные рамки, освещены весьма скупо: например, первые в истории международного рабочего движения всеобщие политические забастовки 1893 г. и особенно 1902 г. в Бельгии.

Заслуживает положительной оценки стремление авторов показать рост крестьянского движения, его некоторые качественно

новые черты (движение крестьян-виноделов во Франции в 1907 г., захват крестьянами помещичьих земель и стачки батраков в Италии, крестьянское восстание 1907 г. в Румынии). Большой интерес представляют приведенные в томе факты о связях между движением крестьян и выступлениями рабочих, об их взаимной поддержке и солидарности (стр. 429, 439).

Освещение борьбы двух тенденций в рабочем и социалистическом движении в период до первой мировой войны завершается изложением истории II Интернационала (1907—1914 гг.) (гл. XXIV). Борьба двух тенденций во II Интернационале проявлялась в коренных вопросах, волновавших международный пролетариат и его партии (милитаризм, колониальный вопрос и др.). В томе раскрывается место и роль центризма как одного из проявлений оппортунистической тенденции во II Интернационале и его партиях.

Важное место отведено роли большевистской партии и В. И. Ленина, деятельность которых «представляла собой образец единства революционной теории и революционной практики» (стр. 486). Подчеркивается историческое значение борьбы В. И. Ленина, большевиков с новыми попытками ревизии теоретических основ марксизма.

В томе глубоко раскрыто всемирно-историческое значение русского рабочего движения, подчеркнуто, что уже с начала XX в. российский пролетариат занял ведущее место в международном рабочем движении. Вспыхнувшая в 1905 г. в России первая народная революция эпохи империализма оказала огромное влияние на развитие революционного движения на Западе и дала сильный толчок разворачиванию национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах.

В качестве важнейшей составной части мирового освободительного революционного движения авторы рассматривают национально-освободительную борьбу народов, ставших объектами колониальной экспансии империалистических государств. Отмечается, что эта борьба постепенно органически переплеталась с борьбой передового рабочего класса Европы за власть, знаменуя «открывшуюся, в начале XX века, новую полосу всемирной истории»⁹.

Не случайно уже во «Введении» подчеркивается, что усиление национально-освободительного и революционного движения на-

⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 70.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 66.

родов Востока относится «к числу главных, отличительных черт эпохи империализма» (стр. 11). Следует приветствовать стремление авторов и редакторов широко осветить проблемы Востока.

Много внимания уделено огромному влиянию на национально-освободительную борьбу трудящихся Востока первой русской революции, под решающим воздействием которой развивались революции в Иране, Турции, Китае, усилилось национально-освободительное движение в Индии, Индонезии и других странах. Борьба приняла повсюду антифеодальную и антиимпериалистическую направленность. Азия пробуждалась «к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»¹⁰.

В соответствующих главах проанализированы позиции основных классов и показано, как наряду с пролетариатом и крестьянством в освободительную борьбу втягивалась мелкая городская буржуазия, а также национальная буржуазия при всей ее непоследовательности и склонности к колебаниям.

Авторы обращают внимание и на слабые стороны революционного движения в странах Азии, отмечают, что молодой пролетариат этих стран еще не был подготовлен ни организационно, ни политически к роли гегемона революции, что крестьянские массы оставались не полностью вовлеченными в русло демократической и национальной борьбы. Во главе движения оказывалась буржуазия.

Одновременно в томе прослеживаются как общие черты революционных движений в странах Азии, так и присущие им отличительные особенности.

Нам представляется, что было бы важно пополнить изложение вопроса критикой оппортунистических концепций социал-демократии по колониальному вопросу, памятуя, что с конца 90-х годов XIX в. ревизионисты открыто оправдывали колониальную политику.

Международные отношения периода новой истории изложены в томе с достаточной полнотой. В частности, обстоятельно написаны главы (XI и XXV), посвященные внешней политике европейских держав в конце XIX в. и дипломатической подготовке первой мировой войны.

В истории международных отношений это было время резкого обострения империалистических противоречий и острой ди-

пломатической борьбы между «великими державами». В последние три десятилетия XIX — начале XX в., как подчеркивается во «Введении», радикально изменилась политическая карта мира (стр. 13) и усилились межимпериалистические противоречия. После франко-прусской войны в Европе готовилась почва для новых военных конфликтов. «Франко-прусская война,— пишут авторы, — внесла глубокие изменения в систему международных отношений в Европе» (стр. 181). По инициативе Германии уже в 70-х годах возникли военные союзы, созданные в агрессивных целях. В этой связи в сравнительно небольшой по размерам XI главе значительное место уделено австро-германскому союзу 1879 г. и образованию Тройственного союза. «Созданный военный блок,— читаем на стр. 186,— протянувший свои щупальца и на Балканы и на Пиренейский полуостров, зажал Францию с трех сторон: со стороны Рейна, Альп, Пиренеев. Он создал для Германии благоприятные условия и на случай войны на Востоке — с царской Россией». После оформления франко-русского союза Европа раскололась на два военно-политических блока, которые стали «важной вехой на пути к европейской войне» (стр. 191).

Жаль, что из-за чрезмерной краткости изложения некоторые важные вопросы недостаточно разъяснены читателю. Прежде всего назовем болгарский вопрос, который тогда все еще продолжал оставаться составной частью пресловутого «восточного вопроса» — этого «яблока раздора» между европейскими державами. Авторы правильно замечают, что «перестраховочный договор» 1887 г. «не улучшил русско-германских отношений» (стр. 190), но нигде не сказано, что дипломатические интриги и угрозы Бисмарка в отношении России только ускорили заключение франко-русского союза, предотвратить который он пытался изо всех сил.

В этой же главе нарисована яркая картина усиления колониального соперничества «великих держав» в 80-х годах. Особо выделены начало активной колониальной политики Германии и рост в связи с этим англо-германского антагонизма.

Уже в 90-х годах Германия стала требовать коренного передела мира. Угрозами и шантажом германский империализм пытался запугать своих вероятных противников. В заявлении 1899 г. канцлер Бюлов предупреждал: «Мы не потерпим, чтобы какой-нибудь чужеземный Юпитер

¹⁰ Там же.

сказал нам: «Что делать, мир уже поделен».

В XXV главе показано резкое обострение англо-германского антагонизма в борьбе за мировое господство, что неизбежно вело к империалистической войне. Одновременно указано на рост противоречий между Россией и Германией, а также между другими империалистическими державами (стр. 491—492). На страницах тома нашли отражение наиболее важные события из истории международных отношений конца XIX — начала XX в. (например, англо-французское соглашение 1904 г., первый и второй марокканский кризисы, боснийский кризис, балканские войны и др.). Хотя в томе упоминается об усилиях Германии привлечь на свою сторону царскую Россию (стр. 492), в нем, однако, ничего не говорится о попытках кайзеровского правительства «баланси́ровать» между Англией и Россией, вбить клин в отношения между Францией и Россией и др. Важно было бы подчеркнуть, что уже в первом десятилетии XX в. империалистические противоречия достигли наибольшей остроты, в связи с чем второй марокканский кризис был последним накануне первой мировой войны крупным конфликтом, разрешенным мирным путем. К сожалению, этот факт не нашел отражения в соответствующей главе тома.

Отмечая далее, что обострение империалистических противоречий неизбежно должно было привести к войне между великими державами, авторы показывают соотношение сил между двумя блоками и их стратегические планы. В заключении главы XXV рассказано о сараевском убийстве, ставшем поводом для развязывания первой мировой войны.

В XXVI—XXVIII главах сжато и систематически изложены основные события военной и политической истории первой мировой войны. Рассматривая войну с ее тяжелыми бедствиями и колоссальными разрушениями как результат развития главных противоречий капиталистической системы, авторы убедительно показывают историческую неизбежность и необходимость ликвидации империализма. Поэтому читатель получает наиболее полное представление об историческом значении революционной борьбы пролетариата против империализма, и прежде всего о великом подвиге пролетариата России и его ленинской партии, поднявших знамя борьбы за свержение самодержавия, за мир.

В этих удачных в целом главах имеются, однако, неточности и упущения. В частности, слабо показаны русско-германские противоречия; отсутствует положение о том, что Германия, лучше подготовленная к войне, чем ее противники, была крайне заинтересована начать войну именно в 1914 году. Недостаточно четко поставлен вопрос о значении различных фронтов мировой войны. Авторы изображают Западный фронт как главный в Европе на протяжении 1914 года. Утверждается, например, что основная причина поражения немецких войск в битве на Марне состояла в переоценке германским командованием своих сил (см. стр. 519). Восточноевропейский (русский) фронт, как заявляется в другом месте (стр. 519), стал главным театром войны только с 1915 г., причем эта оценка, по сути дела, связана лишь с изменением планов германского командования. По нашему мнению, следовало более четко сказать о том, что военные действия русской армии на Восточном фронте предотвратили разгром западных держав.

Надо было более широко показать преступления правящих кругов различных стран по отношению к своим и чужим народам (расправа над солдатами и мирным населением и военнопленными, грабеж и террор в завоеванных областях и т. д.). Об авантюризме и бездарности царских генералов много и вполне справедливо говорится в книге. Однако эти качества отнюдь не являлись присущими только царской военщине: подобная характеристика с полным основанием может быть отнесена и к верхушке всех империалистических армий.

Следовало полнее охарактеризовать формы и методы государственно-монополистического капитализма, значительно развившегося в ходе войны, а также его роль в дезорганизации народного хозяйства, которое буржуазия стремилась насильственно приспособить к нуждам милитаризма. В этой связи важно было шире показать положение трудящихся масс воюющих стран, и в частности такие явления, как превращение производства в военную каторгу для рабочих, более широкое применение женского и детского труда, падение реальной заработной платы, распространение эпидемий, увеличение смертности и т. д.

Необходимо было раскрыть сложный характер войны со стороны Сербии, которая одна только представляла, по словам В. И. Ленина, «национальный элемент»

в первой мировой войне, не менявший, однако, общего империалистического характера последней¹¹. Анализ противоречий внутри Антанты следовало дополнить анализом столь же острых противоречий внутри блока центральных держав.

Мы, конечно, не исчерпали всех проблем, поставленных и получивших разрешение в рецензируемом издании. Наша задача состояла в том, чтобы привлечь внимание читателей к наиболее важным сторонам истории эпохи империализма, освещенным авторами седьмого тома. Вместе с тем богатый фактический материал, изложенный в книге, и важность вопросов, выдвинутых в ней, заслуживают того, чтобы хотя бы кратко остановиться на достоинствах и недостатках отдельных, наиболее значительных глав.

Вполне закономерно большое внимание авторов к истории России, в особенности если учесть ту огромную роль, которую сыграл русский пролетариат и его авангард — большевистская партия, возглавленная В. И. Лениным, в мировом революционном движении. В главах по истории России (IX, XIX, XXIII, XXVIII) центральное место отведено социально-экономическому развитию страны, рабочему и крестьянскому движению, истории созданной В. И. Лениным партии нового типа, революции 1905 г., Февральской буржуазно-демократической революции и др. Живо и ярко описаны революционные события от Февраля к Октябрю.

В целом вопросы экономического развития России охарактеризованы весьма обстоятельно. Однако допущена некоторая односторонность в том, что освещено главным образом промышленное развитие центральных областей Российской империи и оставлен без должного внимания такой важный вопрос, как неравномерность развития капитализма в отдельных районах страны. Отмечая успешное развитие капиталистической промышленности в Польше (стр. 142), авторы упустили из виду, что эти успехи были обусловлены связями с внутренним рынком России.

При освещении национально-освободительных движений на окраинах Российской империи в 1905—1907 гг. изложение ограничено лишь событиями в Польше и Финляндии (стр. 328—330). Совершенно выпали из поля зрения Кавказ, Украина, При-

балтика, Средняя Азия. Почти не уделено внимания национально-освободительному движению в период между Февральской и Октябрьской революциями.

В главах по истории стран Западной Европы и США изложен интересный фактический материал, позволяющий читателю составить сравнительно полную картину социально-экономического развития в последней трети XIX и начале XX в., выделить основные вопросы сложного и своеобразного политического развития отдельных стран.

В главе III показаны возникновение империалистической идеологии в Англии, рост колониальной империи, а также ирландский вопрос. Однако для более ясного представления о последнем необходимы были бы некоторые дополнения и уточнения. В частности, в том месте книги, где речь идет о соглашении Парнелла с Гладстоном (стр. 57), следовало сказать, что такой компромисс при сложившихся тогда обстоятельствах явился бы, как на это указывал Ф. Энгельс, лучшим исходом для Ирландии.

Неясно, зачем понадобилось, обрисовывая взгляды фабианцев, сослаться на теорию Г. Джорджа (стр. 60), о которой читатель ровно ничего не знает и разъяснений по этому вопросу в томе не найдет. Не говорится о роли фабианцев как главных идеологов лейбористской партии. В главе XXII (раздел I) отсутствует четкая характеристика этой партии, если не считать упоминания на стр. 400 о том, что она «оставалась зависимой от буржуазии».

Главы по истории Германии (IV, XXII, раздел 2) содержат обширный фактический материал и представляют значительный интерес. Однако здесь требуется более полное освещение ряда коренных проблем развития страны в рассматриваемый период. Так, при характеристике «прусского пути» развития капитализма в сельском хозяйстве (стр. 66—67, 403) следовало показать ограбление, разорение и угнетение немецкого крестьянства юнкерами и в связи с этим ход классовой борьбы в деревне. Необходимо было осветить далее наряду со специфическим «разделением труда» между юнкерами и крупной буржуазией их сращивание на основе участия виднейших представителей помещиков в крупнейших банках и промышленных монополиях, а также в государственном бюрократическом аппарате и внедрения банковского капитала в сельское хозяйство.

¹¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 138, 209—210.

В разделе об Австро-Венгрии (гл. XXII, раздел 5) содержится значительный и яркий материал о внутриполитической жизни и рабочем движении в «лоскутной монархии». Однако чрезмерная краткость изложения не позволила, видимо, авторам поставить ряд серьезных проблем. Так, не показаны экономическая основа национальных противоречий внутри империи, глубокие различия в экономическом развитии и уровне жизни населения в отдельных национальных областях, искусственное сохранение экономических, политических и культурных привилегий за австро-немецкими и частично венгерскими буржуазно-помещичьими верхами.

Содержательны главы по истории Франции (V, XXII, раздел 3). Здесь показано, что внутриполитические кризисы, следовавшие один за другим, отражали сложность процесса перерастания домонополистического капитализма в монополистический в стране с преобладающим мелким производством, наличием значительной мелкобуржуазной прослойки рантье.

Обстоятельно изложены наиболее важные события из истории рабочего движения во Франции. Однако некоторые явления и факты выпали из поля зрения авторов. Так, ничего не говорится о первом рабочем конгрессе 1876 г., явившемся, как известно, переломным моментом в развитии рабочего движения во Франции в 70-х годах. Кстати, в хронологической таблице этот конгресс значится (стр. 732), чем признается его историческое место.

В главах, посвященных Италии и Испании (VI, VII, XXII, раздел 4) подчеркнуты политическая слабость буржуазии этих стран, отсутствие устойчивых и прочных буржуазных партий. Фактический материал иллюстрирует остроту классовых противоречий в Италии и Испании и объясняет, почему эти страны стали ареной крупных революционных выступлений масс. Охарактеризованы также слабости рабочего движения, находившегося в этих странах еще под влиянием бакунистов.

В главе XIV, посвященной истории США последней трети XIX в., показано экономическое развитие страны, господство крупной буржуазии, охарактеризовано фермерское и рабочее движение. Вместе с тем достаточно подчеркнута национальная пестрота американского рабочего класса и ее отрицательное воздействие на развертывание рабочего движения (стр. 239—240).

В содержательном разделе о США в го-

ды войны (гл. XXVII) упущено то обстоятельство, что Соединенные Штаты вступили в войну тогда, когда ресурсы обеих враждующих коалиций оказались достаточно истощенными, а на фронте и в тылу нарастало мощное революционное движение, которое уже вылилось в революцию в России. Вступая в войну, США преследовали две основные цели: 1) продиктовать свои условия мира и 2) стать на защиту господствующих классов Европы, против угрозы революции.

Глава XXI отведена странам Латинской Америки. Однако в ней повествуется преимущественно о Мексике. Многие страны Южной Америки только упомянуты, о других же вообще не сказано ни слова.

В главах по истории стран Востока преимущественное внимание сосредоточено на изложении социально-экономического развития, а также истории народных движений. Положительным фактом является включение в рецензируемый том главы, посвященной Африке (XIII), в том числе истории народов Центральной и Южной Африки. Существенным пробелом большинства работ по новой истории Востока, публиковавшихся до недавнего времени, являлось полное отсутствие материалов о жизни народов части Африканского материка, лежащего южнее Сахары.

Содержательные главы (XII, XV, XVI, XX и частично XXII) излагают историю порабощения и освободительной борьбы азиатских народов, развития в странах Азии капиталистических отношений. Правильно уделено большое внимание непосредственному влиянию первой русской революции на освободительную борьбу народных масс Ирана, Турции, Китая, Индии и Индонезии. Привлекая широкий круг источников, используя новейшие достижения марксистско-ленинской историографии, авторы сумели в самой сжатой форме охватить все основные вопросы как внутренней истории, так и истории колонизации и внешних сношений азиатских стран. Однако в том, к сожалению, не освещена история стран Юго-Восточной Азии: Бирмы, Малайи, Лаоса, Камбоджи, Вьетнама, Таиланда и Филиппин.

В главе XV — «Капиталистическое развитие Японии» — правильно и уместно отмечено, что «японские промышленники очень рано начали стремиться к захвату внешних рынков» (стр. 250). Однако изложение истории Японии доведено лишь до 1914 г. (гл. XXII). Нам представляется, что в раз-

деле о внутреннем положении главных империалистических стран в период первой мировой войны (гл. XXVII) должно было найтись место и для Японии.

В XVI главе показан рост сопротивления народов Китая, Индии и Кореи колониальному игу капиталистических держав. Наиболее полно здесь изложена история Китая. Разоблачая апологетическую версию колонизаторов о прогрессивной роли, которую якобы сыграл колониализм в истории страны, автор правильно указывает, что «иностранный капитал больше тормозил развитие китайского национального капитализма, нежели содействовал ему» (стр. 256).

Глава XX — одна из наиболее удачных в рецензируемом томе. Здесь хорошо показаны ограниченность младотурецкой революции, консолидация революционных сил накануне Синьхайской революции, рост политической активности индийского народа. Но наряду с введением эта глава нуждалась бы и в заключении, в котором подводились бы итоги революционных событий в Азии и обобщались данные о влиянии первой русской революции.

Структура тома заслуживает специального разбора. Главы выделены по отдельным проблемам, что позволяет углубить понимание общих закономерностей эпохи империализма и его основных противоречий на материалах экономического развития капиталистического мира, международных отношений, международного рабочего и национально-освободительного движения и первой мировой войны. Но вместе с тем структура тома неизбежно порождает нарушение хронологической последовательности в отображении исторических событий, ведет к изложению ряда важнейших явлений в отрыве от конкретной истории отдельных стран. Конечно, понятна заманчивость выделения, например, в специальный раздел XVIII главы о первых войнах эпохи импе-

риализма. Вместе с тем исключение испано-американской войны из главы по истории США существенно сужает представление читателя о завершении перехода США к империализму. Еще более разительно этот недостаток выступает в связи с исключением русско-японской войны из соответствующей главы по истории России (XIX). Читатель лишается в данном случае возможности проследить сложную связь между событиями в стране в период первой русской революции и международным положением русского царизма. Не восполняют этот пробел отдельные замечания, в которых бегло фиксируется связь важнейших событий войны и революции (стр. 318, 325). При изложении истории отдельных стран полностью исключены вопросы внешней политики, что не может не затруднить понимание читателями всей многосторонности исторического развития этих стран. Со всем уж непонятно, когда изложение революционного подъема в главных европейских странах, вызванного Февральской революцией, отрывается от национальной почвы и оказывается включенным в главу по истории России (XXVIII).

Положительной оценки заслуживает заключительный раздел тома, посвященный характеристике науки и культуры в период новой истории.

Оценивая в целом VII том «Всемирной истории», важно подчеркнуть, что советская историческая наука обогатилась значительным марксистско-ленинским трудом по предвоенной истории эпохи империализма. Выход книги в свет — новое свидетельство расцвета исторической науки в нашей стране. Как и предыдущие тома «Всемирной истории», рецензируемая книга, несомненно, привлечет внимание широких читательских масс в нашей стране и за рубежом.

*А. С. Бейлис, Р. М. Бродский,
В. К. Осечинский, Б. И. Распутнис*

«История гражданской войны в СССР. Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции. (Февраль 1920 г.— октябрь 1922 г.)». Т. V. Редакционная комиссия тома: Буденный С. М., Кузьмин Н. Ф., Найда С. Ф., Обичкин Г. Д., Софинов П. Г., Стручков А. А. Шатагин Н. И. Госполитиздат. 1960. 416 стр. Тираж 30 000. Цена 2 руб. 35 коп.

Рецензируемый том¹, которым завершено фундаментальное издание «Истории гражданской войны в СССР», — новый серьезный успех советской исторической науки. В этом труде на основе глубокого научного анализа изложена история героической борьбы советского народа во главе с Коммунистической партией против объединенных сил иностранной интервенции и внутренней контрреволюции².

Основными материалами при написании тома явились труды В. И. Ленина и документы о его деятельности, решения Коммунистической партии и Советского правительства. Авторы исследования вводят в научный оборот значительное количество новых документов из многих архивов страны. В книге использованы документы германских архивов, а также государственных архивов Польской Народной Республики. Большую ценность представляют впервые опубликованные материалы Союзнического военного комитета (Антанты), возглавлявшегося маршалом Фошем. Они проливают свет на многие ранее неизвестные или малоизвестные вопросы, показывают враждебный характер планов империалистических правящих кругов, направленных против Советской власти.

Пятый том состоит из девяти глав, в которых освещен заключительный этап гражданской войны и рассмотрены события, связанные с ликвидацией последних очагов контрреволюции. Завершается книга «Заключением» ко всей пятитомной «Истории гражданской войны в СССР». Том хорошо иллюстрирован, снабжен картами, указателями источников и имен, перечнем дат и важнейших событий.

¹ В составлении и подготовке тома участвовали: Г. Г. Алахвердов, П. А. Голуб, В. С. Кириллов, П. С. Кольцов, Н. Ф. Кузьмин (руководитель авторской группы), А. И. Мельчин, С. Ф. Найда, М. В. Рыбаков, М. М. Сахьянова, П. Г. Софинов, Л. М. Спирин, В. М. Хвостов, Н. И. Шатагин, С. Н. Шишкин, А. Э. Экштейн.

² См. рецензии на V том «Истории гражданской войны в СССР» в партийной печати: «Правда», 16 ноября 1960 г.; «Коммунист», 1961, № 3; «Вопросы истории КПСС», 1961, № 1.

Авторы исследования показывают, что гражданская война не являлась неизбежным следствием социалистической революции. Сопротивление свергнутых эксплуататорских классов в России было сравнительно легко и в короткий срок сломлено. Но против молодого Советского государства выступил единым фронтом блок внешней и внутренней контрреволюции. Началась гражданская война.

На средства империалистов США, Англии, Франции, Японии и других капиталистических стран, при их активной и всесторонней помощи, по планам, разработанным в Париже, Лондоне, Вашингтоне, белогвардейские армии организовали войну против Республики Советов. «Все знают, — указывал В. И. Ленин, — что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты...»³.

Разгром Красной Армией ставленников Антанты Колчака, Деникина, Юденича в 1919 г. был величайшей победой молодой Советской республики.

Завоевав в начале 1920 г. передышку, Советская власть стремилась превратить ее в прочный мир и использовать для возрождения разрушенного войной народного хозяйства и его преобразования на социалистический лад. Коммунистическая партия провела свой IX съезд, утвердивший план социалистического развития страны, важнейшей составной частью которого был план электрификации России (ГОЭЛРО).

Используя благоприятные условия, сложившиеся к началу 1920 г., Советское правительство усилило борьбу за мир. Однако все его мирные усилия опять встретили упорное сопротивление империалистов Антанты, которые решили вновь попытаться уничтожить молодую Советскую республику. Советский народ после кратковременной передышки вынужден был снова взяться за оружие.

В томе показано, каким образом польские помещичье-буржуазные правящие круги толкали Польшу на военные авантюры против Советской России. Авторы приводят

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 48.

ряд новых документов, показывающих, как США, Англия и Франция готовили буржуазно-помещичью Польшу к антисоветскому походу.

15 сентября 1919 г. на заседании Совета глав делегаций Парижской мирной конференции представитель США Полк настойчиво требовал быстрейшего оснащения армии Пилсудского. Государственный секретарь США Лансинг в меморандуме от 3 декабря 1919 г. президенту Вильсону цинично заявил, что борьба за свержение Советской власти является «правом и интересом, если только не долгом Соединенных Штатов Америки и других просвещенных наций земного шара...» (стр. 42). Правительство США, таким образом, снова подтвердило, что стремление к уничтожению Советской власти остается одним из основных принципов его внешней политики.

В конце 1919 — начале 1920 г. вопрос о подготовке интервенции против Советской России был предметом многократного обсуждения в правительственных комиссиях и на заседаниях конгресса США.

15 января на заседании конгресса при обсуждении вопроса о военных кредитах Польше военный министр США Бейкер предложил, чтобы США и союзники передали польской армии оружие и другое военное имущество с европейских складов. Генерал Блисс также внес аналогичное предложение.

К марту 1920 г. общая сумма кредита, предоставленного Польше США, достигла 159,6 млн. долларов (стр. 45). В течение первой половины 1920 г. США передали буржуазно-помещичьей Польше 20 тыс. пулеметов, свыше 200 бронемашин, более 300 самолетов, 3 млн. комплектов обмундирования, 4 млн. пар обуви и много другого военного имущества. За счет вооружения и снаряжения, присланного из США, можно было не только полностью оснастить польскую армию, но и создать значительные резервы (стр. 45).

В подготовке буржуазно-помещичьей Польши к войне с Советской Россией активное участие принимали империалисты Франции и Англии.

Французское правительство, оказывая колоссальную помощь Польше, взяло на себя заботу о реорганизации и техническом оснащении польской армии. За 1919—1920 гг. польское правительство получило от Франции долгосрочные кредиты на сумму свыше одного миллиарда франков.

В 1919 г. в Польшу была переброшена сформированная на территории Франции в 1917—1918 гг. 70-тысячная польская армия под командованием генерала Галлера. По оценке французского генерала Вейгана, помощь, оказанная французским правительством Польше, к середине 1920 г. «позволила Польше вооружить контингент численностью примерно 500 тыс. человек» (стр. 46).

Под руководством главы французской миссии в Варшаве генерала Андриса был разработан план военных действий против Страны Советов. План был рассчитан на то, чтобы молниеносным ударом уничтожить Красную Армию и в кратчайший срок закончить войну. Итак, оснащенная на деньги империалистов США, Англии и Франции, обученная их инструкторами, польская армия к весне 1920 г. была полностью готова к походу против Советской России.

Значительной силой в новом антисоветском походе были белогвардейские войска, укрывшиеся в Крыму после разгрома деникинской армии. Главнокомандующим этими войсками являлся генерал Врангель.

Белогвардейская армия Врангеля, созданная на средства империалистов и руководимая ставленниками США, Англии и Франции, вместе с армией буржуазно-помещичьей Польши были, по образному выражению В. И. Ленина, двумя руками империалистов, стремившихся уничтожить Советское государство.

В томе на основе новых документов обстоятельно показана титаническая деятельность Коммунистической партии и Советского правительства во главе с В. И. Лениным по организации всех сил страны для разгрома врага. В Центральном Комитете партии обсуждались и принимались решения, в которых давалась программа борьбы и определялись задачи по укреплению фронта и мобилизации всех материальных средств для победы.

В конце апреля 1920 г. в Реввоенсовете республики состоялось совещание по вопросу о боевых действиях Красной Армии против буржуазно-помещичьей Польши. В основу плана, как это показано в исследовании, были положены указания Центрального Комитета РКП(б). В разработке плана непосредственное участие принимал В. И. Ленин (стр. 90).

30 апреля было опубликовано Обращение ВЦИК и Совета Народных Комиссаров «Ко всем рабочим, крестьянам и честным

гражданам России», подписанное В. И. Лениным и М. И. Калининым. ВЦИК и СНК разоблачали планы империалистов Антанты, которые отвергли все мирные предложения Советского правительства, считая искреннее стремление Советской России к миру доказательством ее усталости и слабости (стр. 69).

10 мая Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление об укреплении Западного фронта, обратив особое внимание на улучшение командного и политического состава его армий (стр. 91). Было решено направить в штабы фронта и армий крупных партийных и военных работников. Центральный Комитет Коммунистической партии признал необходимым создать в прифронтовой полосе Временное Бюро ЦК в составе И. С. Уншлихта, К. И. Шутко и др.

23 мая были обнародованы тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи», разработанные при непосредственном участии В. И. Ленина. В них раскрывались политические и военные цели Антанты в войне и определялись задачи трудящихся России в обороне республики. Особо подчеркивалось, что «борьба идет не на жизнь, а на смерть, она будет иметь крайне напряженный и суровый характер». Поэтому ЦК РКП(б) указывал на необходимость «оценивать войну с Польшей не как частную задачу Западного фронта, а как центральную задачу всей рабоче-крестьянской России» (стр. 69).

5 мая 1920 г. в Москве, в Большом театре, состоялось объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, представителей фабрично-заводских комитетов и профсоюзов, на котором выступил В. И. Ленин. Раскрыв особенности нового похода Антанты, Владимир Ильич определил задачи партийных и советских организаций в деле разгрома интервентов. В. И. Ленин предостерегал от недооценки сил противника.

Проводя мобилизацию сил на разгром нового похода Антанты, ЦК РКП(б) направлял в ряды Красной Армии тысячи лучших, испытанных большевиков. Всего в 1920 г. было проведено пять партийных мобилизаций, которые дали армии 24 244 бойца, не считая мобилизованных в прифронтовых губерниях (стр. 78). Одновременно с мобилизацией коммунистов в частях Красной Армии была развернута огромная работа по приему в ряды партии наиболее политически подготовленных бойцов и командиров. В результате этого число коммунистов в дей-

ствующей армии, по неполным данным, возросло с 61 681 чел. на 1 октября 1919 г. до 120 185 чел. на 1 августа 1920 г. (стр. 78). Коммунисты находились на самых трудных и самых опасных участках борьбы. Авторы приводят значительное количество примеров, рассказывающих о деятельности коммунистов, — той силы, которая цементировала войсковые части, повышала их организованность, делала их более боеспособными.

Исключительно яркую характеристику роли коммунистов в частях Красной Армии в годы военной интервенции дало в своем отчете Политическое управление Реввоенсовета республики. «Будущий историк, — говорилось в нем, — с изумлением отметит, что, стараясь предусмотреть шансы победы, ответственные лица иной раз считали более тщательно количество имеющихся налицо коммунистов, чем количество пушек и пулеметов» (стр. 79).

Широко освещаются авторами тома формы и методы партийно-политической работы в войсках и среди населения прифронтовых районов. Большой интерес представляет также впервые опубликованный снимок участников совещания политработников 9-й армии Кавказского фронта в октябре 1920 года. Среди участников совещания — Н. С. Хрущев.

Огромную роль в мобилизации сил страны и оказании помощи фронту сыграли профессиональные союзы и РКСМ. Они приняли самое активное участие в проведении как непосредственно военно-мобилизационной работы, так и в снабжении фронта. Партийные, профсоюзные и комсомольские мобилизации в короткий срок дали Красной Армии свыше 50 тыс. мужественных бойцов за дело революции, которые, вливаясь в части Красной Армии, значительно укрепляли ее ряды.

На боевой призыв Коммунистической партии и Советского правительства с огромным патриотическим подъемом отозвались все трудящиеся Страны Советов. В рецензируемом томе рассказывается о том, как трудящиеся своим героическим трудом выразили непреклонную решимость защищать исторические завоевания Октябрьской революции. На большом фактическом материале авторами показано, как в тяжелейших условиях голода и разрухи изыскивались возможности не только для расширения производства действовавших заводов, но и введения в строй новых предприятий, непосред-

ственно работавших на оборону страны. Рабочие Москвы, Петрограда, Тулы, Урала и других промышленных центров самоотверженно трудились во имя победы. Вместе с мужчинами на помощь фронту поднялись женщины-работницы. Большая организаторская и политическая работа партии и героический труд рабочих дали свои результаты: рост производства вооружения и боеприпасов непрерывно увеличивался. Так, производство винтовок в апреле 1920 г. составило 17 649, в мае — 26 300, в июне 33 994 штуки (стр. 85).

По примеру рабочего класса на помощь фронту пришли миллионные массы трудящегося крестьянства, союз которого с пролетариатом к этому времени значительно окреп и закалился. Одним из показателей этого являлся значительный рост числа коммунистов на селе (см. стр. 86). Наличие в деревне большой армии коммунистов облегчало Советскому государству заготовки продовольствия. К 12 июня 1920 г. в стране было заготовлено более 150 млн. пудов хлеба, тогда как за предыдущий заготовительный период было собрано только 110 млн. пудов (стр. 86—87). В итоге запасы продовольствия, собранные в 1920 г., позволили обеспечить необходимым минимумом потребности Советской республики, тем самым создать одно из решающих условий для победы над врагом.

Подняв всю страну на помощь фронту, Коммунистическая партия и Советское правительство создали все условия для решительного удара по врагу.

Далее авторы тома подробно анализируют ход боевых действий на фронтах, раскрывают военное и политическое значение побед, которых добилась Красная Армия в начале лета 1920 г. на Юго-Западном фронте.

В томе приведены уточненные сведения о планах воюющих сторон, о численности и соотношении боевых сил на фронтах, о ходе и выполнении важнейших операций. Вскрываются сильные и слабые стороны практического выполнения военачальниками планов вышестоящего командования. Особенно внимательно рассматриваются причины поражения Красной Армии под Львовом и Варшавой в августе 1920 г. (стр. 153—160). Основные военные и политические причины этого поражения со всей полнотой были вскрыты В. И. Лениным. Однако достаточно подробного анализа фактов и документов этих событий наша

военно-историческая литература еще не давала.

Авторы тома на основе глубокого изучения событий, развернувшихся на Западном и Юго-Западном фронтах, показывают, что главным виновником поражения был прежде всего Троцкий, нарушивший указания ЦК. Серьезные ошибки были допущены также главным командованием Красной Армии и командованием фронтов. Руководящие военные деятели не выполнили своевременно предложения Центрального Комитета о точном соблюдении стратегического плана.

В этой связи необходимо сказать, что читатель, стремящийся получить исчерпывающее представление о стратегическом плане, будет разочарован, так как план советского командования в войне против буржуазно-помещичьей Польши, как уже отмечалось в печати, авторами изложен неудачно⁴. Отдельные сведения и идеи стратегического плана, которые даны в книге, не позволяют получить о нем ясное и полное представление. А такое представление необходимо, так как неудачи Красной Армии под Львовом и Варшавой в решающей степени были связаны с тем, что главное командование и оба фронта уже в ходе наступления изменили главное направление удара и тем самым нарушили план, который был утвержден Центральным Комитетом партии.

В конце августа 1920 г. стало совершенно очевидно, что буржуазно-помещичья Польша, несмотря на ее временные успехи, не сможет успешно продолжать войну, поэтому с осени 1920 г. центр тяжести антисоветской вооруженной борьбы Антанта переносит в район действий Врангеля, наступление которого могло воодушевить буржуазно-помещичью Польшу на продолжение войны. План и соображения империалистов о дальнейшем ведении войны против социалистического государства были сформулированы в записке Союзнического военного комитета от 6 сентября 1920 года. Этот документ, обнаруженный среди германских трофейных архивов, представляет большой политический и исторический интерес (см. стр. 186).

Рассматривая Врангеля на данном этапе главной силой, империалисты Антанты не жалели средств на вооружение белогвардейцев. Когда стал фактом провал по-

⁴ См. «Коммунист», 1961, № 3, стр. 120.

пытки белогвардейцев привлечь на свою сторону крестьян Южной Украины, казачество Дона и Кубани, империалисты начали собирать остатки разгромленных белогвардейских банд, находившихся за пределами России. Так, при помощи Антанты из Польши через Румынию были перевезены в Крым остатки белогвардейского корпуса Бредова — около 10 тыс. солдат и офицеров. Состоялось соглашение между Врангелем и польским правительством о формировании на территории Польши «3-й русской армии» численностью в 80 тыс. человек.

Авторы тома раскрывают всестороннюю деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по осуществлению плана разгрома Врангеля. 21 сентября 1920 г. Реввоенсовет республики на основании постановления ЦК РКП(б) издал приказ о создании Южного фронта. Командующим войсками Южного фронта был назначен выдающийся пролетарский полководец М. В. Фрунзе. Членами Реввоенсовета фронта были утверждены опытный партийный и военный работник, член Реввоенсовета республики С. И. Гусев и известный венгерский революционер, участник гражданской войны, коммунист Бела Кун. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство дали военному ведомству директиву освободить Крым до наступления зимы.

Авторы довольно подробно излагают план командования, раскрывают соотношение сил борющихся сторон, ход боевых действий Красной Армии, результатом которых был полный разгром войск Врангеля и освобождение Крыма.

Провалом великодержавных планов польских правящих кругов и разгромом Врангеля закончился период иностранной военной интервенции и гражданской войны в Советской России. Но на окраинах России продолжалась жестокая борьба. Народы Закавказья находились еще под властью буржуазных националистов, поддерживаемых империалистами Антанты. На значительной части территории Туркестана шла борьба с остатками белогвардейских банд и националистической контрреволюции, которые при помощи и под руководством англо-американских империалистов стремились оторвать Туркестан от РСФСР и превратить его в свою колонию. На Дальнем Востоке шла борьба за изгнание интервентов из Забайкалья и Приморья.

К этому времени окреп военно-политический союз советских наций, ведущую роль в котором занимал русский пролетариат. В томе обстоятельно показана ленинская национальная политика, дружба народов, братское сотрудничество и взаимопомощь. Победе и укреплению Советской власти в Закавказье, Туркестане и на Дальнем Востоке посвящены VI, VII и IX главы книги. Авторы тома на основе большого количества различного рода документальных источников и другой литературы дают всесторонний научный анализ событий и тех процессов, которые связаны с установлением Советской власти на бывших окраинах России.

Авторы сумели обстоятельно осветить партизанское движение и большевистское подполье в тылу врага. Показан размах этой борьбы и ее роль в ходе заключительного этапа гражданской войны.

Большой интерес представляют страницы тома, характеризующие ту могучую поддержку, которую оказали трудящиеся других стран Советской России в ее борьбе против нового похода Антанты, содействовали укреплению международного положения первого в мире социалистического государства. Авторы тома привели многочисленные факты международной пролетарской солидарности, активной антивоенной агитации польских, французских, немецких и других коммунистов, их борьбы за мир и дружбу с Советской Россией. В рядах Красной Армии героически сражались представители многих стран мира.

В «Заключении» книги даны обобщающие выводы по всему многотомному исследованию по истории гражданской войны в СССР. Несомненно, что «Заключение» привлечет внимание читателей. Оно отличается глубоким теоретическим обобщением и научным решением сложных проблем. В «Заключении» подробно анализируются факторы, обеспечившие победу Советской республики над объединенными силами международного империализма и внутренней контрреволюции, характеризуются источники могущества и непобедимости Советского государства и его Вооруженных Сил.

Большого внимания заслуживает новая периодизация истории гражданской войны, которая дается в «Заключении». Известно, что прежняя периодизация (по походам Антанты) затрудняла анализ действительного хода событий, вызвала серьезные возражения. В основу новой периодизации положены не действия противника, а важ-

нейшие периоды внутренней и международной жизни Советской республики.

В «Заключении» показано, что гражданская война с весны 1918 г. до конца 1920 г. прошла в своем развитии четыре периода. Первый период, начавшийся весной 1918 г., продолжался до поздней осени 1918 г. (стр. 368). Второй период охватывает зиму 1918/19 года (стр. 369). Третий период продолжался с марта 1919 г. по февраль 1920 года. Это был период решающих побед Красной Армии над объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции (стр. 369). Четвертый период начался в апреле 1920 г. и продолжался до конца 1920 г. В борьбе против Советского государства империалисты использовали буржуазно-помещичью Польшу и белогвардейскую армию Врангеля (стр. 369).

Однако предложенная периодизация, как уже указывалось в партийной печати, все же требует дополнительного обоснования и уточнения. Вызывает сомнение целесообразность выделения зимы 1918/19 г. в особый период, так как за это время коренных изменений по сравнению с осенью 1918 г. не произошло. У читателя вызывает также законное недоумение, почему авторы, давая новую периодизацию, не придерживались ее при построении всего пятитомного исследования. Если первый, третий и четвертый периоды гражданской войны рельефно выделены не только содержанием, но самим построением многотомного труда, то второй период выдвигается как самостоятельный только в «Заключении».

В «Заключении» авторы подчеркивают, что победа революции в России, создание и укрепление Советского государства невозможны без революционной марксистской партии. Коммунистическая партия, тесно связанная с широчайшими массами трудящихся, завоевавшая их безграничное доверие, успешно осуществляла политическое, хозяйственное и военное руководство.

Сотни тысяч коммунистов шли на тяжелые жертвы, защищая социалистическое отечество. Не менее 50 тыс. коммунистов отдали свою жизнь в борьбе на фронтах гражданской войны. В войне и лишениях закалялась и крепла старая большевистская гвардия, росли и мужали новые талантливые руководители с честью несшие ответственность за судьбу революции и народа, из недр которого они вышли. В их числе были: А. А. Андреев, А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, С. И. Гусев, Ф. Э. Дзержинский, Р. С. Землячка, М. И. Калинин,

С. М. Киров, С. В. Косиор, В. В. Куйбышев, А. И. Микоян, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, П. П. Постышев, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, А. Д. Цюрупа, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник и многие другие. В книге приводятся также имена других активных участников событий тех лет, многие из которых ранее были незаслуженно забыты.

Вся напряженная и многогранная деятельность Коммунистической партии и Советского государства направлялась великим Лениным, пропизана духом его гениального руководства. В суровые годы гражданской войны В. И. Ленин возглавлял Совет Народных Комиссаров, под его непосредственным руководством работал Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, а затем Совет Труда и Обороны. В. И. Ленин, теоретически обобщив опыт революционной борьбы, разработал ряд важнейших положений советской военной науки. По его плану Советское государство строило Вооруженные Силы. Под руководством В. И. Ленина были выработаны основные стратегические планы, следуя которым Советское государство разбило объединенные силы иностранных империалистов и внутренней контрреволюции.

Авторы учли замечания и критику в адрес составителей предшествующих томов. Но все же в книге есть отдельные недостатки. В рецензируемом томе слишком кратко дается анализ международной обстановки, сложившейся к весне 1920 года. Содержатся существенные недостатки в освещении боевых действий на фронтах заключительного этапа гражданской войны. Слабо показано тяжелое экономическое положение трудящихся масс на окраинах Советской России в период господства буржуазных националистов, а также соотношение классовых сил. Мало говорится о национальных формированиях и их участии в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции. Однако эти недостатки не могут снизить большого политического и научного значения вышедшего в свет тома.

Создание Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС капитального труда по истории гражданской войны в СССР — серьезный вклад в советскую историческую науку. В нем раскрыт и обобщен колоссальный опыт советского народа и Коммунистической партии. Книга, несомненно, явится острым обличительным оружием в борьбе против фальсификаторов истории, которые пытаются скрыть от мирового об-

шественного мнения роль международного империализма, организовавшего интервенцию против молодой Советской России.

Полностью провалились все попытки империализма покончить с Советским Союзом. В жестоких схватках с силами международного империализма советский народ неоднократно доказывал, что он располагает всеми средствами, чтобы надежно оградить свой мирный труд. Исход гражданской, а затем и Великой Отечественной войны всему миру показал, какими неисчерпаемыми силами обладает на-

род, возглавляемый Коммунистической партией. И если империалистические державы вновь вздумают напасть на СССР, то их попытка кончится полным крушением всей системы капитализма.

Мирлюбивые идеи советского народа известны всему миру. Они ясно выражены в проекте новой Программы партии — программы коммунизма, которая утверждает на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство и Счастье всех народов.

Н. М. Киряев, В. А. Капский

А. М. САМСОНОВ. *«Сталинградская битва. От обороны и отступлений к великой победе на Волге»*. Исторический очерк. М. 1960. Изд-во АН СССР. 606 стр. Тираж 15 000. Цена 2 руб.

Немногие военные события мировой истории привлекают столь пристальное внимание людей во всех странах мира, так волнуют умы и служат предметом такого детального изучения, как разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Первые работы, посвященные истории Сталинградской битвы, появились уже в 1943 году. После окончания войны вышел ряд статей и книг, рассказывавших как о битве в целом, так и об отдельных ее эпизодах. Большие возможности для исследования данной проблемы были созданы после XX съезда партии. Освободившись от воздействия культа личности, получив доступ к новым архивным материалам, историки смогли более глубоко, всесторонне оценивать события Великой Отечественной войны. Вышедшие в течение последних лет мемуары, статьи и публикации документов позволили ввести в научный оборот немало нового фактического материала¹.

Серьезного внимания заслуживает монография А. М. Самсонова «Сталинградская битва». При создании ее автор пытался обобщить все ранее написанное. Вместе с

тем тщательное изучение документальных фондов в Центральном архиве Министерства обороны, Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства, Архиве ЦК ВЛКСМ, Архиве ВЦСПС, рукописном фонде Института истории Академии наук, Центральном архиве Министерства сельского хозяйства, Партархиве Сталинградского обкома КПСС и других позволило автору привлечь ряд новых ценных источников, поставить и раскрыть новые проблемы. А. М. Самсонов использовал записи своих личных бесед с участниками боевых действий под Сталинградом. Из них читатель имеет возможность узнать немало фактов, оценок, взглядов, которые нельзя найти ни в одном из официальных документов и многие из которых, бесспорно, навсегда были бы потеряны для истории, если бы автор не проделал этой большой и нужной работы. А. М. Самсонов стремится воссоздать в своей книге неповторимую специфику атмосферы Сталинградского сражения, донести до читателя пафос борьбы, человеческие переживания, психологию людей в тех ни с чем не сравнимых условиях.

Рецензируемый труд состоит из десяти глав, охватывающих все главные вопросы подготовки и хода битвы под Сталинградом. Две первые главы посвящены предыстории битвы; две последующие — боевым действи-

¹ Среди них наибольший интерес представляют: А. Еременко. Сталинградская битва (из воспоминаний). Сталинград. 1958; В. Чуйков. Начало пути. М. 1959; его же. Выстояв, мы победили. М. 1960; А. Зубцов. Записки разведчика. Куйбышев. 1959; «К истории Сталинградской битвы». Исторический архив, 1958, № 3; Документы о Сталинградской битве. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2.

ям в ходе оборонительных сражений, причем в четвертой главе обстоятельно характеризуется динамика боев непосредственно в городе. Главы с пятой по седьмую раскрывают вопросы военно-политического и международного положения Советского Союза в период Сталинградской битвы, борьбу трудящихся нашей страны под руководством Коммунистической партии за создание предпосылок победы над врагом. В главах с восьмой по десятую освещаются контрнаступление под Сталинградом и общее стратегическое наступление советских войск.

Среди многих вопросов, решаемых в монографии, ясно определяются ведущие проблемы исследования, освещенные автором с наибольшей полнотой. Это, во-первых, характеристика трудового героизма советского народа в дни Сталинграда; во-вторых, раскрытие существа воинского подвига наших Вооруженных Сил, уничтоживших главную группировку фашистского вермахта, и, в-третьих, анализ всемирно-исторического значения победы под Сталинградом.

Опираясь на документальный материал, часть которого публикуется впервые, А. М. Самсонов раскрывает перед читателем картину героического труда рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, обеспечивших фронт всем необходимым для победы под Сталинградом. В анализе этой важнейшей проблемы истории Сталинградской битвы автору, безусловно, удалось сделать шаг вперед по сравнению с тем, что было опубликовано доселе. Приводимые в книге факты убедительно показывают, что только в условиях социалистического строя оказалось возможным преодолеть те невероятные трудности, которые испытала наша страна в 1941 и 1942 гг., и подготовить материальные предпосылки будущей победы.

В книге раскрывается сущность всенародного патриотического движения, которое обеспечивало высокопроизводительный труд в промышленности и сельском хозяйстве. Победу под Сталинградом поистине ковала вся страна. Фронтовые бригады, бригады многостаночников, совместительство профессий, широкое рационализаторство — все эти методы труда, родившиеся по инициативе масс в годы войны, стали важным фактором нашей победы.

Особое мужество в период исторической эпопеи проявили жители Сталинграда. В книге мы находим яркие факты, свидетельствующие о подвиге сталинградцев. Рабочие заводов не покидали трудового поста

и тогда, когда у заводских стен рвались бомбы и снаряды. Рабочие и инженерно-технические работники на оставшемся в заводских и фабричных корпусах оборудовании ремонтировали боевую технику, изготавливали оружие, снаряды, бутылки с зажигательной смесью и другие противотанковые средства. Например, в сентябре, когда в городе уже развернулись уличные бои, рабочие тракторного завода дали фронту свыше 200 танков, 150 тракторов и много другой техники. 64-я армия почти ежедневно получала с городских заводов до роты танков. История прежних войн не знала такого примера, когда крупный город становился одновременно и фронтом и тылом, когда каждый рабочий был одновременно и солдатом, сражающимся с оружием в руках, и тружеником, изготавливающим это оружие. Сталинград, Ленинград и другие города-герои представляют исключительные в военной истории примеры подобного рода.

В кратчайшие сроки на подступах к городу появились линии стальных ежей, сборные доты, железобетонные колпаки, броневые башни. Сто девяносто пять тысяч человек, работая днем и ночью, в дожди, метели и жестокие морозы, строили оборонительные рубежи, создавали оборонную технику (стр. 131). За цифрами, характеризующими количество вынутых кубометров земли, установленных огневых точек, сооруженных землянок стоит огромное моральное и физическое напряжение людей, в атмосфере которого в те памятные дни рождалась победа на Волге. Подробная характеристика трудового героизма советских людей в дни Сталинграда — одна из самых ярких и сильных сторон книги.

Много внимания уделяет автор анализу воинского подвига Красной Армии в боях под Сталинградом. В любом военно-историческом труде события вооруженной борьбы неизбежно находятся в центре внимания исследователя. Однако военный историк не вправе забывать, что сражение, бой, война — дело величайших усилий многих тысяч людей. Поэтому стремление военного историка не ограничиваться описанием хода того или иного сражения, а показать человека на войне, раскрыть его психологию, побудительные мотивы его действий заслуживает одобрения. В этом отношении рецензируемый труд выгодно отличается от ряда других работ, посвященных истории минувшей войны. Монография содержит яркие характеристики отдельных участников борьбы, автор

приводит их биографические данные, излагает их мысли и взгляды. С нашей точки зрения, это правильный метод. Военным историкам нельзя ограничиваться простым перечислением фамилий и считать, что этим достигнут требуемый «показ людей». При описании любого военного события хотелось бы видеть хотя бы краткое описание личных качеств тех или иных участников его.

Конечно, нельзя сказать, что А. М. Самсонову везде одинаково удалось дать выпуклые и образные характеристики действующих лиц Сталинградской эпопеи, но то, что сделано, представляет значительный интерес.

Немало места в книге уделяется образу генерала В. И. Чуйкова, командующего легендарной 62-й армии. Читатель видит в этом командире человека той воли и того несгибаемого мужества, без которых нельзя было руководить войсками в дни Сталинграда. Или вот генерал А. И. Родимцев, который, придя со своей гвардейской дивизией в Сталинград в труднейшие дни обороны, сразу же твердо заявил: «Я коммунист, уходить из Сталинграда не собираюсь и не уйду» (стр. 211). Автор знакомит нас со многими другими героями Сталинграда: с командирами дивизий Н. Ф. Батюком, С. С. Гурьевым, с командиром полка Д. И. Панихиным, командиром батальона старшим лейтенантом Федосеевым, с командирами, сержантами, солдатами 62-й и 64-й армий.

С точки зрения показа массового героизма, наиболее интересны описания боевых действий, происходивших непосредственно в городе в сентябре—октябре 1942 г. (стр. 198—258). Перед читателем проходят документально точные картины небывалых по своему ожесточению боев за Мамаев курган, вокзал, в районе Орловки и заводов. Наши воины во время боев в городе испытывали величайшее напряжение, ибо в боях на улицах в течение всего периода борьбы не было каких-либо оперативных пауз. Снова и снова атаковал противник. За период с сентября по 20 ноября гитлеровцы предприняли свыше 700 атак. Наши части и подразделения, обороняясь, в то же время использовали любую возможность для нанесения контрударов, десятки раз контратаковали врага на Мамаевом кургане, через вершину которого в течение пяти месяцев проходила линия фронта, в поселке СТЗ и во многих других местах. Характерными в этом отношении были отважные действия известной дивизии полковника

Л. Н. Гуртьева, оборонявшей поселок и завод «Баррикады» (стр. 240, 254).

Своим героическим сопротивлением у стен Сталинграда наши войска лишили врага инициативы, подготовили переход ее в руки Советской Армии. Главная заслуга в этом, как убедительно показывает А. М. Самсонов, принадлежала нашим воинам, простым советским людям, достигшим здесь вершины патриотических деяний.

Автор стремится показать крайне тяжелые события 1942 г.; не прибегая к каким-либо преувеличениям или замалчиваниям, он раскрывает перед читателем горькую правду тех дней. В частности, в книге впервые столь полно приводится приказ народного комиссара обороны № 227 от 28 июля 1942 года. Резко возросшая опасность требовала от всех воинов величайших усилий и самопожертвования, соединенных с высокой организованностью и дисциплиной. Приказ № 227 с особой силой сконцентрировал внимание на этих вопросах, доведя до сознания каждого воина отчетливое понимание исключительной тяжести сложившейся на фронте обстановки. В книге показано, что моральное воздействие на войска приказа № 227 было очень большим. Партийные и комсомольские организации провели на его основе огромную партийно-воспитательную работу. Возросшее упорство нашей обороны на всех участках фронта борьбы с захватчиками явилось главным его результатом.

К числу успешно решенных в книге вопросов следует отнести вопрос о характеристике деятельности в период Сталинградской битвы германского руководства — командования и штабов различных степеней. Автору удалось в целом достаточно полно раскрыть на основе последних документальных данных существо плана немецко-фашистского командования на летнюю кампанию 1942 года. Как известно, до недавнего времени существовала точка зрения, будто этот план состоял в нанесении удара на южном участке советско-германского фронта с целью обхода Москвы с востока. Эта точка зрения была изменена после публикации некоторых документов и статей, прежде всего «Военно-историческим журналом». Наиболее обстоятельно содержание плана изложено в недавно вышедшем II томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». А. М. Самсонов с достаточной убедительностью показал экономическую и военную обусловленность немецкого плана, возникшего, с одной сторо-

ны, из стремления гитлеровцев «окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их... важнейших военно-экономических центров» (стр. 101), а с другой — «захватить нефтеносные районы на Кавказе» (стр. 102). Именно с этой целью, как показывает автор, Гитлер имел намерение в первую очередь сосредоточить силы для проведения «главной операции» на южном участке советско-германского фронта, уничтожить советские войска западнее Дона и после этого перейти через Кавказский хребт. Свидетельством того, что у гитлеровского руководства летом 1942 г. отсутствовали достаточные силы для наступления не только на всем советско-германском фронте, но и на направлении главного удара, является признание им невозможности ведения «главной операции» одновременно всеми назначенными для этой цели войсками. В «директиве № 41» германского верховного командования (1942 г.) говорилось, что соединения, необходимые для «главной операции», будут поступать «только постепенно», по высвобождении их на других участках фронта. Германское командование вынуждено было согласиться с тем, что наступление будет вестись не в форме одного массированного удара, а в виде ряда отдельных последовательных операций. Это было вынужденным решением; на принятие его повлияли потери, понесенные вермахтом в ходе предшествующей борьбы на советско-германском фронте. В этом плане заключалась и слабость в проведении гитлеровцами будущих операций, когда их наступавшие силы дробились и вводились постепенно, вместо одновременного удара на избранном направлении.

С нашей точки зрения, экономический момент при выборе направления главного удара немецко-фашистской армии играл решающую, первостепенную роль. Нефтяные ресурсы Кавказа были тем магнитом, который неодолимо влек к себе гитлеровскую клику, испытывавшую крайнюю тревогу за снабжение горючим своей армии. Это подтверждается рядом документов, в частности, об этом говорилось в беседе Гитлера с Кейтелем, состоявшейся в середине сентября 1942 г., во время которой Гитлер подчеркнул, что наступление на нефтяные районы Майкопа и Туапсе является основой германских действий на Кавказе. Сталинград сначала сделал эту цель недостижимой тем, что отвлек немецкие силы с Кавказского направления, а затем разгромом 6-й армии уничто-

жил и все расчеты гитлеровцев на захват нефтяных ресурсов Кавказа.

Под Сталинградом престиж германского милитаризма был решительно подорван. В плане развенчания дутой славы германского милитаризма автор в ряде мест книги успешно полемизирует по отдельным вопросам истории битвы под Сталинградом с современными апологетами германского милитаризма — Гансом Дёрром, Герлитцем, Типпельскирхом, фальсифицирующими ход событий великой битвы (см. стр. 127, 128, 300, 447, 573, 574 и др.).

В книге убедительно раскрыто всемирно-историческое значение нашей победы под Сталинградом. Автор пишет, что историческое значение великой битвы правильно понималось народами мира уже в те дни, когда она далеко еще не была закончена.

Под влиянием Сталинградской битвы усилилась борьба поработенных народов Европы против фашистских захватчиков и установленного ими «нового порядка» в Европе. Разгром гитлеровцев под Сталинградом дал мощный толчок развитию движения Сопротивления в Польше, Чехословакии, Франции, Югославии, Албании, Норвегии, Бельгии и других странах. Наконец, в книге отчетливо показано, что разгром крупной стратегической группировки противника на советско-германском фронте был серьезным ударом по всему блоку фашистских государств, ускорившим распад гитлеровского блока, выход из него Италии, назревание внутриполитического кризиса в Венгрии, Румынии и в других странах — сателлитах гитлеровской Германии.

Если говорить об имеющихся в труде недочетах, следует прежде всего заметить, что оборонительный период битвы под Сталинградом исследован автором полнее, чем период контрнаступления. Не все проблемы, связанные с контрнаступлением, раскрыты достаточно глубоко. В частности, хотелось бы видеть в книге более подробное изложение хода ликвидации окруженной 6-й немецко-фашистской армии.

В книге имеются отдельные фактические неточности. Так, при описании хода контрнаступления в связи с действиями 26-го танкового корпуса приводится выдержка из воспоминаний участника боев. Интересный в целом отрывок дает, однако, несколько упрощенную картину «пленения целиком румынской танковой дивизии» (стр. 46).

В работе имеются растянутые места. Например, в главе I излишне подробно рассматриваются такие вопросы, как развязывание

империалистами второй мировой войны, «от военных неудач — к первой исторической победе в Великой Отечественной войне». Несколько растянута глава и о боевых действиях на Кавказе. Понятно намерение автора показать влияние на них действий под Сталинградом, но это можно было бы сделать с меньшими подробностями, не придавая им самостоятельного значения, какое

получила глава о действиях на Кавказе благодаря подробным описаниям.

Появление монографии А. М. Самсонова следует приветствовать как положительный факт в историографии Великой Отечественной войны. Книга, написанная на основе большого количества документов, значительно расширяет круг наших знаний о битве под Сталинградом.

Д. М. Проэктор

«История Грузии». Кн. I. С древнейших времен до конца XIX века. Учебное пособие (на грузинском языке). Под редакцией: А. Апакидзе, Н. Бердзенишвили (главный редактор), Г. Меликишвили, Ш. Месхия, П. Ратиани, Г. Читая, Г. Хачапуридзе. Госуд. изд-во «Сабчота Сакартвело». Тбилиси, 1958. 599 стр. Тираж 30 000. Цена 12 руб. 20 коп. (1 руб. 22 коп.).

Многовековая история грузинского народа богато насыщена замечательными событиями. Об этом повествуют авторы учебного пособия «История Грузии».

Первый том этого труда, в котором изложение истории Грузии доведено до эпохи империализма, написан коллективом историков в составе Н. А. Бердзенишвили, В. Д. Дондуа, М. К. Думбадзе, Г. А. Меликишвили, Ш. А. Месхия, П. К. Ратиани.

Первое издание учебника по истории Грузии (с древнейших времен до начала XIX в.) было выпущено в 1941 году. В 1946 г. книга была переведена на русский язык и вторично — в 1950 году. В предисловии к новому изданию отмечается, что учебник 1941 г. сыграл положительную роль в воспитании грузинской молодежи, однако он «перестал отвечать требованиям времени». Поэтому, как сказано далее в предисловии, и «возникла необходимость создания нового учебника, отражающего по мере возможности все последние достижения советской историографии». К этой, безусловно, правильной, но слишком общей оценке старого учебника необходимо добавить, что хотя он и был написан историками-марксистами, однако имел существенные недостатки: история Грузии и грузинского народа рассматривалась в ряде случаев в полном отрыве от истории соседних народов Закавказья, боровшихся против тех же поработителей и завоевателей, что и грузинский народ. В учебнике слабо прослеживалось развитие дружест-

венных связей между Грузией и Россией, подчас идеализировалось прошлое, особенно феодальные институты и правопорядки.

Следует признать, что авторскому коллективу первого тома нового учебного пособия удалось в основном преодолеть недостатки старого учебника и дать ценный в научном отношении исторический труд, раскрывающий с марксистско-ленинских позиций историю грузинского народа и его упорную борьбу за независимость своей родины и сохранение своей многовековой культуры.

Вполне правильно поступили авторы, уделив должное место истории сближения Грузии с Россией и разбору прогрессивных последствий вхождения Грузии в состав России, несмотря на колониальный гнет со стороны царского самодержавия, помещиков и капиталистов.

Выступая 7 февраля 1961 г. на совещании передовиков сельского хозяйства республик Закавказья в Тбилиси, Н. С. Хрущев сказал: «Вам, дорогие товарищи, хорошо известно, какова была в прошлом судьба народов Закавказья. Веками иноземные поработители угнетали, терзали, физически истребляли грузинский, азербайджанский и армянский народы, разжигая национальную рознь, пытаясь огнем и мечом утвердить свое господство, захватить большие и редкие богатства Закавказья.

В условиях жесточайшего гнета лучшие сыны и дочери ваших народов рука об ру-

ку с передовыми людьми России вели борьбу за свободу и счастье своих народов. Их вдохновляли в борьбе революционные идеи марксизма-ленинизма, они были объединены узами пролетарского интернационализма»¹.

В этих словах ярко отражена наиболее важная и характерная черта исторических судеб народов Закавказья, веками отбивавших натиск завоевателей и встретивших в этой своей борьбе поддержку со стороны русского народа.

В 1960 г. в выступлении на республиканском совещании работников издательств и полиграфической промышленности в Тбилиси первый секретарь ЦК Компартии Грузии В. П. Мжаванадзе подчеркнул, что Центральный Комитет КПСС совершенно правильно указал, что в ряде книг по истории Грузии была допущена идеализация прошлого, приукрашивание, сглаживание острых классовых противоречий и пр. Указав, что такое искажение истории совершенно недопустимо, В. П. Мжаванадзе сказал: «...Наша история вселяет законную гордость за наш народ, за наших грудящихся, которые отстаивали свободу и независимость родной страны, создали исключительно богатую национальную культуру, сохранили ее и донесли до наших дней. Разрабатывать историю родного народа, освещать историческое развитие с правильных, марксистско-ленинских позиций — прямой долг наших ученых»².

В свете этих принципиальных установок мы и попытаемся рассмотреть рецензируемый труд.

В новом пособии продумана периодизация, удачно отобран и расположен фактический материал, глубоко проанализированы многие вопросы истории Грузии. Четко прослеживается история Грузии в период расцвета феодализма (XI—XIII вв.), специальный раздел при этом авторы посвящают внешнеполитическому положению Грузии и ее культурным достижениям. Распад Грузии на отдельные княжества и царства в результате монгольского нашествия и последующих завоеваний рассматривается как предпосылка сближения Кахети и других территорий Грузии с Россией, от которой ожидали помощи и поддержки.

История борьбы грузинского народа за

независимость в XVII—XVIII вв. наиболее насыщена кровавыми событиями, войнами и временными успехами завоевателей. Однако и в этих тяжелых условиях, как показано в книге, грузинский народ продолжал развивать свою высокую национальную культуру. Одновременно усиливались связи с Россией и совместная с ней защита Закавказья в годы русско-турецких войн. С интересом читается глава о феодально-крепостническом хозяйстве XVIII в., социальных отношениях и классовой борьбе. Объединение Картли и Кахети в одно царство при Ираклии II облегчило присоединение Грузии к России на основе договора 1783 г. и последующих актов, относящихся к Западной Грузии.

Особенно широко и подробно изложена история Грузии XIX в., где большое внимание обращено на борьбу против колониального и национального гнета в царской России. На фоне колониальной политики царизма в книге раскрывается как разложение феодальных отношений, так и развитие в Грузии капитализма, образование буржуазной нации и возникновение рабочего движения. События экономической и общественно-политической жизни Грузии XIX в. авторы сравнивают с аналогичными событиями из жизни России, стараясь обязательно доказать их полнейшее сходство и идейную близость. Однако такое сравнение подчас носит чисто формальный характер. Что же касается соседних народов Закавказья, то тут, наоборот, общность экономических и политических интересов прослеживается довольно слабо. Авторский коллектив не сумел выработать или даже наметить методику изучения исторических судеб народов Закавказья и их экономических и культурных взаимоотношений.

А ведь история Грузии выглядела бы много полнее, если бы она была более глубоко увязана с историей соседних народов и насыщена яркими примерами их совместной борьбы и экономических связей в условиях XIX века. Следует пожелать, чтобы совместными усилиями историков всех республик Закавказья эта сложная, но крайне важная тема была успешно решена в самое ближайшее время.

Выше уже отмечалось, что наиболее полно и всесторонне в учебнике рассмотрена история Грузии XIX в.; анализу этого раздела мы и посвятим большую часть рецензии. Предварительно, однако, сделаем несколько общих замечаний по главам, освещ-

¹ «Правда», 12 февраля 1961 года.

² Газета «Заря Востока», 2 июня 1960 года.

щающим историю Грузии в более ранние периоды.

Вызывает недоумение тот факт, что история первобытнообщинного строя у населения Грузии рассматривается в полном отрыве от истории соседних племен. А ведь примерно до середины первого тысячелетия до н. э. население Закавказья еще не распалось на отдельные народности и представляло однородную в этническом и, по-видимому, в языковом отношении среду, находившуюся примерно на одном уровне экономического и культурного развития, со сложившимися межплеменными взаимоотношениями и постоянными связями со странами Средиземноморья и Древнего Востока. В этих условиях между племенами, обитавшими в Закавказье, было много общего, что и следовало подчеркнуть в книге.

Излагая древнюю и средневековую историю Грузии, авторы привели некоторые данные о совместной борьбе народов Закавказья против персидских царей, арабских, монгольских и турецких завоевателей. Но эти интересные факты не получили в книге теоретического обобщения.

В главе XIV изложены попытки создания коалиции различных государств против турок, захвативших в 1453 г. Константинополь и положивших конец существованию Византийской империи. Вывод, что завоевание Константинополя напугало грузинских феодалов и вызвало желание объединить свои силы с западноевропейскими, чтобы вырваться из тисков османского окружения, представляется спорным (стр. 259). Во-первых, говорить о турецком окружении Грузии было еще рано. Во-вторых, вряд ли все политические деятели западноевропейских стран желали восстановления Византии и изгнания из Константинополя турецких завоевателей. А если, как утверждают авторы пособия, Грузия надеялась воспользоваться удачным моментом для уничтожения политической силы турок в Малой Азии с тем, чтобы раз и навсегда ликвидировать постоянную угрозу с их стороны, то подобные надежды были необоснованными, о чем и следовало сказать.

Правильнее поступают авторы, когда делают вывод, что Западная Европа не годилась в союзники Грузии, поскольку участники антитурецкой коалиции считали более выгодным договориться с Турцией. В этих условиях ориентация Грузии на западноевропейские страны в деле избавления от

турецкой агрессии была безнадёжной. И надо полностью согласиться с авторами, заявляющими, что значение Грузии для той или иной страны Западной Европы было несравненно меньше, чем Турции. При подобных обстоятельствах, замечают авторы, прогрессивная часть грузинского феодального общества не стала медлить и взяла курс на сближение с Россией. Этот вывод можно признать обоснованным.

Истории сближения Кахети с Россией предпослана краткая характеристика Русского централизованного государства XVI века. К этому изложению следует сделать одно существенное дополнение: при Иване IV Россия поставила крепости на Тереке и Сунже с гарнизонами по просьбе кабардинцев, которые в 1557 г. добровольно вошли в состав Русского государства, что было закреплено династическим браком царя Ивана IV и дочери кабардинского князя Темрюка. Это политическое событие, равно как и вхождение в состав России черкесов, значительно укрепило позиции Русского государства на Северном Кавказе и, несомненно, сыграло огромную роль в сближении его со всеми народами Закавказья. Одним из результатов политического сближения и было развитие русско-грузинских культурных взаимоотношений.

При изложении причин похода Петра I в Закавказье в 1722 г. в рецензируемом труде несколько упрощенно представлена военная политика России в бассейне Каспийского моря, якобы направленная на то, чтобы защитить жизнь и имущество русских купцов в Иране (стр. 335). Известно, что Россия стремилась к Каспийскому морю для того, чтобы овладеть его богатым побережьем и предупредить завоевание Турцией Азербайджана. В качестве ближайшего повода для выступления был использован погром русских купцов не в Иране, а в Шемахе.

Большое значение для правильного понимания расстановки сил в Закавказье имеет глава XXIII о внешнеполитических отношениях царства Картли — Кахети в 80-х годах XVIII века. При разборе политических взаимоотношений, сложившихся в этот период в Закавказье, авторы несколько односторонне оценили деятельность Фатали-хана Кубинского и Ибрагима-хана Карабахского. Крупнейший политический деятель Азербайджана того времени Фатали-хан, ориентировавшийся на Россию и неоднократно обращавшийся с предложением принять в подданство России его ханство,

в состав которого входили такие важные портовые города, как Дербент, Баку, Сальяны, проводил такую же объединительную политику в Азербайджане, как и его современник царь Ираклий II в Грузии. Каждый из них стремился создать крупное государство в Закавказье и вести с помощью России борьбу против Турции и Ирана. Однако оба они не учитывали того, что царская Россия вовсе не была заинтересована в создании в Закавказье крупных и сильных государств. Заключение правительства Екатерины II в 1783 г. договора с Грузией определило, на чьей стороне симпатии России.

В свете этих фактов вряд ли могли иметь серьезное значение попытки политических деятелей Картли — Кахети установить союз с государствами Европы и получить от них помощь, о чем говорится в книге, даже без упоминания тех государств, на которые можно было рассчитывать. Но ведь царь Ираклий II и его сыновья могли рассчитывать на серьезную помощь только со стороны России. Это признают и сами авторы, когда пишут: «Осуществилась заветная мечта грузинского народа. 350-летняя борьба против враждебного окружения окончилась победой» (стр. 379). Разумеется, «враждебное окружение» надо понимать условно. Соседние с Грузией народы Армении, Азербайджана, Осетии и Кабарды никогда не были враждебны грузинскому народу!

Оценивая результаты русско-турецкой войны 1787—1791 гг. для Грузии, авторы пишут: «...В 80—90-х годах прогрессивные и реакционные силы Картли — Кахети резко противостояли друг другу. Союз с Россией не смог пока облегчить положения царства. Получалось словно наоборот: количество врагов увеличилось, и Картли — Кахети очутилась в одиночестве в Закавказье. Эти трудности искусно использовались внутренними врагами» (стр. 380). Здесь авторы, по-видимому, забыли упомянуть, что рядом боролись армянский и азербайджанский народы и войска царской России, отразившие натиск султанских и шахских полчищ на Закавказье; правда, при этом, видимо, был допущен ряд промахов, особенно в 1795 г., когда Ага-Мохаммед Каджар разгромил Тбилиси. Но выступление русских войск против Ирана в 1796 г. и оккупация почти всего Закавказья содействовали созданию обстановки, облегчившей положение народных масс Грузии и исключившей повторное вторжение.

В ряде глав рассматривается экономическое и политическое положение Грузии, в том числе аграрный строй и положение крестьянства до и после реформы 1864 года. Большое внимание уделено характеристике колониального режима, препятствовавшего общественному развитию Грузии. Хорошо показав сущность колониального гнета во всех областях экономической, политической и культурной жизни, авторы недостаточно выявили специфические особенности складывания капиталистических отношений в Грузии. В самом деле, надо объяснить, почему в Грузии капитализм развивался теми же темпами, что и в угнетавшей ее царской России. Нам представляется, что при рассмотрении этого вопроса надо учитывать специфику Грузии как богатейшей, тесно связанной с Россией окраины.

Широко развернув тему борьбы с захватническими поползновениями иранских шахов и турецких султанов, авторы слишком бегло осветили политику, проводившуюся в XIX в. на Ближнем и Среднем Востоке Англией и Францией. Вряд ли правильно квалифицировать политику этих стран только лишь как подстрекательство Ирана и Турции на борьбу против России (стр. 415). Необходимо было раскрыть захватнические устремления Англии и Франции на Ближнем Востоке и в отношении Закавказья.

Недостаточно проанализирована в рецензируемом труде и международная обстановка начиная с захватнических войн Наполеона I и агрессивных планов западных держав на Кавказе и в «Восточном вопросе» в условиях войны 1853—1856 годов. Категоричное утверждение авторов, что Англия и Франция помогали Турции с целью не допустить захвата Константинополя и Балкан Россией, что якобы могло побудить Европу расстаться с мыслью овладеть Востоком (стр. 442), не подтверждено фактами. Вряд ли вообще могла возникнуть подобная боязнь у английской и французской буржуазии, энергично грабившей и делившей в это время отобранные у турок арабские земли в Азии и Африке! Необходимо было упомянуть, что Англия и Франция, помимо других задач на Ближнем Востоке, стремились вытеснить Россию с Кавказа или в крайнем случае сделать Кавказский хребет ее южной границей.

Отмечая ошибочную оценку политики Англии и Франции в отношении Кавказа,

допущенную авторами, мы вполне соглашаемся с выводом о том, что Россия, потерпев поражение в Крымской войне, все же сохранила свое господство в Закавказье (стр. 444), что было достигнуто благодаря активным и успешным действиям не только русских войск, но и грузинских боевых отрядов, а также, добавим, и помощи других народов Закавказья. В течение всего XIX в. большое участие грузинский народ, равно как и другие народы Закавказья, принимал в войнах царской России с шахским Ираном и султанской Турцией. В этих войнах ковалась дружба между всеми народами Закавказья, воспетая в песнях и народных преданиях. Эта благородная тема должна занимать достойное место в исторических учебниках и пособиях.

Убедительно показав, что социально-колониальная политика царизма способствовала сохранению и упрочению крепостничества, авторы тома много места уделили также анализу различных форм классовой борьбы, начиная с побегов крестьян от «плохих господ» и кончая народными восстаниями. В этих восстаниях авторы прежде всего видят выступления против колониального режима, а затем уже выражение протеста против феодального строя, который защищал и охранял интересы крепостников. Не правильнее ли будет считать, что в первую очередь крестьяне боролись против веками складывавшегося феодального гнета, а затем и против колониальных властей, поддерживавших грузинских феодалов? Другими словами, в Грузии наблюдалось сочетание антифеодального и антиколониального движения народных масс.

Интересно разработана в книге тема о развитии в Грузии общественно-политического движения, застрельщиком которого являлась феодальная молодежь, учившаяся в учебных заведениях России, а также находившаяся на русской военной и гражданской службе. Подчеркивается, что определенное влияние на грузинскую интеллигенцию оказало восстание декабристов, среди которых было два грузина: А. Гангблidge и М. Бараташвили. Отдельные представители передовой грузинской общественности (генерал А. Чавчавадзе, генерал Г. Орбелиани и др.) сближались с сосланными на Кавказ декабристами. Как прогрессивный факт отмечено значение дружбы А. С. Грибоедова с семьей генерала А. Чавчавадзе. К сожалению, тема «А. С. Грибое-

дов в Грузии» в рецензируемом томе разработана слабо. Уместно вспомнить в связи с этим слова В. П. Мжаванадзе: «Какая благородная тема для историка, исследователя, писателя — Грибоедов и Грузия! Быть может, не все знают, что этот великий поэт, драматург и дипломат своей собственной рукой составил план реконструкции нашего родного города Тбилиси!»³.

Передовые круги грузинского общества, отмечают авторы, уже в 20-х годах XIX в. готовились к борьбе за свержение самодержавия и освобождение грузинского народа от колониального угнетения. Они не поддерживали идеи восстановления старого, тавадского государственного строя, а мечтали о республиканском или конституционно-монархическом строе (стр. 433). В то же время часть консервативных феодалов выступала с явно националистическим требованием «освобождения родины», понимая под этим восстановление власти феодалов во главе с Багратиони. Они вели пропаганду в пользу вооруженного выступления. В 1829—1830 гг. центр заговорщиков переместился из Петербурга в Тбилиси. Во главе заговора стояли О. Батонишвили, Э. Эристава и Н. Палавандишвили (стр. 433). В результате тайной деятельности заговорщиков было составлено «распоряжение первой ночи», согласно которому в Тбилиси 20 декабря 1832 г. должны были быть перебиты русские военные лица и гражданские чиновники. Среди заговорщиков произошел раскол, а также имела место измена. В результате 38 человек были арестованы и высланы во внутренние русские губернии (стр. 434). Главную причину неудачи заговора авторы видят в том, что заговорщикам не удалось сплотить широкие массы народа и руководить народно-освободительной борьбой; ими даже не был поставлен вопрос об освобождении от социального рабства трудящихся масс. Заговор характеризуется авторами пособия как выражение сильного протеста против завоевательно-колониальной политики царской России, когда борьба одной части заговорщиков служила целям освобождения и независимости родины, а борьба консервативных феодалов — участников заговора являлась реакционной. Такая двойственная оценка заговора 1832 г. требует уточнения. Если заговорщики не ставили вопроса об освобождении от социального

³ Там же.

рабства трудящихся масс, то непонятно, за освобождение каких классов они выступали. Их позицию можно назвать националистической.

В главе, посвященной буржуазным реформам в Грузии (гл. XXIX), достаточно подробно описано восстание тбилисской бедноты в 1865 г. (стр. 484). «Вместе с крестьянами против феодального строя и охраняющего его монархического государства боролась городская беднота — простые рабочие, ремесленники и мелкие купцы, а частично и недавно ставшая на ноги средняя и крупная буржуазия». Так характеризуется лагерь восставших, а восстание рассматривается как выражение сильного протеста против острого кризиса феодального строя. Центрами недовольства были «амкарские» организации (цехи), в которых наибольшую активность проявляли самые бесправные и бедные слои — «каргали» и «шегурды». Введение новых тяжелых налогов послужило толчком к восстанию. Амкары отказались платить новые налоги, и 27 июня на Эриванской площади (ныне площадь имени В. И. Ленина) собралось несколько тысяч человек, предъявивших свои требования. Все попытки и. о. кавказского наместника генерала Орбелиани успокоить восставших не имели успеха; восставшие разгромили дома городского головы и сборщика налогов и были рассеяны лишь при помощи вооруженной силы. Но народу было обещано, что будет произведено сокращение налогов. В рецензируемой книге говорится, что буржуазия, подстрекавшая бедноту, легко нашла общий язык с правительством и в решительный момент отошла от народа. В результате 80 участников были осуждены на тюремное заключение и ссылку в Сибирь (стр. 486).

Приведя в начале главы ряд примеров крестьянских восстаний и борьбы городской бедноты против царизма и феодалов, авторы приходят к выводу, что в Грузии накануне реформы сложилась ясно выраженная революционная ситуация (стр. 485). Однако этот ответственный вывод должен вытекать из более обстоятельного анализа сложившейся обстановки; пока же сделана лишь заявка на изучение данного вопроса.

С большим интересом читаются страницы о шестидесятниках («тергдалеулеби»), к которым относятся такие выдающиеся деятели, как Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Нико Николадзе, Георгий Церетели,

Рафаэл Эристави, Даниэл Чонкадзе, Яков Гогебашвили, Антон Пурцеладзе и др. (в книге названо 18 фамилий). Эти славные сыны грузинского народа смело выступили на защиту угнетенных классов. Они гневно осуждали крепостничество. Например, Р. Эристави в своем стихотворении «Просительница к судьям» (1857 г.) четко поставил социальный вопрос о незаконности всякой зависимости крестьянина от своего феодала. Выдающуюся роль сыграли также проникнутые демократическим и революционным духом бессмертные произведения Илья Чавчавадзе и Акакия Церетели.

Одно из центральных мест в книге занимает крестьянская реформа 1864 года. Как и в России, реформе в Грузии предшествовали съезды и собрания феодально-помещичьих кругов. Так, в апреле 1862 г. в Тбилиси происходил съезд тавадов и азнауров, выработавший основные принципы будущего проекта реформы. Известный общественный деятель Дмитрий Кипиани, представитель либерального крыла грузинских тавадов, составил проект реформы, вполне удовлетворивший тавадов и азнауров, поскольку предусматривал освобождение крестьян без земли. Шестидесятники выступили со своими лозунгами «братства, равенства и свободы» и предложили наделить крестьян землею. За такое выступление на одном из дворянских собраний Илья Чавчавадзе едва спасся от кинжала разгневанного князя (стр. 491).

Царское правительство хотя и поддерживало грузинских феодалов, все же, исходя из интересов казны, отказалось освобождать крестьян вовсе без земли и перевести их на положение «хизани» (согнанного с земли крестьянина). Крестьяне наделялись маленькими участками земли из земельного фонда помещиков с обязательством платить тяжелые налоги; по истечении определенного срока они могли выкупить свои отрезки и стать их владельцами. До выкупа крестьяне числились временнообязанными. В основном это положение было утверждено в 1864 г., и 8 ноября того же года в Восточной Грузии было объявлено об отмене крепостного права. Затем в 1865—1867 гг. реформа была проведена и в Западной Грузии, в 1870 г. — в Абхазии и в 1871 г. — в Сванетии. В книге справедливо говорится, что реформа явилась новым ограблением крестьян. Если до реформы крестьяне Восточной Грузии пользовались 84 665 десятинами земли, то после реформы им было оставлено лишь 55 679 десятин.

Остальные 28 986 десятин были переданы помещикам. По реформе крестьяне не получили пастбищ и лесов и за пользование ими платили большие подати владельцам. Вовсе не получили землю крестьяне, не имевшие ее и до реформы. И все же, несмотря на такой характер реформы, от которой в выигрыше оказались помещики, в книге подчеркивается буржуазный характер реформы, поскольку она сыграла громадную роль в развитии общественной жизни в Грузии. Крестьяне получили личную свободу, и помещик не мог больше вмешиваться в семейную жизнь крестьянина, запретить ему жениться или продать свое имущество. Крестьянин мог теперь выступать на суде, уйти из деревни и стать горожанином. «Юридически крестьянин сделался независимым человеком». Развитию капитализма в Грузии посвящена XXX глава. Со второй половины 60-х годов на смену феодально-крепостнической системе хозяйства в Грузии приходит капитализм. К сожалению, в книге не выявлено соотношения между сельскими и городскими элементами, что необходимо для правильного изучения социально-экономических предпосылок капиталистического развития, равно как недостаточное внимание уделено и мелкотоварному крестьянскому производству в новых условиях.

Переход Грузии к фабрично-заводскому производству датируется 50—60-ми годами XIX в., хотя более широкое распространение оно получило лишь в 70-х годах, когда ручной труд стал интенсивно вытесняться машинным. В книге приведен большой фактический материал, свидетельствующий о том, что первые фабрики и заводы в Грузии были созданы иностранным капиталом. Прослежен рост добычи марганцевой руды. Причем уже в 1892 г. добыча марганца в Грузии составляла 38,2% мировой добычи, а экспорт — 53,8% мирового экспорта. Огромное значение для Грузии, особенно для Батуми, имело развитие бакинской нефтяной промышленности. Вывезенная в 1888 г. через Батуми нефть составляла 21,2% мирового потребления нефти.

Одновременно наблюдался рост городского населения за счет сельского. Так, число жителей в Тбилиси с 71 051 чел. в 1865 г. увеличилось до 159 790 чел. в 1897 году. Значительно выросли такие города, как Батуми, Чиатури, Поти. Авторы тома следуют упрекнуть за то, что они не указали национальный состав населения городов, особенно Тбилиси.

Подчеркнуто, что русская буржуазия стремилась превратить грузинскую территорию в сырьевой придаток промышленности метрополии; европейские капиталисты, свободно чувствовавшие себя в России, пытались прибрать к рукам природные богатства Грузии. Этим авторы объясняют однобокое развитие грузинской экономики. Конечно, царизм и иностранная буржуазия всячески препятствовали созданию в Грузии тяжелой промышленности, в результате чего машиностроение в конце 90-х годов находилось в зачаточном состоянии. Однако следует иметь в виду позицию грузинской буржуазии, которая хотела использовать грузинский рынок в целях своего обогащения и стремилась закрыть его для чужих товаров.

Разложение феодально-крепостнического хозяйства и развитие капиталистического строя повлекли за собой образование буржуазной нации, что, как считают авторы, сопровождалось невиданным расцветом грузинской культуры — настоящим ренессансом! (стр. 523). Однако об исходных данных этого ренессанса в условиях гнета колониального режима и руссификаторской политики царизма хотелось бы узнать больше. Делая экскурс в глубь истории, авторы утверждают, что еще во время государственного и экономического могущества Грузии в XII—XIII вв. «в результате широкого развития общественного разделения труда быстро развивались ремесла и торговля, возникали новые города и таким образом создавались условия для зарождения и развития капиталистических отношений в недрах феодального строя, что явилось бы предвестником начала возникновения капиталистических отношений» (стр. 524). Но в результате опустошительных набегов и нашествий многочисленных внешних врагов экономическая жизнь Грузии в последующий период пришла в упадок, что, видимо, и помешало дальнейшим успехам капиталистического развития.

Вполне соглашаясь с мнением авторов о том, что, когда наступала мирная жизнь, она неизменно сопровождалась подъемом экономики и культуры, трудно признать даже отдаленную возможность складывания в Грузии, как и в большинстве стран мира, в XII—XIII вв. капиталистических отношений. Преждевременно говорить и о возможности складывания в тех условиях буржуазной нации. Что же касается конца XVIII в. и особенно XIX в., то тут, разумеется, у авторов есть все основания говорить о

процессе складывания грузинской народности в нацию. Авторы считают, что в 60-х годах XIX в. грузины уже представляли прочно сложившееся единство людей, имевшее все основные признаки нации: единство территории, языка и экономической жизни, общность психического склада, проявляющуюся в общности культуры. Отсюда делается вывод, что присоединение к России имело для Грузии большое прогрессивное значение. Экономическая и культурная жизнь грузинского народа вопреки воле и желаниям царского самодержавия после этого непрерывно прогрессировала, поскольку этот процесс соответствовал тем объективным законам общественного развития, которые не подчиняются воле людей. Тут же подчеркивается, что царизм был неизменным врагом всех народов России, в том числе и русского народа, что он превратил Россию в тюрьму народов (стр. 527).

Перед Россией во второй половине XIX в. встала, как утверждают авторы, задача экономического покорения Грузии с целью окончательного превращения ее в колонию. Но удалось ли царской России выполнить эту задачу и при каких условиях, — не говорится.

Широко используя ленинскую схему о трех главных этапах освободительного движения в России⁴, авторы находят те же этапы и в освободительном движении Грузии. Первый, тавадско-азнаурский, начинается примерно с 1832 г. и продолжается до начала 60-х годов XIX в. (стр. 529). С этого времени и до конца 90-х годов длится разночинский, или буржуазно-демократический этап, затем начинается третий, пролетарский. Следует отметить, что первый этап разработан далеко не достаточно и заговор 1832 г. вряд ли может служить его рубежом.

Мысли и идеи грузинских шестидесятников о создании справедливого общества явились продуктом общественной жизни Грузии во время второго этапа освободительной борьбы, когда крестьяне и городская беднота начали осознавать свои интересы и крестьяне поняли, что царизм и сарб-твенный феодал — это их враги. Уже во время восстания 1841 г. в Гурии было ясно, что гнев крестьян направлен против этих двух главных его врагов. Развитие крестьянской борьбы со времени Крымской войны 1853—1856 гг. не могло не вызвать

усиления идеологической борьбы, что и отразилось на взглядах шестидесятников, мечтавших об установлении в Грузии справедливого, основанного на принципах равноправия строя, где не было бы социального и национального угнетения. Особенно в Грузии освободительного движения авторы видят в том, что там, помимо освобождения от социального неравенства, стояла еще задача освобождения от национального гнета.

Разбирая политические взгляды шестидесятников, авторы отмечают, что эти взгляды вырабатывались под влиянием взглядов русских и европейских утопистов-социалистов (Чернышевский, Сен-Симон и др.) (стр. 540). Шестидесятники верили, что их «справедливое общество» принесет настоящее счастье грузинскому народу. Но это было глубокое заблуждение, которое авторы хотят объяснить тем, что шестидесятники не знали марксистской теории и не понимали, что освобождение труда и уничтожение угнетения человека невозможно без ликвидации частной собственности на средства производства, без уничтожения антагонистических классов.

Авторы пришли к выводу, что борьба шестидесятников не прошла бесследно; их пропаганда способствовала росту сознания трудового народа и подготовила его к борьбе за действительно справедливый общественный строй.

Вполне соглашаясь с данной в книге характеристикой шестидесятников, следует все же признать, что они несколько идеализируются. Прежде всего не проанализирован социальный состав шестидесятников. Известно, что В. И. Ленин характеризовал разночинцев как представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежавших не к дворянству, а к чиновничеству, мещанству, купечеству, крестьянству⁵. Не показав процесса вытеснения дворян разночинцами, авторы не сумели и ответить на вопрос, почему шестидесятники не связали свою программу с борьбой определенных классов. Следовало больше уделить внимания мелкобуржуазному характеру идеологии и всей борьбы шестидесятников и тому, как они представляли себе проблему пробуждения народа. Выходит, что они были сторонниками революционного движения без революционной теории. Отсюда их политическое бессилие и вера в самобытное развитие страны.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 223.

⁵ См. там же.

В 70-х годах, в условиях нараставшей крестьянской борьбы развернулась деятельность революционных народников — группы грузинской демократической молодежи: она стремилась к уничтожению царского строя и наделению крестьян землей. В данном случае авторы строго следуют примеру России, где возникла партия «Земля и воля» с аналогичными требованиями. Однако они и на этот раз не проявляют особого интереса к социальному составу грузинских народников, равно как не делают четкого различия между русскими народниками начала 70-х годов и народолюбцами, что, по-видимому, сказалось и на трактовке грузинских шестидесятников, которых не так просто отличить от революционных народников! Создается впечатление, что революционные народники в Грузии были слабо оформлены, хотя их тайные организации появились в разных городах и селениях Грузии еще в 1873—1876 годах. Руководителями этого движения авторы называют Э. Иоселиани, И. Кикодзе и др. В отличие от шестидесятников они на первое место ставили социальные проблемы, после которых рассматривали национальный вопрос. Но их «хождение в народ» не принесло значительных результатов, и грузинское крестьянство не пошло за ними, потому что они, как свидетельствуют авторы, не знали крестьянской жизни и не умели найти путь, который принес бы свободу и счастье трудящимся.

Правда, часть их, разделявшая взгляды «Народной воли», продолжала революционную деятельность, но значительная группа отказалась от идеи революционной борьбы с самодержавием и начала заниматься культурно-просветительной деятельностью, отстаивая свои либеральные позиции. Эти легальные народники создали в начале 80-х годов свой печатный орган — газету «Шрома» («Труд») в Кутаиси и журнал «Имеди» («Надежда») в Тбилиси (стр. 548).

В 80—90-х годах XIX в. вновь подверглись гонению передовые люди грузинского общества, грузинский язык вытеснялся из школы, усилилась цензура и пр. Все это вызвало новый подъем национально-освободительного движения, в котором приняли участие почти все слои грузинского общества, за исключением дворянства и крайне реакционной части духовенства. В это время грузинские демократы группировались вокруг газеты «Иверия» (И. Чавчавадзе, А. Церетели, Я. Гогебашвили и др.). Они

были ведущей силой национально-освободительного движения до начала его третьего этапа и возникновения в Грузии революционно-марксистских социал-демократических организаций.

Группа вела широкую культурную деятельность, особенно по распространению грузинского языка, для чего было создано «Общество распространения грамотности среди грузин», стремившееся пробудить самосознание масс. Однако созданные народниками общества все же не являлись народными организациями. Авторы убедительно показывают, насколько далеки они были от народа, да и сами народники — представители интеллигенции — являлись носителями ошибочных социально-политических взглядов. В результате жизнь далеко опередила идейное вооружение народников, не соответствовавшее более новым историческим условиям.

В рецензируемой книге говорится о том, что трудящиеся массы сочувствовали и оказывали поддержку демократической части интеллигенции в борьбе против колониальной политики царизма, в защиту прав грузинского народа, так как это было их родным делом. Но для трудового народа была совершенно непонятна и неприемлема проповедь примирения сословий: рабочие и крестьяне совершенно одинаково страдали как от тяжелого колониального гнета царизма, так и от безудержной эксплуатации дворянства и буржуазии. Стремясь к объединению грузинского народа при помощи примирения сословий, грузинские демократы не пренебрегали союзом с либералами и аристократической верхушкой, из-за чего теряли доверие народа (стр. 555).

В данном случае авторам следовало бы сказать, что это была идеология буржуазного национализма, терявшего почву по мере развития экономических и политических связей с Россией.

В 90-х годах, когда классовая борьба обострилась, необходима была такая теория, которая сплотила бы трудовой народ в борьбе как против русского царизма, так и против эксплуататорских классов.

С развитием революционного социал-демократического движения в Грузии рабочий класс вооружался марксистско-ленинской теорией. Это произошло на третьем, пролетарском этапе освободительной борьбы.

Элементы социал-демократической идеологии возникли в Грузии, как отмечено в книге, еще в начале 60-х годов XIX века. Газета «Дроеба», журналы «Сакартвелос

Моамбе», «Мнатоби» и «Кребули» популяризировали социал-демократические идеи различных оттенков, заимствованные в основном у европейских и русских социалистов-утопистов. Значительным шагом было издание в 1873 г. в Париже грузинской нелегальной социалистической газеты «Дроша» («Знамя»). В Тбилиси еще в 1870 г. была основана «Библиотека Иванова» — политический клуб передовой интеллигенции. Большую роль в распространении революционных идей сыграли учебные заведения, в том числе семинария, где слушатели были выходцами из низших слоев. Грузинские народники, подобно русским, считали себя социалистами, но, как уже говорилось, их учение не имело ничего общего с научным социализмом.

Поворот общественной мысли в Грузии от мелкобуржуазного мышления к марксизму авторы иллюстрируют на примере творчества выдающегося грузинского революционного писателя Э. Ниношвили (1859—1894 гг.), который в своих произведениях показывал угнетенное положение крестьянства и остро выступал по социально-политическим вопросам (стр. 571). Для третьего этапа характерна деятельность побывавших в Европе грузинских марксистов Ноя Жордания, Карло Чхенкели и др. (стр. 573). В мае 1894 г. на похоронах Ниношвили была объявлена программа марксистской группы, что содействовало образованию первой марксистской организации Грузии «Месаме даси». Однако необходимо иметь в виду, что возглавляемое Н. Жордания большинство представляло оппортунистическое течение, грубо искажавшее учение революционного марксизма. Конечно, при наличии этих фактов трудно согласиться с безоговорочным утверждением авторов, что деятельность самой организации имела положительное значение лишь потому, что последняя проповедовала борьбу классов и распространяла марксистскую литературу.

Авторы показали огромную роль В. И. Ленина и его последовательную борьбу против врагов марксизма, что подготовило условия для дальнейшего развития марксизма-ленинизма в России. Революционная деятельность В. И. Ленина и созданного им «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» оказала огромное влияние на рабочее движение во всей России (стр. 574). В этих новых условиях «Месаме даси» всту-

пила на путь соединения марксизма с рабочим движением в Грузии, и революционное ядро «Месаме даси» представляло собой зародыш революционной партии пролетариата в Грузии (стр. 576).

Конечно, хотелось бы больше узнать о выработке в Грузии марксистской идеологии, выросшей в борьбе с буржуазным национализмом и оказавшей влияние на пробуждение народных масс. Авторы определенно оторвали борьбу народа против социального гнета от истории развития в Грузии и в России капитализма, когда, как известно, классовая борьба приняла новые формы и главной революционной силой стал рабочий класс, вооруженный марксистской теорией.

Подводя общий итог разбору первого тома «Истории Грузии», мы приходим к выводу, что авторскому коллективу удалось создать учебное пособие, вполне заслуживающее положительной оценки. Однако в томе, на наш взгляд, все же слабое внимание уделено разработке вопросов социальной борьбы, которая нередко оттесняется выдвиганием на первый план национальных интересов. Отсутствует и научная разработка вопросов, связанных с историей сближения народов Закавказья в процессе их вековой борьбы против иностранных завоевателей и поработителей; наблюдается явная недооценка истории возникновения интернациональных традиций в Закавказье в условиях капитализма и разжигания царизмом национальной и религиозной вражды.

Некоторые из высказанных критических замечаний приходится отчасти отнести за счет краткости изложения материала и далеко еще не законченной разработки отдельных вопросов истории Грузии и народов Закавказья.

Историкам необходимо помнить слова Н. С. Хрущева, сказанные в Тбилиси 7 февраля 1961 г.: «Надо беречь и развивать дружбу между всеми народами нашей страны, развивать дружбу между народами закавказских республик, представителями которых вы являетесь. Наша дружба — это братская дружба людей труда, у которых общие интересы, общее дело и общие цели. Наша дружба вдохновляется идеями марксизма-ленинизма, она растет и крепнет в борьбе за победу социализма и коммунизма»⁶.

Н. А. Смирнов

⁶ «Правда», 12 февраля 1961 года.

О ВТОРОМ ТОМЕ «ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ АССР» *.

История Советской Татарии — один из ярких примеров торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии. В годы Советской власти татарский народ, как и многие другие в прошлом угнетенные национальности царской России, впервые за свою многовековую историю обрел государственность и при бескорыстной помощи великого русского народа в короткий исторический срок ликвидировал унаследованную от царизма экономическую и культурную отсталость, добился невиданного политического, хозяйственного и культурного прогресса. Трудящиеся Татарии в братской семье свободных и равноправных народов СССР осуществили коренные социалистические преобразования в республике и ныне вместе со всем советским народом победоносно идут к коммунизму. На примере всех бывших национальных окраин России, в том числе и Татарии, «мы видим, что Великая Октябрьская революция, победа социализма в нашей стране спасли малые народы от истребления эксплуататорами и иноземными поработителями. Социализм открыл перед всеми народами нашей страны путь подлинного процветания на основе равноправия и дружбы народов, больших и малых»¹.

Исследование процессов становления Советской власти и социалистического строительства в национальных районах имеет огромное теоретическое и практическое значение. В связи с этим большой интерес представляет недавно вышедший второй том «Истории Татарской АССР», посвященный советскому периоду истории Татарии.

Первый том, охватывающий период с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции, был опубликован в 1955 г. и получил положительную оценку в нашей печати².

Рецензируемый том «Истории Татарской АССР» является результатом большой ра-

боты коллектива историков Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР. Авторы книги подняли довольно большой, главным образом опубликованный, документальный материал, подвергли его основательной научной обработке.

В основу работы положены произведения классиков марксизма-ленинизма, решения съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, статьи и речи руководителей партии и правительства, документы местных партийных и советских организаций. Широко использованы центральная и местная печать: газеты «Бедняк», орган Казанского губкомитета РКП(б) (1919 г.), «Знамя революции» (1917—1920 гг.), «Рабочий», орган Казанского комитета РСДРП (1917 г.), «Красная Татария» (1924—1953 гг.), журнал «Большевик Татарии» (1935—1941 гг.) и др. Авторы привлекли сборники документов, однако материалы, полученные непосредственно в архивах, использованы сравнительно мало.

В книге не дано в какой-либо форме историографического обзора литературы по истории Татарии, отсутствуют критические замечания по опубликованным исследованиям. Это серьезный недостаток, к сожалению, довольно распространенный в работах по истории советского общества.

Отдельные периоды и проблемы истории Советской Татарии нашли в последнее время подробное освещение в целом ряде опубликованных научных работ³. Второй том

* «История Татарской АССР». Т. II. (От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней). Редакционная коллегия: Х. Г. Гимади, М. К. Мухарямов, Х. Х. Хасанов. Казань. 1960. 584 стр. Тираж 10 000. Цена 1 руб. 9 коп.

¹ Н. С. Хрущев. В крепкой и нерушимой дружбе народов — наша сила, залог грядущих побед коммунизма (Речь на совещании передовиков сельского хозяйства республик Закавказья 7 февраля 1961 г. в городе Тбилиси). «Правда», 12 февраля 1961 года.

² См. «Вопросы истории», 1957, № 1.

³ См. Н. А. Андрианов. Октябрьская революция и слом буржуазного государственного аппарата в Татарии. «Труды» Казанского авиационного института. Вып. 42. 1958; Р. М. Бикметова. Борьба за оживление работы Советов Татарии в начале реконструктивного периода (1926—1929 гг.). «Ученые записки» Казанского государственного педагогического института. Кафедры общественных наук. Вып. 12. Казань. 1957; И. А. Громов. Политотделы МТС Татарской АССР в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1933—1934 гг. Сборник научных работ Казанского медицинского института. Вып. 3. Общественные науки. Казань. 1957; Л. И. Ильина. Борьба партийной организации Татарии за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.). Там же; И. М. Климов. Национальные моменты в государственном и партийном строительстве Татарии в восстановительный период. Казань. 1957; М. К. Мухарямов. Октябрь и национальный вопрос в Татарии. Казань. 1958; Р. И. Нафи-

«Истории Татарской АССР» является первой попыткой создания обобщающего труда, охватывающего весь советский период истории республики, подводящего итог достигнутым успехам в исследовании важнейших проблем истории Татарии (1917—1959 гг.). Созданный труд является серьезным вкладом в разработку истории Татарии⁴.

Книга представляет собой волнующий рассказ о созидательном творчестве народных масс — подлинных творцов истории. На конкретном материале авторы сумели ярко и убедительно раскрыть исторические успехи, достигнутые трудящимися Татарии под руководством Коммунистической партии за годы Советской власти. В книге широко показана деятельность трудящихся масс Татарии и роль местной партийной организации — одного из боевых отрядов КПСС — в установлении Советской власти, в социалистическом строительстве в республике.

Авторы рассматривают развитие Советской Татарии в органической связи с процессом социалистического строительства во всей стране. На примере развития одной из национальных республик они показали действие общих закономерностей общественного развития от капитализма к социализму и к коммунизму. Вместе с тем они раскрыли специфические особенности этого процесса в конкретных условиях Татарии. Всем своим материалом книга еще раз подтверждает полную несостоятельность ревизионистской «теории национального коммунизма», отрицающей общие закономерности социалистического строительства и игнорирующей братскую взаимопомощь народов в борьбе за коммунизм.

В первой главе книги (авторы А. А. Тарасов и Ш. Ф. Мухамедьяров) излагается история Татарии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Авторы прослеживают процесс нарастания социалистической

революции, рост классового сознания пролетариата и беднейшего крестьянства, раскрывают на конкретном материале предательскую контрреволюционную политику татарских буржуазных националистов.

Большевики Татарии в борьбе за сплочение сил революции направляли свои удары против буржуазного национализма, представляющего серьезную опасность для татарских трудящихся масс. В главе ярко показана разносторонняя деятельность большевиков по завоеванию на сторону революции рабочих, солдатских и крестьянских масс (стр. 23—29, 40—45). Особенно подробно освещается работа большевиков среди крестьян, составлявших серьезную революционную силу в Татарии. За период с марта по октябрь 1917 г. в 12 уездах Казанской губернии было отмечено более 800 выступлений крестьян (стр. 44). По числу крестьянских выступлений против помещиков Казанская губерния занимала в этот период одно из первых мест в России. В главе хорошо показано, как с ростом общекрестьянской борьбы против помещиков усиливалась классовая борьба внутри самого крестьянства.

В главе освещается борьба за упрочение Советской власти в Татарии, против буржуазно-националистической контрреволюции, выступившей за создание отдельного от Советской России буржуазного «татарского государства» (стр. 62). В борьбе против Советской власти татарская буржуазия объединилась с русской контрреволюцией, с националистической буржуазией других районов России и с интервентами. Авторы показывают большую плодотворную деятельность Комиссариата по делам мусульман внутренней России (Центрального мусульманского комиссариата), специально созданного в январе 1918 г. по решению ЦК партии и Наркомнаца для сплочения трудящихся-мусульман вокруг Советской власти и для борьбы с буржуазно-националистическими организациями. В главе подчеркивается значение опубликованного Советским правительством 24 марта 1918 г. «Положения о Татаро-Башкирской республике» для разоблачения и разгрома татарской националистической контрреволюции (стр. 66). Это «Положение» явилось вместе с тем первым шагом Советского правительства к организации автономных советских республик.

В книге хорошо показана братская помощь русского пролетариата, его ведущая роль в установлении Советской власти, в разгроме сил контрреволюции на тер-

го в. Деятельность Центрального мусульманского комиссариата при Народном комиссариате по делам национальностей в 1918 году. «Советское востоковедение», 1958, № 5; Е. И. Устюжанин. Завершение коллективизации сельского хозяйства и борьба за укрепление колхозов в Татарии (1933—1937 гг.). «Ученые записки» Казанского государственного педагогического института. Кафедры общественных наук. Вып. 12. Казань. 1957, и др.

⁴ Общая оценка книги уже дана в печати. (См. статью «Обобщающий труд по истории Советской Татарии». «Коммунист Татарии», 1961, № 2).

ритории Татарии. Однако авторы недостаточно показали участие в этой борьбе трудящихся других национальностей, составлявших значительную часть населения Казанской губернии. Так, из общего количества 2 572 930 жителей губернии в 1916 г. русские составляли 33,8%, татары — 32,6%, чуваша — 25,7%, мари — 6,3%, мордва — 1,1% и удмурты — 0,5% (стр. 9). Многонациональный состав населения, естественно, усложнял работу большевистских организаций Казанской губернии по мобилизации масс на борьбу за власть Советов. К сожалению, в книге этот вопрос не нашел освещения.

Вызывает некоторые возражения оценка деятельности Мусульманского социалистического комитета, созданного в начале апреля 1917 г. (стр. 21). Создается впечатление, что этот комитет играл основную роль в организации мусульманского пролетариата и крестьян, в распространении среди них идей социализма. Подробно описывая деятельность комитета и его руководителя М. Вахитова, авторы не уделили должного внимания деятельности Казанской большевистской организации в интернациональном сплочении трудящихся Татарии. В частности, мало приведено конкретного материала, характеризующего деятельность Казанского комитета РСДРП(б) по руководству Мусульманским социалистическим комитетом. Не отрицая того, что этот комитет, как и его руководитель М. Вахитов, проводили большую и нужную работу среди рабочих и крестьян губернии, не следует забывать, что комитет был неоднороден, признавал на определенном этапе буржуазно-националистический лозунг культурно-национальной автономии, блокировался в отдельных случаях с открытыми врагами татарского народа, как это правильно в дальнейшем отмечают авторы рецензируемой книги (стр. 22).

Во второй главе (автор М. К. Мухарьмов) освещается участие трудящихся Татарии в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции, ход гражданской войны на территории Татарии. Автор показывает первостепенное значение Восточного фронта в системе обороны социалистического Отечества в начальный период гражданской войны и иностранной военной интервенции. Много внимания в главе уделено анализу боевых действий, показу героизма солдат и командиров Красной Армии, работе партийных и советских органов по мобилизации ресурсов Татарии для борьбы про-

тив интервентов и белогвардейцев. Автором учтены последние исследования военных историков гражданской войны, в частности правильно раскрыт ленинский план разгрома Деникина, при освещении которого длительное время допускались ошибки, связанные с культом личности.

Много места в главе справедливо отведено строительству татарской советской государственности в период гражданской войны, руководящей роли в этом строительстве Центрального Комитета партии, Советского правительства, лично В. И. Ленина, а также других видных деятелей партии, неоднократно приезжавших в Татарию (М. И. Калинина, М. В. Фрунзе и др.).

Третья, четвертая и пятая главы (авторы Х. Х. Хасанов, И. М. Климов, Е. И. Устюжанин, Г. М. Хисамутдинов) посвящены вопросам восстановления народного хозяйства и социалистического строительства в Татарии в годы предвоенных пятилеток. Авторы показывают, что после окончания гражданской войны Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали систематическую помощь трудящимся Татарии в быстрейшем восстановлении народного хозяйства, в ликвидации унаследованной от царизма экономической и культурной отсталости.

На примере социалистического строительства в Татарии авторы раскрывают огромное значение для национальных республик претворения в жизнь ленинского плана индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Приведенный в книге фактический материал свидетельствует о том, что социалистическая индустриализация явилась важнейшим средством ликвидации фактического неравенства советских национальных республик и их хозяйственного, политического и культурного подъема. На базе индустриализации в Татарии, как и в других республиках, были созданы кадры национального рабочего класса. Индустриализация явилась действенной и прочной основой для социалистического переустройства сельского хозяйства, для сплочения советского крестьянства вокруг Коммунистической партии и Советской власти.

Социалистическая индустриализация явилась важнейшим оружием пролетарской диктатуры в борьбе с эксплуататорскими классами, в полной их ликвидации и победе социализма.

В указанных главах прослеживается процесс формирования татарской социалистической нации, освещается борьба партии

против «султангалиевщины» — татарского буржуазного национализма — в 1928—1929 гг. (стр. 254). Однако, на наш взгляд, авторам следовало бы более подробно показать, как в Татарии преодолевались антипартийные уклоны в национальном вопросе.

В шестой главе (автор Х. Г. Гимади) освещается история Татарии в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Придерживаясь в основном общей периодизации истории Великой Отечественной войны, автор удачно сочетает анализ хода основных военных действий и показ массового героизма солдат и офицеров Советской Армии с освещением трудовых подвигов рабочего класса и колхозного крестьянства Татарии в оказании помощи фронту и районам, освобожденным от немецко-фашистской оккупации.

Материал этой главы наглядно свидетельствует о нерушимой дружбе народов СССР, успешно выдержавшей суровые испытания в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и японских милитаристов в годы Великой Отечественной войны. Трудящиеся Татарии внесли достойный вклад в разгром врага. За героизм, проявленный в боях за свободу и независимость социалистической Родины, тысячи сынов Татарской республики удостоились высоких правительственных наград. Среди Героев Советского Союза — имя достойного сына татарского народа Мусы Джалиля.

Последняя глава книги (авторы Г. А. Плотникова, М. Х. Хамматов и М. К. Мухарямов) посвящена дальнейшему развитию Татарской АССР на путях перехода к коммунизму. В главе показан бурный подъем народного хозяйства республики в послевоенный период. По сравнению с дореволюционным временем валовая продукция ее промышленности возросла в 141 раз. С 1956 г. Татария является ведущим нефтяным районом СССР и дает намного больше нефти, чем вся царская Россия. Авторы глубоко раскрывают процессы послевоенного хозяйственного строительства и показывают значение достигнутых Татарией экономических успехов. Здесь подробно рассмотрены многообразные формы новаторского движения в республике, дана яркая характеристика лучших людей промышленного и сельскохозяйственного производства.

Эта глава представляет собой первую и, на наш взгляд, в основном удачную попытку обобщенного изложения послевоенной истории Татарии. Авторы собрали и систематизировали большой фактический мате-

риал, значительная часть которого введена в научный оборот впервые. Но в главе есть существенные недостатки. В частности, авторы допускают преувеличение, говоря о том, что в итоге четвертой пятилетки был значительно превзойден довоенный уровень сельского хозяйства в Татарии (стр. 485). Это не подтверждено конкретными данными. А на стр. 488 данные 1950 г. по сельскому хозяйству сопоставляются не с 1940 г., а с 1945 и 1946 годами. Поэтому читателю неясно, как фактически обстояло дело с сельским хозяйством в Татарской АССР к концу четвертой пятилетки.

На стр. 477—478 переоценивается значение постановления «О трехлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 гг.)». Этот план, как известно, фактически не был выполнен, и отставание животноводства в стране вплоть до 1953 г. продолжало углубляться. Декабрьский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС подверг всесторонней критике трехлетний план, при составлении которого не принимались в расчет фактическое состояние животноводства и неотложные нужды в укреплении его материально-производственной базы⁵. Говоря о недостатках и причинах отставания сельского хозяйства Татарии до 1953 г., авторы даже не упоминают о допусках нарушениях ленинского принципа материальной заинтересованности. Новый этап в развитии сельского хозяйства, начавшийся с сентября 1953 г., авторами четко не выделяется.

Вопросы культурного строительства в Татарии, явившиеся составной частью социалистических преобразований в республике, изложены в соответствующих разделах III, V, VI и VII глав. Это дало авторам возможность проследить основные этапы развития культурной революции в Татарии, показать становление и расцвет социалистической по содержанию культуры татарского народа в неразрывной связи с процессом роста экономики и политической жизни республики и всей страны.

До Октябрьской революции в Казанской губернии насчитывалось всего лишь 35 начальных национальных школ, а уже в 1925 г. число татарских начальных и средних школ достигло 1 048 (стр. 203). В кни-

⁵ См. Н. С. Хрущев. Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1958 г. М. 1958, стр. 31—33.

ге подведены итоги культурного строительства в Татарии послевоенных лет (1946—1959 гг.). Здесь приведены интересные данные о расцвете народного образования, науки, литературы и искусства в республике, характеризуется творчество выдающихся ученых, писателей, художников, архитекторов, композиторов, артистов и коллективов художественной самодеятельности Татарии; показано укрепление культурных связей татарского народа с народами Китая, Кореи, Монголии, Вьетнама и других стран Азии.

Следует отметить некоторые недостатки общего характера, имеющиеся в рецензируемой книге. Прежде всего вызывает возражения принятая авторами периодизация истории Татарии, а в связи с этим и структура книги. Авторы «Истории Татарской АССР», правильно выделив первые три периода — Октябрьская революция, гражданская война, восстановительный период (последний назван в томе явно неудачно: «Период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства»), — последующие два периода, по нашему мнению, определили неточно: IV-й они назвали периодом социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства (1927—1934 гг.), а V-й — периодом борьбы за завершение строительства социалистического общества (1935—1941 гг.).

Такая периодизация истории республики второй половины 20—30-х годов, а в соответствии с ней и структура глав представляется нам необоснованной, во-первых, потому, что она не учитывает такие решающие вехи, как построение экономического фундамента социализма (конец первой пятилетки) и построение в основном социализма в СССР (конец второй пятилетки); во-вторых, потому, что выделенный авторами 1934 год как рубеж в решении задач индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства в действительности им не является: к 1934 г. не было завершено ни то, ни другое; в-третьих, борьба за завершение строительства социалистического общества не заканчивается 1941 годом.

Как известно, в литературе по истории советского общества общепринятым является выделение переходной эпохи от капита-

лизма к социализму (1917—1937 гг.), когда советский народ построил в основном социализм. Наличие переходной эпохи есть объективная закономерность строительства социализма, обязательная для всех стран, вступающих на путь строительства нового, социалистического общества. В рецензируемом труде эта переходная эпоха от капитализма к социализму не выделена. Более того, она скрадывается нечетким выделением периодов в развитии страны в целом и Татарской АССР в частности.

Неоправданным является изложение в одной главе всего послевоенного периода развития Татарской АССР (1946—1959 гг.). Как нам кажется, послевоенную историю республики следовало бы излагать в соответствии с общими этапами послевоенного развития Советского Союза, выделив каждый этап в самостоятельную главу: (1-й этап — 1946—1953 гг., 2-й — 1953—1958 гг., 3-й — с 1959 года).

Общим недостатком книги является также то, что авторы не уделили внимания раскрытию деятельности общественных организаций, в частности комсомола Татарии, который сыграл важную роль в борьбе за укрепление Советской власти и в социалистическом строительстве в республике. Слабо освещена деятельность местных Советов, их руководство хозяйственными, культурными и другими мероприятиями.

К числу недочетов книги следует отнести допущенные небрежности в оформлении научного аппарата. При цитировании отдельных документов не всегда проставляются сноски с указанием источника (стр. 105, 127, 128 и др.).

Отмеченные недостатки второго тома «Истории Татарской АССР» не влияют на общую положительную оценку книги. Историки Татарии проделали большую и плодотворную работу, создав обобщающий труд по истории своей республики в послеоктябрьский период. Высказанные нами замечания сделаны в плане пожеланий историкам, которые, надо надеяться, не остановятся на достигнутом и подготовят новое издание истории своей республики в свете исторических решений XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

А. М. Гиндин,
А. С. Пономарев

ОБ УКАЗАТЕЛЕ К «КРАСНОМУ АРХИВУ» *

На протяжении почти 20 лет (1922—1941 гг.) основным советским публикаторским журналом в области истории являлся «Красный архив». На его страницах было помещено около 900 публикаций, которые включают десятки тысяч ранее неизвестных документов, а также дневники, воспоминания и т. д. Составителями публикаций и авторами вводных статей выступали виднейшие советские историки и архивисты. Наибольшее внимание журнал уделял истории России XIX—XX веков. Подавляющее большинство материалов «Красного архива» и в настоящее время сохраняет свое значение для исследователей.

Одной из трудностей, с которыми до сих пор сталкивались историки при использовании материалов, опубликованных в «Красном архиве», было отсутствие полноценного справочного пособия, которое помогало бы быстро ориентироваться в 106 номерах этого журнала. Указатель содержания вышедших номеров «Красного архива», опубликованный в журнале в 1934 г. (№ 2/63), содержит только оглавление первых 63 номеров. Краткий обзор опубликованных документов, помещенный в № 3 (100) за 1940 г., характеризует лишь основные публикации по некоторым темам. Систематический указатель, изданный в 1957 г. библиотекой Московского государственного историко-архивного института¹, как отмечалось в печати, имеет ряд недостатков².

В справочнике к «Красному архиву», изданном в США³, материал описан не в систематическом порядке, а в порядке номеров журнала, внутри номеров, по отдельным публикациям и статьям, что затрудняет отыскание литературы по определенной теме.

Рецензируемый указатель к «Красному архиву» по своему научному уровню выгод-

но отличается от перечисленных изданий. Его составитель Р. Я. Зверев проделал большую и тщательную работу. Он отразил в указателе почти все публикации и статьи, помещенные в «Красном архиве». Таким образом, перед нами труд, наиболее полно охватывающий содержание всех номеров журнала. К сожалению, в указатель не включены некоторые материалы, которые хотя и не имеют первостепенного значения, но все же могут представить известный интерес для историка. Речь идет об опубликованных в «Красном архиве» (№ 1 за 1922 г.; № 3/106 за 1941 г.) нескольких небольших рецензиях на издания по истории и архивоведению, о редакционной статье (№ 1 за 1922 г.), характеризующей задачи «Красного архива», наконец, об алфавитных (именных) указателях к нескольким публикациям (№№ 3—4 за 1923 год).

Описание публикаций, данное Р. Я. Зверевым, включает заглавие публикации или статьи, номер и год выхода журнала, страницы, на которых помещен материал. Указаны также авторы вводных статей или предисловий, составители публикаций. В квадратных скобках приведены фамилии лиц, подписывавших свои статьи и сообщения инициалами или публиковавших их без подписи. Важной составной частью описаний являются аннотации. В них сообщаются основные сведения о документах (их характере, авторах и адресатах, месте и времени происхождения, кратком содержании), а также архивы и фонды, из которых документы извлечены. Краткие, но содержательные аннотации помогают читателю ориентироваться в материале.

В ряде аннотаций (№№ 393, 602, 749, 821) отмечаются позднейшие переиздания публикаций «Красного архива» в виде отдельных книг или в составе документальных сборников. К сожалению, переиздания некоторых публикаций журнала остались неотмеченными, например: «Русско-германские отношения» (1922, № 1)⁴; А. А. Татищев. *Объезд сатрапа* (1935, № 2—3 (69—70))⁵; А. С. Пушкин. *Монах* (1928, № 6 (31); 1929, № 1 (32))⁶; «Письма К. П. Победо-

* «Красный архив». Исторический журнал. 1922—1941. Аннотированный указатель содержания. Сост. Р. Я. Зверев. Под ред. проф. В. В. Максаква. М. Изд-во Всесоюзной книжной палаты. 1960. 252 стр. Тираж 1 200. Цена 70 коп.

¹ «Красный архив». Систематический указатель публикаций и статей. № 1—3 (106), 1922—1941. Под ред. М. С. Селезнева. М. 1957. 60 стр.

² «Советская библиография». Вып. 51. М. 1958, стр. 142—145.

³ L. S. Rubinchek. A digest of the Krasnyi arkhiv... (Vol. 1—30). Cleveland. 1947. 24, 394 p.; «A digest of the Krasnyi arkhiv». Vol. 31—106. Comp. by L. W. Eisele. Michigan. 1955. 251 p.

⁴ «Русско-германские отношения. 1873—1914». М. 1922. (Отдельный оттиск из 1-го тома «Красного архива» за 1922 г.).

⁵ А. А. Татищев. *Объезд сатрапа*. Смоленск. 1936 (перепечатка из «Красного архива»).

⁶ С 1930 г. входит в собрания сочинений А. С. Пушкина.

носцева к Александру III» (1923, № 4)⁷; «Семейная переписка Романовых. Переписка Николая Романова с Александрой Федоровной» (1923, № 4)⁸.

Материал в указателе в соответствии с содержанием публикаций и статей разбит на разделы, главы и рубрики. При систематизации материала составитель руководствовался общепринятой схемой периодизации истории, а также реальным наличием материала в «Красном архиве». Схема рубрик построена в основном применительно к истории СССР, а материалы по истории зарубежных стран включены в рубрики, посвященные международным отношениям и внешней политике России и СССР. Выделены в самостоятельные два тематических раздела: «Основоположники марксизма-ленинизма. Деятели Коммунистической партии» и «Разные материалы» (Обзоры архивных фондов. Статьи. Юбилеи. Некрологи. Указатели и обзоры содержания «Красного архива»).

Нахождению нужного материала в рассматриваемой библиографии, а через ее по-

средство в «Красном архиве» помогают вспомогательные указатели: авторов вводных статей и предисловий; составителей публикаций; лиц, упомянутых в заглавиях и в аннотациях (свыше 1000 записей); географических названий; архивов и архивных фондов, из которых извлечены опубликованные документы с краткими сведениями о преобразованиях и переименованиях центральных архивов СССР в 1922—1960 годах.

К сожалению, в указателе встречаются опечатки, из которых только 5 отмечены в приложенном списке. Некоторые из опечаток, не внесенных в список, довольно грубые (см. №№ 2, 88, 181, 371, 554).

В целом указатель весьма полезен для историков, архивистов и библиографов. Он поможет шире использовать в научной работе богатейший материал, опубликованный в «Красном архиве».

Следует пожелать, чтобы были изданы указатели и к другим советским историческим журналам («Пролетарская революция», «Красная летопись», «Каторга и ссылка» и др.). Работу над подобными изданиями могли бы осуществить крупные библиотеки и библиографические организации.

И. А. Чемерисский

П. Е. СКАЧКОВ. Библиография Китая. Изд-во восточной литературы. М. 1960. 690 стр. Тираж 2 000. Цена 5 руб. 50 коп.

Еще до 1917 г. в России предпринимались попытки создания библиографических справочников о Китае. Однако подлинное развитие эта работа получила лишь в советское время¹. В 1932 г. Научно-исследовательский институт по Китаю Коммунистической академии издал «Библиографию Китая», составленную известным библиографом-китаеведом, энтузиастом своего дела П. Е. Скачковым². Уже для этого издания, весьма большого объема, понадобилось проделать сложную работу по систематизации указателя книг и журнальных

статей о Китае на русском языке, появившихся за два последних столетия. Это в истории советской библиографии Китая первое по полноте и систематизации издание получило высокую оценку как в нашей стране, так и за рубежом. Но ныне назрела потребность в создании нового капитального труда в данной области.

Второе издание библиографии Китая, появившееся через 28 лет после первого, отличается от последнего не только представленными здесь новыми материалами (по 1957 г. включительно) и соответственно большими размерами (43 печатных листа), но и иной системой классификации. Советские китаеведческие работы, вышедшие за последние двадцать пять лет, особенно в послевоенное время, и отразившие коренные изменения в жизни китайского народа, уже

¹ См. раздел XXIV рецензируемой книги, стр. 616—624.

² П. Е. Скачков. Библиография Китая. Систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на русском языке. 1730—1930. М.-Л. 1932.

не могли уложиться в рамки общепринятой классификации, используемой в книжных, журнальных, газетных летописях и летописях рецензий. Учитывая это, П. Е. Скачков расширил положенную им в основу рецензируемой книги классификацию Книжной палаты.

В первом издании источники были расписаны по двум отделам («Китай», «Маньчжурия») и двадцати трем разделам, во втором — по двадцати пяти. Среди разделов второго издания появились такие, как «Основоположники марксизма-ленинизма о Китае», «Коммунистический Интернационал и КПСС о Китае», «Коммунистическая партия Китая», «Китайская Народная Республика (1949—1957). Социалистическая революция». Здесь расписаны работы, представляющие ценный вклад в марксистско-ленинскую теорию национально-колониального вопроса и в изучение социальных процессов, протекавших в Китае в эпоху империализма. Разделы «Коммунистическая партия Китая» и «Китайская Народная Республика (1949—1957). Социалистическая революция» включают библиографию документов, материалов и литературы о самоотверженной борьбе китайских трудящихся во главе с Коммунистической партией за победу народной революции и строительство социализма в Китайской Народной Республике.

В предисловии к книге автор пишет: «Данная библиография призвана облегчить учебную, научно-исследовательскую работу

по Китаю, а также информировать библиотечных работников нашей страны о русской и советской китаеведной литературе. Справочник поможет зарубежным читателям ознакомиться с достижениями нашей науки о Китае». Нам представляется, что «Библиография Китая» вполне отвечает тем задачам, которые поставил перед нею автор. П. Е. Скачков не стремился включить в справочник всю русскую и советскую литературу о Китае. Так, в книге не отражены мелкие заметки, разбросанные в различных изданиях, и газетные статьи. Возможно, что следовало бы расписать и некоторые газетные материалы, имеющие принципиальное значение для оценки отдельных вопросов, связанных с Китаем. Но даже и без них почти исчерпывающий перечень книг и журнальных статей в рецензируемой «Библиографии Китая» дает отчетливое представление об основных направлениях русского и советского китаеведения, о научной широте интересов русских и советских китаеведов. Выход в свет «Библиографии Китая» открывает большие перспективы для разработки советской историографии Китая.

В заключение хотелось бы еще раз отметить бесспорную ценность данной книги. Она подводит итоги длительной и плодотворной работы русских и советских китаеведов, а принятая в ней систематизация материалов содействует успешному подходу к исследованию истории, культуры и экономики Китая.

Е. Ф. Ковалев

Г. Л. РОЗАНОВ. *Очерки новейшей истории Германии (1918—1933)*. М.

Изд-во ИМО. 1957. 167 стр. Тираж 4000. Цена 61 коп.

Г. Л. РОЗАНОВ. *Очерки новейшей истории Германии*. М. Учпедгиз.

1959. 208 стр. Тираж 12500. Цена 53 коп.

Книги Г. Л. Розанова охватывают по своей тематике весь период новейшей истории Германии. Рассчитанные на широкие круги читателей, они представляют вместе с тем интерес и для специалистов как первые в советской историографии обобщающие работы в данной области. В них учтены результаты исследований, сделанных историками СССР и Германской Демократической Республики за последние годы.

Первые разделы обеих книг посвящены пред истории Ноябрьской революции 1918 г. в Германии, ее ходу и результатам. В кратком очерке экономического и политического положения Германии накануне Ноябрьской революции автору особенно удалось страницы, которые рисуют развитие государственно-монополистического капитала в годы войны, военную перестройку германской промышленности. Глубокое знание материала позволяет автору ярко раскрыть пе-

ред читателем события, непосредственно предшествовавшие падению монархии. В книгах приводится много интересных данных, связанных с этими событиями (например, по поводу опроса генералом Гренером командиров частей германской армии о возможности подавления начавшейся революции; автор сообщает, что лишь один офицер из 39 дал утвердительный ответ). Подчеркивая буржуазно-демократический характер Ноябрьской революции, автор последовательно прослеживает пути ее развития, роль немецкого пролетариата, историческое значение деятельности первых рабочих, солдатских и бедняцко-баграцких Советов.

В разделах о Веймарской республике привлекают внимание краткие, но содержательные характеристики буржуазных политических партий; автор разоблачает здесь подлинную сущность буржуазно-юнкерского объединения «Фольксгемайншафт», созданного реакцией для того, чтобы привлечь на свою сторону широкие массы избирателей. На серьезные размышления натолкнет читателя интересная характеристика Штреземана — министра иностранных дел Германии в 1923—1929 годах. Реакционно-консервативная историография превозносит Штреземана как «наиболее дальновидного» деятеля веймарского периода, «сторонника мира» в Европе и т. п. На деле это был человек, который умел выжидать и действовать поэтапно: завоевав сначала доверие стран-победительниц и добившись отмены репараций, направить затем высвободившиеся средства на восстановление военной мощи Германии, потом перейти к осуществлению внешнеполитических целей правящих классов — «исправлению» границ Германии и т. д.

Большой интерес представляют краткие, но выразительные данные о развитии взаимовыгодной советско-германской торговли в веймарский период, когда почти $\frac{1}{3}$ советского экспорта шла в Германию, а 90% продукции ряда немецких фирм поступало в СССР.

Автор довольно обстоятельно освещает деятельность Коммунистической партии Германии. На основе изучения документов КПП и СЕПП он показывает историю упорной борьбы Коммунистической партии за интересы трудящихся.

В книге, изданной Учпедгизом, где изложение доведено до 1958 г., наиболее удачны разделы, посвященные внешней политике Германии накануне второй мировой войны,

обострению политического положения и подъему антифашистского движения в стране после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, а также событиям 20 июля 1944 года. Г. Л. Розанову удалось дать яркую картину хода событий. Автор полемизирует с западногерманскими фальсификаторами истории, преувеличивающими роль буржуазной оппозиции в гитлеровской Германии¹. Он убедительно показывает, что поражения гитлеровской армии на советско-германском фронте и проведенная фашистским правительством в январе 1943 г. тотальная мобилизация, ударившая не только по рабочему классу и беднейшему крестьянству, но и по мелкой буржуазии города и деревни, усилила недовольство в стране. Демократические силы Германии, возглавленные КПП, использовали сужение социальной базы нацистов для расширения и упрочения антифашистского движения, что встревожило реакционные круги. В этих условиях и возник известный заговор 20 июля 1944 г., который предстает в книге Г. Л. Розанова не как акт «движения Сопротивления», а как закономерный результат обострения внутривнутриполитического кризиса в Германии, порожденного выдающимися победами Советской Армии под Сталинградом, Курском и в весенней кампании 1944 года.

Коснемся некоторых недочетов. Книга издания ИМО, несомненно, выиграла бы от более подробного анализа внешней политики Веймарской республики. А пока читатель не получает четкого представления о причинах сохранения влияния социал-демократии в массах, не узнает того, с помощью каких уловок правым лидерам социал-демократии и профсоюзов удалось в то время как-то использовать в своих интересах огромную популярность Великой Октябрьской социалистической революции.

Едва ли можно согласиться с автором в том, что спартаковцы осенью 1918 г. «по-прежнему не понимали необходимости организации революционной борьбы масс» и недооценивали роли и значения революционной марксистской партии пролетариата (стр. 317). Уже с лета 1918 г. руководители спартаковцев понимали, что пребывание «Спартака» в Независимой социал-демократической партии является ошиб-

¹ См., например, G. Ritter. Karl Gördeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart. 1954; H. Rothfels. Die deutsche Opposition gegen Hitler. Frankfurt am M.-Hamburg. 1960.

кой и что необходимо создать самостоятельную, подлинно пролетарскую партию²; пожалуй, можно говорить лишь о том, что практически этого не было сделано до конца года. Неверно также, что в период Ноябрьской революции Советы повсеместно были лишь «прикрытием контрреволюции» (стр. 38). Новые исследования, осуществленные учеными ГДР, позволили установить, что в ряде городов (Лейпциг, Бремен и др.) Советы действовали в интересах рабочего класса. Упущением автора является и то, что он обошел молчанием серьезную помощь, оказанную Коммунистической партией Германии Исполкомом Коминтерна.

В книге показано влияние инфляции на положение пролетариев и содействие ее обогащению немецких буржуа и «шиберов» (спекулянтов). Однако автор забывает, что инфляция, помимо того, привела еще и к колоссальной перекачке средств из карманов трудящихся в руки иностранных монополистов и представителей союзных военных властей.

Книга, изданная Учпедгизом, содержит отдельные ошибки, уже отмечавшиеся рецензентами³. Ошибочны, например, утверждения, что Баварская Советская республика национализировала промышленные предприятия (стр. 64), а также что Лебе вошел в состав Совета народных уполномоченных (стр. 48). Имеются и иные неточ-

ности. Говоря, что Польша и Чехословакия не получили в Локарно никаких политических гарантий (стр. 120), автор, по-видимому, имеет в виду лишь Рейнский гарантийный пакт; однако известно, что в Локарно были подписаны отдельные союзные договоры этих стран с Францией, гарантировавшей их границы. Позднее эти гарантии были нарушены Францией.

Приведенный в работе материал о милитаризации экономики фашистской Германии необходимо дополнить. В частности, нужно дать читателю представление о гитлеровских «четырёхлетних планах» и об экономическом положении страны непосредственно накануне второй мировой войны.

Хотелось бы получить более полное описание гитлеровского «нового порядка» в Европе. Автор только упоминает о планах расчленения Германии, разработанных англо-американскими правящими кругами в конце войны. Стоило бы остановиться на этом подробнее, тем более что отношение этих кругов к Германии как к объекту империалистического торга и политической игры свойственно им и в послевоенный период.

Оценивая обе работы в целом, можно сказать, что читатели получили нужные книги, являющиеся хорошими примерами научно-популярных работ. Вторая из них будет полезна и преподавателям средней школы. Она в основном совпадает своими главами с разделами школьной программы, написана простым языком, содержит интересные иллюстрации и снабжена хронологической таблицей.

И. С. Кремер

² См. открытое письмо Ф. Меринга в «Правду» от 13 июня 1918 года.

³ См., например, «Преподавание истории в школе», 1958, № 6, стр. 113—115.

НОВЫЕ КНИГИ

История СССР

Айрапетян М. Э. и Деборин Г. А. *Этапы внешней политики СССР*. М. Соцэкиз. 1961. 536 стр. 10 000 экз. 1 р. 20 к.

Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 3. Сост. Л. В. Черепнин. М. Изд-во АН СССР. 1961. 443 стр. 1 400 экз. 2 р. 43 к.

Александров В. В., Бершадская О. И. и Замыслова З. А. *Борьба рабочего класса за мир, демократию, национальную независимость и социализм на современном этапе*. М. Изд-во ВПШ и АОН. 1961. 136 стр. 13 500 экз. 42 коп.

Артюшин В. А. *Партийные организации Кубани в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства. 1953—1960 гг.* Краснодар. Книжное изд-во. 1961. 90 стр. 2 000 экз. 8 коп.

Ашкинадзе Д. *Железнодорожники Ишима в борьбе за власть Советов. 1917—1919 гг.* Тюмень. Книжное изд-во. 1961. 76 стр. 3 000 экз. 15 коп.

Бадер О. Н. *Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье*. М. Изд-во АН СССР. 1961. 198 стр. 1 400 экз. 1 р. 35 к.

Баишев С. *Победа социализма в Казахстане*. Очерки по теории и истории во-

проса. Алма-Ата. Из-во АН КазССР. 1961. 326 стр. 5 000 экз. 1 р. 50 к.

Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов. Т. 3. Воссоединение Белоруссии с Россией и ее экономическое развитие в конце XVIII — первой половине XIX века. 1772—1860. Сост. В. П. Чепко и В. В. Шатилло. Минск. Изд-во АН БССР. 1961. 625 стр. 1 600 экз. 1 р. 12 к.

Бонч-Бруевич В. Д. *Избранные сочинения.* В 3 томах. Т. 2. Статьи. Воспоминания. Письма. 1895—1914 гг. Предисл. М. М. Шейнмана. М. Изд-во АН СССР. 1961. 543 стр., 1 л. портр. 5 000 экз. 2 р. 18 к.

Борьба Советского Союза за разоружение. 1946—1960 гг. Под редакцией В. А. Зорина. М. Издательство ИМО. 1961. 567 стр. 13 000 экз. 1 р. 80 к.

Брегель Ю. Э. *Хорезмские туркмены в XIX веке.* М. Изд-во восточной литературы. 1961. 442 стр., 1 л. илл. 1 700 экз. 1 р. 80 к.

Брестская крепость. Путеводитель по местам боев. Авт.: А. А. Крупенников и др. Изд. 2-е, исправленное. М. Воениздат. 1961. 111 стр.; 1 отд. л. карт. 20 000 экз. 18 коп.

Бубнов Л. И. *Политика партии в деревне.* Из опыта работы Ивановской партийной организации. 1917—1934 гг. Иваново. Книжное изд-во. 1961. 63 стр. 1 000 экз. 7 коп.

Бушурев С. К. А. М. *Горчаков [1798—1883].* Предисл. В. П. Якубовского. М. Издательство ИМО. 1961. 109 стр., 1 л. портр. 7 750 экз. 40 коп.

Ваупшасов С. А. *Партизанская хроника.* М. Воениздат. 1961. 480 стр., 1 л. портр. 100 000 экз. 86 коп. Воспоминания участника партизанского движения в Минской области.

Воронович А. А. *Ленинская аграрная программа и ее осуществление в СССР.* М. Соцэкгиз. 1961. 555 стр., 1 л. илл. 10 000 экз. 78 коп.

Волгари в боях за Сталинград. Сост. А. А. Кантор и А. Т. Тажурзин. Сталинград. Книжное изд-во. 1961. 186 стр. 10 000 экз. 36 коп.

Героическая оборона. Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне — июле 1941 г. Сост. М. И. Глязер и др. Минск. Государственное изд-во БССР. 1961. 603 стр., 10 л. илл. 25 000 экз. 71 коп.

Гладков В. Ф. *Десант на Эльтиген.* М. Воениздат. 1961. 263 стр., 1 л. портр. 65 000 экз. 57 коп. Воспоминания бывшего командира десанта, высадившегося на Керченском полуострове в 1943 году.

Гончаренко Н. *Октябрь в Донбассе.* Луганск. Областное изд-во. 1961. 272 стр. 8 500 экз. 86 коп.

Горичев И. М. И. *Калинин.* Историко-биографический очерк. Калининград. Книжное изд-во. 1961. 64 стр., 5 л. илл. 4 000 экз. 11 коп.

Грошев И. И. и Малышева Н. С. *Партия большевиков в период нового революционного подъема. 1910—1914 гг.* М.

Изд-во ВПШ и АОН. 1961. 168 стр. 37 500 экз. 20 коп.

Документы внешней политики СССР. Т. 5. 1 января 1922 г. — 19 ноября 1922 г. М. Госполитиздат. 1961. 807 стр., 1 л. карт. 27 000 экз. 1 р. 50 к.

Джуроев А. *Партия во главе масс.* Из опыта работы партийной организации Узбекистана в борьбе за подъем хлопководства в годы первой послевоенной пятилетки. Ташкент. Государственное изд-во УзССР. 1961. 115 стр. 2 000 экз. 14 коп.

За отчизну, свободу и честь! Очерки о Героях Советского Союза — горьковчанах. Кн. I. Горький. Книжное изд-во. 1961. 431 стр. 3 000 экз. 80 коп.

Зубков В. *Битва на Воже.* Рязань. Книжное изд-во. 1961. 20 стр. 3 000 экз. 3 коп.

История Юго-Осетии в документах и материалах. Т. 2. 1800—1864 гг. Сост. И. Н. Цховребов. Сталинир. Государственное изд-во Юго-Осетии. 1961. 739 стр. 1 000 экз. 1 р. 33 к.

Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Июнь 1941 г. — 1945 г. Документы и материалы. М. Госполитиздат. 1961. 703 стр. 60 000 экз. 1 р. 28 к.

История КПСС. Отв. ред. А. В. Федоров. Л. Изд-во Ленинградского университета. 1961. 216 стр. 3 225 экз. 87 коп.

М. И. *Калинин в Узбекистане* Сборник документов. Ташкент. Государственное изд-во УзССР. 1961. 175 стр., 1 л. портр. 5 000 экз. 37 коп.

Крупнов Е. И. *О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР.* Грозный. Чечено-Ингушское книжное изд-во. 1961. 54 стр. 1 500 экз. 8 коп.

Кулиев Р. *Наши дружеские связи.* Баку. Азернешр. 1961. 103 стр. 3 000 экз. 11 коп.

Лашин А. Г. *Социалистический государственный аппарат.* М. Изд-во Московского университета. 1961. 52 стр. 3 800 экз. 10 коп.

Лившин Я. И. *Монополии в экономике России (Экономические организации и политика монополистического капитала).* М. Соцэкгиз. 1961. 447 стр. 4 000 экз. 1 р. 12 к.

Ленин В. И. и Горький А. М. *Письма, воспоминания, документы.* 2-е, дополненное издание. М. Изд-во АН СССР. 1961. 476 стр., 3 л. портр. 15 000 экз. 1 руб.

Народные мстители. [Под общей редакцией Г. Костомарова]. М. «Московский рабочий». 1961. 280 стр. 20 000 экз. 53 коп. Сборник документов и воспоминаний о героических подвигах подмосковных партизан.

Неиссякаемый родник. Сборник статей о развитии социалистического соревнования на предприятиях Выборгской стороны Ленинграда. Л. Лениздат. 1961. 136 стр. 2 000 экз. 28 коп.

Н. *Новгород в XVII веке.* Сборник документов и материалов к истории Н. Новгорода и его округа. Сост. Н. И. Привалова. Под ред. С. И. Архангельского. Горький.

Книжное изд-во. 1961. 463 стр., 4 л. илл. 1 000 экз. 1 р. 7 к.

Некоторые вопросы организационно-партийной работы в современных условиях. Из опыта работы партийных организаций по выполнению решений XX и XXI съездов КПСС. [Сборник статей.] М. Изд-во ВПШ и АОН. 1961. 448 стр. 17 000 экз. 1 р. 53 к.

Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. Стенографический отчет. М. Госполитиздат. 1961. XXII, 873 стр. 25 000 экз. 1 р. 60 к.

О партийном подполье в Минске в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — июль 1944 г. [Сборник материалов]. Минск. Государственное изд-во БССР. 1961. 90 стр., 2 л. илл. 15 000 экз. 7 коп.

Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. [Сборник документов]. В 2 т. Сост. И. Д. Клеткин и др. Т. 2. Омская партийная организация в период коренного перелома и окончательной победы над врагом. Ноябрь 1942 г. — декабрь 1945 г. Омск. Книжное изд-во. 1961. 304 стр. 5 000 экз. 55 коп.

Османов Г. Коллективизация сельского хозяйства ДАССР. Краткий исторический очерк. Махачкала. Дагкнигоиздат. 1961. 154 стр. 2 000 экз. 39 коп.

Павлов В. Идущие впереди. Минск. Государственное изд-во БССР. 1961. 183 стр. 40 000 экз. 27 коп. Документальная повесть о боевом пути Краснознаменной гвардейской ордена Ушакова Днепровской военной флотилии в годы Великой Отечественной войны.

Памятники Пугачевского восстания, хранящиеся в Государственном историческом музее. Под редакцией С. Л. Марголина. М. «Советская Россия». 1961. 40 стр. 1 000 экз. 23 коп.

Перепелица Г. Алушта. Исторический очерк. Симферополь. Крымиздат. 1961. 150 стр. 30 000 экз. 26 коп.

Протопопов Д. З. Таджикистан в годы священной войны. Сталинабад. Таджикгосиздат. 1961. 50 стр. 3 000 экз. 5 коп.

Самедов А. Х. Партийная организация Кабардино-Балкарии в борьбе за мощный подъем промышленности и строительства в период между XX и XXI съездами КПСС. 1956—1958 гг. Нальчик. Кабардино-Балкарское книжное изд-во. 1961. 103 стр. 1 000 экз. 13 коп.

Сделаем Россию электрической. Сборник воспоминаний участников комиссии ГОЭЛРО и строителей первых электростанций. М.-Л. Госэнергоиздат. 1961. 382 стр. 4 000 экз. 1 р. 85 к.

Соболева П. И. Борьба большевиков против правых эсеров и меньшевиков в период упрочения Советской власти (октябрь 1917—1918 гг.). М. Изд-во Московского университета. 1961. 94 стр. 7 000 экз. 20 коп.

Соркин Г. З. Первый съезд народов Востока. [1920 г.]. М. Изд-во восточной литературы. 1961. 80 стр. 3 300 экз. 18 коп.

Степанов П. Преображенная Октябрьем. Смоленск. Книжное издательство. 1961. 440 стр. 3 000 экз. 68 коп. Очерки по истории социалистического строительства в

Смоленской области за период с 1917 по 1941 год.

Траскунов М. Б. Кавказская Краснознаменная. Тбилиси. «Заря Востока». 1961. 342 стр., 16 л. илл. 15 000 экз. 91 коп. О боевом пути 11-й (Кавказской Краснознаменной) армии в годы гражданской войны.

Чистяков В. С. Новь. Из опыта работы партийных организаций Донбасса по обобщению и распространению начинаний новаторов угольной и металлургической промышленности. Сталино. Книжное издательство. 1961. 94 стр. 2 600 экз. 9 коп.

Чумбаров Н. И. Разработка В. И. Лениным тактики партии в период между II и III съездами РСДРП. М. Издательство ВПШ и АОН при ЦК КПСС. 1961. 260 стр. 15 000 экз. 92 коп.

Всесообщая история

Аверкиева Ю. П. Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в обществе индейцев северо-западного побережья Северной Америки. М. Изд-во АН СССР. 1961. 272 стр. 1 700 экз. 1 р. 55 к.

Андреев Г. Экспансия доллара. М. Соцэкгиз. 1961. 480 стр. 5 000 экз. 1 р. 23 к.

Африканский сборник. М. Изд-во восточной литературы. 1961. 84 стр. 1 100 экз. 50 коп. Большинство статей посвящено вопросам экономического и политического положения некоторых стран Африки.

Батурин М. США и Мюнхен. Из истории американской внешней политики. 1937—1938 гг. М. Изд-во ИМО. 1961. 208 стр. 5 300 экз. 70 коп.

Безыменский Л. Германские генералы — с Гитлером и без него. М. Соцэкгиз. 1961. 368 стр. 30 000 экз. 71 коп.

Белявский А. М. Американский империализм на Пиренейском полуострове. М. Соцэкгиз. 1961. 403 стр., 1 л. илл. 3 000 экз. 1 р. 10 к.

Варга Е. Капитализм двадцатого века. М. Госполитиздат. 1961. 148 стр. 50 000 экз. 17 коп.

Вопросы современного международного коммунистического и рабочего движения. [Сборник статей]. М. Изд-во ВПШ и АОН. 1961. 272 стр. 15 000 экз. 1 руб.

Воспрянет род людской. Краткие биографии и последние письма борцов антифашистского Сопротивления. Предисловие В. Пика. Перевод с немецкого. М. Изд-во иностранной литературы. 1961. 705 стр. 1 р. 64 к.

Генеральный Совет Первого Интернационала. 1864—1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы. М. Госполитиздат. 1961. 364 стр., 3 л. илл. 10 000 экз. 77 коп.

Глухарев Л. И. Франция. Некоторые черты экономического развития. М. Изд-во Московского ун-та. 1961. 47 стр. 4 500 экз. 10 коп.

Голева А. П. Критика буржуазной теории «свободного предпринимательства». На примере западногерманского неолиберализ-

ма. М. «Высшая школа». 1961. 48 стр. 5 000 экз. 7 коп.

Губер А. А. и Хейфец А. Н. *Новая история стран зарубежного Востока*. Учебник для педагогических институтов. М. Учпедгиз. 1961. 440 стр. 28 000 экз. 72 коп.

Делюсин Л. *Земля тому, кто ее обрабатывает*. М. Изд-во восточной литературы. 1961. 119 стр. 2 300 экз. 30 коп.

Денисов Б. А. *Критика современных буржуазных теорий о будущем обществе*. М. «Высшая школа». 1961. 53 стр. 15 000 экз. 8 коп.

Катин В. К. *Ливан*. Экономика и внешняя торговля. М. Внешторгиздат. 1961. 108 стр. 1 200 экз. 44 коп.

Клоков В. *Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей*. 1939—1945 гг. Киев. Изд-во АН УССР. 1961. 430 стр., 1 л. илл. 3 600 экз. 1 р. 10 к.

Кривогуз И. М. *Современная социал-демократия и ее отношение к вопросам войны и мира*. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Л. 1961. 71 стр. 4 000 экз. 14 коп.

Кунина М. и Маркова В. *Коммунисты Франции в борьбе за Народный фронт*. 1934—1936 гг. М. Госполитиздат. 1961. 208 стр. 6 000 экз. 25 коп.

Лемин И. М. *Международные отношения на новом этапе общего кризиса капитализма*. М. «Знание». 1961. 40 стр. 68 000 экз. 8 коп.

Лоран А. *Классовые бои в Бельгии*. Перевод с французского. М. Госполитиздат. 1961. 64 стр. 27 000 экз. 8 коп.

Мальков В. Л. *Рабочее движение в США в период мирового экономического кризиса*. 1929—1933 гг. М. Изд-во АН СССР. 1961. 315 стр. 1 700 экз. 1 р. 25 к.

Масленников В. *Современная Монголия*. М. Госполитиздат. 1961. 79 стр. 25 000 экз. 9 коп.

Мельников Е. И. *Внешняя политика Чехословацкой Социалистической Республики*. М. Изд-во ИМО. 1961. 72 стр. 7 300 экз. 10 коп.

Мотылев В. Е. *Экономическая история зарубежных стран*. Эпоха домонополистического капитализма. Курс лекций. М. Соцэкиз. 1961. 400 стр., 6 л. илл. 30 000 экз. 68 коп.

Некрич А. М. *Война, которую назвали «странной»*. М. Изд-во АН СССР. 1961. 160 стр. 20 000 экз. 24 коп.

Нкрума К. *Автобиография*. Перевод с английского. М. Изд-во иностранной литературы. 1961. 288 стр., 9 л. илл. 1 р. 25 к.

Новая история Индии. Отв. редактор К. А. Антонова и др. М. Изд-во восточной литературы. 1961. 834 стр., 3 л. карт. 5 000 экз. 2 р. 50 к.

Новиков Н. *За единую Корею*. М. Госполитиздат. 1961. 32 стр. 40 000 экз. 3 коп.

Поспелова Н. Г. *Распад колониальной системы*. Л. Лениздат. 1961. 176 стр. 10 000 экз. 13 коп.

Правда о португальских колониях в Африке. Сборник статей. Перевод с английского и французского. Под ред. и с предисл. И. И. Потехина. М. Изд-во восточной литературы. 1961. 82 стр. 18 000 экз. 18 коп.

Прибытковский Л. Н. *Нигерия в борьбе за независимость*. М. Изд-во восточной литературы. 1961. 192 стр. 4 000 экз. 60 коп.

Проблемы рабочего и антифашистского движения в Испании. Сборник статей. М. Изд-во АН СССР. 1960. 260 стр., 2 л. илл. 2 000 экз. 1 р. 20 к.

Разоружение и экономика США. Изучение идеологических, политических и экономических проблем разоружения. Материалы симпозиума. Перевод с английского. М. Изд-во иностранной литературы. 1961. 96 стр. 18 коп.

Рейснер И. М. *Народные движения в Индии в XVII—XVIII вв.* М. Изд-во восточной литературы. 1961. 307 стр. 1 600 экз. 1 р. 15 к.

Сентябрь 1939. Перевод с немецкого. М. Соцэкиз. 1961. 176 стр. 11 000 экз. 38 коп. Сборник статей ученых — историков Германской Демократической Республики и Польской Народной Республики, выпущенный к 20-й годовщине нападения фашистской Германии на Польшу.

40 лет Итальянской коммунистической партии [Сборник статей]. М. Изд-во ВПШ и АОН. 1961. 184 стр. 4 800 экз. 67 коп.

40 лет Французской коммунистической партии [Сборник статей]. М. Изд-во ВПШ и АОН. 1961. 152 стр. 5 000 экз. 58 коп.

Тягуненко В. Л. *Крушение колониальной системы империализма*. М. «Знание». 1961. 48 стр. 47 300 экз. 9 коп.

Ульбрихт В. *Избранные статьи и речи* [Перевод с немецкого]. М. Госполитиздат. 1961. 746 стр., 1 л. портр. 1 р. 5 к.

Ульбрихт В. *Развитие Германского народно-демократического государства*. 1945—1958. Перевод с немецкого. М. Изд-во иностранной литературы. 1961. 735 стр. 2 р. 21 к.

Фишевский Ю. К. *Монополии ФРГ — оплот империалистической реакции*. М. Изд-во ВПШ и АОН. 1961. 184 стр. 6 500 экз. 54 коп.

Шабад Б. А. *Идеологические основы современного колониализма*. М. Изд-во восточной литературы. 1961. 103 стр. 7 500 экз. 18 коп.

Шарки Л. *Профсоюзы Австралии*. Коммунистическая теория и практика профсоюзного движения. Перевод с английского. М. Профиздат. 1961. 131 стр. 3 000 экз. 24 коп.

Экономическое положение стран Азии и Африки в 1959 г. Отв. ред. Б. М. Данциг и др. М. Изд-во восточной литературы. 1961. 511 стр. 2 500 экз. 2 р. 15 к.

Юданов Ю. И. *Международные монополии Швейцарии*. М. Изд-во ИМО. 1961. 131 стр. 1 500 экз. 41 коп.

СТАТЬИ В СОВЕТСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ

«Вопросы истории КПСС» № 4. 1961. Статья В. И. Ленина; Новые документы В. И. Ленина; А. С. Вишняков. Жизненная сила политики КПСС; В. В. Платовский. Торжество ленинских программных принципов партии; П. Н. Иванов. Одесская партийная организация в период обороны города; Б. М. Морозов. Создание большевистских фракций и их роль в укреплении местных Советов; Илья Рэдунеску. Научный характер политики Румынской рабочей партии; В. И. Старцев, О. И. Шкаратан. Партийные организации во главе движения бригад коммунистического труда (По материалам Ленинграда); В. М. Устинов. Китайские коммунистические организации в Советской России (1918—1920 гг.); К. В. Шахназарова. Письма В. И. Ленину (обзор писем на имя В. И. Ленина за 1900—1912 гг.); П. П. Никишов. Коммунисты Киргизии в борьбе за упрочение Советской власти.

«История СССР» № 4. 1961. М. С. Джунусов. Об особенностях некапиталистического развития народов Средней Азии и Казахстана; В. О. Морозов. Из истории развития сельского хозяйства РСФСР (1953—1958 гг.); В. З. Дробижев. Роль рабочего класса СССР в формировании командных кадров социалистической промышленности (1917—1936 гг.); Е. Д. Романова. Свободный общинник в Русской Правде; Н. В. Ефременков. Некоторые вопросы периодизации советской исторической науки; Б. И. Жучков, В. А. Кондратьев. Письма советских людей периода Великой Отечественной войны как исторический источник; М. Р. Акulов. Трудовой подвиг рабочих Новосибирска в годы Великой Отечественной войны; Г. Я. Тарле. Гарольд Вэр — друг Советской России; З. К. Янелъ. Из истории развития производительных сил в помещичьем хозяйстве Лифляндской губернии в 20—50-х годах XIX века.

«Новая и новейшая история» № 4. 1961. Э. Листер. Против фальсификации некоторых вопросов национально-революционной войны в Испании; Ф. Р. Пинтос, Л. Сала. О некоторых предпосылках и противоречиях освободительной революции на Рио-де-ла-Плате; Н. Н. Болховитинов, С. И. Дивильковский. Русская дипломатия и англо-американская война 1812—1814 годов; Л. В. Поздеева. Англия и закон о ленд-лизе 1941 года; К. Ф. Мизаню. Поход Джузеппе Гарибальди в оценке русских современников; А. М. Матвеев. Иностранцы интернационалисты на фронтах гражданской войны в Средней Азии (1918—1920 гг.); М. И. Орлова. Стачка силезских батраков в июне 1923 г.; Н. С. Богдановская. Из истории политического кризиса в Югославии в 1928 г.; И. Н. Ундасынов. Движение безработных в Англии в 1930—1932 годах; И. С. Галкин. Некоторые проблемы новой истории в трудах В. И. Ленина; Р. С. Мнухина. О преподавании источниковедения

новой истории; А. М. Миркин д. Вопросы германского рабочего движения 60-х годов XIX в. в освещении историков ГДР.

«Военно-исторический журнал» № 7. 1961. М. Захаров. Начальный период Великой Отечественной войны и его уроки; П. Андреев. Военная работа московских коммунистов в период героической защиты столицы; С. Лялько, Н. Волков. Десантные операции вооруженных сил США на Тихом океане во второй мировой войне; Я. Горелик. О полководческой и военно-научной деятельности Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского; М. Широков. Значение экономики в обеспечении потребностей войны. (По опыту двух мировых войн).

«Советская этнография» № 3. 1961. В. Ю. Крупянская, Л. П. Потапов, Л. Н. Терентьева. Основные проблемы этнографического изучения народов СССР; Б. М. Добровольский. К вопросу об изучении народного музыкально-поэтического творчества; В. Я. Калитс. Новые черты в быту крестьян острова Кихну; Л. С. Толстова. Материалы этнографического обследования группы «Каракалпак» Самаркандской области, Узбекской ССР; З. П. Соколова. О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов, хантов и эвенков Томской области; Ю. В. Иванов. Обычное право Северной Албании как этнографический источник; Л. А. Фадеев. Мономотапа. (Опыт исследования общественно-экономического строя народов между реками Замбези — Лимпопо в средние века); С. А. Арutyunov. Этнографическая поездка в Японию.

«Вестник истории мировой культуры» № 3. 1961. Ц. Г. Арзаканьян. Культура и цивилизация: проблемы теории и истории. (К критике современной западной литературы); Проспект истории мировой культуры. Отдел II. Культура древнего мира (продолжение); Л. А. Коган. Из истории народного свободомыслия в России начала 19 века (Дело Лощманова); М. И. Ананьева, Л. С. Кюзаджян. Борьба против буржуазной социологии в Китае в 1957 г.

«Народы Азии и Африки» № 2. 1961. В. С. Семенов. Перспективы экономического развития Африки; Р. А. Ульяновский. Аграрные реформы в странах Ближнего и Среднего Востока, Индии и Юго-Восточной Азии; П. Сундарайя. Аграрные отношения в штате Андхра-Прадеш; В. В. Павловский. Аграрный вопрос в Таиланде; Кейта Н'Фамара. Создание экономических основ независимой Гвинеи; Е. Д. Степанов. Урегулирование китайско-бирманской пограничной проблемы; А. М. Хазанов. Португальский колониализм в Африке; Л. А. Боровкова. Восстание «Красных войск» и возвышение Чжу Юань-чжана; А. М. Матвеев. Иранские революционные организации в Средней Азии в начале XX века; Х. И. Кильберг. Джабарты и четвертый том его исторической хроники.

«Народы Азии и Африки» № 3. 1961.

В. И. Глунин. Сорок лет Коммунистической партии Китая; В. И. Титков. Исторический пример перехода от феодализма к социализму. (К 40-летию Монгольской народной революции 1921 г.); В. П. Курбагов. Роль госхозов в развитии сельскохозяйственного производства КНР; М. А. Андреев. В борьбе за экономическую независимость Индонезии; Л. А. Демкина. Рабочий класс и рабочее движение в Северной Родезии; И. М. Щедров. Положение крестьян в южновьетнамской деревне. С. Е. Фильштинский. «Новое слово» г-на Эрхарда и старый курс западногерманских монополий; Г. Л. Кессельбреннер. Маневры колонизаторов вокруг проблемы Западного Ириана; Ю. М. Гарушянц. Борьба китайских марксистов за создание Коммунистической партии Китая. (К сорокалетию I съезда КПК); Л. Миле. Крестьянское восстание 1847 года в Албании в свете новых данных; К. З. Ашрафян. Тенденции социально-экономического развития Гуджарата во второй половине XVII в. и сектантские движения; Н. П. Свистунова. О свободной крестьянской собственности в начале правления династии Мин; П. А. Гринцер. «Обрамленная повесть» и законы смрити; Л. К. Мкртчян и Л. Х. Тер-Мкртчян. Из истории армянской общины в Бирме (По материалам XIX в.).

«Вестник древней истории» № 2. 1961. М. В. Крюков. Род и государство в Иньском Китае; Л. М. Глускина. Эйфора в Афинах IV в. до н. э.; В. М. Массон. Деметрий Бактрийский и завоевание Индии; М. К. Трофимова. Из истории эллинистической экономики. (К вопросу о торговой конкуренции Боспора и Египта в III веке до н. э.); В. Велков. Из истории нижнедунайского лимеса в конце I в. н. э.

«Украинский исторический журнал» № 4. 1961. (На украинском яз.). Л. А. Шевченко. Университеты культуры и народные театры на Украине; З. Г. Лихолобова. Движение коллективов и ударников коммунистического труда в металлургической промышленности. (На материалах предприятий Сталинского совнархоза); Ф. К. Белявин. КП Украины в борьбе за внедрение передового опыта в колхозное производство; В. К. Сульженко. Братское содружество и взаимопомощь — источник расцвета экономики социалистических стран; А. Н. Вербыло. Помощь украинского народа фронту в период победоносного завершения Великой Отечественной войны; И. Ф. Черников. Из истории политических отношений СССР и Турции (1923—1935 гг.); С. А. Воробьева. Изучение Фридрихом Энгельсом славянских языков и литератур; В. Ф. Панибудьласка. Коммунистическая партия — организатор и руководитель комсомола Украины (1919—1920 гг.); С. К. Гутянский. Из истории борьбы за учительские кадры на Украине (1919—1920 гг.); О. Н. Шекина. Из опыта борьбы большевиков за массы (1910—1914 гг.); В. Ф. Сокуренок. Борьба большевиков Харькова за перестройку партийной работы в условиях наступления реакции (1907 г.);

Е. В. Чистякова. Антифеодальное движение в крепостях Юго-Западного участка Белгородской сторожевой полосы (1648—1650 гг.).

«Научные работы и сообщения Отделения общественных наук АН Узбекской ССР». Книга II. 1961. А. Рахимов. К вопросу о характере продовольственной политики Советской власти в Туркестане в годы гражданской войны (1918—1921 гг.); С. Карабаев. Организаторская работа Компартии Узбекистана в борьбе за создание и развитие тяжелой промышленности в годы первой и второй пятилеток; Т. М. Арипов. К истории развития и укрепления колхозного строя в Узбекистане (1928—1932 гг.); К. Муминов. Формы оплаты труда в колхозах Узбекистана в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.); Л. Тетенева. Трудовой подвиг рабочих промышленности Узбекистана в первые годы второй пятилетки; А. Шайхова. Из истории развития ирригации Ташкентского оазиса (Северный Ташкентский канал); Т. Абаева. Древние торговые пути Бадахшана; М. Кутина. Возникновение и деятельность буржуазно-националистических организаций в Индии накануне восстания 1857 г.; П. Расульзаде. Среднеазиатский путешественник Саид Али Ходжа в Индии; Б. Маннанов. К вопросу о влиянии присоединения Средней Азии к России на сопредельные страны Востока (Иран); И. Юсупов. Из истории советско-иранских отношений 1918—1926 гг. (Разграничительный вопрос); Х. Мухамедов. Из истории древних оборонительных сооружений в Узбекистане; М. Касымов. Две первобытные кремневые мастерские в окрестностях с. Принцевки на реке Оскол; Ш. Ташходжаев. К истории изучения средневековой поливной керамики Афрасиаба; Ю. Буряков. Художественная керамика городища Тункет; П. Захидов. Из творчества народного узбекского зодчего Абдукадыра Бакиева. (Мечеть Хазрат Хызра в Самарканде); Г. Михалева. Из истории строительства города Оренбурга — главного центра русской торговли со Средней Азией; И. Гафурджанова. Из истории строительства Ферганской железной дороги (1900—1917 гг.); М. Батунский. Из истории западноевропейского исламоведения периода империализма (К. Беккер).

«Вестник Московского университета». Серия IX. История. № 4. 1961. В. Ф. Колосов. Роль движения Сопротивления в перегруппировке политических сил во Франции после освобождения (1944—1945 гг.); В. Я. Лаврычев. Монополизация джутовой промышленности России; Н. В. Ревякина. Политическое значение трактата Лоренцо Валты «Заявление о ложном и вымышленном дарении Константина»; А. А. Бобринский. Древнерусский гончарный круг легкого типа на территории северо-западных областей РСФСР; К. Нурмухамедов. Из истории земледелия туркмен Ахала.

«Вестник Ленинградского университета» № 14. Серия истории языка и литературы. Вып. 3. 1961. Ф. И. Сураегин. Роль

фабрично-заводской печати Ленинграда в развитии творческой активности масс (1938—1939 гг.); В. А. Шустров. Советы в борьбе за укрепление союза рабочего класса с крестьянством в 1926—1927 годах (по материалам деятельности Председателя ЦИК СССР и ВЦИК М. И. Калинина); Г. Д. Десница. Из истории Сербского народного Совета в начальный период сербского восстания 1804—1813 гг.; Б. Н. Комиссаров. Бразилия первой четверти XIX века в описаниях русских мореплавателей.

«Ученые записки Хабаровского государственного педагогического института». Т. VI. Кафедра истории. 1961. Н. А. Авдеева. Из истории государственного строительства Дальневосточной республики (1920—1922 гг.); А. А. Избекова. Из истории колхозного и совхозного строительства на севере Якутии в период первых пятилеток; Н. В. Свердлов. Из истории экономической экспансии США на Чукотке и Камчатке в конце XIX — начале XX вв. (к вопросу о происхождении оленеводческого хозяйства на Аляске); Е. И. Тимофеев. Славянские языческие могильники Волини X—XIII вв.; Е. И. Тимофеев. Юго-Западная группа восточных славян по археологическим данным X—XIII вв.; Н. Клименко. Колониальная экспансия Англии в Японии в 50-х годах XIX века; А. В. Игнатенко. Борьба за войско в римском государстве в 44 г. до н. э.

«Труды Таллинского политехнического института» № 1. Из истории борьбы эстонского народа за социализм (Сборник статей). 1960. Ю. Тайгро. Участие эстонских красных полков в гражданской войне 1918—1920 годов; В. Архангельский. Некоторые вопросы временной, частичной стабилизации капитализма в Эстонии в 1925—1929 гг.; Э. Шмидт. Начало реорганизации образования и первые шаги в подготовке педагогических кадров в Советской Эстонии (1940—1941 гг.); Б. Тамм. Героическая оборона моряками Краснознаменного Балтийского флота Советской Эстонии летом и осенью 1941 года; Е. Леде. Возникновение новых форм социалистического соревнования в промышленности Эстонской ССР в годы IV пятилетки; Е. Мадис.

Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства на современном этапе.

«Труды Высшей школы МВД РСФСР». Вып. V. 1961. М. Е. Жданов, Г. С. Ульянов. О закономерностях и путях перерастания социализма в коммунизм; Ф. Г. Баников, М. В. Куцын. Возрастание руководящей роли КПСС в период развернутого строительства коммунизма; А. Ф. Андреева, В. А. Шабуня. Ф. Э. Дзержинский о воспитании кадров советского государственного аппарата (по материалам деятельности ВЧК).

«Труды ученых институтов связи». Вып. 2. 1960. Н. С. Кокшарский. В. И. Ленин — вдохновитель и организатор работы связи на новых, социалистических началах; С. В. Александров, В. П. Морозов. Ленинский принцип мирного сосуществования и вопросы идеологической борьбы; М. Н. Росенко. В. И. Ленин о соотношении классовых и национальных задач пролетариата; А. Г. Ядов. Тамбовские холода у Ленина; С. И. Фельгина. Заветы В. И. Ленина о равноправии женщин претворены в жизнь; В. В. Яковлев. Из истории революционного движения работников связи Туркестана; Н. П. Макурин. Борьба советской молодежи за осуществление ленинских заветов в годы Великой Отечественной войны. (По материалам Куйбышевской области).

«Труды Крымского областного краеведческого музея». Вып. I. 1961. Г. Н. Губенко. Крестьянское движение в Таврической губернии в период революции 1905—1907 гг.

«Ежегодник научных работ 1960 г. Херсонского государственного педагогического института имени Н. К. Крупской». Гуманитарные науки. 1961 г. Б. И. Коровников. Об участии украинского народа в освоении целинных и залежных земель в Казахстане; И. Я. Кирса. Социалистическое сельское хозяйство Украинской ССР накануне Великой Отечественной войны; Э. Д. Вербицкий. Русско-французские противоречия в конце XVIII столетия (1795—1799 гг.); Э. Д. Вербицкий. Первая попытка примирения дворянской России и буржуазной Франции (конец 1796 г. — начало 1798 г.).

Хроника научной жизни

НАУЧНЫЕ СЕССИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 20-летию НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

17 июня 1961 г. в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС состоялась научная сессия, посвященная двадцатой годовщине начала Великой Отечественной войны. Вступительное слово на сессии произнес академик П. Н. Поспелов.

В докладе доктора исторических наук Б. С. Тельпуховского «Всемирно-историческое значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне» был освещен освободительный, справедливый характер войны, которую вела наша страна против фашистской Германии и ее союзников, раскрыто всемирно-историческое значение нашей победы. Война показала великие преимущества социалистического строя, колоссальную, неиссякаемую мощь страны социализма. Решающим источником победы в Великой Отечественной войне было мудрое руководство Коммунистической партии. Коммунисты стояли в первых рядах героев фронта и тыла. Только в первый год войны 400 тыс. коммунистов отдали свою жизнь в боях за Родину.

В период войны советский народ еще более сплотился вокруг Коммунистической партии. В ее славном руководстве он видел залог нашего успеха в защите социалистической Родины. Лучшие сыны и дочери народа пополняли ряды партии. Если в 1941 г. в партии состояло 3 800 тыс. членов и кандидатов, то на 1 апреля 1945 г. в ее рядах насчитывалось 5 800 тыс. человек. Быстро росли ряды армейских коммунистов. Если в конце 1941 г. в Советской Армии и Военно-Морском Флоте было 1 300 тыс. коммунистов, то в 1942 г. партийные организации Вооруженных Сил насчитывали в своих рядах более 2 млн. коммунистов, а к концу войны — свыше 3,5 млн., или 60% всех членов и кандидатов КПСС.

Доктор исторических наук Н. И. Шагин сделал доклад на тему «КПСС — организатор и вдохновитель превращения Советской страны в единый боевой лагерь».

С первого дня войны, сказал докладчик, мероприятия партии были направлены на перестройку всей экономики на военный лад. Советское государство успешно использовало мощную материально-техническую базу, созданную в довоенные годы,

для организации слаженного военного хозяйства. Перестройка промышленности на военный лад завершилась в основном к концу 1942 года. Была создана слаженная военная экономика.

Весной 1942 г. в ответ на первомайские призывы партии по почину передовых рабочих авиационной, танковой и металлургической промышленности развернулось все-союзное социалистическое соревнование за лучшее выполнение заказов фронта, за мобилизацию внутренних резервов, за экономию сырья и материалов, за снижение себестоимости. Социалистическое соревнование охватило миллионы рабочих, колхозников и интеллигенции.

Героический труд народа позволил уже в 1942 г. произвести 25 тыс. самолетов, 24 700 танков и 34 тыс. орудий. За это же время Германия произвела 14 700 самолетов, 9 300 танков, 12 тыс. орудий. Это явилось ярким свидетельством преимуществ социализма, величия трудового энтузиазма народа, освобожденного Октябрем.

Монолитное единство партии, сплоченность народа под ее ленинским знаменем, готовность каждого советского человека идти на любые лишения и жертвы, чтобы отстоять свое социалистическое Отечество, явились решающими условиями победы в Великой Отечественной войне.

С сообщением об основных вопросах содержания второго тома «Истории Великой Отечественной войны» выступил кандидат военных наук Н. А. Фокин.

В томе, сказал он, находят освещение как ход военных действий, так и многообразные вопросы международной и внутренней политики, экономики, культуры и т. д., связанные с историей войны. При этом все содержание тома пронизывает идея руководящей и организующей роли Коммунистической партии Советского Союза. В книге разносторонне показана работа ЦК ВКП(б) и местных партийных организаций по руководству вооруженной борьбой и работой тыла, по проведению в жизнь директивы ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года. Глубоко раскрыта роль центральных комитетов коммунистических партий Украины, Белоруссии и других республик

по организации и руководству партийным подпольем и партизанским движением в тылу врага.

Большой интерес вызвало выступление на сессии кандидата философских наук М. Я. Раската на тему: «Закономерность победы Советского Союза». М. Я. Раскат подверг критике антинаучные попытки буржуазных военных авторов (Гудериан, Типпельскирх, Герлиц, Кессельринг и др.), которые ищут причины побед Красной Армии над фашистской Германией в политических и стратегических просчетах Гитлера. Конечно, просчеты Гитлера отрицательно сказались на ведении войны фашистской Германией, но они не имели решающего значения для исхода войны.

Победа Советского Союза в войне с фашистской Германией и империалистической Японией, сказал выступавший, является глубоко закономерной. Закономерность нашей победы определялась превосходством социалистического общественного строя над капиталистическим. Победа Советского Союза — это прежде всего победа социализма над наиболее реакционной силой империализма — фашизмом. В этом проявилась наиболее общая закономерность нашей эпохи — неизбежность гибели отжившей свой век капиталистической системы и победы нового общественного строя — социализма — над капитализмом.

Были заслушаны также сообщения доктора исторических наук М. М. Минасяна «Освободительная миссия Красной Армии в Юго-Восточной Европе» и кандидата исторических наук Л. Г. Чурбанова «Влияние побед под Сталинградом и Курском на международную обстановку».

И. И. Ларенцов

Научная сессия, посвященная 20-летию начала Великой Отечественной войны, состоялась 16 июня 1961 г. в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Доклад «КПСС — организатор и вдохновитель всемирно-исторической победы советского народа в Великой Отечественной войне» сделал проф. Д. М. Кукин¹.

О создании в предвоенные годы эконо-

мической базы, способной в случае войны обеспечить фронт и тыл всем необходимым, говорил в своем выступлении «Военно-экономический потенциал СССР и его использование в Великой Отечественной войне» проф. Г. С. Кравченко. На основе статистических данных докладчик показал динамику развития экономики СССР в военные годы. В начале войны Советский Союз, как известно, понес большие людские и материальные потери. Любое капиталистическое государство было бы при этих условиях отброшено в своем развитии на десятки лет назад и неизбежно потерпело бы военное поражение. Проведенный Г. С. Кравченко анализ архивных материалов из фондов 20 промышленных министерств свидетельствует, что самыми низкими в производстве продукции тяжелой индустрии (без непосредственно военного производства) были показатели февраля 1942 года. Весьма опасной оказалась возникшая в то время диспропорция между ростом непосредственно военного производства и резким падением производства в отраслях, образующих его экономическую базу. Так, производство танков в 1942 г. по отношению к 1941 г. составило 374%, орудий — 313%, самолетов — 162%, тогда как стали — лишь 45%, металлорежущих станков — 52% и т. д. Однако уже с марта 1942 г. начинается неуклонный подъем промышленного производства, продолжавшийся беспрерывно до конца войны. Если принять индексы 1942 г. за 100, то производство стали в 1943 г. составляло 105, а в 1945 г. — 152; металлорежущих станков — 103 и 169 и т. д. Это обстоятельство явилось одним из решающих условий материального обеспечения победоносной войны. Неуклонный рост производства боевой техники на протяжении всех военных лет — ярчайшее свидетельство жизненной силы социалистической системы хозяйства.

Доклад генерал-майора Н. Г. Павленко «Решающая роль Советских Вооруженных Сил в разгроме немецко-фашистской армии» был посвящен выяснению роли отдельных государств в ходе второй мировой войны. Эта тема в современных условиях приобретает особую значимость в связи со стремлением буржуазной историографии всячески принизить и исказить роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Роль члена любой коалиции в войне определяется, сказал докладчик, прежде всего тем, какой политический, экономический и военный ущерб наносится им про-

¹ Основные положения доклада Д. М. Кукина публикуются в данном номере журнала.

тивнику. Основным критерием при определении роли государства в коалиционной войне, поскольку судьба ее решается на полях сражений, являются, бесспорно, военные показатели: масштаб, напряженность, продолжительность и результаты вооруженной борьбы. Масштаб вооруженной борьбы характеризуется протяженностью стратегических фронтов и количеством используемых на них сил и средств. Каково же было распределение сил по четырем стратегическим фронтам: советско-германскому, западному, итальянскому и североафриканскому?

Протяженность советско-германского фронта колебалась от 3 000 до 6 200 км, в то время как итальянский и североафриканский не превышали 300—350 км, а западный — 800 километров. На советско-германском фронте вооруженная борьба продолжалась 1 418 дней, из них в течение 1 320 дней (93%) шли активные бои. На североафриканском фронте борьба длилась 1 068 дней, в том числе на долю активных боев приходилось лишь 293 дня (27%). Соответственно на итальянском фронте — 663 и 492 дня, на западном — 338 и 309. Разумеется, ни в какое сравнение не идет и количество войск, находившихся на этих фронтах. В первые два года войны на советско-германском фронте действовало от 153 до 200 дивизий противника (70—72% его сил). В Северной Африке в это время было сосредоточено от 2 до 6 немецких дивизий (1—2%). В течение третьего года войны на советско-германском фронте было сосредоточено 52—66% дивизий противника; североафриканский фронт уже не существовал, а на итальянском находилось от 8 до 26 дивизий (3—7%). В последний год войны на советско-германском фронте действовало 62% дивизий врага, на итальянском — 7—10%, на западном — 18—25%.

Наконец, такой важнейший показатель, как эффективность боевых действий. Даже в начале войны, до декабря 1941 г., когда наша армия оборонялась и отступала, немецкие вооруженные силы, по свидетельству начальника германского генерального штаба, потеряли на советско-германском фронте 775 тыс. человек. В Западной Европе, на Балканах и в Норвегии за все это время Германия потеряла 400 тыс. чел., из них 70 тыс. убитыми и пропавшими без вести. По неполным данным немецкого генерального штаба, в первый год войны на советско-германском фронте немцы потеряли

1 980 тыс. чел. (из них 1 360 тыс. чел. до окончания военных действий не вернулись в строй); за третий год войны — 2 096 тыс. чел.; за последние 8 месяцев — 3 млн. чел. (из них 2 200 тыс. не вернулись в строй), причем в этих цифрах отсутствуют сведения за март—апрель 1945 года. По данным начальника оперативного управления германского генерального штаба Иодля, за все военные годы Германия потеряла 12,5 млн. чел. убитыми, пропавшими без вести, пленными и ранеными. Из этого числа потери на советско-германском фронте составили не менее 10 млн. человек. На этом же фронте была уничтожена и основная масса немецкой военной техники, в частности самолетов. Всего за годы войны Германия произвела около 100 тыс. самолетов. Из них 62 тыс. были уничтожены на советско-германском фронте, на западном — 8 тыс., на средиземноморском — около 9 тыс., на Балканах — 7,5 тыс., находившихся в ПВО Германии — около 13,5 тысячи. Таким образом, советский народ и его Вооруженные Силы сыграли решающую роль в разгроме фашистского блока. Советско-германский фронт был главным фронтом второй мировой войны.

О том, что поражение, нанесенное фашистским войскам Советской Армией, явилось важнейшей предпосылкой возникновения мировой социалистической системы, говорил кандидат экономических наук И. В. Дудинский в своем докладе «Возникновение и становление мировой системы социализма». В период 1941—1945 гг. основная задача народов в порабожденных гитлеровской Германией странах состояла в том, чтобы добиться национального освобождения. Противоречия между немецко-фашистскими захватчиками и порабоженными ими народами носили очень острый характер. В ходе борьбы с гитлеризмом укрепились национальные народные фронты, усилилась руководящая роль в них коммунистических и рабочих партий. Решая национально-освободительные задачи, эти народные движения подготавливали путь для социалистических преобразований. Величайшее значение имел тот факт, что будущие социалистические страны были освобождены Советской Армией, и демократические силы в этих странах смогли опереться на братскую поддержку СССР. Благодаря этому в государствах народной демократии сравнительно безболезненно, в ряде случаев мирным путем, удалось осуществить мероприятия, направленные

ные на построение социалистического общества.

Доклад на тему «Победа Советского Союза во второй мировой войне и национально-освободительное движение в странах Азии» сделал член-корр. АН СССР А. А. Губер. После начала второй мировой войны, сказал докладчик, национальные силы в Индии, Египте, Индонезии и ряде других колониальных территорий готовы были оказать поддержку своим метрополиям, при условии хотя бы некоторых уступок национальным требованиям. Однако ни одна из колониальных держав не пошла им навстречу. Когда началась Великая Отечественная война Советского Союза, все прогрессивные силы колониальных и зависимых стран, в первую очередь рабочий класс, поняли, что никаких перспектив для завоевания национальной независимости не может быть вне победы в войне демократических сил, возглавленных СССР. Это обстоятельство пробудило активность народных масс. В ряде стран, захваченных империалистической Японией, в авангарде борьбы за освобождение встал рабочий класс. Разгром советскими войсками японских захватчиков создал исключительно благоприятную обстановку для победы китайского и корейского народов. Японские оккупационные силы не смогли удержать власть в своих руках в Индонезии, Бирме, Малайе и Индокитае. Освободительная борьба вьетнамского народа завершилась созданием демократической республики. Встали на путь независимого развития Индонезия, Бирма, Индия. Связь этих событий с победой Советских Вооруженных Сил становилась особенно ясной, когда докладчик сравнивал дальнейшее развитие названных стран с положением на Филиппинах, единственной из оккупированных Японией колоний в Юго-Восточной Азии, откуда японцы были изгнаны американскими войсками. Филиппинам была предоставлена формальная «независимость», а в действительности они остались придатком монополий США. Но и там, где независимость была завоевана под руководством национальной буржуазии и где последняя сейчас находится у власти, создание мировой социалистической системы и ее успехи в строительстве нового общества привели к решительным сдвигам в соотношении классовых сил, к росту влияния рабочего класса и его партий. А. А. Губер подробно осветил этот процесс на примере Индонезии. Победа СССР в Великой Отечествен-

ной войне, заключил докладчик, не только привела уже к огромным последствиям всемирно-исторического масштаба, но и вызывает ныне дальнейшее расширение борьбы за окончательное уничтожение колониальной системы.

Проф. Г. А. Деборин, выступивший с докладом «Борьба советского народа против немецко-фашистской агрессии и движение Сопротивления в Европе», подчеркнул, что самая возможность возникновения и успешного развития движения Сопротивления была обусловлена существованием Советского Союза и его антигитлеровской борьбой. На конференции участников движения Сопротивления 19-ти европейских стран (Милан, апрель 1961 г.) подавляющее большинство ее участников, в том числе и буржуазные историки, констатировало вышеупомянутый факт².

Доклад проф. П. А. Жилина был посвящен теме «Фальсификация роли Советского Союза во второй мировой войне». Главная цель буржуазных фальсификаторов истории второй мировой войны состоит в том, чтобы скомпрометировать великую историческую миссию СССР и тем самым попытаться ослабить его влияние и международный авторитет, подорвать веру народных масс в преимущества социалистического строя. В ФРГ и США извращение роли Советского Союза во второй мировой войне приобрело характер официальной точки зрения.

Эта фальсификация идет по четырем основным направлениям: извращение подлинных причин возникновения войны и стремление возложить ответственность за нее на СССР; попытки оправдать нападение Германии на Советский Союз; принижение роли и значения главнейшего, советско-германского фронта; искажение причин поражения Германии в войне с СССР. Докладчик, в частности, сказал, что во многих вышедших в США, Англии и Западной Германии книгах по истории второй мировой войны (У. Черчилля, К. Типпельскирха, Г. Гудериана, Дж. Фуллера, О. Брэдли и др.) боевым действиям советских войск отводится сравнительно ограниченное место и отрицается их определяющее влияние на весь исход войны. С целью принижения

² Соответствующие материалы см. в статье Г. А. Деборина «К итогам Второй международной конференции по истории движения Сопротивления». «Вопросы истории», 1961, № 9.

роли и значения советско-германского фронта реакционные авторы выдвинули так называемую «теорию поворотных пунктов» в войне, выдавая за эти «поворотные пункты» не сыгравшие решающей роли события, вроде сражения у Эль-Аламейна, и умаляя значение битв на советско-германском фронте. Ныне буржуазные историки насчитывают уже 20 таких «поворотных пунктов», однако среди них нет ни Московской, ни Сталинградской, ни Курской битв. Англо-американские авторы утверждают, что с 1944 г. центр военных действий якобы вообще переместился в Западную Европу. Однако известно, что на западном фронте было в то время лишь 60 немецких дивизий из 333, причем бывший начальник штаба этого фронта генерал Вестфаль и начальник его оперативного отдела генерал Циммерман заявили, что, «начиная с 1943 года и позднее, основу Западного фронта составляли старики, вооруженные устаревшим оружием...».

Большое место в буржуазной историографии занимает фальсификация причин поражения фашистской Германии в войне. Реакционные историки стремятся усмотреть причины поражения Германии в «роковых ошибках», допущенных Гитлером, в «случайностях», в суровости зимы 1941—1942 гг. (Типпельскирх, Блюментрит), в вымышленном «двадцатикратном» численном перевесе Советской Армии над войсками гитлеровского блока (Манштейн, Гудериан) и т. п. Наконец, в качестве еще одной причины поражения Германии и победы СССР некоторые реакционные историки объявляют поставки США Советскому Союзу по ленд-лизу. Между тем по ленд-лизу было получено 9 856 танков и 18 303 самолета, в том числе в 1942 г. — 3 344 самолета. СССР же произвел в одном лишь 1942 г. 24 445 танков и 25 тыс. самолетов при общем количестве 116 500 выпущенных им за время войны самолетов. Однако как далеко ни заходят фальсификаторы истории второй мировой войны в своих антинаучных опусах, все же и они признают, что гитлеровское правительство допустило серьезнейшие просчеты, недооценив экономическую мощь СССР и морально-политическое единство советского народа, грубо просчиталось в оценке роли и авторитета КПСС, прочности союза советского рабочего класса и крестьянства, боевой стойкости и выучки Советской Армии.

К. В. Гусев

Научная сессия в связи с 20-летием со дня начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. состоялась в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. В ее работе приняли участие профессора, преподаватели, слушатели школы, а также представители ряда братских коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Многие участники сессии активно сражались против гитлеровских захватчиков на фронтах войны или в партизанских отрядах.

Сессию открыл ректор Высшей партийной школы при ЦК КПСС Н. Р. Митронов. С докладом «Международная обстановка накануне второй мировой войны» выступил руководитель кафедры международных отношений доцент И. Ф. Ивашин. Международная обстановка накануне второй мировой войны, сказал он, отличалась исключительной сложностью и остротой. С помощью западных государств германский империализм сумел не только восстановить свою военную мощь после поражения в первой мировой войне, но и значительно усилить ее.

Зловещую роль в развязывании второй мировой войны сыграли правительства западных держав, которые, вскармливая германский фашизм, надеялись, что он направит свое оружие против социалистического государства и разгромит его, что тем самым будет подорвано международное коммунистическое движение. Именно этим и объясняется тот факт, что западные державы, по существу, благословили Гитлера на захват Рейнской области, Австрии, Чехословакии, всячески стремились направить агрессию на Восток — против Советского Союза.

Советское правительство, руководствуясь ленинской политикой мира, активно выступало против развязывания войны и настойчиво призывало правительства западных держав обуздать агрессора. Но двуличная политика правительств Англии и Франции мешала заключению соглашения об активных действиях против агрессора. Можно сказать без преувеличения, что если бы летом 1939 г. Англия и Франция серьезно отнеслись к англо-франко-советским переговорам о заключении пакта взаимопомощи для отражения германской агрессии, то войну можно было бы предотвратить.

С докладом о ходе военных действий и боевых успехах Советской Армии в разгро-

ме немецко-фашистских войск выступил генерал армии В. В. Курасов. Докладчик дал глубокий анализ причин временных неудач нашей армии в первый период войны, показал, как в ходе войны наши войска накапливали опыт, закалялись в тяжелых боях, готовили резервы, как советский народ создавал для армии грозное оружие, как ковалась победа над врагом.

В начале войны Красная Армия сорвала пресловутый гитлеровский план «блицкрига». Разгром гитлеровских войск под Москвой, могучие удары Красной Армии по фашистским войскам под Тихвином и Ростовом-на-Дону развеяли миф о непобедимости гитлеровской армии. Уже зимой 1941—1942 гг. наша армия представляла грозную силу для врага, но она еще не могла тогда окончательно разбить противника. Немецко-фашистские войска еще обладали большой ударной силой и представляли серьезную опасность для нашего государства.

Много внимания в докладе было уделено сражениям под Сталинградом и Курском. В невиданной в истории военной битве у стен Сталинграда фашистские войска были разгромлены и гитлеровская армия окончательно потеряла свой престиж «непобедимой армии». Победа под Сталинградом была началом коренного перелома во всей второй мировой войне. Слово «Сталинград» стало знаменем и символом успехов советских войск. В ожесточенных боях под Курском Советская Армия разгромила самые отборные немецко-фашистские войска и поставила гитлеровскую Германию перед катастрофой.

Новые блестящие успехи советским войскам принес 1944 год. Это был год решающих побед Советской Армии. Окончательный разгром гитлеровских армий был достигнут в Берлинской операции.

Советская Армия показала себя как самая могучая армия в мире, в совершенстве владеющая искусством ведения современных войн, обладающая неизмеримым морально-политическим превосходством над армиями капиталистических стран.

Героизм и отвагу в войне проявили польские и чехословацкие войска, которые рядом с Советской Армией сражались против гитлеровских захватчиков. На заключительном этапе войны против гитлеровской армии выступили войска Болгарии и Румынии.

В годы Великой Отечественной войны

суровой проверке подвергся наш советский строй, и он блестяще выдержал самые тяжелые испытания. Решающей силой бессмертной победы в минувшей войне был советский народ, явивший пример массового героизма, отваги и мужества при защите социалистической Родины.

Организатором, руководителем и вдохновителем исторической победы в Великой Отечественной войне явилась мудрая Коммунистическая партия. С докладом по этому вопросу на сессии выступил доцент П. П. Андреев. Он показал историческую роль КПСС как организатора и идейного вдохновителя победы советского народа над коварным врагом. Партия цементировала ряды бойцов на фронте, обеспечивала высокий морально-политический дух советских войск.

Коммунистическая партия создала в тылу врага бесстрашную армию народных мстителей — партизанские отряды, бригады, дивизии и другие, более крупные соединения. Выдающаяся роль принадлежала партии в организации и проведении политической работы как в армии и партизанских отрядах, так и среди гражданского населения.

Много внимания в докладе было уделено раскрытию исторической роли партии как руководителя и организатора деятельности советского народа по перестройке экономики страны для нужд войны.

С воспоминаниями на сессии выступил участник Великой Отечественной войны, бывший слушатель ВПШ при ЦК КПСС, ныне заведующий отделом в газете «Красная звезда», Герой Советского Союза Н. С. Никольский.

С интересными воспоминаниями выступили также товарищи из братских стран народной демократии — активные участники борьбы против фашизма.

Научные сессии в ИМЛ, АОН и ВПШ показали, что за последние годы значительно продвинулась разработка истории Великой Отечественной войны Советского Союза. Знаменательным событием в исторической науке явился выход в свет I и II томов «Истории Великой Отечественной войны», в которых нашли научное обобщение события, происходившие в предвоенные годы и в первый период Великой Отечественной войны. В настоящее время ведется работа по завершению подготовки всех шести томов «Истории Великой Отечественной войны» — великой летописи геро-

изма и славы советского народа и его родной Коммунистической партии. Научные сессии показали также необходимость дальнейшего изучения и разработки важнейших проблем истории Великой Отечественной войны Советского Союза. Ибо победа со-

ветского народа в минувшей войне имеет всемирно-историческое значение, она оказала и по-прежнему оказывает огромное влияние на весь ход мировой истории, на судьбы народов многих стран земного шара.

А. И. Щеголев

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР ТБИЛИССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА имени И. В. СТАЛИНА

На кафедре разрабатываются различные проблемы истории революционного движения в Грузии и Закавказье, русско-грузинских отношений, социально-экономических и общественно-политических отношений в Грузии и Закавказье в XIX в., истории общественной мысли, культурно-экономических связей советских народов и др.

Заведующий кафедрой профессор А. Н. Сургуладзе в течение многих лет работает над проблемой революционного движения в Грузии и Закавказье. По этой теме он опубликовал монографии: «Очерки из истории революционного движения в Грузии (1917—1921 гг.)» (Тбилиси. 1954); «Борьба трудящихся Закавказья за победу социалистической революции в 1917—1918 гг.», Т. I (Тбилиси. 1957); т. II (1919—1921 гг.) (Тбилиси. 1961) и др. Эту проблему также исследует профессор Я. Г. Хуцишвили. Им опубликована работа «Революция 1905—1907 гг. в Грузии» (Тбилиси. 1955).

Профессор А. Г. Пирцхалайшвили изучает вопросы социально-экономических отношений в Грузии и Закавказье в XIX веке. Им опубликованы: «К истории выступления тбилисских амбаров в 1865 г.» («Исторические записки», т. 8. 1940); «Имеретия и Гурия 1804—1840 гг. (Со времени вступления в подданство России до введения в них общегосударственного управления по закону 10 апреля 1840 г.)» (Тбилиси. 1942); «Из истории городов Грузии за первые 30 лет XIX века» («Труды» Института истории АН Грузинской ССР, т. V, 1960). В последнее время А. Г. Пирцхалайшвили работает над темой «Роль Грузии в русско-турецких и русско-персидских отношениях».

Исследование истории русско-грузинских отношений осуществляет профессор Я. З.

Цинцадзе. По этой проблеме им написан ряд работ («Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений (X—XVI вв.)» (Тбилиси. 1956); Я. З. Цинцадзе и Ш. Месхиа «Из истории русско-грузинских взаимоотношений X—XVIII вв.» (Тбилиси. 1958); «Покровительственный трактат 1783 г. Материалы к истории русско-грузинских взаимоотношений» (Тбилиси. 1960). Сейчас Я. З. Цинцадзе готовит для издания курс лекций «Древние государства России».

Доцент В. Г. Махарадзе работает над историей русско-грузинских отношений во второй половине XVIII века. Им опубликованы исследования: «Из истории русско-грузинских взаимоотношений (60—70-е годы XVIII века)» («Труды» Тбилисского университета, т. 61. 1956); «Аспиндзская битва» (Тбилиси. 1957). В настоящее время он разрабатывает историю русско-грузинских отношений 80—90-х годов XVIII века.

Доцент З. Л. Швелидзе, исследуя движение народников в Грузии и Закавказье, выпустил книгу «Революционно-народническое движение в Грузии» (Тбилиси. 1960). Сейчас он пишет исследование на тему «История народнического движения в Армении».

Доцент Н. В. Кадейшвили разрабатывает вопросы дружбы грузинских и украинских колхозников в послевоенные годы на примере культурно-экономических связей между колхозниками Махарадзевского и Генического районов Грузинской и Украинской ССР.

Члены кафедры систематически выступают с лекциями и докладами, публикуют научно-популярные брошюры и статьи по вопросам истории СССР.

И. М. Табагуа

Хроникальные заметки

◆ В последнее время преподаватели кафедры всеобщей истории Туркменского государственного университета работают над рядом монографий и статей по различным разделам всеобщей истории. Так, старший преподаватель кафедры Л. Н. Гителис пишет книгу «Борьба за демократию, против ликвидации Четвертой республики (июнь — сентябрь 1958 г.)». Доцент А. А. Росляков подготовил к печати работу, посвященную военному искусству народов Средней Азии и Казахстана в VI—XV веках. Старший преподаватель Д. И. Карлы написал научно-популярную брошюру «Ислам — орудие порабощения женщины», а старший преподаватель кафедры кандидат исторических наук А. М. Чиперис опубликовал статью «Борьба народов Юго-Восточного Крыма против экспансии султанской Турции в 50—70 годах XV века».

Коллектив кафедры также ведет большую общественную работу. Члены кафедры выступают с лекциями и докладами перед трудящимися Ашхабада по радио и телевидению. Активно участвуют члены кафедры и в научно-теоретических конференциях, проводимых как в университете, так и за его пределами. Так, А. А. Росляков на состоявшейся в апреле 1961 г. научно-теоретической конференции ТГУ выступил с докладом на тему «Баба-Дайхан — покровитель земледелия (историко-этнографический очерк)». Л. Н. Гителис сделала сообщение «Борьба Французской коммунистической партии против ликвидации Четвертой республики», А. М. Чиперис осветил вопрос о находках среднеазиатской поливной керамики в Каффе в XIV веке.

Члены кафедры приняли активное участие в научно-теоретических конференциях, посвященных 90-летию со дня рождения В. И. Ленина. На состоявшейся в ноябре 1960 г. в Махачкале конференции обсуждался вопрос о религиозных пережитках и путях их преодоления.

Коллектив кафедры приложит все усилия к тому, чтобы обеспечить высокую теоретическую и практическую подготовку молодых специалистов-историков для нужд республики. Это явится лучшим подарком кафедры XXII съезду партии.

◆ Недавно в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства обнаружена переписка Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР с Центросибирью и Иркутским Советом в 1918 году. Документы Центрального архива помогают воспроизвести картину огромной организаторской работы, которая проводилась Центросибирью и Иркутским Советом в 1918 году. Одно из обнаруженных дел называется «Переписка с губернским и уездными учреждениями Иркутской губернии об организации и деятельности Советской власти в губернии». В нем заслуживает внимания телеграфный обзор, представленный Я. Янсоном и Б. Шумяцким в наркомат внутренних дел РСФСР,

от 20 января 1918 года. В обзоре содержатся сведения о создании Комитета советских организаций Восточной Сибири и его конструировании. Ссылаясь на Первый крестьянский съезд Нижнеудинского уезда (8—10 января 1918 г.), признавший Советскую власть, и на другие события, Янсон и Шумяцкий указывают, что «в деревне происходит острый перелом в нашу пользу», что «Советская власть крепнет». Далее сообщается, что Иркутский Совет предпринимает меры к реорганизации старой армии, национализации банков, к борьбе со спекуляцией, реорганизации суда и созданию революционного трибунала. В другом деле имеются телеграммы, письма и иные документы в адрес Председателя Совнаркома В. И. Ленина, наркома Г. И. Петровского о политическом и военном положении на местах, о борьбе с контрреволюцией, саботажем и голодом.

◆ Фонды Новосибирского областного краеведческого музея продолжают непрерывно пополняться новыми экспонатами. Многие из них принесены в дар музею гражданами, хранившими или случайно нашедшими документы и предметы, имеющие историческую ценность. Так, житель Новосибирска коммунист В. С. Ильихин принес в дар музею дорогой для него документ — первый мандат депутата Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов, полученный им в феврале 1917 года. Документ подписан секретарем Новониколаевского горкома партии. В. С. Ильихин рассказывает, что в дни Февральской революции он работал фельдшером 149-го солдатского эвакуационного госпиталя. Весть о революции всколыхнула всех. Потом стало известно о созыве общего собрания представителей рабочих и солдат. От 149-го солдатского госпиталя делегатом послали В. С. Ильихина. На собрании Совета рабочих и солдатских депутатов ему и был вручен этот памятный мандат.

Житель Новосибирска К. Ф. Тюнюков на берегу р. Оры нашел в песке небольшую медаль из желтой меди. На лицевой стороне ее изображена женщина со знаменем в руках, а на знамени надпись: «Свобода». Около женщины с одной стороны — солдат, с другой — очевидно, Геркулес, разбивающий молотом цепь. Изображение несколько стерлось, нельзя рассмотреть ни лиц, ни отдельных деталей. А на оборотной стороне медали вычеканены строки знаменитого послания А. С. Пушкина в Сибирь:

Товарищ, верь: взойдет она,
Заря пленительного счастья.
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена.

Предполагается, что эта медаль является тайным значком декабристов, отчеканенным в период пребывания их в сибирской ссылке. Подробности ее происхождения еще предстоит выяснить.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Обзоры и рецензии

«Dokumenty Československé zahraniční politiky 1945—1959». Praha. Státní nakladatelství politické literatury 1960. 784 str.

«Документы чехословацкой внешней политики 1945—1959 гг.».

Чехословацкий институт международной политики и экономики выпустил в свет сборник документов о внешней политике страны в 1945—1959 гг. Издание подобных документов имеет серьезное значение для разработки большого комплекса вопросов, связанных с развитием международных отношений ЧСР в периоды становления народно-демократического строя, победы социалистических отношений и построения социалистического общества. Сборник дает богатую документальную основу для детального анализа проблем внешней политики ЧСР, в том числе проблем, поставленных в известной монографии Ярослава Шедивого и Кветы Коржалковой, а также в «Истории Чехословакии», т. III¹. Он содержит 176 документов, часть которых публикуется впервые. Составители, отказавшись от включения в сборник документов по маловажным аспектам, сконцентрировали материалы по наиболее актуальным проблемам международных отношений современности. Большая часть документов относится к 1955—1959 годам. Все материалы расположены по 8 тематическим разделам.

Первый раздел («Основы внешнеполитической ориентации народно-демократической Чехословакии») содержит документы, отражающие историю борьбы трудящихся масс и рабочего класса во главе с Коммунистической партией за выработку генеральной линии внешней политики ЧСР после 1945 г., за ориентацию на союз и дружбу с Советским Союзом, против реак-

ционных планов буржуазии, стремившейся связать судьбу народов Чехословакии с политикой западных держав. Здесь помещен «Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между ЧСР и СССР» (1943 г.), соответствующая часть знаменитой Кошицкой программы (1945 г.), «Резолюция Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии о международном политическом положении» (1956 г.), выдержки из отчетов о деятельности ЦК КПЧ X и XI съездам партии и другие важные материалы.

Во втором и третьем разделах помещено 62 документа, характеризующих связи Чехословацкой Республики со странами социалистического лагеря и наглядно раскрывающих новый тип отношений между странами, основанный на ленинских принципах пролетарского интернационализма. Единая цель, объединяющая все государства, входящие в мировой социалистический лагерь, успехи каждого из них в деле строительства социализма и коммунизма создают благоприятные условия для тесного экономического, политического, культурного и научного сотрудничества, основанного на принципах полного равноправия, взаимного уважения национальных интересов и социалистической взаимопомощи. Ряд документов раскрывает разностороннюю работу Совета экономической взаимопомощи, созданного в январе 1949 г., и позволяет проследить изменение форм сотрудничества от простой торговли до прямой координации производственных планов всех социалистических стран с целью наиболее целесообразной специализации в рамках социалистического лагеря. Другая группа документов (№№ 61—68) касается вопро-

¹ J. Šedivý, K. Kořalková. 15 budovatelských let. Zahraniční politika ČSR v letech 1945—1960. Praha. 1960; «История Чехословакии». Т. III. М. 1960.

сов укрепления обороноспособности социалистических стран.

В четвертом разделе сборника помещены материалы, освещающие отношения Чехословакии с двумя германскими государствами. Составители учли, что в 1959 г. уже был опубликован соответствующий сборник документов «ЧСР и Германия»², и стремились поэтому дополнить данный раздел новыми документами, такими, как «Заявление чехословацкой делегации об общих взглядах на мирный договор с Германией, сделанное на конференции заместителей министров иностранных дел четырех великих держав в Лондоне» (30 января 1947 г.), «Пражская декларация министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, ЧСР, Польши, Румынии, Венгрии и ГДР» (25 декабря 1950 г.), «Совместное заявление партийных правительственных делегаций ЧСР и ГДР» (27 ноября 1959 г.) и др. (в общей сложности 13 документов). Собранные здесь материалы наглядно иллюстрируют, как совместно с Советским Союзом и другими миролюбивыми государствами Чехословакия в течение 1945—1949 гг. вела борьбу за единую, демократическую, денацифицированную и демилитаризованную Германию, а затем, в условиях осуществленного империалистическими державами раскола Германии, направляла все силы на поддержку ГДР и на борьбу с возрождающимся западногерманским милитаризмом, за мирное разрешение германской проблемы, заключение мирного договора и урегулирование вопроса о Западном Берлине. Сюда же тематически примыкают документы пятого раздела — об отношениях ЧСР с Австрией.

В шестом разделе, посвященном отношениям Чехословакии со странами Азии, Африки и Латинской Америки, содержится 32 документа, раскрывающие, как социалистическое государство помогает строить новую жизнь народам экономически слабо-развитых стран, недавно сбросивших иго

колониализма (Индия, Индонезия, Бирма, Цейлон, Гана, Гвинея и др.).

Материалы двух последних разделов освещают борьбу Чехословацкой Республики против империалистической агрессии и «холодной войны», за мирное сосуществование и всеобщее разоружение. Особая группа документов касается участия представителей ЧСР в работе ООН и других международных организаций.

Высоко оценивая проделанную составителями сборника работу, мы тем не менее считаем необходимым высказать некоторые замечания в их адрес. Обращает на себя внимание то, что в разделе VI отсутствует ряд интересных документов, в частности долгосрочный торговый договор ЧСР с Индией, заключенный в сентябре 1957 г.; протокол об экономическом и научно-техническом сотрудничестве с Гвинейской республикой (октябрь 1958 г.); долгосрочное торговое соглашение с Бирманским Союзом, подписанное в феврале 1955 г.; соглашение о культурном и научно-техническом сотрудничестве между Чехословацкой Республикой и Эфиопией, подписанное в декабре 1959 года. Жаль также, что среди документов, характеризующих борьбу ЧСР за мирное сосуществование, читатель не встретит материалов пленума ЦК КПЧ, состоявшегося в феврале 1956 г. и посвященного вопросам внешней политики страны. А ведь эти документы легли в основу партийных директив по вопросам отношений ЧСР с зарубежными государствами (см. док. № 155).

Собранные в сборнике источники являются ярчайшим свидетельством того, что Коммунистическая партия и правительство Чехословацкой Социалистической Республики проводят в области международных отношений политику мирного сосуществования и экономического соревнования государств с различным общественным строем. Данная публикация послужит дальнейшей разработке в науке важных проблем истории внешней политики братской Чехословакии.

Г. П. Мурашко

² «ČSR a Německo. Výbor dokumentů k československé politice v německé otázce». Praha. 1959.

«*Proletarischer Internationalismus*». Zusammengestellt und bearbeitet von A. Anderle und K. Hecktheuer. Berlin. «Rütten und Loening». 1961. 236 S.

«Пролетарский интернационализм». Сборник статей.

Предлагаемая вниманию читателей новая книга представляет собой сборник статей, подготовленный к печати Институтом по изучению истории народов СССР при университете имени М. Лютера в Галле. В рецензируемой работе подвергнуты рассмотрению самые различные аспекты проблемы. Главное же внимание уделено истории развития и упрочения солидарности трудящихся Германии и СССР. Сборник охватывает период от начала Великой Октябрьской социалистической революции до 1960 года. Наряду с учеными ГДР (А. Андерле, И. Цельт) со статьями здесь выступают ветераны германского рабочего движения М. Бэнквиз, В. Гофманн, О. Гебенрот, а также ряд молодых историков.

Сборник открывается статьей А. Андерле «Ленин — борец за пролетарский интернационализм». На основе изучения произведений В. И. Ленина и документов партийных съездов и конференций автор прослеживает последовательную борьбу большевиков во главе с В. И. Лениным за защиту и дальнейшее развитие выработанных К. Марксом и Ф. Энгельсом принципов пролетарского интернационализма, за их претворение в жизнь. В статье показано, какую огромную роль в этом сыграли уже первые произведения В. И. Ленина, а также решения II съезда РСДРП. Автор выявляет значение ленинской «Искры» в борьбе против буржуазного национализма, за последовательное проведение принципов международной пролетарской солидарности. В статье полно освещена деятельность В. И. Ленина по ликвидации в рабочем движении влияния врагов пролетарского интернационализма (бундовцев, «австромарксистов», польских буржуазных националистов и т. д.) в период русско-японской войны и революции 1905—1907 гг. в России, накануне и в годы первой мировой войны. Учение В. И. Ленина о пролетарском интернационализме, подчеркивает автор, приобретает ныне особенно актуальное значение, так как оно является мощным оружием в руках трудящихся ГДР в их борьбе с империалистами и милитаристами Западной Германии.

В ряде статей сборника освещается вопрос о различных формах солидарности гер-

манских трудящихся с Советской республикой в первые годы ее существования. В частности, в статье молодого исследователя Сони Штригниц рассказывается об активном участии бывших германских военнопленных в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Опираясь на многочисленные и малоизученные документальные данные, автор показал, как после Октября в лагерях для военнопленных в Москве, на Урале, в Сибири, Средней Азии и других местах шло создание лагерных Советов, формирование отрядов добровольцев, выступавших против контрреволюционных сил. Статьи Г. Краузе и Г. Шаафа содержат материал о помощи пролетариата промышленного района Галле Советской республике в 1918—1920 годах.

Вопрос о материальной помощи рабочего класса Германии советскому народу во время голода 1921 г. исследуется в статье Г. Мюллера.

Верная своему интернациональному долгу, молодая Советская республика в невероятно тяжелых условиях того времени, в свою очередь, оказывала помощь трудящимся Германии. Непосредственно этой теме посвящена статья Гизелы Ен, в которой показана моральная поддержка и материальное содействие советского народа немецким труженикам в период оккупации Рурской области французскими империалистами (1923 г.). Автором приведены также малоизвестные материалы о состоявшихся в ряде городов СССР демонстрациях и митингах протеста против оккупации Рура.

Значительное внимание уделено в сборнике деятельности МОПРа, выяснению роли этой организации в укреплении международной солидарности трудящихся, упрочении единства рабочего класса.

В статьях И. Мая, Х. Хеердеген, А. Шюле рассматриваются проблемы послевоенного устройства Германии, борьба СССР за заключение мирного договора с Германией, за создание единого, независимого, демократического и миролюбивого немецкого государства.

В сборнике содержится также ряд статей по общим проблемам пролетарского интернационализма и по отдельным аспектам темы. В целом материалы книги красноре-

чиво свидетельствуют о великой силе и жизненности идей пролетарского интернационализма, под великим знаменем которого коммунистические и рабочие партии еще теснее смыкают свои ряды, увереннее идут к новым победам.

Историки Германской Демократической Республики выпустили ценный и полезный

труд, направленный против буржуазного национализма и буржуазной идеологии и служащий делу дальнейшего укрепления рабочей солидарности, воспитания трудящихся всех стран в духе братского сотрудничества, взаимопомощи и дружбы.

Ю. М. Григорьян

По страницам зарубежных журналов

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛОВ, ВЫХОДЯЩИХ В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

«Századok», Budapest, 1961, № 2—3.

Исследования: П. Ж. Пах. Освещение некоторых вопросов аграрного развития XV—XVIII вв. на конгрессе историков в Стокгольме; Т. Витман. Капиталистические возможности фламандского сукноделия накануне мануфактурного периода; Ж. Грочаньн. Арест Миклоша Вешеленьи (часть II); З. Хорват. Развитие национализма и оформление национального вопроса в последние десятилетия дуалистической Венгрии. **Сообщения:** А. Р. Варконьн. Материалы к истории Партии независимости. **Дискуссия:** Л. Лукач. О деятельности Кошута в эмиграции.

«Nghiên cứu lịch sử», Hà-nôi, 1961, № 29(8)

Хоанг Куанг. Августовская революция и социализм; Чан Ван Ти. Из опыта форм борьбы во время Августовской революции; Чан Хьюи Льеу. Отражение вьетнамского революционного движения в литературных произведениях вьетнамских авторов; М. Г. Левин. Этнографические и антропологические материалы как исторический источник; Хоанг Нам. О роли Нгуен-чюнг-то в новой истории Вьетнама; Дао Ты Кхай. Несколько соображений о башне Дао-Тхинь и культуре бронзового века (окончание); То Чунг. Движение «Донг кинь нгиа тхук» — первое движение за социальные реформы; Пан Зиа Бен. Деятельность историков Польской Народной Республики.

«Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», Berlin, 1961, № 4.

Статьи: Эрнесто Раджоньери. Италия и нападение на СССР; Вольфганг Руге. К проблематике и предыстории Берлинского договора 1926 г.; Эдуард Винтер. Д. Е. Яблонский и раннее берлинское просвещение. **Сообщения:** Герхард Хейц. О «новом аспекте» остэльбской аграрной истории; Бернхард Тёпфер. Начало «божьего мира» (Treuga Dei) в Северной Франции.

«Z pola Walki», Warszawa, 1961, № 2.

Статьи: Витольд Лукашевич. Из истории рабочего движения в Гданьском Поморье 1870—1904 гг.; Эльжбета Качиньска. Две стачки в Заверце в 1894 г.; Ежи Дашкевич. «Тарнобжегская республика» (1918—1923 гг.); Александер Коханьски. Феликс Тых. Библиографический путеводитель по программным документам Коммунистической партии Польши. **Проблемы и дискуссии:** Владислав Гура. По поводу статей Кристины Керстен о западных польских землях. **Документы и воспоминания:** Леон Фершт. Объединение фракций Социал-Демократии Королевства Польского и Литвы «розломовцев» и «зажондовцев» в 1916 г. (из воспоминаний деятеля СДКПиЛ); Протоколы IV Конференции КПП (1925 г.). Часть II. **Биографические статьи и материалы:** Станислав Вольф. Воспоминания о Стефане Вольфе; Станислава Лебланг. Томаш Домбаль; Тереса Монастерска. Станислав Мертенс (Стефан Скульски).

«Z pola Walki», 1961, № 3.

Статьи: Францишек Хавранек. Возникновение Коммунистической партии Верхней Силезии; Кристина Кавецка. Польская социалистическая партия — Оппозиция (1918—1920); Божена Врублевска. Из истории польской коммунистической печати «Пшуглэнд Сполечны» (1930—1931). **Проблемы и дискуссии:** Роман Верфель. По поводу книги А. Циолкоша «Роза Люксембург и русская революция»; Тадеуш Ковалик. По поводу Крусинского и «крусинщиков»; Леон Баумгартен. Еще раз о необходимости критического подхода к источникам (ответ Т. Ковалику). **Документы и воспоминания:** Брюссельская демократическая ассоциация в 1847—1848 гг. и деятельность в ней Маркса, Энгельса и Лелевеля (подготовил к печати Эмануэль Халич); Письма Розы Люксем-

бург к Леону Иогихес-Тышке. Часть I. 1898 г. (подготовил к печати Феликс Тых при соучастии Яна Томицкого); Протоколы IV конференции Коммунистической партии Польши (1925 г.). Часть III.

«*Wiadomości historyczne*», Warszawa, 1961, № 3.

Статьи: В. Крал. Народно-освободительная борьба в Чехословакии в 1938—1945 гг.; Я. Борковский. Возникновение Временного правительства национального единства (июнь 1945 г.).

«*Analele Institutului de istorie a partidului de pe lângă C. C. al P.M.R.*», București, 1961, № 3.

40 лет борьбы под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма. Доклад, пред-

ставленный товарищем Георге Георгиу-Деж на торжественном собрании по случаю 40-й годовщины создания Коммунистической партии Румынии, состоявшемся 8 мая 1961 года. **Документы:** Документы в связи с созданием Коммунистической партии Румынии и ее деятельностью в первые годы существования. **Статьи:** Г. Василики и Н. Лупу. О значении выступлений рабочих — железнодорожников и нефтяников в январе—феврале 1933 г. для задержания фашизации страны; Титу Джоржеску и В. Ливяну. Идеи ленинизма — путеводный маяк в борьбе за создание коммунистической партии; И. Ойштяну и К. Флоря. Новый этап в развитии мировой социалистической системы; Д. Попеску (Лугож). Забастовка металлургов в Валя Бистрей в 1906 году.

ЗАМЕТКИ О СТАТЬЯХ

Из истории монополистического капитализма в буржуазной Болгарии.

«*Икономическа мисъл*», София, 1960, № 10, стр. 57—73.

Буржуазные ученые стремятся доказать, будто с помощью капиталистического государства, в частности путем применения так называемых «антитрестовских законов», можно «излечить» капитализм от его недугов, отрицательных явлений, связанных с засильем монополий.

Против этих лженаучных измышлений и направлена статья болгарского ученого Л. Берова, основанная на новых материалах Центрального государственного исторического архива в Софии.

Первый антикартельный закон был принят в Болгарии под давлением трудящихся масс осенью 1931 года. Предусматривая установление правительственного контроля над картелями и ценами, он лишь регламентировал деятельность картелей. Закон не являлся серьезным препятствием для монополий. Уже в 1932 г. один из промышленников заявил, что первоначальные опасения предпринимателей в отношении закона о картелях оказались напрасными. «Пусть и впредь,— продолжал он,— министерство с умом применяет этот закон» (стр. 60).

В 1936 г. правительство издало новый закон о промышленности, который, по существу, повторял закон 1931 г., но был еще более умеренным. Он запрещал существование монополистических объединений,

не зарегистрированных в министерстве торговли, промышленности и труда. В ответ на это в промышленности возникла целая серия «обществ», внешне совершенно безобидных, а на деле являвшихся тайными картелями. Таким, например, было основанное в 1939 г. текстильное общество «Успех». Хотя в договоре об учреждении общества ничего не говорилось о ценах на продукцию, действительная цель объединения — поддержание монопольно высоких цен и получение монополистической прибыли — ясно проступала из цифр, характеризовавших доходы общества: до картелирования годовой доход каждой из фабрик общества составлял 14—16%, после объединения он вырос в 1939 г. до 27%, в 1940 г. — до 39,4%.

Подобный же характер носили картели чулочных, галантерейных фабрик и многие другие.

Новые архивные данные показывают, что в Болгарии в период между двумя мировыми войнами существовало гораздо больше монополистических объединений, чем было принято считать до сих пор. Характерно, что в первые годы после установления открытой монархо-фашистской диктатуры (1934 г.) в Болгарии функционировало особенно много монополистических объединений, причем лишь 11 из 29 объединений были официально зарегистрированы в министерстве торговли, промышленности и труда. Остальные 18 были «тайными», но хорошо известными властям. Над зарегистри-

стрированными картелями. министерство осуществляло контроль, однако он был настолько формальным, что предпринимателям было нетрудно его обойти.

Разоблачая утверждения буржуазных исследователей об «эффективности» буржуазного антикартельного законодательства в Болгарии, Л. Беров анализирует доходы картелей за весь период их существования и приходит к выводу, что «условия для функционирования промышленных картелей в Болгарии после издания антикартельного закона 1931 г. были ничуть не хуже, чем прежде» (стр. 70).

Р. П. Гришина

Правое руководство Германской социал-демократической партии в фарватере политики германских реваншистов

«Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Berlin, 1961. Sonderheft anlässlich des 15. Jahrestages der Gründung der S. E. DD.

Статьи Гельмута Кольбе («Развитие СДПГ от годесбергского до ганноверского партийтага») и Гюнтера Бензера («Примечательные признания. Как правые вожди СДПГ боролись против единства рабочего класса») разоблачают правых лидеров германской социал-демократии, открыто перешедших со времени годесбергского партийтага (ноябрь 1959 г.) в лагерь германских реваншистов. Принятая на этом съезде программа СДПГ не только свободна от «социалистической» фразеологии, но и беззастенчиво призывает рабочих к поддержке аденауэровского курса во внутренней и внешней политике ФРГ. Годесбергская программа СДПГ, отмечает Кольбе, знаменует собой дальнейшее сближение правых социал-демократов с правящим христианско-демократическим союзом. На партийном съезде саарской организации (СДПГ), состоявшемся вскоре после Годесберга в Саарбрюккене, один из лидеров СДПГ, Вайнер, недвусмысленно заявил: «Положение больше не позволяет, чтобы ХДС и СДПГ непримиримо противостояли друг другу». Это выступление было понято социал-демократической фракцией бундестага как директива. 30 июня 1960 г. социал-демократическая фракция одобрила внешнюю политику правительства Аденауэра, а затем фактически поддержала правящую партию в вопросе о предоставлении правительству права издавать чрезвычайные декреты.

Рядовые социал-демократы и некоторые функционеры СДПГ не одобрили действий лидеров партии, их сползания на рельсы открытого реваншизма и неофашизма. Проходившие в 1960 г. конференция социал-демократического студенчества, 6-й съезд союза металлистов, окружные конференции СДПГ показали, что большинство рядовых социал-демократов критикуют аденауэровский курс правления СДПГ и требуют решительной борьбы против всеобщей воинской повинности, вооружения бундесвера атомным оружием и введения чрезвычайного положения. Однако из-за отсутствия сплоченности в лагере оппозиции она не смогла преодолеть предательского курса руководства.

Правые лидеры СДПГ постарались не допустить оппозицию на ганноверский партийтаг, созванный 21 октября 1960 года. В Ганновере Олленхауэр обрушился с угрозами на участников 6-го съезда союза металлистов, потребовавших социализации крупных отраслей народного хозяйства. Он категорически заявил, что все члены партии должны руководствоваться годесбергской программой. Ганноверский партийтаг пошел дальше годесбергского по пути сближения с реваншистами, одобрив атомное вооружение бундесвера.

Г. Кольбе правильно ставит вопрос об идеологической основе сближения правого руководства СДПГ с партией Аденауэра. Этой основой, замечает он, является звериная ненависть к коммунизму тех и других. Правые лидеры СДПГ ныне стали на такой же роковой путь, как и их предшественники накануне установления фашистской диктатуры.

Не менее интересна статья Гюнтера Бензера, в которой автор анализирует высказывания одного из лидеров СДПГ, Кадена, выступившего в социал-демократическом журнале «Die neue Gesellschaft» со статьей «Решение в Веннигсене. Возрождение СДПГ в 1945 г. и единство рабочего класса». Каден в соответствии с открытым курсом СДПГ на прислужничество империалистам стремится убедить монополистов ФРГ, что социал-демократическая партия всегда верно служила их интересам. При этом он откровенно признает, что правые лидеры СДПГ активно препятствуют осуществлению единства сил пролетариата. Таким образом, стремясь выслужиться перед своими хозяевами-монополистами, Каден невзначай разоблачает активно культи-

вируемую в ФРГ легенду о том, что причиной несостоявшегося объединения рабочих партий в Западной Германии была якобы «несговорчивость коммунистов». Из приводимых Каденом материалов становится ясно, что в 1945—1946 гг. в среде социал-демократов Западной Германии наблюдалось сильное стремление к объединению с коммунистами, которое, однако, было парализовано раскольническими действиями Шумахера и иже с ним.

Своей статьей, как правильно отмечает Г. Бензер, Каден хочет доказать, что правое руководство социал-демократии является ярким противником коммунизма, что оно полностью одобряет политику НАТО и придерживается столь же проамериканских позиций, как и сам Аденауэр.

Н. И. Кудрявцева

Герман Аубин — идеолог порабощения народов Восточной Европы

«Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Sonderheft zum 15. Jahrestag der Befreiung Deutschlands vom Hitlerfaschismus, 1960. S. 187—211.

В статье Рудольфа Графа «Герман Аубин на службе фашистской оккупационной политики в отношении Польши и клерикально-милитаристского антибольшевизма» разоблачаются человеконенавистнические «теории» главы западногерманских остфоршеров Германа Аубина, пропагандирующего захват «восточного пространства», истребление народов стран Восточной Европы.

Остановившись в начале статьи на деятельности Аубина до второй мировой войны в бреславльском, краковском и ряде других институтов и учреждений по «изучению Восточной Европы», автор подчеркивает, что все публикации Аубина были подчинены одной цели — оправдать и идеологически обосновать экспансию германских феодалов и прусско-германских милитаристов на Восток.

В период господства фашистской диктатуры Аубин — яркий апологет империалистической, разбойничьей политики Гитлера. Он выступал и в печати и по радио с пропагандистскими статьями и речами, выдержанными в духе фашистской «теории жизненного пространства», «расовой теории» и т. п.

Р. Граф разбивает затасканные «аргументы» Аубина, с помощью которых он пытался обосновать «необходимость и неиз-

бежность» покорения немецкой военщиной народов Восточной Европы. К подобным «аргументам» Аубин относил «слабость» этих народов, их «отсталость», «неспособность» создать в «восточной зоне (Ostzone) порядок» и тому подобные гнусные измышления. В статье разоблачаются разглагольствования Аубина о «культурной миссии» германцев на Востоке и вскрывается вся вздорность надуманных Аубином нелепых исторических параллелей и аналогий со средневековой историей. Эта фальсификация истории понадобилась ему для того, чтобы все завоевательные походы германцев на Восток объявить «народным движением».

Приведя цифры и факты о массовых зверствах гитлеровцев в Польше в годы второй мировой войны, в результате которых погибло свыше 6 млн. человек, автор подчеркивает, что это был результат той самой политики, идеологом которой был Аубин.

В статье раскрывается преступная роль Аубина в выработке в 30-х годах планов создания единого империалистического фронта против СССР и использования для этой цели Польши. Наиболее законченное выражение получила эта «концепция» в тезисах Аубина, прочитанных им на Геттингенском съезде историков в 1932 году. Идеи этих тезисов удивительно совпадали с основными целями так называемой мюнхенской политики западных держав. В своих последующих публикациях Аубин старался убедить общественное мнение стран Запада в том, что область германских притязаний расположена только на Востоке. Чтобы как-то «обосновать» этот тезис, Аубин всячески пропагандировал «единство западного мира», а завоевание восточных земель рассматривал в качестве «миссии Запада».

Р. Граф вскрывает всю лживость этих построений Аубина, показывает теснейшую связь его «научной» деятельности с потребностями агрессивной политики германского империализма.

С началом захвата фашистской Германией стран Западной Европы Аубин, кричавший ранее о «единстве западного мира», теперь «забыл» о своих прежних «исследованиях» и заговорил о том, что судьба германского народа издавна решалась на границах Востока и Запада.

В заключение статьи Р. Граф раскрывает роль Аубина в психологической подготовке новой войны. Он отмечает, что ныне Аубин

снова служит империалистам Германии, являясь одним из ведущих «экспертов» западногерманских милитаристов по Востоку. Как и в период фашистской диктатуры, он вновь поставляет «аргументы» для оправдания агрессивных планов захвата стран Восточной Европы. Усилия Аубина направлены ныне на «доказательство» необходимости пересмотра границы по линии Одер — Нейссе, на пропаганду антикоммунизма и защиту агрессивных планов НАТО. Г. Аубин относится к числу тех недобитых гитлеровцев, которые ничего не забыли и ничему не научились. Однако реваншистским «теориям» западногерманских апологетов реваншизма и милитаризма никогда не суждено воплотиться в жизнь. Объединенная мощь стран социалистического лагеря надежно гарантирует каждую социалистическую страну от любых посягательств агрессивных сил.

Ю. М. Лилин

Статья об истории экономического сотрудничества РНР с СССР

«*Studii. Revista de istorie*», București. 1961, № 2, p. 423—447.

Исследование отношений нового типа, сложившихся между социалистическими странами, — важная задача историков-марксистов. Она тем более актуальна, что сущность этих отношений, история их возникновения и развития извращаются буржуазными идеологами и современными ревизионистами. В связи с этим представляет значительный интерес статья М. Хоровица «Борьба РРП за развитие румыно-советских экономических отношений», напечатанная в номере, который посвящен 40-летию со дня создания Коммунистической партии Румынии.

Автор предпринял попытку дать исторический очерк возникновения и развития экономического сотрудничества РНР и СССР. Обращаясь к периоду между двумя мировыми войнами, он отмечает, что правившие страной реакционная румынская буржуазия и помещики, питая классовую ненависть к первому в мире государству рабочих и крестьян, всячески препятствовали установлению нормальных, добрососедских отношений с ним. Дипломатические отношения между двумя государствами были восстановлены лишь в 1934 г., и только в 1936 г. между ними было заключено первое торговое соглашение. Однако и после этого вследствие саботажа реак-

ционных правительств и капиталистических фирм объем торговли с СССР, несмотря на давние традиции и благоприятные условия развития (возможность экономического взаимодополнения, территориальная близость, удобство путей сообщения), оставался ничтожным, составляя в лучшие годы 0,1% всего объема внешней торговли Румынии. Подписанный в Москве 26 февраля 1941 г. договор о торговле и мореплавании не был введен в действие: военно-фашистская диктатура Антонеску бросила Румынию в развязанную Гитлером преступную войну против Советского Союза.

В годы между первой и второй мировой войнами единственной политической силой в стране, активно боровшейся за установление и развитие дружественных отношений с СССР, в том числе и экономических, была Коммунистическая партия Румынии и руководимые ею массовые организации. Освобождение Румынии от фашистского ига и установление народно-демократического строя открыли новую эру в истории румыно-советских экономических отношений. Сразу же после заключения перемирия Советский Союз оказал Румынии серьезную помощь в решении самой острой тогда проблемы — в восстановлении транспорта. Торговые соглашения с СССР от 5 мая 1945 г., 20 февраля 1947 г. и 18 февраля 1948 г. в значительной степени обеспечили удовлетворение потребности румынской промышленности в сырье и оборудовании, что облегчило и ускорило восстановление разрушенного в период войны и гитлеровской оккупации народного хозяйства. В 1945 г. доля СССР во внешней торговле Румынии составила 94,2% по экспорту и 97,6% по импорту; в последующие годы она относительно уменьшилась (в связи с расширением торговли РНР с другими социалистическими и некоторыми капиталистическими государствами), но абсолютный объем товарооборота между двумя странами неуклонно возрастал.

В статье рассматриваются важнейшие вехи румыно-советских отношений в послевоенный период — восстановление дипломатических отношений между двумя государствами, подписание мирного договора, заключение договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и др.

М. Хоровиц стремится установить и проследить связь внутреннего социально-экономического и политического развития РНР по пути социализма с расширением, углублением, совершенствованием форм

экономического сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. Он отмечает, что переход РНР под руководством Румынской рабочей партии в относительно короткий срок от годовичного (на 1949 и 1950 гг.) к перспективному (на 1951—1955, 1956—1960, 1960—1965 гг.) планированию народного хозяйства стал возможен благодаря существованию и успешному развитию мировой социалистической системы, упрочению и быстрому расширению экономического сотрудничества с социалистическими странами, и прежде всего с Советским Союзом. Проявлением этой тенденции явился переход от краткосрочных (в основном годовичных) к долгосрочным торговым соглашениям. Нельзя, однако, упускать из виду и первую, основную сторону этой взаимосвязи: предпосылки для перехода к новым, более высоким формам экономического сотрудничества между социалистическими странами возникли именно в результате создания и упрочения основ планового хозяйства и выработки более зрелых форм планирования в этих странах, в том числе в РНР.

В статье подробно рассматривается значение экономических связей с СССР для выполнения первого и второго пятилетних планов РНР, десятилетнего плана электрификации и нынешнего шестилетнего плана развития народного хозяйства, приводятся основные данные о поставках советского сырья, машин, оборудования (в том числе комплектного), кредитах, продовольственной ссуде и т. д.

Автор освещает вкратце историю научно-технического сотрудничества между двумя странами, его значение для технической реконструкции народного хозяйства РНР, создания новых отраслей промышленности, подготовки кадров ученых и инженеров. Он особо останавливается на деятельности смешанных советско-румынских обществ — так называемых «Совромов». Созданные сразу же после войны, они сыграли большую роль в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства Румынии, став, по словам Г. Георгиу-Деж, «передовыми постами» в развитии нашей (РНР.— С. М.) экономики по пути социализма», «школой социалистического хозяйствования, распространения социалистического опыта в самых важных отраслях народного хозяйства». Когда «Совромы» выполнили свои задачи, советская доля участия в них была передана румынской стороне.

Экономические отношения РНР с

СССР — проявление общих закономерностей развития мировой социалистической системы, обуславливающих объективную необходимость углубления международного социалистического разделения труда, расширения содержания и совершенствования форм экономического сотрудничества между социалистическими странами. В интересной и полезной статье М. Хоровица хотелось бы видеть более обстоятельный анализ высших форм этого сотрудничества — специализации и кооперирования производства во взаимосвязанных отраслях народного хозяйства, координации перспективных планов производства и капитального строительства.

Статья убедительно доказывает, что всестороннее тесное сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами обеспечило небывалое ускорение темпов экономического развития РНР. Оно является залогом дальнейших успехов румынского народа в завершении строительства социалистического общества и постепенном переходе к коммунизму.

С. А. Мадиевский

О кастовом строе в Индии

«Man in India», Kandü. 1960. Oct.-Dec., Vol. 40, № 4, pp. 257—282.

Статья преподавателя этнографии и антропологии одного из калькуттских колледжей П. К. Бхоумика раскрывает изменения, происшедшие за последнее время в положении ряда низших деревенских каст (так называемых «регистрируемых каст») в дистрикте Миднапур. В основу статьи положены личные наблюдения автора и материалы выборочного опроса, проведенного им в некоторых деревнях.

На протяжении последних десятилетий, делает общий вывод Бхоумик, в особенности после достижения независимости, произошло некоторое улучшение положения выходцев из низших каст в бенгальской деревне. Ослабла ранее почти безграничная власть традиционных деревенских панчаятов, в которых господствовали представители высших каст. Несколько смягчились унизительные обычаи, связанные с принятием пищи, участием в общественных празднествах, приглашением на семейные торжества и т. д. Приводимый автором материал показывает, что подобная тенденция связана как с общественно-политическим и культурным развитием страны, так и с экономическими сдвигами в деревне.

Сельские школы, число которых постепенно возрастает, превращаются в очаги борьбы с наиболее крайними проявлениями кастового гнета и кастовой нетерпимости. Представители основных политических партий также выступают против неприкасаемости. Экономические процессы, связанные с ростом капитализма в деревне, зачастую приходят в противоречие с традициями неприкасаемости. Так, расширение применения наемного труда в сельскохозяйственном производстве породило нехватку домашних слуг. В результате к этой профессии стали допускать представителей низших каст, присутствие которых в доме считалось ранее предосудительным. Еще быстрее изживается пренебрежительное отношение к неприкасаемым в тех случаях, когда выходцы из низшей касты богатеют и сами начинают нанимать батраков.

Однако процесс облегчения положения низших каст представляет собой весьма противоречивое явление. Основная ценность работы Бхоумика состоит в том, что она проливает свет на эту сторону вопроса.

Противоречивость указанного процесса проявляется прежде всего в том, что устранение крайних форм кастового гнета отнюдь не сопровождается ослаблением кастовой организации и кастовых делений в целом. Наоборот, улучшение положения некоторых низших каст сопряжено с усилением их собственной внутрикастовой организации. В сознании большинства деревенских жителей (в том числе выходцев из низших каст) отказ от наиболее унижительных обычаев обращения с неприкасаемыми связывается не с ослаблением приверженности к кастовым институтам как таковым, а с изменением положения той или иной общины в рамках кастовой иерархии. Чрезвычайно показательны подробно разбираемые автором материалы о положении общины паундра кшатриев. В обследованных деревнях еще несколько десятилетий тому назад паундра, которых тогда называли падами, считались одной из неприкасаемых каст. В последние годы несколько семей разбогатевших паундра возглавили борьбу против неприкасаемости их общины. Им удалось добиться больших успехов. Социальная приниженность паундра и оскорбительное отношение к ним ушли в прошлое. Однако паундра выступали не против неприкасаемости вообще, но лишь за превращение своей общины в полноправную касту. При этом главной опорой борьбы явилась сама кастовая община

паундра, которая за последние годы чрезвычайно усилилась. У паундра начали действовать кастовые панчаяты, наладились связи между общинами паундра в различных деревнях, появились даже общинные журналы. Паундра стали более строго соблюдать многие религиозно-кастовые обычаи, например, запрещение замужества вдов, на которое неприкасаемые пады смотрели ранее весьма либерально.

Более того, современное развитие Индии, в общем способствующее улучшению положения неприкасаемых, в ряде случаев усиливает кастовую рознь. Так, политическая борьба приводит зачастую к активизации кастовой организации, широко используемой буржуазными общественными деятелями. С другой стороны, в деревне кастовая принадлежность также становится одной из форм конкурентной борьбы. Бхоумик рассказывает историю одного богатого паундра, открывшего собственную лавку. В связи с этим члены каст, традиционно занимающихся торговлей, спровоцировали серьезные общинные столкновения.

Наконец, материалы, приведенные Бхоумиком, иллюстрируют еще одно проявление непоследовательности и противоречивости сдвигов в положении низших каст. Облегчение доли неприкасаемых не носит всеобщего характера. В дистрикте Миднапур, например, положение таких общин, как хари, мочи, дом, за последнее время практически не изменилось. Они по-прежнему остаются париями, презираемыми и эксплуатируемыми деревенской верхушкой.

Л. А. Гордон

Новые материалы о крестьянском восстании под руководством Эмилиано Сапаты «Cuadernos americanos». México. 1960, Noviembre-Diciembre, № 6, p. 165—187.

Франсуа Шевалье, историк, чье имя тесно связано с изучением аграрного вопроса и крестьянских движений в Мексике, был одним из участников «Конференции круглого стола», проведенной в 1959 г. Французским институтом в Мехико по проблемам мексиканской революции 1910—1917 годов. Его доклад на этой конференции послужил основой для статьи о восстании под руководством Эмилиано Сапаты. Автор широко использовал новые материалы из архива соратника Сапаты Октавио Магана. Основная задача статьи — раскрыть причи-

ны превращения штата Морелос в главный очаг революции 1910—1917 гг. (автор определяет ее хронологические рамки 1910—1919 гг.) и показать, как один из ее вождей, индейский крестьянин Эмилиано Сапата, в ходе борьбы вырос и сформировался в политического руководителя крупнейшего крестьянского восстания.

Ф. Шевалье характеризует положение мексиканского крестьянства и историю его обезземеливания, начиная с эпохи испанского владычества, особенно подробно останавливаясь на развитии этого процесса в период между двумя революциями (1856—1857 и 1910—1917 годов). Автор показывает, что именно в штате Морелос обезземеливание крестьян приняло широкий характер, усилилась их эксплуатация вследствие относительно быстрого развития капиталистического хозяйства (тогда как на территории других штатов все еще преобладали полufeодальные формы). Перед штатом Морелос, как и перед всей Мексикой, говорит Ф. Шевалье, было два пути: или дальнейшая концентрация земель и неизбежно сопутствующая ей пролетаризация крестьянства, или удовлетворение крестьянских чаяний — возврат и сохранение их общинных и личных наделов. Борьба за второй путь развития и была, по мнению автора, основным содержанием сапатистского восстания. Оно, как и все предшествовавшие индейские восстания, стремилось, как полагает автор, только к возвращению утраченных общинных владений, к восстановлению самоуправления, связанного с общинным характером землевладения до испанского завоевания. Конечно, крестьяне и их вожди — Сапата на юге и Вилья на севере — не осознавали до конца значения своей борьбы, и их лозунги были несколько утопичными и более ограниченными, чем объективное содержание движения.

Но в целом характеристика, данная Ф. Шевалье, по нашему мнению, не вполне точна, в первую очередь потому, что оба пути, указанные автором, в конечном счете сводятся к одному, капиталистическому пути развития сельского хозяйства, и альтернатива состоит лишь в том, в какой форме — более или менее мучительной для крестьянства — будет осуществлено развитие капитализма. Поэтому тенденция Ф. Шевалье показать восстание Сапаты как не только антифеодальное, но в какой-то мере и антикапиталистическое,

является, по нашему мнению, ошибочной. Другое дело, что можно было бы говорить об антиимпериалистической направленности крестьянского движения в Мексике, особенно на севере страны, поскольку здесь значительная часть земель была захвачена американскими монополиями (достаточно напомнить о громадных территориях, полученных ими при строительстве железных дорог, о плантациях каучуконосов, принадлежавших Гудричу, о районе Тампико, которым овладели нефтяные короли США, и т. д.). Но о движении в северных районах автор только бегло упоминает для того, чтобы показать, что сапатистское движение не было изолированным.

В отличие от большинства буржуазных историков автор отнюдь не склонен переоценивать «левые» тенденции Франсиско Мадеро и Венустиано Каррансы. Вместе с тем он и не нивелирует их позиции. Мадеро он считает представителем крупного капитала, тесно связанного с США. Каррансу же он характеризует как представителя «средних классов», готового на словах (да и то не сразу) присоединиться к требованиям аграрной реформы. Лишь через полгода после своего прихода к власти, говорит Шевалье, Карранса решается подписать закон от 6 января 1915 г. о возврате земель, захваченных у общин. Однако, подчеркивает автор, понадобилось два года крестьянской войны во главе с Сапатой, чтобы была издана конституция 5 февраля 1917 г., объявившая землю и ее недра, леса и воды национализированными.

За годы борьбы взгляды Сапаты претерпели значительные изменения. Пройдя тяжелый путь борьбы, малограмотный индейский крестьянин сформировался в политического вождя. На основе документов, начиная от «плана Айяла» — первой программы движения сапатистов (1911 г.) — до «Органического закона» 1917 г., используя не только ранее опубликованные материалы, но и архивные данные, в частности неизвестные до сих пор письма Сапаты, Шевалье показывает процесс формирования не только программы крестьянской революции, но и идей Сапаты, складывавшихся в условиях ожесточенной гражданской войны и американской интервенции.

«План Айяла» автор характеризует как выражение исторических интересов крестьянства. Основное его содержание определялось требованиями возврата отнятых у крестьян и крестьянской общины земель, а

также признания права распределения общинных земель между крестьянами. План этот, как известно, не предусматривал ликвидации латифундий, а лишь предполагал их ограничение путем выкупа одной трети площади. Национализации подлежала только собственность активных противников революции.

Однако ожесточенная борьба, которую пришлось вести крестьянской армии за реализацию «Плана Айяла», осуществление которого даже на контролируемой войсками Сапаты территории встречало величайшие трудности, заставила участников восстания понять, что меры, предусмотренные «Планом Айяла», недостаточны. Уже в 1914—1915 гг., отмечает автор, Сапата поднимает вопрос о необходимости борьбы не только за проведение аграрной реформы, но и за «экономическое и социальное освобождение». Правда, лозунг «Земля и свобода» остается расплывчатым и туманным в течение почти трехлетнего периода, но все же аграрный закон от 8 сентября 1914 г. и последующие мероприятия по созданию органов местного самоуправления были значительным шагом вперед. Национализация имущества врагов революции распространялась теперь не только на землю, но и на другие виды собственности, а также на ссудные кассы, державшие крестьян в долговой кабале. Национализированные земли, распределявшиеся между крестьянами, не подлежали ни отчуждению, ни разделу при их наследовании. Закон устанавливал формы и пределы коллективной собственности общины. Для спасения крестьян от тисков ростовщичества создавались специальные ссудные банки.

Наиболее полное выражение идей «экономического и социального освобождения», как их понимали повстанцы, мы находим в так называемом «Органическом законе», принятом в 1917 г. в штаб-квартире армии Сапаты в Тлатисапане. «Органический закон» — конституция крестьянской республики, продолжавшей вооруженную борьбу за право на существование, республики, лишенной продовольствия и боеприпасов, не имеющей средств для содержания армии (ни солдаты, ни офицеры этой армии не получали жалованья) и тем не менее непобедимой. В соответствии с этим законом на контролируемой Сапатой территории создавалось муниципальное самоуправление,

переизбираемое ежегодно. Для управления государством создавалось пять департаментов: иностранных и внутренних дел, военный и связи, сельского хозяйства и колонизации, финансов, юстиции и народного образования. Конституция определяла права и обязанности граждан. Были выпущены собственные денежные знаки, приняты меры к расширению сети школ, к правильному распределению скудных запасов продовольствия и борьбе с перекупщиками.

Принятие конституции чрезвычайно укрепило позиции республики и ее армии, несмотря на то, что последней из-за отсутствия боеприпасов пришлось перейти к маневренным действиям и избегать прямых столкновений с противником. Автор приводит чрезвычайно интересные данные, почерпнутые им у Октавио Магана: с 1915 по 1916 г. армия Сапаты сократилась с 70 тыс. человек до 30 тысяч. Но в течение 1917—1918 гг. численность армии оставалась неизменной.

Ф. Шевалье рассматривает конституцию правительства Каррансы, провозглашенную 5 февраля 1917 г., как вынужденную уступку со стороны этого правительства, оказавшегося не в состоянии разгромить крестьянскую армию. К сожалению, автор при этом ограничивается только констатацией общих принципов этой конституции, не рассматривая прямой связи между ее положениями о национализации земли и ее недр и всем предыдущим законодательством Сапаты. Ф. Шевалье не дает также прямого ответа и на вопрос, почему принятие конституции не привело к прекращению гражданской войны и укреплению режима Каррансы. Между тем известно, что конституция, провозглашенная Каррансой, не была им реализована, а то частичное наделение крестьян землей, которое было им проведено, отнюдь не удовлетворяло крестьянскую массу и не шло ни в какое сравнение с земельной реформой, проведенной на территории, контролируемой Сапатой. Изложение истории восстания автор, по существу, заканчивает рассказом о гибели Сапаты (1919 г.), ограничиваясь лишь беглым упоминанием о том, что и после этого движение продолжалось вплоть до падения правительства Каррансы и прихода к власти Обрегона.

Е. Э. Печуро

Флорентийские купцы в Англии в XIV—XV веках

«*The Economic History Review*». Second Series. Vol. XIII, № 2, Decembre, 1960.

Статья английского буржуазного исследователя Д. Холмса посвящена деятельности в Англии одной из крупнейших компаний Флоренции — торгового дома Альберти, расцвет которого был связан с развитием раннекапиталистических отношений в Италии. Опираясь на данные источников (главным образом материалов английского парламента), автор показывает, что деятельность компании Альберти имела чрезвычайно широкий по масштабам того времени характер. Филиалы этой компании или ее резиденты находились в Лондоне, Париже, Барселоне, Лисабоне, Риме и многих других крупных городах средневековой Европы и были тесно связаны с известными торговыми и банкирскими домами Медичи, Барди, Перуцци, Строцци и пр.

Холмс указывает, что большим источником наживы итальянских купцов являлся английский экспорт шерсти, который до начала XV в. в значительной степени сосредоточивался в их руках. Так, за период с 1350 по 1376 г. в английских парламентских протоколах упомянуто около 60 итальянских купцов, занятых во внешней торговле Англии. В 1372 г. только флорентийцы получили разрешение на вывоз свыше 6 тыс. тюков шерсти, главным образом через порты Лондона, Бостона и Гуллы. В свою очередь, итальянские купцы завозили в Англию пряности, восточные ткани, вино. В статье, однако, подчеркивается, что при всем этом основным источником прибыли для Альберти и других итальянских компаний в Англии являлись банковско-ростовщические операции, куда они вкладывали огромные средства. Итальянские компании были крупными кредиторами папы римского, английских королей и многих представителей светской и духовной знати. Последнее обстоятельство объясняет те значительные льготы, которыми пользовались в Англии итальянские купцы. Кроме того, Альберти являлись и крупными откупщиками налогов и пошлин в Англии, а также собирали церковные налоги для папы.

Причину падения влияния компании Альберти в Англии Холмс видит в восстании чомпи (1378 г.), в результате которого, по его мнению, упал спрос на шерсть, а также в политической борьбе в самой Флоренции. Однако в действительности дело не только

в этом. Сокращение и последующий упадок деятельности итальянских компаний, в том числе и Альберти, в Англии в не меньшей степени был связан с ростом английского купечества, о чем автор упоминает лишь мельком. Он ничего не говорит о том, что хотя Альберти и способствовали расширению экономических связей Англии, но преобладание иностранцев во внешней торговле и финансах страны тормозило развитие английского купечества и являлось тяжелым бременем для народных масс. Не удивительно, что по мере роста и укрепления английского купечества роль итальянских купцов и банкиров в Англии постепенно сошла на нет.

Борьба английского купечества с засильем иностранцев во внешней торговле страны и делах фиска ярко отражена на страницах тех документов, которые легли в основу статьи Холмса, особенно «Парламентских писем»¹. Отказ от рассмотрения этой темы неизбежно приводит к односторонности выводов в поднятом автором вопросе о причинах упадка деятельности торгового дома Альберти (и других итальянских компаний) в Англии.

Холмс стремится сузить рамки своего исследования, подчас избегая постановки проблем и ответа на них даже тогда, когда это с необходимостью вытекает из приводимых им фактов. Особенно это относится к вопросу о природе средневекового купечества вообще и итальянского (в период складывания раннего капитализма в Италии) в частности. Приводимые Холмсом данные показывают не только разносторонность предпринимательской деятельности нарождавшейся буржуазии, продиктованную ненасытной жадностью наживы, но и ее хищнический, эксплуататорский характер. Остается только пожалеть о том, что объективистская позиция автора ограничила его статью рамками фактологического исследования.

А. А. Сванидзе

Новое об экспансионистской политике империалистической Германии в отношении Австрии в начале 30-х годов

«*Journal of Central-European Affairs*». Vol. XXI, № 1. Boulder. April 1961, pp. 15—44.

В 1931 г. Германия предприняла попытку заключения таможенного союза с Австрией.

¹ «*The Parliamentary Writs and writs of military Summons, together with the Records and Muniments*». Coll. and ed. by Fr. Palgrave. Vol. I—II. 1827, 1830.

Как известно, соглашение о союзе так и не состоялось. Данному вопросу посвящена большая литература, причем до сих пор основным источником для изучения событий служили работы Ю. Курциуса — тогдашнего министра иностранных дел Германии, одного из инициаторов заключения соглашения. Курциус, а вслед за ним и современные западногерманские буржуазные историки уверяют, что якобы заключение таможенного союза отнюдь не должно было стать шагом к аншлюсу; они пытаются представить дело таким образом, будто бы проект соглашения лишь заключал идею регионального экономического объединения в рамках предложенного Францией плана «пан-Европы».

Эти утверждения совершенно не соответствуют действительности. На деле соглашение 1931 г. имело целью подготовить поглощение Австрии Германией, то есть реализацию одного из пунктов захватнической программы германского империализма. Именно так расценивает подготовку австро-германского таможенного союза марксистско-ленинская историография.

Документы, в которых сформулированы подлинные цели союза и изложены мотивы действий его участников, до сих пор не стали достоянием гласности. Но некоторые из них уже вовлекаются в научный оборот. В частности, ряд таких документов послужил основой для рецензируемой статьи австралийского историка Ф. Стэмбрука. Архивные источники привели автора к выводам, что аншлюс неизменно являлся целью внешней политики Германии. В статье цитируется сделанное еще в 1927 г. заявление Штреземана австрийскому канцлеру Зейпелю о том, что Германия потребует аншлюса Австрии (а также возвращения «польского коридора») после эвакуации рейнской зоны войсками бывших союзников и урегулирования вопроса о репарационных платежах. Об этом же говорилось и в другом документе, датированном июнем 1929 г. и принадлежавшем перу Бюлова, в то время главы одного из департаментов германского министерства иностранных дел, а позднее статс-секретаря этого министерства. Стэмбрук подчеркивает, что Германия длительное время вела подготовку к аншлюсу; отсюда, например, ее решительный отказ от какого-либо обсуждения на Локарнской конференции проблем, связанных с Австрией. В то же время Германия принимала разнообразные меры для популяризации в Австрии идеи аншлюса. Этому были под-

чинены политика в области культурных связей, попытки унификации действовавшего в обеих странах законодательства и, наконец, широкая пропаганда (которая субсидировалась германским правительством) при посредстве виднейших органов австрийской печати (в том числе газет «Wiener Neueste Nachrichten» и «Reichspost»).

Материалы министерства иностранных дел Германии убедили автора в том, что таможенный союз мыслился не как сугубо экономическое соглашение, но как преддверие к аншлюсу. Курциус недвусмысленно заявлял об этом в ходе обсуждения австро-германского соглашения на заседании имперского правительства. «Политически, — говорил он, — аншлюс еще не созрел, но мероприятия в экономической области могут решающим образом приблизить его». Как известно, аншлюс (равно как и другие действия Германии с целью подчинения Австрии) был запрещен договорами Версальской системы, запрет этот был подтвержден Женевскими соглашениями 1922 года. Обследованные Стэмбруком источники показывают, что германские (и австрийские) государственные деятели настойчиво искали пути для маскировки своих намерений. Уже в одном из первых документов, относящихся к истории таможенного союза, донесении германского посла в Вене Лерхенфельда от 25 декабря 1929 г., указывалось, что меры, которые намечала Германия, «могут быть для внешнего мира представлены в качестве мер, основанных на международных или паневропейских принципах». Еще более откровенное признание лживости того толкования сущности таможенного союза, с которым выступили правительства Германии и Австрии после обнародования проекта соглашения, содержит письмо Бюлова германскому послу в Вашингтоне Притвицу от 20 января 1931 года. Сообщая ему о проекте соглашения, Бюлов подчеркивал: «Весьма вероятно, что это может привести к политическому конфликту, несмотря на то, что мы придадим делу паневропейское обличье».

В статье рассмотрены различные факторы, обуславливавшие стремление правящих кругов Германии форсировать в начале 30-х годов экономическое подчинение Австрии. Автор показывает, что германские правящие круги надеялись использовать тяжелое хозяйственное положение, в которое попала Австрия в результате углубления мирового экономического кризиса. Другими побудительными мотивами были: опасения

германского правительства в связи с усилением австрийского хеймвера, ориентировавшегося на Италию, и стремление предотвратить вовлечение Австрии в какую-либо организацию, которая могла возникнуть на основе французского плана «пан-Европы». Это явилось бы серьезным препятствием на пути к аншлюсу. Стэмбрук приводит документы, из которых вытекает, что германские правящие круги были намерены использовать таможенную унию для поглощения германскими монополиями австрийской промышленности. Рупором индустриальных магнатов выступили члены правительства Брюннинга: на заседании, обсуждавшем проект таможенного союза, ряд министров подчеркнули, что Германии «необходимо взять на себя руководство союзом и обеспечить свое преобладание в нем».

Подводя итог исследованию, автор вновь отмечает, что попытка заключить таможенный союз с Австрией «соответствовала далеко идущей цели внешней политики Германии — обеспечению германского господства в Дунайском бассейне и на Балканах». О том, какие замыслы лелеял германский империализм уже в то время, то есть за несколько лет до установления фашистской диктатуры, чрезвычайно наглядно говорит приводимое Стэмбруком в качестве приложения к статье письмо Бюлова германскому послу в Праге, датированное 19 апреля 1931 года. Документ написан, следовательно, в период острого международного конфликта, вызванного опубликованием проекта австро-германской таможенной унии. В своем письме Бюлов развивает мысль об экономическом подчинении Германией Чехословацкой республики. «Раз австро-германский таможенный союз стал реальностью, — пишет Бюлов, не допускавший, очевидно, возможности провала проекта соглашения, — то, как я полагаю, экономическая необходимость в течение ближайших лет заставит Чехословакию в той или иной форме примкнуть к нему». По мысли Бюлова, это должно было, в свою очередь, оказать воздействие на Польшу и открыть возможности для ревизии германской границы с нею.

Как видно из сказанного, Ф. Стэмбрук довольно трезво оценивает существо политики Германии в связи с проектом таможенного союза, верно характеризует цели, которые преследовали ее правящие круги.

Однако решительные возражения вызывает утверждение, будто программы всех австрийских партий содержали требования

аншлюса с Германией. Это замечание справедливо в отношении буржуазных и социал-демократической партий. Но автор не может не знать о том, что Коммунистическая партия Австрии всегда последовательно выступала против подчинения страны Германией, за национальную независимость. Напомним, что с помощью того же лживого тезиса, будто весь австрийский народ хочет аншлюса, враги независимости Австрии проложили путь к ее захвату Германией.

Л. И. Гинцберг

Восстание зилотов и итальянские коммуны «Byzantinoslavica», XXII. 1961. str. 1—15.

С 1342 по 1350 г. Солунь, крупнейший город Византийской империи, была охвачена народным движением. Императорская власть была свергнута, и город объявлен республикой. Радикальный характер переворота прекрасно осознавали современники, один из которых, Никифор Григора, писал, что новое государство не имеет аналогий в прошлой истории человечества: «Это небывалая власть черни, создавшаяся самопроизвольно».

История восстания в Солуни, руководимого партией зилотов, естественно, привлекала внимание историков, — можно напомнить о трудах советского византиниста Б. Т. Горянова, Д. Ангелова в Болгарии, Э. Франчеса в Румынии, Э. Вернера в ГДР. Этими вопросами занимались также американский ученый И. Шевченко, англичанин Р. Браунинг и француз Р. Гийан. Несмотря на одностороннее и предвзятое отношение византийских историков и риториков XIV в. к зилотам, исследователям удалось в последние годы выяснить причины и движущие силы восстания, установить его основные этапы и приблизиться к пониманию его идеологии.

В рецензируемой статье молодая чехословацкая исследовательница Вера Грохова останавливается лишь на одном аспекте истории зилотов — на взаимоотношениях Солунской республики с итальянскими городами, в первую очередь с Генуей¹. Дело в том, что один из первых исследователей восстания зилотов, О. Таффали, уже обратил внимание на хронологическую близость переворота в Солуни к восстанию в Генуе под

¹ Ср. также ее статью. «Poustání zelotu v Soluni a jeho socialní («Československý časopis historický», 1959, № 3, str. 405—427) и рецензию на работу И. Шевченко «Byzantinoslavica», 1960, XXI, p. 91—95.

руководством Симона Бокканегра (1339 г.) и высказал мысль, что генуэзское влияние вызвало восстание зилотов.

В. Грохова выступает против концепции О. Тафрали. Она показывает прежде всего, что экономические и политические связи Солуни и Генуи в первой половине XIV в. отнюдь не были столь оживленными, как это представлялось Тафрали: основные интересы генуэзцев сосредоточивались в предместьях Константинополя — Галате и Пере, которые являлись ключевыми позициями на торговом пути в Черное море и дальше через Тану на Восток². Во время политической борьбы в Византии в 40-х годах XIV в. генуэзцы не придерживались какой-то определенной линии поведения: они то заигрывали с обеими соперничавшими группировками, то вступали в союз с Иоанном Кантакузиным, злейшим врагом зилотов, или, напротив, враждовали с ним. «Мы не видим, — констатирует В. Грохова, — со стороны Генуи каких бы то ни было попыток использовать восставшую Солунь как союзника».

Далее чехословацкая исследовательница подчеркивает существовавшее, по ее мнению, различие между развитой буржуазией итальянских коммун и «средним классом» в Солуни, находившимся в политической и экономической зависимости от феодалов. Наконец, В. Грохова выясняет различие программы, характера и идеологии движений в Солуни и Генуе и приходит к выводу, что восстание в Солуни было значительно более радикальным (если его можно сравнивать с каким-либо из итальянских городских движений XIV в., то только с восстанием чомпи).

«Восстание зилотов не было обусловлено ни политическим, ни экономическим, ни идейным влиянием Генуи», — пишет она. — Известные аналогии между обоими движениями коренятся в общих чертах развития европейского города XIV столетия, в противоречиях, существовавших в ту пору «между буржуазными элементами и феодальным миром». Основной вывод В. Гроховой, безусловно, убедителен. Действительно, на наш взгляд, было бы неправомерно искать причины солунского восстания в заморских влияниях — оно объяснялось нарастанием социальных противоречий в самом византийском обществе. Но нам кажется, что,

стремясь подкрепить этот правильный в главных своих чертах вывод, чехословацкая исследовательница заходит слишком далеко в противопоставлении Генуи и Солуни. Правомерно ли, в частности, противопоставлять «развитую буржуазию» итальянских республик XIV в. «аморфному среднему классу» Солуни?

Прежде всего не только генуэзская торговая знать, но и флорентийские компании того времени были еще тесно связаны со средневековыми формами хозяйства, что, по-видимому, и объясняет глубокий упадок итальянской экономики после бурного, но непродолжительного подъема. Вместе с тем было бы неверно не замечать тех элементов раннекапиталистического развития, которые имелись налицо в Солуни. Конечно, источники по внутренней истории Солуни гораздо более скудны и риторичны, нежели документы из архивов итальянских республик, но все-таки кое-какие характерные данные мы можем из них извлечь.

В 1421 г. епископальный суд разбирает тяжбу Ивирского монастыря и семьи Аргиропулов. У монастыря в Солуни был фруктовый сад, который монахи до определенной поры эксплуатировали обычными средневековыми приемами: они взимали денежную и натуральную ренту, а также получали дополнительные еженедельные приношения. Затем монахи сдали сад в аренду Аргиропулам, которые провели там большие мелиоративные работы. Достаточно сказать, что они наняли сто работников, получавших денежную плату и питание. После этого Аргиропулы сдали сад мелкими наделами субарендаторам, с которых стали взыскивать арендную плату, вдвое превышавшую сумму прежней денежной ренты. Разумеется, монахи попытались расторгнуть договор с Аргиропулами.

Конечно, Аргиропулы — предприниматели не чисто средневекового масштаба: об этом свидетельствует и количество наемных работников и тенденция взимать с субарендаторов «улучшенную» ренту. Перед нами раннекапиталистическая система ведения хозяйства. Но деятельность Аргиропулов относится к самому началу XV в., то есть ко времени, более чем полувекоту отделенному от восстания зилотов. Аналогичный случай мы находим также в грамоте 1295 г., где рассказывается о мелиоративных работах, проведенных солунянином Николаем Калудой на землях того же Ивирского монастыря: как только Калуде удалось добиться повышения доходности земли, монахи поста-

² См., например, Е. Ч. С к р ж и н с к а я. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. «Византийский временник», 1947, № 1, стр. 215 сл.

рались отнять у него арендованное владение. Таким образом, раннекапиталистические элементы созревали в Солуни XIV в., как, видимо, и в других византийских городах.

Из всего вышеизложенного следует, что сходство экономической и социальной структуры византийских и итальянских городов XIV в. было более значительным, чем это кажется В. Гроховой. Однако раннекапиталистическим элементам приходилось в Византии считаться с более мощным феодальным классом, находившим солидную поддержку у централизованного государства, и это-то обусловило тот радикализм движения зилотов, о котором справедливо говорит автор рецензируемой статьи.

А. П. Каждан

Методы эксплуатации фабричных рабочих в Англии XVIII века

«Historical Journal». London. 1961. Vol. 4, № 1, pp. 30—55.

В ходе промышленного переворота английская буржуазия создавала систему жестокой эксплуатации рабочего класса. Английский буржуазный историк Н. Мак-Кендрик в своей статье «Джозеф Уэлжвуд и фабричная дисциплина» рассматривает деятельность английского фабриканта гончарных изделий Уэлжвуда в конце XVIII века. На основе архивных материалов фирмы Уэлжвуд автор описывает мероприятия, осуществленные этим фабрикантом и направленные на создание на его предприятии «строгой дисциплины и полного послушания». Кратко обрисовав суровый образ Уэлжвуда, автор отмечает, что власть хозяина на фабрике была неограниченной. Назначенные им надсмотрщики следили за исправной явкой на работу, за прилежанием рабочих и соблюдением инструкции, составленной Уэлжвудом и предусматривавшей самые мелкие детали производственного процесса. Главным орудием установления подобной «дисциплины» в руках фабриканта была система штрафов. Штрафы взимались за самые мелкие провинности, в том числе за опоздание и т. п. Специальный надсмотрщик наблюдал за расхождением глины, которая давалась рабочему на вес: ее неэкономное использование также наказывалось штрафом. Штрафы на фабрике составляли весьма значительную сумму: на одного рабочего их падало около двух шиллингов в неделю, что при тогдашней заработной плате составляло большую долю за-

работка. Сам Уэлжвуд в одном из писем признавался, что его целью является сделать из своих рабочих «безошибочные машины». Автор восхваляет Уэлжвуда, называет его мероприятия зародышем более поздних приемов организации «фабричной дисциплины». В конце статьи автор пытается убедить читателей, что вышеизложенные мероприятия Уэлжвуда диктовались якобы не только стремлением увеличить свою прибыль, но и «заботой о самих рабочих».

Е. А. Николаев

Возрождение колонизаторского плана создания Восточноафриканской федерации

«New Commonwealth». London. March, 1961, pp. 144—147.

Статья английского буржуазного историка А. Дарби появилась в связи с возрождением в последнее время в английских империалистических кругах планов создания так называемой Восточноафриканской федерации в составе Кении, Уганды и Танганьики. Объединение Танганьики и Уганды, где имеется малочисленная прослойка белых поселенцев, с Кенией, в которой проживает значительное число европейцев, должно, по расчетам британских империалистов, усилить их социальную опору в колониях, поставив африканское население в Восточной Африке под непосредственный контроль колонизаторской верхушки белого населения Кении. Как указывает автор, идея централизации управления английскими колониями Восточной Африки была выдвинута сразу же после первой мировой войны, когда Танганьика была передана Лигой Наций под английское управление в качестве подмандатной территории. Однако проект объединения в федерацию Кении, Уганды и Танганьики не был тогда осуществлен. Главную причину провала этого империалистического плана автор видит во враждебной позиции, занятой европейскими поселенцами Кении. А. Дарби разделяет мнение одного из апологетов английской колониальной политики, лорда Хейли, о том, что проект федерации был якобы сорван европейцами Кении, боявшимися, «как бы численно превосходящие их индийцы не захватили значительно большую долю представительства в законодательных органах».

Однако и Хейли и вслед за ним Дарби совершают насилие над историей, замалчивая борьбу широких народных масс Восточной Африки против империалистических

планов британских колонизаторов, пытавшихся навязать им под прикрытием федерации новую форму колониального господства. Именно эта борьба, а не оппозиция европейских колонистов помешала реализации в 20-х годах британскими империалистами плана объединения восточноафриканских территорий.

После второй мировой войны в условиях бурного подъема национально-освободительного движения, охватившего весь африканский континент, в империалистических кругах Англии все большую поддержку получает идея централизации управления колониями с целью сделать британскую колониальную систему более «устойчивой» и «жизнеспособной». Одним из главных методов колониальной политики британского империализма в этот период явилось насаждение в английских колониях искусственных федераций. В 1951 г. английские колонизаторы создали федерацию Нигерии, в 1953 г. — федерацию Родезии и Ньясаленда. Тогда же был снова поставлен в повестку дня проект создания федерации Восточной Африки в составе Кении, Уганды и Танганьики.

Дарби, выступающий с позиций ярого апологета британского империализма, стремится доказать, что целью федерации являлось содействие скорейшему экономическому и политическому развитию восточноафриканских территорий и что ее проект был сочувственно встречен населением этих территорий. Но трубадуру колониальной политики не удастся выдать черное за белое. На самом деле народы Кении, Уганды и Танганьики распознали истинный смысл английского плана создания федерации Восточной Африки. Они справедливо расценили его как попытку обострить национальные противоречия, ослабить освободительное движение и прикрыть формой федерации закабаление стран Восточной Африки.

Автор умалчивает о том, что попытка английского правительства осуществить в 1953 г. проект федерации натолкнулась на решительное сопротивление африканского населения, вызвала исключительно острый политический кризис в Уганде. Террор, насилие, убийства, демонстрация военной силы и даже такая грубая акция английского правительства, как высылка из Уганды кабаки (короля) племени баганда, — ничто не могло сломить волю африканских народов, продолжавших борьбу против империалистов. Протестуя против плана объединения территорий, народ Уганды организовал ми-

тинги, демонстрации протеста и массовый бойкот английских говаров. Даже перебросенные в срочном порядке из Кении в Уганду войска и полиция не смогли сломить волю народа к борьбе. В конце концов, опасаясь взрыва открытого вооруженного восстания, английское правительство вынуждено было отказаться от плана политического объединения трех африканских территорий.

Таковы факты истории, о которых умалчивает А. Дарби. Игнорируя резко отрицательное отношение африканского населения к империалистическим проектам федераций, автор призывает колонизаторов вновь попытаться навязать африканцам пресловутую федерацию. При этом его не смущает даже то обстоятельство, что Танганьика в декабре 1961 г. должна стать независимым государством. Пугая лидеров освободительного движения Танганьики «непреодолимыми» экономическими трудностями, которые якобы неизбежно встанут перед страной, А. Дарби призывает их войти в федерацию, сулящую будто бы фантастические экономические выгоды.

Усилия апологета колонизаторов доказать необходимость насаждения новой формы колониального господства, маскируемой фигурным листком федерального правительства, никого не могут ввести в заблуждение. Народы Африки отлично сознают, что объединение территорий под эгидой колонизаторов в единую экономическую и административную систему отвечает лишь интересам английских империалистов и будет означать усиление позиций британского монополистического капитала в Африке. Вопреки всем маневрам и махинациям империалистов народы Африки ведут все более решительную борьбу против империализма и колониализма во всех его формах и проявлениях, за подлинную свободу и национальную независимость.

А. М. Хазанов

Лжефермерская организация без маски
«*Journal of Agricultural History*», Champaign. Vol. 35, № 2, April 1961, pp. 70—77.

Аграрная политика рузвельтовского «нового курса» и отношение к ней американских фермеров неизменно привлекают внимание американских историков. Известно, что в настоящее время правительство США осуществляет ряд программ, предусматривающих сокращение сельскохозяйственного производства и государственных закупок

сельскохозяйственных продуктов с тем, чтобы они не попали на рынок, надеясь подобными мерами ослабить аграрный кризис.

Автор статьи «Совет независимости фермеров Америки» Дж. Кэри пишет о своем стремлении ответить на вопрос: как велика была оппозиция фермеров аграрной политике «нового курса»? Кэри берет под сомнение распространенное мнение о том, что значительные слои фермеров были недовольны Рузвельтовским законом о регулировании сельского хозяйства (так называемый ААА), и пытается обосновать это положение, освещая историю одной из наиболее оппозиционных ААА организаций — Совета независимости фермеров Америки. Автор подробно анализирует историю этой организации со дня ее основания в апреле 1935 г. и до прекращения ее активной деятельности в 1938 году. Приводимые в статье материалы дают возможность читателю четко представить классовое лицо названного совета. Среди его руководителей владелец крупного ранчо в Канзасе президент «совета» Д. Д. Кейзмент, административный вице-президент «совета», владелец крупной плантации в Южной Каролине С. Ф. Морзе, представитель национальной организации владельцев молочных ферм А. М. Лумис и другие. «Совет» ни в коей мере не являлся фермерской организацией, но был креатурой финансистов, промышленников и крупных скотовладельцев. Приводимые автором факты не оставляют камня на камне от заверений лидеров этой организации о ее «независимом характере». Руководители «совета» одновременно состояли на службе в профашистской «Американской лиге свободы» и пользовались ее средствами. Список лиц, оказывавших финансовую поддержку «совету», открывается одиозными именами Ламмота Дюпона, Дж. Пью («Сан Ойл Компани»), Алфреда Слоуна («Дженерал Моторс») и других крупных бизнесменов. Конечно, никого не мог обмануть трюк «совета», объявившего Ламмота Дюпона фермером на том основании, что этот миллиардер владел наряду с десятками крупных предприятий также и овцеводческой фермой.

В своих листовках «совет» усиленно подчеркивал, что он якобы является беспартийной фермерской организацией, созданной с целью распространения среди фермеров исчерпывающей информации об аграрной политике и выработки программы, обеспечивающей сосредоточение контроля над сель-

ским хозяйством страны в руках фермеров. Однако декларации о «беспартийности» полностью опровергаются всей практической деятельностью «совета», яростно атаковавшего в своих листовках, памфлетах и выступлениях по радио и на митингах «новый курс» с позиций, характерных для самых реакционных монополистических кругов США. Буржуазно-либеральную политику «нового курса», продиктованную стремлением Рузвельта и его помощников вывести американский капитализм из чрезвычайных трудностей, возникших в результате мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., «совет» объявил «разрушительным радикализмом». ААА, заявлял он, нарушает закон спроса и предложения, способствуя сохранению хозяйств, деятельность которых «экономически нецелесообразна». «Совет» требовал, чтобы правительство отказалось от всякого вмешательства в экономику. Ультра-реакционное лицо «совета» ярко проявилось и в пропагандирувавшемся им тезисе, что союз с рабочими не принесет выгоды фермерам, что последние должны стремиться поддержать своего логического союзника — промышленный капитал (стр. 74).

«Совет» стремился стать массовой фермерской организацией. Он перенес свою штаб-квартиру из Вашингтона в центр «кукурузного пояса» — Чикаго, пытался создать организации в штатах и обращался к фермерам с призывами о поддержке. Однако фермеры остались глубоко безразличными к его призывам и к выдвигавшейся им программе. Число членов этой лжефермерской организации никогда не превышало 400 человек. Поражение республиканской партии на выборах 1936 г., явилось ударом как для «Американской лиги свободы», так и для «совета» — ее замаскированного филиала, предпринятые в последующие годы лидерами «совета» попытки его оживления не дали результатов. «Он умер, не став многим больше того, чем был в самом начале: пропагандистским органом промышленности, владельцев мясоконсервных заводов и некоторых крупных скотоводов», — заключает автор (стр. 77).

Достоинством статьи Кэри является то, что она сорвала маску с лжефермерского «совета» и убедительно доказала полный провал его попыток обмануть фермеров и втянуть их в свою реакционную организацию. Что же касается поставленного автором вопроса об отношении основных масс фермерства к ААА, то нам кажется, что статья внесла мало нового в решение этой пробле-

мы. То, что фермеры не поддержали принятую «советом» с крайне реакционных позиций атаку против «нового курса», еще не доказывает правильности вывода автора, утверждающего, будто мелкий фермер не мог быть втянут в активную оппозицию аграрной политике «нового курса» (стр. 76). «Совету» с его ультрареакционным, открыто промонополистическим курсом нечего было и думать о том, что фермеры поддерживают его требования о полном отказе от аграрной политики «нового курса». Часть средних фермеров получила известные выгоды от рефинансирования ипотечной задолженности. Под влиянием правительственной пропаганды многие фермеры высказывались за продолжение правительственного вмешательства в сельское хозяйство, считая, что такие меры помогут ограничить хищнические ухищрения монополий, банков и крупных землевладельцев и тем самым обеспечить оздоровление американской экономики. Однако нельзя упускать из виду, что ААА принес огромные выгоды в первую очередь богатой верхушке фермерства, крупным землевладельцам, банкирам и монополиям по сбыту сельскохозяйственных продуктов. В результате принудительного сокращения сельскохозяйственного производства и установления рыночными соглашениями по продаже сельскохозяйственных продуктов квоты, цен и правил торговли десятки тысяч мелких и средних фермеров были разорены, вытеснены с рынка. Эти стороны аграрной политики «нового курса», нанесшие громадный ущерб интересам издольщиков, мелких и значительной части средних фермеров, вызывали недовольство и оппозицию значительных слоев фермерства США. Исследование вопроса об отношении американских фермеров к ААА невозможно без учета всех этих крайне противоречивых тенденций.

М. В. Демиховский

Церковь и политическая жизнь Англии

«Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik»,
8 Jahrgang. 1960, Heft 4, S. 381—408.

Статья английского историка-коммуниста Лайонела Манби посвящена вопросу о роли религии и церкви в политической истории Англии нового времени. Автор ставит своей целью показать, почему в Англии не сложились прочные рационалистические и антиклерикальные традиции, а в социальных воззрениях рабочих масс большую роль игра-

ют религиозные мотивы. Для объяснения этих явлений он обращается к истории страны.

Большая часть статьи посвящена анализу роли религии в период английской революции. Автор пишет, что религиозные воззрения играли весьма важную роль в формировании идеологии английского капитализма. Лютеранские и цвинглианские доктрины оказали влияние на правящие классы Англии, поскольку они открывали путь к усилению центральной власти и ослаблению всемогущества церкви. Кратковременная католическая реакция в царствование Марии Тюдор привела лишь к тому, что в умах англичан католицизм стал отождествляться с угрозой иностранного ига и возвращения секуляризованных церковных земель. Как подчеркивает автор, основным предметом разногласий по церковному вопросу в эпоху Елизаветы были отнюдь не догматические вопросы, а проблемы церковной организации: стремление королевской власти и церковного руководства сохранить строгую централизацию церкви и приспособить ее к нуждам центральной власти наталкивалось на сопротивление пуритан. Пуританизм явился идеологией оппозиции различных социальных групп. Дисциплинарные меры, предпринимавшиеся против пуритан, поставили пуританство вне церкви и в конце концов сделали неизбежным революционное решение конфликта.

Пуританство, как подчеркивает автор, отнюдь не случайно стало идеологической оболочкой революции: «В XVI и XVII вв. революционная идеология должна была носить религиозный характер, чтобы побороть католицизм на его собственной почве как ввиду того, что спасение души представлялось самым важным для большинства людей, так и для того, чтобы приобрести народную поддержку». Кальвинистское учение о предопределении явилось важным оружием борьбы против католической доктрины, а кальвинистская церковь стала до известной степени штабом революционной борьбы, создав кадры для руководства последней. Пуританизм, продолжает он, вдохновлял армию революции и вербовал сторонников дела революции.

Первым крупным расхождением в среде буржуазных революционеров явился конфликт между пресвитерианами, которые стремились к компромиссу с королевской властью, и индепендентами, которые хотели довести борьбу до конца. Наряду с этими разногласиями возникли и новые идеологи-

ческие течения, отражавшие интересы других социальных групп. Одновременно с левеллерами и диггерами возникают революционные религиозные секты, из которых наиболее известны «люди пятой монархии». В эти годы появилась секта квакеров, которая, как пишет автор, в начале отнюдь не являлась пацифистской сектой. «Их пацифизм,— пишет автор,— явился реакцией на поражение». Эта тенденция характерна и для других религиозных групп. «Различные секты, которые выжили и стали важной струей в истории английского буржуазного общества, представляли квиетизм, примирение с поражением, отказ от революционной борьбы. Однако, поскольку этот отказ был исторически неизбежным, в нем содержалось также зерно революционной традиции» (стр. 390).

В XVIII в., в период прочного господства буржуазии, которой не угрожали серьезно ни социальная революция, ни крайняя реакция, религиозный фанатизм предыдущего века уступил место терпимости. В обстановке растущего религиозного скептицизма господствующая церковь пришла постепенно в упадок. Реакцией на безжизненность и бездушие официальной церкви явилось унитарянство и особенно методизм, который попытался вдохнуть новый энтузиазм в религию и обратился к широким народным массам. Влияние методизма сказалось на официальной церкви и, хотя и в меньшей степени, на отколовшихся религиозных группах. Французская революция и рост демократического движения в стране усилили религиозность в среде буржуазии. Евангелическое возрождение — косвенный результат влияния методизма — привело к созданию воскресных школ, возникновению обществ трезвости и пр. Таким образом, методизм явился важным элементом буржуазной идеологии так называемой «викторианской эпохи» с ее философией индивидуализма.

Автор отмечает, что методизм оказал большое влияние и на рабочее движение начала XIX в., на идеологию его руководителей, на формы организации и борьбы рабочего класса. Чартистские митинги имели предшественников в митингах методистов, чартистские эмиссары назывались миссионерами по образцу методистских проповедников и т. д.

Автор указывает, однако, что значительные слои рабочего класса оставались чужды и даже враждебны религии. По данным 1856 г., церкви посещало не более 2 процентов городских рабочих.

50-е и 60-е годы XIX в. явились периодом относительного затишья классовой борьбы. Результатом было ослабление внимания господствующих классов к вопросам религии. По мере усиления рабочего движения и проникновения в массы революционных идей, в особенности марксизма, интерес к религии в среде буржуазии вновь заметно ожил. Это стало особенно заметным в период империализма — в конце XIX и в начале XX века. «Различные церкви,— пишет автор,— одни раньше, другие позднее и в неодинаковой степени были вынуждены начиная с 70-х годов считаться с рабочим классом как с организованной силой...» (стр. 403). Особенно активную социальную политику вела католическая церковь. Автор указывает на любопытное совпадение: Кингсли создал свою группу «христианских социалистов» в тот самый год, когда была представлена последняя чартистская петиция, — 1848-й. Спустя сорок лет, в 1889 г., возник «христианский социальный союз»; это был период «нового юнионизма», огромного роста организованности рабочего класса. Руководители церковных организаций были вынуждены пойти даже на поддержку некоторых требований рабочих, чтобы сохранить и укрепить свое влияние на массы. Эти усилия имели известные результаты: некоторые деятели рабочего движения, в частности Кир Гарди, оказались во власти религиозной идеологии.

В последние десятилетия, отмеченные общим кризисом капитализма, пишет автор, наблюдаются новые тенденции. В частности, в настоящее время весьма заметно сплочение всех религиозных направлений и ослабление борьбы между ними, столь характерной на всех предыдущих этапах. Разумеется, разногласия между ними не исчезли, но они отодвинулись назад и потеряли свою остроту.

Наиболее характерной чертой современной церковной жизни в Англии автор считает усиление влияния католической церкви и католической идеологии. Влияние католицизма сказывается и в рабочем движении. Лица, исповедующие католицизм, выдвигаются на видные посты в рабочем движении. И хотя последние обследования показывают, что в целом роль церкви продолжает ослабевать, однако еще остается довольно значительный слой рабочих, которые, оставаясь индифферентными к вопросам религии, тем не менее поддаются ее влиянию и являются восприимчивой средой для буржуазной идеологии.

Большой политической ролью, которую церковь играла в Англии на протяжении последних четырех столетий, объясняется отсутствие в Англии прочных антиклерикальных традиций. Та роль, которую церковь и религиозная идеология сыграли в английской революции и на протяжении последующих веков, в частности активность церкви и различных сект,— все это способствовало тому, что еще довольно значительные слои трудящихся испытывают на себе ее влияние. «По этой причине,— пишет автор,— британские марксисты не могут игнорировать христианские церкви и еще менее могут оставаться безразличными к развитию

их социальных теорий. Они не могут позволить себе ограничиваться лишь антирелигиозной пропагандой». Он призывает коммунистов последовательно и неуклонно разоблачать истинную роль церкви — прислужника и пособника капиталистической эксплуатации, защитника гибнущего империализма.

Содержательная статья английского историка-коммуниста ставит очень важный вопрос, который, как известно, имеет актуальное значение не только для английского, но и для всего международного рабочего движения.

Н. А. Ерофеев

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ СОВЕТСКИХ АВТОРОВ *

Гладков И. А. В. И. Ленин — организатор социалистической экономики. Пер. на польск. яз.: Warszawa. 1960, s. 395. Рец.: Lewicki St.—«Nowe książki». Warszawa. 1961, № 6, s. 325—326.

Гордиенко А. А. Создание советской национальной государственности в Средней Азии. М. 1959, 248 стр. Рец.: The partition of Central Asia. «Central Asian review». London. 1960, № 4, p. 341—351.

Давидсон А. Б. Математика и машина в борьбе против английской колонизации, 1888—1897. М. 1958, 184 стр. Рец.: A. R. C. B.—«Journ. of African history». London. 1961, № 1, p. 161—162.

Данилов А. И. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX — начала XX в. М. 1958, 368 стр. Рец.: Horváth P.—«Századok». Budapest. 1961, № 2—3, 410—412. old.

Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М. 1958, 498 стр. Рец.: Bogdan D. P.—«Analele romîno-sovietice». Istorie. Bucureşti. 1961, № 1, p. 169—173.

Иноземцев Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М. 1960, 760 стр. Рец.: Vokrouhlický Z.—«Mezinárodní politika». Praha. 1961, № 6, s. 372—374.

«История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века». М. 1958, 390 стр. Рец.: Aghaie R.—«Journ. of the Amer. Oriental Society». Berkely. 1960, № 3, p. 270—271.

Кривошеин С. М. Сквозь бури. Воспоминания. М. 1959, 253 стр. Рец.: В г о п. М. —

Burrlive lata. «Myśl wojskowa». Warszawa. 1961, № 2, s. 140—142.

Лопухов Б. Р. Борьба рабочего класса Италии с фашизмом (1920—1922). М. 1959, 212 стр. Рец.: Fedotova A.—«Analele Inst. de istorie a Partidului de pe lingă CC al PMR», Bucureşti, 1961, № 3, p. 108—117.

«Международный политико-экономический ежегодник. 1958». М. 1958, 727 стр. Рец.: Tikos L.—«Osteuropa-Wirtschaft». Stuttgart. 1960, Hf. 1, S. 140—148.

Монгайт А. Л. Археология в СССР. М. 1955, 436 стр. Рец.: Goodman W. L.—Jn. Medieval archaeology. 1960, Vol. 4. London. 1961, p. 172—173.

«Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.». Т. 2. М. 1959, 232 стр. Рец.: 1) Pichlerová M. «Archeologické rozhledy». Praha. 1961, № 3, s. 436—437. 2) Pichlerová M. «Slovenký národopis». Bratislava. 1961, № 2, s. 327—328.

«Полное собрание русских летописей». Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М.-Л. 1959, 412 стр. Рец.: Bogdan D. P.—«Analele romîno-sovietice». Istorie. Bucureşti. 1961, № 1, p. 173—176.

Попов В. А. Земельная реформа и аграрные отношения в Японии после второй мировой войны. М. 1959, 211 стр. Рец.: Матоба Токудзо — «Ночё сочо кэнкю». Токио. 1961, спец. номер, с. 259—266. На япон. яз.

«Розкопки курганів на р. Молочній в 1951—1952 роках». Київ. 1960, 188 стр. Рец.: Hanská E.—«Archeologické rozhledy». Praha. 1961, № 3, s. 446—447.

Семенов С. А. Первобытная техника. М.-Л. 1957, 240 стр. Рец.: Neustupny E.—«Antiquity». Cambridge. 1961, № 138, p. 161—163.

Степанова Е. А. Фридрих Энгельс. 2-е, доп. изд. М. 1956, 259 стр. Рец.:

* Перечень рецензий составлен сотрудниками сектора науки Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР по журналам, поступившим в ФБОН в течение июля 1961 года.

Brown F.—«Communist review». Sydney. 1961, № 233, p. 216.

Тарле Е. Европа в эпоху империализма. 1871—1919. Пер. на польск. яз.: Warszawa. 1960. 663 s. Рец.: «Nowe książki». Warszawa. 1961, № 9, s. 547.

Тарле Е. Талейран. М. 1957, 275 стр. Рец.: Godechot Z.—«Annales hist. de la Revolution française». Paris. 1961, № 1, p. 136—138.

«Труды Новгородской археологической экспедиции». Т. 1—2. М. 1956—1959. Т. 1. 250 стр., т. 2, 364 стр. Рец.: Thompson M. W.—Jn. Medieval archeology. 1960, vol. 4. London. 1961, p. 173—174.

Хрущев Н. С. Мир без оружия — мир без войн. Т. 1—2. М. 1960. Т. 1, 512 стр., т. 2, 440 стр. Рец.: Rückmann K.—«Deutsche Aussenpolitik». Berlin. 1961, № 5, S. 591—595.

Хроника научной жизни

40 ЛЕТ БОРЬБЫ ПОД ВСЕПОБЕЖДАЮЩИМ ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

(К 40-летию Коммунистической партии Румынии)¹

В мае с. г. исполнилось 40 лет со дня основания Коммунистической партии Румынии. В обстановке огромного трудового и политического подъема трудящиеся республики отметили эту знаменательную дату в истории румынского народа. Этому событию 8 мая в Бухаресте во Дворце Румынской Народной Республики было посвящено торжественное заседание.

Доклад «40 лет борьбы под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма» сделал Первый секретарь ЦК РРП, Председатель Государственного совета РНР Георге Георгиу-Деж².

В своем докладе Г. Георгиу-Деж обстоятельно раскрыл историческое значение создания Коммунистической партии Румынии, отметил сорокалетие ее неустанной борьбы под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма за торжество социализма. Затем докладчик остановился на истории зарождения и развитии революционного рабочего движения в Румынии.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции оказала огромное влияние на усиление революционной борьбы румынских трудящихся масс. Рабочий класс Румынии на своем собственном опыте проверил неопределимое значение слов В. И. Ленина о необходимости создания Коммунистической партии, и «такая партия», — сказал Г. Георгиу-Деж, — возникла у

нас в стране 40 лет назад...»³, которая последовательно и настойчиво боролась за политику дружбы с Советским Союзом.

В процессе организационного укрепления и идеологической закалки партия вела упорную борьбу против реформистских концепций, а также против ликвидаторских и анархистских течений.

Переходя к характеристике нового этапа борьбы в революционном движении Румынии, докладчик отметил огромную роль V съезда КПр, который «разработал стратегическую и тактическую линию партии, направленную на завершение буржуазно-демократической революции и переход к социалистической революции»⁴.

В послесъездовский период партия организовала мощные выступления рабочих, явившиеся в январе — феврале 1933 г. первым крупным выступлением румынского пролетариата против фашизма на международной арене. Эти выступления привели к росту международного авторитета рабочего класса Румынии.

Далее Г. Георгиу-Деж дал глубокий анализ положения Румынии и революционной борьбы масс в период войны гитлеровского военного блока против СССР. Докладчик подчеркнул, что Коммунистическая партия была в стране «единственной реальной политической силой, выступавшей в защиту национальных интересов, за выход Румы-

¹ С 1948 г. — Румынская рабочая партия.

² Доклад Георге Георгиу-Деж см. в газете «Правда» от 11 мая 1961 г.; «Scinteia», 9 мая 1961 года.

³ «Scinteia». 9 мая 1961 года.

⁴ Там же.

нии из этой войны, за то, чтобы повернуть оружие против гитлеровской Германии»⁵.

Сокрушительные удары, нанесенные Советской Армией фашистским войскам в 1942—1944 гг., привели к глубокому политическому и военному кризису фашистской диктатуры Антонеску, к обострению внутренних противоречий буржуазно-помещичьего режима и дали мощный толчок антифашистской борьбе.

В результате настойчивой деятельности Коммунистической партии Румынии, направленной на осуществление единства действий с Социал-демократической партией, она сумела создать 1 мая 1944 г. единый рабочий фронт.

23 августа 1944 г. правительство Антонеску было свергнуто восставшим народом. Румынская армия повернула оружие против фашистской Германии и героически сражалась вместе со славной Советской Армией до полной победы над гитлеровской Германией. Это вооруженное восстание «открыло новую эру в истории румынского народа, ознаменовало начало народной революции, в корне изменившей жизнь страны»⁶.

Создание 6 марта 1945 г. демократического правительства во главе с Петру Гроза открыло свободный путь к глубоким революционным преобразованиям в экономической и социально-политической жизни Румынии. Дальнейшим этапом демократического развития страны явилась ликвидация монархии и провозглашение Румынии в конце 1947 г. народной республикой. «Это был,— подчеркнул докладчик,— исторический момент завершения первого этапа народно-демократической революции и перехода к осуществлению грандиозных задач социалистической революции»⁷. Для решения этих задач было необходимо добиться политического и организационного единства рабочего класса. Объединение Коммунистической и Социал-демократической партий в 1948 г. и создание Румынской рабочей партии означало полную и окончательную победу ленинизма в рабочем движении Румынии.

Затем Г. Георгиу-Деж уделил большое внимание вопросам строительства социализма в РНР. Он сказал, что центральной задачей Румынской рабочей партии было и остается обеспечение мощного роста про-

изводительных сил, развитие и укрепление социалистических производственных отношений в экономике страны. «В достижении крупных успехов в строительстве социалистического общества,— подчеркнул докладчик,— огромное значение имеет тот факт, что румынский народ, как и народы всех других социалистических стран, получает всестороннюю братскую помощь Советского Союза и пользуется плодами сотрудничества и специализации производства в социалистическом лагере. Наша партия, весь наш народ питают чувства глубокой признательности за подлинно интернациональную помощь, которую оказывает нам великий советский народ»⁸.

В конце своего доклада Г. Георгиу-Деж остановился на характеристике борьбы народов за мир, демократию и социализм. Политика неустанной защиты мира, мирного решения спорных вопросов путем переговоров, проводимая Советским Союзом и другими социалистическими странами, отвечает жизненным интересам человечества. Наша страна, подчеркнул докладчик, со всей решимостью поддерживает исторические мирные предложения Советского Союза, предложения и инициативу других миролюбивых государств, направленные на разрядку международной напряженности.

Исполненная сознания ответственности за судьбу своего народа, ответственности перед международным коммунистическим движением, РРП решительно выполняет свой интернациональный долг, твердо и упорно борется за дальнейшее укрепление единства социалистического лагеря и сплоченность мирового коммунистического движения.

В заключение Г. Георгиу-Деж сказал: «Вступая в пятое десятилетие нашей партии, мы воодушевлены величественной целью завершения социалистического строительства в нашей стране. Под испытанным руководством партии наш трудовой народ выкует полную победу социализма и коммунизма в нашей любимой стране»⁹.

По случаю знаменательной даты рождения Коммунистической партии Румынии в актовом зале дома «Скынтея» в Бухаресте 26 мая с. г. состоялась научная сессия, организованная Институтом истории партии при ЦК РРП, Высшей партийной школой

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

имени Штефана Георгиу, Институтом общественных наук Академии РНР и Военной генеральной академией РНР.

На сессии с большим вниманием был заслушан доклад члена ЦК РРП Георге Стойка и Флореа Драгне, посвященный первому съезду Коммунистической партии Румынии¹⁰.

Докладчики подчеркнули, что на этом съезде родилась марксистско-ленинская партия рабочего класса Румынии по образцу созданной В. И. Лениным партии большевиков. С образованием Коммунистической партии Румынии была закреплена победа коммунистических идей в румынском рабочем движении.

Румынский пролетариат, жестоко эксплуатируемый и угнетаемый буржуазией, в 1917—1920 гг. решительно поднялся на борьбу. Волна революционной борьбы поставила под угрозу существование капиталистического строя в Румынии. Крупные революционные бои, наивысшей точкой которых была всеобщая забастовка в октябре 1920 г., продемонстрировали рост классового сознания румынского пролетариата, наглядно показали, что он способен стать гегемоном предстоящей революции в Румынии, указали на настоятельную необходимость создания передовой, марксистско-ленинской партии пролетариата.

В развитии марксистских идей и в их успешной борьбе с реформистским течением в Румынии, отметили Г. Стойка и Ф. Драгне, огромную роль сыграла непосредственная помощь В. И. Ленина и Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. 10 декабря 1920 г. в беседе с делегацией Социалистической партии Румынии В. И. Ленин заявил, что пролетариат и крестьянство России надеются на то, что рабочие Румынии поймут, что революционный путь — это единственный путь, могущий вывести их из нищеты, на которую их обрек капитализм. Все колебания и непоследовательность лишь затягивают мучения трудящихся народов¹¹.

Далее докладчики дали подробный анализ обстановки, в которой готовился съезд. Они, в частности, указали, что майскому съезду Социалистической партии, вошедшему в историю как I съезд Коммунистической партии Румынии, предшествовал созыв 30 января 1921 г. Генерального совета Социалистической партии и профсоюзов.

В ожесточенной борьбе с оппортунистическими течениями левые элементы одержали победу и добились решения Совета о созыве 8 мая 1921 г. съезда Социалистической партии Румынии. В обстановке, сложившейся после заседания Генерального совета, важную роль в подготовке съезда и создании Коммунистической партии сыграла Всерумынская конференция коммунистических организаций, состоявшаяся в Яссах в марте 1921 года. В резолюции конференции подчеркивалось, что делегаты, собравшиеся в целях создания единства коммунистического движения в стране, еще раз заявляют о своем намерении присоединиться к III Коммунистическому Интернационалу и «приветствуют его как единственного и подлинного руководителя пролетариата»¹².

Важную роль в борьбе революционных сил за подготовку к созданию марксистско-ленинской партии в течение трех предсъездовских месяцев, подчеркивают авторы доклада, сыграл центральный орган Социалистической партии — «Socialismul». Видные представители коммунистического направления в Социалистической партии, такие, как Давид Фабиан, Василеску Вася и другие, систематически выступали в газете «Socialismul» со статьями, в которых проявлялась особая забота о построении и составе будущей Коммунистической партии. В этих же статьях они разоблачали реформистскую, оппортунистическую позицию лидеров правых социал-демократов и центристов из руководства Социалистической партии¹³.

В своем выступлении докладчики также отметили, что развернувшаяся ожесточенная борьба между левыми силами и сторонниками оппортунистических течений, происходившая на заседаниях Генерального совета партии и профсоюзов, продолжалась с неослабевающей силой при выборах делегатов на съезд. В результате упорной борьбы с правыми социал-демократами и центристами подавляющее большинство делегатов было избрано из числа революционных элементов — представителей рабочих крупнейших промышленных предприятий страны.

I съезд Коммунистической партии Румынии проходил в Бухаресте с 8 по 12 мая 1921 года. В повестке дня съезда стояли

¹² См. «Documente din Istoria Partidului Comunist din România. 1917—1922». Бухарест. 1956, стр. 304—405.

¹³ «Socialismul», 20 и 25 февраля 1921 года.

¹⁰ См. «Probleme economice», 1961, № 6.

¹¹ «Socialismul», 27 января 1924 года.

следующие вопросы: отчетный доклад Исполнительного комитета партии; отчет делегации Социалистической партии Румынии, посетившей в конце 1920 г. Советскую Россию; о вхождении румынских социалистов в III Коммунистический Интернационал и о программе партии; аграрный вопрос; о кооперативном движении; о печати и пропаганде; об изменении устава партии; национальный вопрос и др.

На съезде присутствовало более 60 делегатов (от 29 секций, располагавших 45 086 голосами¹⁴) из основных промышленных центров страны — Бухареста, Плоешти, Ясса, Констанцы, Галаца, Клужа, Арада, Дева, Бистрицы и других.

Делегаты съезда единодушно приняли приветствие III Коммунистическому Интернационалу. В приветствии говорится, что съезд выражает «свое глубокое восхищение русским пролетариатом, совершившим великое дело и принесшим бесчисленные жертвы во имя коммунизма и являющимся сегодня авангардом мирового пролетариата в боях за освобождение от капиталистического ига»¹⁵.

Работа съезда, подчеркнули докладчики, с начала и до конца проходила в острой политической борьбе между революционными силами во главе с коммунистами и оппортунистическими элементами. Особое внимание съезд уделил вопросу создания революционной партии рабочего класса — партии нового типа, основанной на незыблемых ленинских идеологических и организационных принципах.

Правые социал-демократы и центристы оказывали упорное сопротивление. Однако большинство съезда в решении этого вопроса пошло за коммунистами. Не менее ожесточенная борьба среди делегатов съезда шла по вопросу присоединения румынских социалистов к III Коммунистическому Интернационалу. Но, несмотря на ожесточенное сопротивление оппортунистических элементов, 11 мая 1921 г. съезд проголосовал за создание Коммунистической партии Румынии и присоединение ее к III Коммунистическому Интернационалу.

Решение съезда о безусловном присоединении к III Коммунистическому Интернационалу было принято подавляющим боль-

шинством голосов. В докладе, направленном Исполнительному комитету Коминтерна, говорилось: «От имени Исполнительного комитета партии, ныне арестованного, а также от имени временного Исполнительного комитета, действующего в настоящее время, отныне мы считаем Социалистическую партию Румынии присоединившейся к Коммунистическому Интернационалу, мы считаем ее членом коммунистической семьи, и в качестве таковой она будет носить название Коммунистической партии Румынии»¹⁶.

Решение съезда о создании Коммунистической партии Румынии и о вступлении ее в Коммунистический Интернационал вызвало сильное беспокойство среди румынских правящих классов. Они открыто начали полицейское преследование только что созданной Коммунистической партии: 12 мая 1921 г. значительные силы войск и полиции окружили здание, в котором проходил съезд, ворвались в помещение и арестовали многих делегатов, голосовавших за присоединение Коммунистической партии к III Интернационалу, обвиняя их в «заговоре против государственной власти». Полиция и сигуранца произвели обыск в редакции «Socialismul» и конфисковали все документы съезда и материалы редакции газеты. Арестованные делегаты были препровождены в тюрьмы Жилава и Вэкэрешть, где их жестоко истязали, пытаясь заставить отказаться от коммунистических убеждений. Против делегатов съезда и других арестованных коммунистов был инсценирован чудовищный политический процесс, известный под названием «Суд в Дялул Спирей»¹⁷.

В результате ареста делегатов, отметили докладчики, I съезд партии не смог обсудить все вопросы, стоявшие на повестке дня, хотя некоторые из них имели огромное политическое значение для дальнейшего развития партии. Не были обсуждены такие вопросы, как проект устава Социалистическо-коммунистической партии¹⁸, проект аграрной программы партии, национальный вопрос и др.

¹⁶ Arhiva Centrală a Institutului de istorie a partidului, fond 1, dosar 8.

¹⁷ См. «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lângă C.C. al P.M.R.», 1961, № 1—2.

¹⁸ Идя навстречу пожеланиям ряда делегатов съезда, коммунисты не возражали и против такого названия партии.— А. Ш.

¹⁴ Из-за жестокого полицейского режима в стране большое число избранных на съезд делегатов не смогло прибыть в Бухарест.— А. Ш.

¹⁵ «Documente din Istoria Partidului Comunist din România, 1917—1922», стр. 328.

Обсуждавшиеся на съезде документы, а также материалы, не рассмотренные съездом, представляют большую ценность для изучения истории КПР. Они дают возможность глубже понять суть борьбы передовых элементов румынского рабочего класса по созыву I съезда и созданию Коммунистической партии Румынии.

Значение I съезда Коммунистической партии огромно: он положил начало существованию марксистско-ленинской партии Румынии. Создание такой партии явилось мощным ударом по буржуазно-помещичьему классу и его прислужникам — лидерам правых социал-демократов. Кроме того, I съезд партии показал, что левое революционное крыло во главе с коммунистами, на стороне которых выступало подавляющее большинство членов Социалистической партии, утвердилось как самостоятельная революционная сила, преданно отстаивавшая коренные интересы трудящихся Румынии. Съезд осудил правых социал-демократов как раскольников и врагов единства рабочего класса, как предателей его интересов. Съезд осудил также центристов за их оппортунизм, который они пытались прикрывать словечками «ради единства».

В заключение доклада отмечалось, что Коммунистическая партия Румынии доказала, что она является единственным защитником интересов рабочего класса и всего румынского народа, их надежным руководителем. На протяжении своего сорокалетнего существования революционная партия рабочего класса всегда сочетала национальный патриотизм с пролетарским интернационализмом, при всех обстоятельствах оставалась верной всепобеждающим принципам марксизма-ленинизма. Под руководством партии румынский народ свергнул господство капиталистов и помещиков, установил власть трудящихся и приступил к строительству новой жизни.

На сессии были прочитаны и другие, вызвавшие большой интерес доклады: «Борьба Румынской рабочей партии за укрепление единства и сплоченность своих рядов» (член ЦК РРП Петре Лупу), «Партия — руководящая сила в экономическом и куль-

турном строительстве страны» (член ЦК РРП, член-корреспондент Академии РНР Манеа Мэнеску), «Значение развития материально-технической базы социализма в период завершения строительства социализма» (директор Института экономических исследований Академии РНР Роман Молдован и профессор И. Рахмус), «Развитие социалистической культуры и политика РРП» (член ЦК РРП, президент Академии РНР академик Атанасе Жожя), «Борьба партии за укрепление союза рабочего класса и трудового крестьянства» (член ЦК РРП Василе Вылку и заместитель первого секретаря Академии РНР академик В. Т. Малинский), «Руководство партии массовыми организациями» (ректор Высшей партийной школы имени Штефана Георгиу Григоре Комартин) и «РРП — создатель и руководитель румынской Народной армии — защитницы интересов румынского народа и мира» (начальник главного политуправления Румынской армии генерал-майор Ион Динкэ)¹⁹.

Сорокалетие родной партии румынские трудящиеся встретили новыми трудовыми успехами по досрочному выполнению шестилетнего плана. Повсюду день рождения Коммунистической партии отмечался как большой всенародный праздник.

По предложению Центрального Комитета Румынской Рабочей партии Государственный Совет РНР учредил золотую медаль «40 лет Коммунистической партии Румынии». Медалью награждаются участники подпольного коммунистического движения, а также члены партии, принимающие активное участие в строительстве партии и румынского народно-демократического государства²⁰.

Вместе с румынской общественностью 40-летие Коммунистической партии Румынии было широко отмечено в Советском Союзе и других социалистических странах, а также братскими партиями в странах капитала.

А. А. Шевяков

¹⁹ «Probleme economice», 1961, № 6, стр. 131.

²⁰ «România liberă», 9 мая 1961 года.

ИЗДАНИЕ В ЧССР ТРУДОВ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПО ИСТОРИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Историческая наука Чехословацкой Социалистической Республики переживает большой подъем. Вооруженные историческими решениями XI съезда (1958 г.) и Общегосударственной конференции КПЧ (1960 г.), чехословацкие ученые напряженно и целеустремленно исследуют историческое прошлое своих народов, изучают закономерности общественного развития, помогают воспитывать трудящихся в духе патриотизма, пролетарского интернационализма, преданности идеям социализма и коммунизма. Сейчас, когда в ЧССР строится высокоразвитое социалистическое общество и создаются предпосылки для постепенного перехода к коммунизму, общественная роль исторической науки еще более возрастает. В ЧССР массовыми тиражами издаются ныне сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Учитывая тягу чехословацких ученых к глубокому изучению трудов основоположников марксизма-ленинизма, Институт истории КПЧ выпускает в свет специальные сборники работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, относящихся к истории Чехословакии. В первый том издания¹ включены все произведения основоположников марксизма-ленинизма, касающиеся истории чешского и словацкого народов от древнейших времен до 1848 г.: отрывки из крупных исследований, письма, хронологические заметки. Материалы тома расположены в хронологическом порядке и разбиты на 7 разделов. Перед каждым разделом помещена вступительная статья, в которой дается краткий обзор включенных в него произведений и излагаются основные проблемы истории данного периода.

Первый раздел — «Древняя история» — сравнительно небольшой (стр. 19—33). Ценность его заключается в том, что здесь опубликованы переводы таких работ Ф. Энгельса, которые не издавались ранее на чешском или словацком языках: заметки о границах между древними германцами и славянами (стр. 27), о торговых связях римлян с населением чешских земель (стр. 28—30), об употреблении и обработке железа народами Центральной Европы

(стр. 31—33). В помещенных здесь произведениях Ф. Энгельса раскрыты некоторые черты первобытно-общинного строя на территории современной Чехословакии. По нашему мнению, данный раздел можно было бы несколько расширить, включив в него ввиду их огромного принципиального значения произведения, в которых рассматриваются кардинальные вопросы развития первобытно-общинного строя, даже если эти работы непосредственно не затрагивают истории Чехословакии (например, «Формы, предшествующие капиталистическому производству» К. Маркса, исследования Ф. Энгельса по истории древних германцев).

Второй раздел (стр. 35—142) охватывает период от возникновения чешского государства до начала гуситского революционного движения. Сюда вошли «Хронологические выписки» К. Маркса. В сборник были включены те места из «Хронологических выписок», где К. Маркс или прямо говорит о событиях в Чехии, или упоминает о них в связи с эволюцией других стран Европы, показывая историю Чехии уже на этом этапе развития страны как составную часть всемирной истории. Особую ценность имеют замечания К. Маркса по истории Чехии XIV в., в частности, характеристика правления Карла IV. В свете этих указаний можно определить общую направленность внутренней и внешней политики чешских правителей XIV в., особенности централизации власти в стране, роль Чехии в развитии европейской торговли.

«Хронологические выписки» К. Маркса, включенные как во второй, так и в последующие три раздела книги, впервые публикуются на чешском языке и становятся ныне достоянием широких кругов чехословацких исследователей.

По нашему мнению, второй раздел также можно было бы расширить. Известно, что в Чехии в X—XIV вв. большую роль играли города как центры ремесла и торговли. Возникновение и развитие феодальных городов — это сложное социальное явление всемирного значения. Поэтому составителям следовало использовать статью Ф. Энгельса «О разложении феодализма и развитии буржуазии», где говорится о роли городов и товарно-денежного обращения в феодальном обществе. Поскольку данный раздел охватывает период от возникновения чешского государства до конца

¹ K. Marx, F. Engels, V. I. Lenin. K dějinám Československa a československého dělnického hnutí. Díl. I. Statní nakladatelství politické literatury. Praha. 1961. 562 str.

XIV в., то его, как нам кажется, можно было начать с отрывков из работ Ф. Энгельса и В. И. Ленина о причинах возникновения государства и развитии феодальных форм собственности («Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Марка», «Развитие капитализма в России» и др.).

Одной из самых героических эпох в истории народов Чехословакии является период гуситского движения. Отношение к таборитам всегда было мерилем прогрессивности историка. Как дворянская, так и буржуазная историография всячески искажала историю гуситского революционного движения. В лучшем случае буржуазно-либеральные историки говорили о гуситских войнах как о чисто национальном или религиозном движении. К. Маркс и Ф. Энгельс были первыми, кто дал глубоко научную оценку гуситскому революционному движению. Соответствующие их труды составляют содержание третьего раздела рецензируемого сборника (стр. 142—246). В «Хронологических выписках» К. Маркс указал, что гуситские войны сыграли прежде всего огромную общественную роль, что под их влиянием развернулось мощное антифеодальное и антикатолическое движение во многих странах Европы. Кроме «Хронологических выписок» К. Маркса, в этот раздел включены отрывки из «Крестьянской войны в Германии» Ф. Энгельса.

В последующих двух разделах (IV—V, стр. 247—404) помещены труды К. Маркса и Ф. Энгельса, относящиеся к послегуситскому периоду истории Чехии (до конца Тридцатилетней войны). Кроме «Хронологических выписок», сюда включена часть переписки К. Маркса и Ф. Энгельса, отрывки из «Развития социализма от утопии к науке», «Крестьянской войны в Германии» и др. В этих трудах основоположников научного коммунизма содержатся ценные обобщения по истории Чехии и Словакии

от второй половины XV в. до первой половины XVII века. Особое значение имеют характеристики «второго издания крепостничества», роли Реформации в жизни чешского и словацкого народов, учения анабаптистов, деятельности Иржи Подебрада, венгерско-чешской унии, национально-освободительного движения XVI—XVII вв., в частности, восстаний 1609 и 1618—1620 годов.

В отличие от первых пяти разделов в два последних (VI—VII, стр. 405—514) включены также отрывки из работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, которые непосредственно не относятся к истории Чехии. В них рассматриваются такие кардинальные проблемы, как разложение цехового строя и возникновение мануфактур в Европе, международное значение Французской буржуазной революции конца XVIII в., роль централизованной монархии, экономическое и политическое положение Германии и Австрии в первой половине XIX века. VII раздел книги содержит интересные данные о развитии рабочего движения в Чехии накануне революции 1848—1849 годов.

В сборнике имеются хронологическая таблица, именной указатель и обстоятельные примечания к тексту, помогающие читателю глубже осмыслить гениальные научные положения создателей исторического материализма.

Институтом истории КПЧ была проделана огромная работа по подборке текстов из трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина; значительная часть этих работ впервые переведена на чешский язык.

Данный том произведений основоположников марксизма-ленинизма представляет большой интерес не только для историков ЧССР, но и для ученых других стран, занимающихся изучением славного прошлого чешского и словацкого народов.

И. М. Гранчак

Хроникальные заметки

◆ Польское издательство «Ксенжка и ведза» приступило к выпуску в переводе на польский язык Собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Уже вышло в свет три тома.

◆ В июле 1961 г. Совет мира ГДР вручил «Медаль за заслуги в деле защиты мира» директору Института немецкой истории при университете имени Мартина Лютера, лауреату национальной премии акад. Лео Штерну. Эта награда явилась высокой оценкой деятельности Л. Штерна в борьбе за мир и особенно в области исследовательской работы по истории.

◆ Государственный совет КНР принял постановление об охране памятников материальной культуры страны. В нем говорится, что все памятники материальной культуры, имеющие историческую, научную и культурную ценность, являются собственностью государства, содержатся и охраняются государством; их нельзя разрушать и вывозить за пределы страны. Государственный совет опубликовал также первый список важнейших памятников, подлежащих охране и содержанию. В него вошло 180 памятников. Охране и содержанию подлежат: 1) мемориальные сооружения в честь революционных событий с 1841 г. до наших дней; 2) местонахождения древней культуры, захоронения, древние постройки и каменные статуи; 3) различные произведения искусства и ремесла старинных эпох; 4) революционные документы и материалы, а также древние книги и карты, имеющие историческую и научную ценность; 5) предметы и материалы, отражающие общественный строй, общественное производство и жизнь общества в различные исторические эпохи.

◆ С 6 по 8 июля 1961 г. в Герлице (ГДР) состоялась учредительная конференция организации «История родины и страны» при Обществе историков Германии. Основной задачей новой организации, сказал проф. Штейнметц, является широкое изучение источников местной истории, открытие исторических памятников, музеев и памятных мест. Все это должно способствовать воспитанию трудящихся в духе любви к своей родине, подготовке из них активных строителей социализма.

◆ 31 мая 1961 г. в Саньюаньли (пригород Гуанчжоу, КНР) после реконструкции открыт музей в память о вооруженной борь-

бе с английскими захватчиками, начатой населением Саньюаньли 30 мая 1841 года. В музее демонстрируются исторические материалы, включающие вещественные экспонаты и картины о героической борьбе местного населения против ввоза опиума и бесчинств английских интервентов.

◆ Исполнилось 25 лет со дня подписания в Кракове (ПНР) «Декларации прав молодого поколения Польши», требовавшей предоставления права на труд и образование детям трудящихся. В связи с этой годовщиной состоялся съезд участников сходки, на которой была принята Декларация, и гостей. На съезде выступил первый секретарь ЦК Союза социалистической молодежи М. Ренке.

◆ 1 августа 1961 г. Библиографический институт в Лейпциге отметил 135-летие со дня своего основания. В связи с юбилейной датой подготовлен первый том восьмитомного словаря «Новый лексикон Мейера», названного так в честь основателя института прогрессивного демократа и гуманиста И. Мейера.

◆ В Шанхае состоялась научная конференция, на которой обсуждались вопросы разных периодов истории Китая. В области древней истории были обсуждены проблемы периодизации; в средневековой — крестьянских войн, абсолютизма и централизации в феодальном обществе, оценка исторических личностей и зарождение капитализма в Китае. В области новой истории обсуждались вопросы о военной промышленности, созданной компрадорами, борьбе масс против иностранных религиозных сект и др. В конференции участвовали специалисты из Фуданьского университета, Института истории Шанхайской академии общественных наук, шанхайских музеев, Восточно-Китайского педагогического института и Шанхайского пединститута.

◆ Институт истории ПНР запланировал выход в свет в ближайшее время учебного пособия по истории Силезии, Поморья и Щечина, географического словаря средневековой Польши и ее исторического атласа, а также свыше 100 монографий по национальной и всеобщей истории. Институт истории материальной культуры издаст ряд работ по эволюции цивилизации неевропейских народов. Институт истории науки и техники выпустит в свет учебник по истории

польской науки и монографии по истории отдельных ее отраслей. Секция журналистики издаст серию работ о влиянии идей Великой Октябрьской социалистической революции на польскую печать.

◆ Осенью текущего года в Берлине состоится празднование 300-летнего юбилея Немецкой государственной библиотеки, в котором примут участие многочисленные зарубежные гости.

◆ 30 мая 1961 г. в Пекине состоялась научная конференция Китайского исторического общества и Пекинского исторического общества, посвященная 110-летней годовщине Тайпинского восстания. На конференции были обсуждены вопросы о характере крестьянских войн и значении религиозных движений в истории Китая. В обсуждении участвовало около 90 человек.

◆ В Библиотеке имени Оссолиньских во Вроцлаве (Польша) находится одна из интереснейших и величайших коллекций монет и печатей. Она насчитывает около 40 тыс. экспонатов; среди них монеты времен польского короля Болеслава Храброго. Научные сотрудники «Оссолинеума» готовят по случаю тысячелетия польской государственности выставку «Тысяча лет польской монеты».

◆ В конце июля 1961 г. группа научных работников университетов имени К. Маркса (Лейпциг) и имени М. Лютера (Галле-Виттенберг) выехала в Монгольскую Народную Республику для проведения археологических и исторических изысканий. Цель экспедиции — совместно с монгольскими учеными исследовать области, считающиеся родиной древних монголов.

◆ В Чэнду (провинция Сычуань) с 15 по 29 апреля 1961 г. состоялось совещание по вопросам периодизации древней истории Китая, натурального хозяйства, формирования единого многонационального государства, оценки исторических личностей и др. Был проведен обмен опытом преподавания истории. По вопросу о периодизации древней истории были высказаны две различные точки зрения. Одна утверждает, что при династии Западная Чжоу существовало феодальное общество; другая — что при этой династии было рабовладельческое общество. По вопросу о натуральном хозяйстве было высказано также два мнения. Одно — что рабы не имели своей экономической базы, а мелкое крестьянское хозяйство при рабовладельческом обществе не могло занимать

ведущего места, поэтому рабовладельческий строй должен был явиться препятствием для развития крестьянского хозяйства. Другое — что в рабовладельческом обществе натуральное хозяйство занимало ведущее место, а мелкое крестьянское хозяйство само возникало из натурального хозяйства и поэтому нельзя считать, что рабовладельческое общество не имело своей экономической базы.

◆ В последнее время на территории Вроцлава (Польша) проводились археологические раскопки. В предместье Особовице вскрыты остатки дрезного поселения, которое, по предварительным данным, существовало 2,5 тысячи лет тому назад. Сохранились вал, остатки домов (судя по которым, в древнем городе насчитывалось около 1 000 жителей), предметы культа, глиняная посуда, приспособления для прядения, каменные столики и др. Раскопанное поселение относится к числу праславянских. По мнению археологов, это был один из центров славянского племени слензан.

◆ На состоявшемся 21 апреля 1961 г. в Бад-Годесберге заседании главного комитета «Западногерманского исследовательского общества» намечены раскопки по берегам Северного моря с целью исследования древних поселений периода с I в. до н. э. по IX—X вв. н. э.

◆ В Пекине состоялась научная конференция Хэбэйского провинциального исторического общества, на которой обсуждались вопросы периодизации феодального общества Китая, характер Тайпинского восстания, особенности рабовладельческого общества в Китае, система собственности на землю в эпоху Западной Чжоу.

◆ Польские археологи вблизи деревни Щепанковице, в районе Вроцлава, раскопали курган, в котором находилась гробница. Ученые предполагают, что в ней захоронен глава рода. На склоне кургана открыто погребение женщины и ребенка. Исследование скелетов и найденной посуды показало, что они относятся к середине II тысячелетия до н. э.

◆ В Пекине состоялась научная конференция, созванная кабинетом естественных наук Академии наук Китая. На конференции были обсуждены принципы периодизации истории науки и техники в Древнем Китае.

◆ В фиорде Роскильда (Дания) издавна было известно место, где на небольшой

глубине лежал остов средневекового корабля. По традиции считалось, что это корабль королевы Маргариты Датской (конец XIV — начало XV в.). Исследования, проведенные в фиорде работниками Национального музея Дании, показали, что на дне моря покоятся остовы не одного, а шести судов и что последние гораздо старше, ибо относятся к эпохе викингов. Предполагается огородить место, где находятся остатки кораблей водонепроницаемой стенкой и откачать воду, с тем чтобы не повредить корабли при подъеме. Находка является особенно ценной, потому что в данном случае обнаружены не военные корабли, которые хорошо известны историкам, а торговые, времен викингов, до сих пор неизвестные. Ученые надеются, что их изучение позволит выяснить важные вопросы истории датской торговли. Обследование остовов судов показало, что они были наполнены камнями и затоплены специально. Возможно, это было сделано для блокировки входа в порт.

◆ В Майнцском музее — крупнейшем хранилище уникальных памятников древних германцев — для исследования вещественных памятников с успехом стали применять рентгенофильмирование, особенно при ис-

следовании древних мечей и их богато украшенных рукоятей.

◆ Английский антрополог Л. С. Лики обнаружил в овраге Олдувай (Танганьика) остатки человеческого скелета, который, по его мнению, относится к значительно более раннему периоду, чем найденные там же остатки черепа, считавшиеся до сих пор наиболее древними (возраст черепа — 600 тыс. лет).

◆ Саарскому ученому Р. Шиндлеру, который вел раскопки в Диллингене (ФРГ), удалось обнаружить внешние стены старинной римской крепости длиной в 150 м и шириной в 130 м. Полагают, что эта крепость была построена в III в. н. э.

◆ С 17 по 30 сентября 1961 г. в Эссене была открыта выставка на тему «Египетскому искусству — 5 000 лет». В числе прочих экспонатов было представлено около 250 ценнейших произведений искусства.

◆ Ежегодные традиционные «Зальцбургские недели высшей школы» (с 30 июля по 13 августа 1961 г., Австрия) были посвящены обсуждению проблем развития исторической науки. Особый интерес привлек пленарный доклад «Мифологизирование истории».

ПИСЬМА И ЗАМЕТКИ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КИТАЙСКОГО ПОЛКА КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Борьба советского народа в годы гражданской войны против внешней и внутренней контрреволюции была горячо поддержана трудящимися всего мира. Одной из важнейших форм помощи молодой Республике Советов являлось создание на территории нашей страны интернациональных частей Красной Армии.

Среди тех, кто мужественно и стойко защищал завоевания Великого Октября, было 40 тыс. китайских добровольцев¹. Они входили в состав многих частей Красной Армии. Более того, на фронтах гражданской войны действовали целые воинские подразделения, сформированные из китайцев. Всюду, где бы ни сражались китайские добровольцы, они показывали примеры храбрости и высокого понимания своего интернационального долга.

В 1918 г. был удостоен благодарности от имени Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 225-й китайский полк под командованием Жень Фу-чена².

История полка Жень Фу-чена малоизвестна. Цель настоящей заметки — на основе опубликованных работ, а также документов, хранящихся в Центральном государственном архиве Советской Армии, кратко рассказать о боевом пути этого полка³.

Коммунист Жень Фу-чен являлся видным организатором китайских интернациональных подразделений на Урале. Он был высокообразованным человеком: владел английским, русским, японским, индийским и французским языками. В свое время он занимал пост китайского консула в Харбине, а затем стал уполномоченным по делам китайских рабочих в Пермской и Вятской губерниях. В это время он жил в Алапаевске. Еще до Великой Октябрьской социалистической революции Жень Фу-чен стал большевиком, вступив в ряды РСДРП(б). Он горячо воспринял идеи ленинской партии, начал переводить на китайский язык марксистскую литературу.

Большевистская организация доверила Жень Фу-чену почетное и ответственное дело — создание отрядов из китайских рабочих-добровольцев. Ядро этих отрядов составляли тысячи его обездсленных соотечественников, завербованных во время империалистической войны для работы в царской России. В июне — июле 1918 г. он формировал интернациональные роты и батальоны в Алапаевске и Перми из китайских рабочих Надеждинска, Алапаевска, Чусовой, Лысьвы и Кизеловского угольного бассейна.

В конце июля — начале августа в Перми создается китайская рота из 350 человек. Ею командовал Куо Вань-дунь. По прибытии на фронт она объединилась с другой ротой, которая состояла из китайских рабочих Надеждинского и других заводов. Из этих рот сформировался батальон, который стал называться Алапаевским. Командование батальоном было поручено Жень Фу-чену⁴. Газета 3-й армии «Красный набат» 23 ноября 1918 г. сообщала: «Среди китайцев успешно идет обучение и вообще организация. Этим обязаны Жень Фу-чену». Воинские части, сформированные Жень Фу-

¹ «Правда», 15 декабря 1918 года.

² Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 1334, оп. 1, л. 18, л. 114.

³ Отдельные сведения о полке Жень Фу-чена содержатся в работах: А. А. Спасский. Третья армия. Пермь. 1958; Н. А. Попов. Они с нами сражались за власть Советов. Л. 1959; Л. И. Жаров, В. Н. Устинов. Интернациональные части Красной армии в боях за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР, М. 1960, и др.

⁴ А. А. Спасский. Указ. соч., стр. 38.

ченом, отличались мужеством и выдержкой. Орган ЦК РКП(б) газета «Беднота» называла роты, созданные Жэн Фу-ченом, «одними из самых стойких и надежных частей на фронте»⁵.

Летом и осенью 1918 г. на Восточном фронте возникла сложная обстановка. Противник настойчиво стремился овладеть Пермью и соединиться с интервентами на севере. Красные воины сдерживали натиск превосходящих сил врага, нанося ему контрудары. 18 августа 1918 г. Реввоенсовет республики принял решение сосредоточить все интернациональные отряды в 3-й армии⁶. Алапаевский батальон Жэн Фу-чена влился в легендарный 1-й крестьянский коммунистический полк Красных Орлов и в его составе сражался в течение всей осени 1918 г. в районе Нижнего Тагила, Баранчи, Лая и Салды. В этот период особенно трудная обстановка сложилась на левом фланге 3-й армии. Ценой больших потерь противнику удалось захватить Верхотурье. Китайский батальон, который в октябре 1918 г. действовал у станции Карелино, должен был совместно с частями 3-й стрелковой бригады 29-й стрелковой дивизии выбить врага из Верхотурья⁷. Это давало возможность не только причинить серьезный урон силам противника, но и удержать в руках Красной Армии значительную территорию к северу от города.

24 октября 3-я стрелковая бригада получила приказ о наступлении⁸. Китайский батальон наряду с другими частями Красной Армии в первые же дни добился значительного успеха. Начальник дивизии Васильев доносил в штаб 3-й армии, что 29 октября китайский батальон, перейдя реку Актай, выбил противника из двух рядов окопов и отбросил его к Верхотурью. Враг отступал в беспорядке, множество белогвардейцев было убито, захвачены пленные и большое количество снаряжения⁹. В одном из боев на Верхотурском направлении случилось так, что на поле сражения столкнулись красноармейские и белогвардейские китайские подразделения. Последние без сопротивления перешли на сторону Красной Армии. После боя выяснилось, что белогвардейское командование насильно мобилизовало китайцев, проживавших в Сибири, и направило их на фронт¹⁰.

Вскоре китайский батальон получил новое задание: овладеть железнодорожным мостом через реку Туру. Китайские бойцы вступили с белогвардейцами в ожесточенную схватку, в результате которой мост был отбит¹¹.

В первую годовщину Великого Октября командование 29-й дивизии отдало командиру китайского батальона приказ: «...7 ноября, в день праздника русской революции, в 4—5 часов утра начать демонстрацию, а потом наступление на противника с целью выбить такового из укрепленных им окопов и преследовать такового, куда будет представляться возможным»¹². Китайские бойцы блестяще выполнили эту задачу.

Боевая слава батальона росла с каждым днем. В него продолжали вливаться все новые и новые пополнения из китайских добровольцев. Китайские бойцы закалялись в боях, приобретали военный опыт. В ноябре 1918 г. начальник 29-й стрелковой дивизии доносил командующему 3-й армией: «...В настоящее время при вверенной мне дивизии уже сформировался китайский батальон численностью в 500 штыков. Этот батальон принимал уже участие во многих боях и зарекомендовал себя с самой лучшей стороны... Есть полная возможность развернуть этот батальон в полк...»¹³.

Формирование китайского полка происходило в боевой обстановке. Сильно обескровленный в напряженных боях, китайский батальон выделился из полка Красных Орлов и объединился с Пермским батальоном Лю Хан-чина, рабочего, одного из ближайших помощников Жэн Фу-чена. Так, 18 ноября 1918 г. образовался китайский

⁵ «Беднота», 3 декабря 1918 года.

⁶ «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. 1917—1921 гг.». Сборник документов. М. 1957, стр. 108.

⁷ ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 9, л. 899.

⁸ «Боевое содружество...», стр. 360.

⁹ Там же, стр. 361—362.

¹⁰ Газета «Коммунар», 18 декабря 1918 года.

¹¹ ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 9, лл. 831—832 об.

¹² Там же, л. 589.

¹³ Там же, д. 22, л. 15 и 15 об.

полк. Он вошел в состав 29-й стрелковой дивизии 3-й армии. Командиром полка был назначен Жен Фу-чен¹⁴.

Китайский полк участвовал во многих кровопролитных боях. Отмечая многочисленные героические подвиги китайского полка, начальник 29-й стрелковой дивизии в приказе от 26 ноября 1918 г. писал: «В последних боях на Верхотурском направлении особенную стойкость проявил китайский полк. Нередки случаи, когда этот полк несколько раз зажимался в железное кольцо цепей противника, но благодаря его стойкости, организованности, революционной дисциплине и распорядительности командного состава он каждый раз пробивал дорогу огнем и штыками и с боем медленно отходил на новые позиции. Таким образом, все усилия противника, пытавшегося захватить станции Выя и Нижне-Туринский завод, чтобы создать непосредственную угрозу для нерва нашего войскового тыла — станции Гороблагодатск, разбивались о стойкость китайского полка. В бою китайцы бесстрашны, мужественны и хладнокровны... На основании вышеизложенного я счастлив китайскому полку и его командному составу принести глубокую благодарность от лица Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»¹⁵.

Во второй половине ноября 1918 г. соединения Восточного фронта начали готовиться к новым наступательным операциям. Первый удар по врагу должна была нанести 3-я армия. Перед ней стояла задача — освободить город Кунгур и при содействии 2-й армии овладеть Екатеринбургом. На этот ответственный участок фронта были направлены бойцы китайского полка. 21 ноября две китайские роты в бою около села Ново-Туринское потеснили противника¹⁶. Это значительно улучшило исходные позиции для наступления советских войск.

23 ноября Жен Фу-чен назначается начальником всего левого боевого участка 3-й стрелковой бригады. В тот же день ему было поручено занять линию окопов около узкоколейной железной дороги, ведущей на станцию Лесопильная, и организовать разведку сил противника¹⁷. Несколько дней спустя начальник 29-й стрелковой дивизии приказал командиру 3-й стрелковой бригады держать на Нижне-Туринском заводе в полной боевой готовности один батальон китайского полка. По первому требованию, отмечалось в приказе, батальон должен быть готовым выступить в указанном направлении¹⁸.

29 ноября 1918 г. колчаковцы вновь начали наступление на Пермь. Свой главный удар они обрушили на 29-ю стрелковую дивизию, которая обороняла район станции Выя — Кувшинский завод — деревня Лая. Китайский полк в это время располагался в Нижней Туре¹⁹. Сосредоточив против 29-й дивизии 11 полков, противник повел наступление на станцию Выя, деревни Салда и Лая²⁰. На северных подступах к Вые развернулись тяжелые и упорные бои. Китайцы сражались самоотверженно. Газета «Революционная армия» сообщала 12 января 1919 г.: «...Выбиваясь из сил, имея у себя за плечами наседающих белых, под оглушительную стрельбу со всех сторон, отважные китайцы не бросили свои пулеметы и вынесли их вместе с лентами. Вот как понимают революционный долг товарищи китайцы...». Но силы были слишком неравными. Китайский полк был окружен и понес большие потери. Командир 3-й бригады Вырышев, сообщая начальнику 29-й стрелковой дивизии о боевых делах китайцев, отметил: «Много храбрецов пало в рукопашном бою; на станции стреляли и кололи друг друга... Китайцы опять лишились своих начальников»²¹. В этом ожесточенном бою погиб командир китайского полка, храбрый солдат революции Жен Фу-чен. «Память о сыне чужого народа, о тов. Жен Фу-чене, отдавшем свою жизнь за дело угнетенных всего мира, будет свято храниться борцами революции», — писала газета «Коммунар» 28 декабря 1918 года.

После боя под Выей остатки полка Жен Фу-чена влились в другие части Красной Армии. На этом полк прекратил свое существование.

¹⁴ Там же, оп. 1, д. 352, л. 151.

¹⁵ Там же, ф. 1334, оп. 1, д. 18, л. 114.

¹⁶ «Боевое содружество...», стр. 362—363.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 365.

¹⁹ Н. А. Попов. Указ. соч., стр. 122—123.

²⁰ Там же.

²¹ «Боевое содружество...», стр. 365.

Такова героическая история китайского полка, сражавшегося против белогвардейцев на Восточном фронте. Участие китайских добровольцев в защите завоеваний Великого Октября — яркий пример интернациональной солидарности двух великих братских народов — советского и китайского.

А. А. Иглицкий

МОЖНО ЛИ РАЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ ТРУД ИСТОРИКА?

По всей видимости наступило время, когда такой ведущий журнал, как «Вопросы истории», должен поставить на широкое обсуждение вопрос о рационализации труда работников гуманитарных наук, и в частности историков*.

Старая, веками складывавшаяся «технология» труда этой категории научных работников уже сейчас является серьезным тормозом развития гуманитарных наук, приводит к бесцельной потере сил и средств, ограничению творческих возможностей исследователей. С каждым годом все острее чувствуется противоречие между требованиями, предъявляемыми жизнью к работникам гуманитарных наук, и устарелыми методами их работы. В то же время уже сейчас имеются реальные возможности рационализировать их труд и значительно повысить его результативность.

В настоящее время в области точных и естественных наук созданы такие механизмы, которые революционизируют процессы научного исследования и расширяют возможности познания и практического применения результатов научных работ. В то же время ученые, работающие в области гуманитарных наук, применяют ту же «технология», что и сотни лет назад.

Работа ученого-историка условно может быть разделена на три части: во-первых, подбор материалов, сбор информации; во-вторых, процесс написания работы и обсуждения ее и, в-третьих, подготовка работы к печати. Строго говоря, собственно творческим процессом является написание работы, хотя, разумеется, сбор информации и подготовка работы к печати также не являются чисто механическими процессами и неразрывно связаны с творческим замыслом ученого.

Если бы был проведен хронометраж работы историков, он, вероятно, дал бы поразительные результаты. Никто не учитывает у нас, сколько времени расходует научный сотрудник на поиски материалов в различных библиотеках и архивах, на чтение и выписку необходимых ему данных. Каждый это делает по своей собственной методике, только для себя лично и в большинстве случаев для данной конкретной работы. Если исследователь приступает к новой работе — нужны новые материалы, старые же зачастую пропадают в его личном архиве. Если другой историк начинает вести в какой-то степени сходное исследование — он всю работу по сбору материалов проводит сначала, хотя, может быть, до него часть работы уже была сделана другими. Колоссальное количество времени тратится на переписывание от руки архивных материалов вследствие того, что архивные организации не могут обеспечить быструю и доброкачественную перепечатку их на машинке.

Академик С. Д. Сказкин сообщил, например, что, не надеясь, и не без основания, что архивные организации вовремя отпечатают отобранные им документы, он был вынужден от руки переписать более 4 000 страниц документальных материалов. Доктор исторических наук А. Л. Сидоров говорил, что в одном из ленинградских архивов ему обещали отпечатать отобранные им в начале 1961 г. документы лишь в 1962 году. О подобных фактах сообщают многие другие видные ученые.

Работники гуманитарных наук не только не имеют своего научно-информационного центра, но и не могут пользоваться услугами Института научной информации

* Публикуя данное письмо, редакция надеется, что поставленные в нем вопросы вызовут отклики советских историков. Наиболее интересные письма будут помещены на страницах журнала.

АН СССР, который ограничивает свою информационную деятельность рамками точных и естественных наук.

До сих пор еще не налажен выпуск реферативных журналов по гуманитарным наукам. В послевоенные годы довольно широкое распространение получило микрофильмирование. Но, к сожалению, наблюдаются факты настолько плохой и беспорядочной организации хранения и пользования микрофильмами, что и это прогрессивное и чрезвычайно важное начинание в значительной мере теряет свою ценность. Не налажен еще должным образом обмен микрофильмами с зарубежными научными учреждениями, не существует специальной библиотеки микрофильмов зарубежных изданий.

Подготовка рукописи к печати — также весьма трудоемкий процесс. Каждый, кто хотя раз проделывал эту работу, знает, как много мучительного, иногда чисто механического труда приходится исследователю затрачивать на это дело. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что в наших научных учреждениях не урегулирован вопрос о соотношении между учеными высшей квалификации и научно-вспомогательными работниками и наиболее целесообразном разделении труда между ними. Весьма часто академики, доктора наук, старшие научные сотрудники вынуждены выполнять ту работу, которую с успехом могли бы сделать научно-вспомогательные сотрудники.

Если взять в совокупности время, затрачиваемое на подбор и первичную обработку материалов, а также на работу по подготовке рукописи к печати, то думается, что на все это уходит не менее 80 % рабочего времени. Это ненормальное положение, расточительство сил, способностей и времени работников гуманитарных наук.

Но есть и другая сторона этого вопроса. Известно, что исследователь не может сказать нового слова, если он не ознакомился с тем, что сделано до него. Может ли современный ученый уследить за всей выходящей в мире литературой по его специальности? Представители точных наук сделали следующий интересный анализ. Они подсчитали число изданных книг и журналов, количество научных работников и суммы, ассигнованные на развитие физики, химии и биологии со времен Ньютона. Исходной датой был взят 1700 год. Оказывается, что почти по всем этим показателям происходит рост по так называемой экспоненте-математической формуле, показывающей кривую роста.

Данные о росте количества научных публикаций, научных кадров и ассигнований на научную работу свидетельствуют, что через каждые 10 — 15 лет происходит удвоение по всем этим показателям. В год это дает прирост в среднем на 5 — 7 %, а в СССР — на 15 %.

Подсчитано, что во всем мире ежегодно публикуется около 320 000 названий различных книг. К этому необходимо добавить 33 000 названий газет и 70 000 названий журналов. Если же учесть все виды книг, статей, опубликованных отчетов и т. п., то количество их превысит миллион названий в год. Чтобы справиться с этим потоком информации, публикуется более 300 реферативных журналов. Только Институт научной информации АН СССР ежегодно реферирует 10—12 тыс. журналов. Если рост будет и дальше происходить такими же темпами, а это весьма вероятно, то через 100 — 150 лет все показатели увеличатся в 1 000 раз, а через 200 — 300 лет — в миллионы раз. Это создает большие трудности для исследователя. Но мы не будем заглядывать в такое далекое будущее. Уже сейчас реферативные журналы не успевают переработать всю выходящую научную продукцию. Невооруженное человеческое сознание уже не может освоить поток информации.

Если предположить, что на долю гуманитарных наук из этого океана информации падает только один процент, то и в этом случае приходится констатировать, что современному историку практически невозможно уследить за литературой, выходящей даже по его узкой специальности. Но надо иметь в виду, что современная наука растет очень продуктивно на стыках различных дисциплин и поэтому каждому исследователю приходится обращаться к смежным проблемам, что еще больше усложняет его задачу. А историку по самому характеру исторической науки необходимо стремиться к возможно более широкому обзору проблем и к большим обобщениям.

Каков же выход из создавшегося положения?

Нам думается, что он может быть найден лишь на путях рационализации труда

ученых гуманитарных наук, в использовании новых методов работы, возможно, в применении механизмов и методов кибернетики.

Нужно прежде всего добиться радикального сокращения времени, затрачиваемого на сбор информации и подготовку рукописей к печати, и всемерно увеличить долю времени на собственно творческий писательский процесс. Конкретные мероприятия в этом направлении, разумеется, сложны и требуют особого обсуждения.

Нам представляется необходимым для начала выявить и должным образом оценить рациональные способы сбора и обработки информации, которые уже сейчас применяются в передовых в этом отношении учреждениях как в нашей стране, так и за рубежом, и сделать их достоянием всех ученых гуманитарных наук.

Есть много способов улучшить постановку дела в архивах, а также справочно-реферативную работу. Эти возможности надо выявить и разумно использовать. Необходимо далее вместе с представителями точных наук «заглянуть в будущее», уловить намечающиеся тенденции и возможные перспективы применения механизмов и методов кибернетики в сфере гуманитарных наук, наметить перспективный план дальнейшей рационализации труда, в первую очередь в области сбора, хранения и использования информации и подготовки рукописей к печати.

В настоящее время уже имеются реальные возможности для того, чтобы начать эту работу. Разумеется, не может быть и речи о «замене» труда историков работой механизмов. Труд историка всегда был, есть и будет высоко творческим процессом, требующим от ученого широкой эрудиции, живого интереса ко всем явлениям общественной жизни, постоянных творческих усилий ума и воли. Но в технологии этого труда, особенно в сборе и обработке информации, имеется много таких элементов, с которыми может справиться механизм. В частности, выявились любопытные возможности применения методов кибернетики для облегчения и ускорения труда ученых гуманитарных наук. Не так давно на совместном заседании отделений исторических и физических наук АН СССР было заслушано сообщение академика С. Л. Соболева и группы работавших с ним исследователей об опыте применения математических методов и электронно-счетных машин для расшифровки письменности майя¹. Эти элементы надо выявить и призвать на помощь машину, которая избавит ученого от механических процессов труда, облегчит и ускорит эту часть его работы, даст ему гораздо большие возможности выявить все свои творческие потенции. Об этой стороне дела и идет речь, когда поднимается вопрос о применении механизмов в области гуманитарных наук.

Целеустремленные и планомерные поиски нужных решений, несомненно, открыли бы много новых путей. Среди них могут оказаться и те, которые следует внедрить немедленно, и те, применение которых потребует некоторого времени.

В настоящее время прежде всего необходимо, чтобы работники гуманитарных наук и соответствующие организации АН СССР начали изучение этой проблемы. Нам кажется целесообразным создание комиссии с привлечением специалистов по различным отраслям гуманитарных наук, а также представителей точных наук, работников библиотек и архивов для обсуждения данного вопроса. Главная задача такой комиссии состояла бы, на наш взгляд, в том, чтобы, во-первых, выяснить что уже сейчас можно сделать без особых затрат, во-вторых, что можно сделать в ближайшее пятилетие, и, наконец, заглянуть вперед, в будущее.

Нам представляется, что каждый научный работник не раз задумывался над этими проблемами. Критическое обсуждение затронутых здесь вопросов, несомненно, даст много полезных замечаний и предложений.

С. Н. Ростовский

¹ См. В. А. Устинов. О применении электронных математических машин в исторической науке. «Вопросы истории», 1961, № 8.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, СТАТЬИ КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ В ДАННОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА

Найденков Михаил Емельянович, кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета. Изучал проблему классовой борьбы периода отмены крепостного права, опубликовал монографию «Классовая борьба в пореформенной деревне (1861—1863 гг.)». В настоящее время специализируется по истории Великой Октябрьской социалистической революции и советской исторической науки, автор ряда статей по данным вопросам.

Зворыкин Анатолий Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник Института философии АН СССР. Работает в области истории техники, социальных последствий технического прогресса. Автор более 150 научных работ по этим вопросам.

Ковалев Сергей Митрофанович, кандидат исторических наук, зав. отделом редакции журнала «Проблемы мира и социализма», работает по проблемам коммунистического воспитания, автор монографии «Коммунистическое воспитание трудящихся», а также ряда брошюр и статей.

Кукин Дмитрий Михайлович, профессор Академии общественных наук при ЦК КПСС, специалист по истории Коммунистической партии Советского Союза, имеет большое количество работ в этой области.

Мурашев Сергей Ильич, кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории КПСС Московского энергетического института, специалист по истории Коммунистической партии Советского Союза, автор ряда брошюр и статей на историко-партийные темы, редактор.

Красников Николай Петрович, кандидат исторических наук, специализируется по истории КПСС послевоенного периода, в 1960 г. защитил диссертацию на тему «Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства в борьбе Коммунистической партии за крутой подъем сельского хозяйства (1956—1958 гг.)», автор статей на ту же тему.

Трояновский Алексей Павлович, специализируется в области истории разработки программы КПСС по национальному вопросу, автор брошюр и статей.

SUMMARIES OF MAJOR ARTICLES

M. E. NAIDENOV. Soviet Historical Science on the Eve of the Twenty-Second CPSU Congress

The article briefly surveys the development of Soviet historical science in 1956-1961. The author shows that the Twentieth CPSU Congress profoundly influenced the development of historical science. By its trenchant criticism of the personality cult the Congress opened to Soviet historians the broadest prospects in the field of scientific research. The Congress decisions largely contributed to the unprecedented creative upsurge in the development of Soviet historical science.

One of the indications of this upsurge, the author writes, were scientific sessions and conferences which since 1956 became an important form of scientific research work. He believes that the creative discussions on the major problems of historical science at these conferences greatly stimulated the scientific initiative of Soviet historians and contributed to their creative growth. An important indicator of the heightened creative activity of historians, the article points out, is the fact that in the five years since the Twentieth CPSU Congress the number of books and pamphlets on history published in the U.S.S.R. increased almost twofold compared with the five-year period preceding the Congress.

A prominent place in this extensive literature, the author writes, belongs to collective generalized works, the compilation of which testifies to a high degree of maturity attained by Soviet historical science and to its ability to cope with the most complex problems of the highest synthesis. A prominent place among these works is rightly occupied by the ten-volume edition of "World History", of which eight volumes have already been published. The article points out the high scientific level of this publication, in which the study of human history is based on the consistent application of Marxist-Leninist theory, notably the teaching on the change of social-economic systems as a natural historical process. The article also draws attention to other comprehensive works—"A History of the Civil War in the U.S.S.R.," "A History of the Soviet Union's Great Patriotic War (1941-1945)," as well as to new textbooks on the history of the CPSU, the history of the U.S.S.R. and general history. The publication of generalized works, the author writes, represents an important peculiarity in the development of Soviet historical science in the period following the Twentieth CPSU Congress. It is emphasized in the article that in recent years quite a few generalized works on history have also been published in the Soviet national republics.

The article gives a characteristic of historical literature in connection with a detailed examination of the major problems of historical science. The author stresses that the period since the Twentieth CPSU Congress marked a turning point in the elaboration of such problems as the history of the Soviet working class and peasantry, whose creative role in the making of history is regarded by Soviet historiography as the main subject of research. The Party's irreconcilable struggle against the survivals of the personality cult exerted a beneficent influence both on the scope of scientific research into these problems and on the scientific level of research work. This influence proved particularly effective in the field of research devoted to the history of the Soviet working class and the history of the Soviet peasantry.

The article stresses that in 1956-1961 scientific research in the history of our country was focussed on problems connected with the history of Soviet society. A summarized characteristic of extensive literature on the history of the Great October Socialist Revolution points to a much broader range of research problems tackled by Soviet historians and indicates that the main emphasis in research work has been laid on bringing out the revolutionary creative activity of the masses and the deep-going revolutionary changes carried out by Soviet government. Another distinguishing feature is the higher scientific level of the local publications devoted to this subject. The author writes about the vast scope of research devoted to the history of the Civil War and foreign military intervention as well as to the history of the Great Patriotic War, listing a number of books whose authors give a vivid and faithful portrayal of the Soviet people's heroic and self-sacrificing struggle to uphold its revolutionary gains.

A brief survey of literature on the history of the U.S.S.R. relating to the capitalist period illustrates the achievements in elaborating the problem of Russian imperialism as well as of certain aspects in the history of the 19th-century revolutionary movement. Of the numerous research works on the history of the U.S.S.R. in the period of feudalism,

published in 1956-1961, the article mentions only the most significant ones, devoted to various problems of the economic and political development of Russia.

A special section of the article is devoted to a brief survey of literature on general history published in the Soviet Union over the past five years. A major part of these publications deal with various problems of new and contemporary history. The author makes a point of stressing that the present-day international situation has accentuated the significance of the history of the second world war and the postwar international relations. In this connection he shows the great scientific importance of works by Soviet historians devoted to the history of World War II as well as to the essence of America's foreign policy. The heightened interest in the history of the socialist countries as well as in the history of Afro-Asian and Latin-American nations manifested since the Twentieth CPSU Congress, should be regarded as one of the indicators vividly characterizing the reviewed five-year period in the development of Soviet historiography, which promptly and sensitively reacts to the most burning issues of the day.

In conclusion the author writes that the years following the Twentieth CPSU Congress marked the most fruitful period in the development of Soviet historical science. In this brief period it has succeeded in making a big step forward in the elaboration of many new scientific problems, analyzing a vast amount of new scientific sources and organizing their publication on an unprecedented scale, thus creating the necessary conditions for continued research in every field of Soviet and general history. In the closing part of the article the author points out that the decisions of the forthcoming Twenty-Second CPSU Congress will provide a new stimulus for the continued progress of Soviet historical science.

A. A. ZVORYKIN. The Material and Technical Basis of Communism

The article is devoted to certain problems connected with the main economic task of the Party and the Soviet people--the creation of the material and technical basis of communism in the U.S.S.R. The Draft Programme of the Communist Party of the Soviet Union defines the establishment of the material and technical basis as the decisive condition of communist construction and as the paramount economic goal that has to be solved by the Soviet people within the next two decades. The significance of the material and technical basis of society was repeatedly stressed in the works of Karl Marx, Friedrich Engels and Vladimir Lenin. Of great theoretical interest, in the author's opinion, is the study of the processes connected with the establishment of the material and technical basis during the transition from one social-economic system to another. Very important for the understanding of these processes are the works by Karl Marx, which disclose the mechanism of creating the material and technical basis of capitalism in the period of its rise and development. The significance of the material and technical basis of socialism and communism was comprehensively revealed by V. I. Lenin. He convincingly proved that the material and technical basis of socialism can be established on the basis of electrification and industrialization of the country, collectivization of its agriculture and carrying out a cultural revolution.

The vast theoretical and practical significance of the Draft Programme of the Communist Party of the Soviet Union, the article stresses, lies in the fact that it gives an exhaustive characteristic of the material and technical basis of communism, emphasizes the importance of complete electrification of the country and perfection on this basis of the techniques, technologies and organization of social production in industry and agriculture. The material and technical basis of communism will be distinguished by comprehensive mechanization of production operations and a growing degree of their automation, widespread use of chemistry in the national economy, all-round development of new, economically effective branches of production, new types of power and new materials, extensive and rational utilization of natural resources, organic fusion of science and production, and rapid scientific and technical progress.

The material and technical basis of communism presupposes a high cultural and technical level of the working people. It will ensure the necessary conditions for unprecedented development of productive forces and give our country substantial superiority over the more developed capitalist countries in productivity of labour, which constitutes a most important prerequisite for the victory of the communist system.

The article analyzes the economic, scientific and technical significance of electrification, all-round mechanization and automation. The author examines ways and means of effecting mechanization and automation, devoting particular attention to electronics and emphasizing its importance for radically altering the industrial structure and effecting automation. The material and technical basis will be characterized by the establishment of a powerful industrial structure ensuring the output of industrial and non-industrial materials. The article points out that side by side with deep-going changes in the metallurgical industry, the all-round development of chemical industry, especially synthetic chemistry, acquires a decisive significance.

The article brings out the concrete meaning of the theoretical thesis of Marxism-Leninism on the role played by the social combination of production in establishing the

material and technical basis of communism and shows the new features acquired by the industrial structure in connection with more extensive specialization, cooperation, combination, changed industrial pattern, etc. Another significant aspect of the Draft CPSU Programme, the article stresses, is its emphasis on the role of science. The Draft CPSU Programme convincingly shows that the creation of the material and technical basis of communism is based on the extensive application of the latest scientific achievements; it shows that science will itself in full measure become a productive force.

A decisive role in the creation of the material and technical basis of communism, the author writes, is played by man, by his cultural and technical level. A. A. Zvorykin expresses the opinion that this aspect should attract the closest attention of Marxist researchers in connection with diverse bourgeois theories now current in the West, whose authors set out to prove that automation and the application of cybernetic machines tend to depreciate the value of human labour. Of exceptional importance in this connection are the sections of the Draft CPSU Programme devoted to the problems of the upbringing, education, cultural advancement, extending technical knowledge and professional skill of the builders of communism.

In conclusion the article sums up the results which will be attained in the final stage of establishing the material and technical basis of communism.

S. M. KOVALYOV. Communist Education of the Working People

The article is devoted to the role played by the Communist Party of the Soviet Union in the communist education of the Soviet people at the different stages of socialist construction and in the period of transition to communism.

In the years of Soviet government, the author writes, a new type of man has been moulded in the U.S.S.R. This completely refuted the assertions of bourgeois ideologists about the impossibility of changing the spiritual nature of man. The author points out that the great leap in the spiritual development of the Soviet people should be attributed chiefly to the vastly accelerated pace of historical development, which is characteristic of countries that have taken the path of socialist and communist construction. In the period of transition from capitalism to communism the process of change in the spiritual pattern of men occurs not spontaneously but consciously. And the force accelerating that process is the Communist Party which assumes the role of the conscious educator of the people.

Historical experience shows that the process of re-educating men in the spirit of communist ideas is one of the most complex problems of the entire period of transition from capitalism to communism. This problem was gradually being solved by the CPSU along the following lines: first, by transforming social being as the material prerequisite for altering the spiritual pattern of men; second, by maximum extension of the practical social activity of the popular masses as an indispensable condition for accelerating the process of their communist re-education; third, by imparting progressive Marxist-Leninist ideas and scientific knowledge to the masses; fourth, by resolutely and unremittingly combating the penetration of anti-communist ideology into the midst of the working masses.

The article is chiefly devoted to the Communist Party's activity in this direction. The article cites interesting facts and examples graphically illustrating the changes that were gradually taking place in the consciousness of workers, peasants and intellectuals in the process of socialist construction. Particular importance is attached by the author to the extension and activization of the practical social activity of the popular masses, notably to the work carried on by mass public organizations and to the enlistment of all citizens in useful labour activity for the benefit of society.

The article also shows the efforts made by the Communist Party to impart scientific knowledge and Marxist-Leninist theory to the masses. The author illustrates his generalizations by concrete facts showing the development of the Soviet system of public education, the extension of the network of cultural and educational institutions, publishing houses, radio, cinema and television facilities, the growing number of periodical press publications, etc. The article emphasizes that the communist education of men is unthinkable without a resolute struggle against survivals of the past in their mentality.

Socialism, the author further writes, has solved the great social problem of eliminating the exploiting classes and the causes giving rise to exploitation of man by man. The community of the fundamental interests of Soviet workers, peasants and intellectuals that have risen from their midst led to the emergence in the Soviet Union of the unbreakable social, political and ideological unity of the Soviet people.

The concluding part of the article is devoted to the tasks of communist education of the popular masses in connection with the Soviet Union's entry into the period of full-scale communist construction. Drawing on the theses formulated in the draft of the new CPSU Programme, the author shows the ways and means of educational work carried on by the Communist Party with the aim of laying the moral foundations of a communist society.

D.M. KUKIN. The Communist Party—The Organizer of the Soviet People's Victory in the Great Patriotic War

In the opening part of the article the author points out that the Great Patriotic War imposed on the Soviet people by the brigand German imperialism was the most difficult and at the same time the most glorious period in the Soviet Union's history. In the grim war years the Soviet people demonstrated their selfless devotion to the ideas of communism. Having gone through all the hardships and ordeals of war, they achieved a world-historic victory over nazi Germany and militarist Japan.

The article stresses the outstanding role played by the Communist Party as the organizer and inspirer of the Soviet people's victory in the Great Patriotic War.

Analyzing the Communist Party and Soviet government decisions which mapped out a comprehensive programme of mobilizing the country's forces to repel the enemy and win through to victory, the author describes the measures carried out by the Party on a nation-wide scale to ensure effective strategic leadership at the battle fronts and in the rear.

Drawing on extensive factual and statistical data, the author shows the measures taken by the Communist Party to strengthen Party leadership of the Red Army and Navy and enhance their fighting efficiency. This part of the article ends with the author's conclusion that the rearmament of the Soviet Armed Forces, their abundant supply with new effective weapons, the strengthening of the officer corps, perfection of the combat efficiency of the Armed Forces, more extensive Party and political work in the army—all this contributed to the Soviet Army's victories at the battle fronts of the Great Patriotic War. The article cites interesting material illustrating the Party's activity in stimulating the development of the partisan movement, the extensive scale of the struggle carried on by the Soviet patriotic forces behind enemy lines and the heavy losses inflicted on the nazi aggressors by guerilla warfare.

Then the author shows the Party's efforts to reorganize the country's economy along military lines and establish a stable rear capable of ensuring ample supplies to the Armed Forces. The article contains statistical data showing the rapid increase in the production of armaments in the country, the widespread patriotic movement in the rear for rendering all possible assistance to the front. The author gives a detailed description of the political work carried on by the Party among the population.

The article shows how the Communist Party solved many complex problems in the sphere of foreign policy, how it achieved international isolation of nazi Germany and the establishment of an anti-Hitler coalition.

In conclusion the author writes that the Communist Party's all-round organizational and directing work ensured the Soviet people's victory in the Great Patriotic War.

The experience of the Great Patriotic War, the author emphasizes, graphically shows that all the machinations and intrigues of international imperialism are powerless to prevent the implementation of the majestic plan of communist construction in the U.S.S.R., which is clearly formulated in the new Draft Communist Party Programme now submitted for approval by the forthcoming Twenty-Second CPSU Congress.

S. I. MURASHOV. From the History of Implementing Lenin's Electrification Plan

The article generalizes certain historical data illustrative of the struggle waged by the Soviet people under the leadership of the Communist Party for putting Lenin's plan for the electrification of the U.S.S.R. into practical effect. It examines the principal stages in the history of the country's electrification, stresses the vast importance of the Draft Programme of the CPSU in formulating the tasks of building communist society and implementing Lenin's ideas of complete electrification of the country.

Electrification of the whole country is one of the cardinal tasks of communist construction; it holds a prominent place in Lenin's plan of building socialism and communism. V. I. Lenin expressed the momentous significance of electrification in the following words: "Communism is Soviet government plus electrification of the whole country." He was the initiator and practical leader of the plan providing for the electrification of Soviet Russia, which he called the second programme of the Party. V. I. Lenin displayed exceptional concern for the construction of the first projects of the Soviet power industry—the Shatura, Kashira, Volkhov and other power stations.

The Communist Party inspired, organized and guided the Soviet people in the struggle to carry into practical effect the Lenin electrification plan, his great idea of electrification of the whole country, of building socialism. In 1935, with putting into operation of 4,345,000 kw of new capacity, the plan for the electrification of Russia was overfulfilled by nearly 200 per cent. In the following year the U.S.S.R. advanced to third place in the world in power output and in 1950 to first place in Europe and second place in the world.

In recent years the Communist Party and its Leninist Central Committee headed by N. S. Khrushchov have carried out immense theoretical, political and organizational work which ensured the Soviet people complete and decisive victory of socialism, the Soviet Union's entry into the period of full-scale communist construction and continued imple-

mentation of Lenin's great idea of electrification of the whole country. In 1960 power output in the U.S.S.R. totalled 294,000 million kilowatt-hours, and the seven-year plan envisages the output of 500,000-520,000 million kwh in 1965. The Draft Programme of the Soviet Communist Party provides that expansion in electric power shall always be a step or more ahead of the country's requirements. The annual output of electricity must be brought up to 900,000-1,000,000 million kilowatt-hours by the end of 1970, and to 2,700,000-3,000,000 million kwh by 1980. With the achievement of these goals the electrification of the country will on the whole be completed.

Practical implementation of Lenin's electrification plan will make it possible to solve the great task now confronting the Communist Party and the Soviet people—the creation of the material and technical basis of communism.

N. P. KRASNIKOV. The Communist Party's Efforts to Achieve a Steep Rise in Agricultural Production

Drawing on concrete material, the author analyzes the measures carried out by the Communist Party with the aim of effecting a steep rise in agricultural production. In the opening part of the article the author examines the decisions of the September (1953) Plenary Meeting of the CC, CPSU, which laid the beginning for the nation-wide effort to achieve a steep rise in agricultural production, thus ushering in a new stage in the development of the Soviet countryside. The author brings out the principal factors responsible for the lag in agriculture in the early postwar years and analyzes the most important measures mapped out by the September Plenum of the CC, CPSU for effecting a steep and rapid increase in the output of agricultural products.

An important place in the article is devoted to illustrating the significance and decisions of the February-March (1954) and January (1955) Plenary Meetings of the CC, CPSU. The author makes a detailed examination of the decisions adopted by these Plenary Meetings of the CC, CPSU with a view to increasing the output of grain and animal products, and shows the essential difference between the measures outlined in these decisions and those mapped out by the September Plenum. Citing concrete factual material, the article convincingly proves the urgent need, difficulty and significance of bringing virgin and long-fallow lands under cultivation.

An important landmark in the life of the country was the Twentieth CPSU Congress which devoted much attention to agricultural problems. Guided by its decisions, the Communist Party and Soviet government carried out a series of new measures in 1956-1958, aimed at achieving a further rise in agricultural production. The article analyzes the decisions on the Rules of the Agricultural Artel and on Monthly Advance Payments to Collective Farmers and Additional Remuneration of Labour in Collective Farms, adopted by the Communist Party's Central Committee and the U.S.S.R. Council of Ministers on March 6, 1956. Much attention is devoted in the article to such a revolutionary measure, carried out by the Party and government in 1958, as reorganization of the machine and tractor stations. Contributing to the further strengthening of the collective-farm system, the sale of agricultural machines to the collective farms extended the sphere of money-commodity relations, enhanced economic ties between town and country and still further cemented the indestructible alliance of workers and peasants. Another important measure was the introduction of a new system, new prices and conditions of state purchases of agricultural products, based on the decisions adopted by the June (1958) Plenary Meeting of the CC, CPSU. The new system of state purchases offered broad opportunities for effecting a steep rise in the incomes of agricultural artels and, consequently, for increasing their non-distributable funds, which considerably narrowed the gap between the collective-farm-cooperative and public forms of property and largely contributed to the elimination of essential distinctions between town and country, between industrial and agricultural labour.

The article highlights the results of the Communist Party's five-year effort to achieve a steep rise in agriculture, summed up by the December (1958) Plenum of the CC, CPSU and the Twenty-First Party Congress. Much space in the article is devoted to illustrating the January (1961) Plenum of the CC, CPSU, which provided a graphic example of the Party's irreconcilable attitude to shortcomings and demonstrated its creative approach to the solution of the pressing problems of communist construction. The article stresses the vast historical significance of the Plenum's decisions for creating in our country the necessary conditions for the gradual transition to communism.

The author convincingly shows that the important successes achieved by our agriculture between 1953 and 1961 should be attributed to the devoted efforts of the entire Soviet people and to extensive organizational work carried out by the Communist Party and its Leninist Central Committee headed by N. S. Khrushchov.

The substantial increase in agricultural production achieved in recent years has further contributed to the might of the Soviet State and its foundation—the alliance of workers and peasants. The deep-going changes that have taken place in the collective-farm countryside since 1953 have resulted in the acceleration of such processes as narrow-

ing the gap between the collective-farm-cooperative property and state or public property, and elimination of essential distinctions between town and country, between industrial and agricultural labour, which is of decisive importance in effecting a gradual transition from socialism to communism.

A. P. TROYANOVSKY. V. I. Lenin's Substantiation and Defence of the Marxist Programme on the National Question at the Second Congress of the Russian Social-Democratic Labour Party

The article highlights the two cardinal issues around which there developed a sharp struggle in the "Iskra" period and at the Second Congress of the Russian Social-Democratic Labour Party—the question concerning the international principle of organization of a proletarian party in multi-national Russia and the question of the basic demands set forth in the Bolsheviks' national programme adopted in 1903.

Drawing on his analysis of V. I. Lenin's works written between 1894 and 1903, archive documents, materials published in the Party press of that period, documents of the Second Congress of the Russian Social-Democratic Labour Party and reminiscences by a number of participants in Russia's Social-Democratic movement, the author shows that the principle of international organization of a new-type party found its most conclusive and comprehensive substantiation at the Second Congress of the R.S.D.L.P. and that in 1903 our Party adopted an extensive national programme profoundly elaborated by V. I. Lenin already at that time. The article cites convincing facts testifying that in 1903 V. I. Lenin and his followers had to defend the national programme of the R.S.D.L.P. against fierce attacks of the Bundists and other opportunists and nationalists. The author makes a detailed analysis of the erroneous position on the national question held by the Polish Social-Democrats.

The article cites concrete examples to show that federalist views were very widespread among the national Social-Democratic organizations. In this connection the author makes an attempt to bring out the significance of the struggle waged by V. I. Lenin and the "Iskra"-ists for the principle of international working-class organizations in our country. The article shows that in its directives on international organizations the Second Congress proceeded from the fundamental thesis of the programme: the R.S.D.L.P. is a detachment of the world army of the working class. The Congress was also guided by the need of taking into consideration the national peculiarities and historical conditions attending the development of the working-class movement in each individual country.

The article examines the basic demands of the national programme of the R.S.D.L.P., adopted in 1903. Much attention is devoted to Paragraphs 3, 7 and 8 of the Party programme, inasmuch as the substance and significance of these points, in the author's opinion, are inadequately reflected in historical literature.

The article traces the connection between the decisions adopted by the Party's Second Congress on the national and agrarian questions and the general guiding principles concerning the revolutionary allies of the working class. Examining the proceedings of the Second Congress of the R.S.D.L.P. in the light of his chosen theme, the author supplements his conclusions and generalizations by painting a vivid picture of the struggle carried on at the Congress.

The author's research shows that the fundamental principles of the Soviet Communist Party's national policy, which ensured unprecedented economic and cultural progress of all the peoples and nationalities inhabiting the Soviet Union, were elaborated by V. I. Lenin in the period when the Communist Party was still in the process of formation.

內 容

論 文

苏共第二十二次代表大会前夕的苏联历史科学.....	米·叶·奈捷諾夫
共产主义的物質—技术基地.....	安·阿·茲沃尔金
論劳动者的共产主义教育.....	謝·米·科瓦列夫
共产党是伟大卫国战争时期苏联人民胜利的組織者.....	德·米·庫金
摘自实行列宁的电气化計劃的历史.....	謝·伊·穆拉紹夫
共产党在急剧提高农业方面的活动.....	尼·彼·克拉斯尼可夫
列宁在俄国社会民主工党第二次代表大会上对馬克思主义的民族問題 綱領的論証和答辯.....	阿·巴·特罗雅諾夫斯基

历史科学在苏联 在苏联科学院历史科学部和学术委员会里

紀念維·格·別林斯基誕150周年	列·叶·雅可布遜
------------------------	----------

短評与書評

新書
苏联历史杂志上的文章

科学生活紀事

紀念伟大卫国战争开始20周年的科学會議.....	伊·伊·拉連佐夫, 基·弗·古謝夫,
.....	亚·伊·謝戈列夫
斯大林国立第比利斯大学苏联各族人民史教研室的研究工作.....	伊·馬·塔巴古阿

历史科学在国外 短評与書評

国外刊物巡礼

科学生活紀事

在无往不胜的馬克思列宁主义的旗帜下的40年的斗争.....	阿·阿·什維亞科夫
馬列主义創始人关于捷克斯洛伐克史的著作在捷克斯洛伐克社会主义共和国出版.....	伊·米·格朗恰克

書信和短評

CONTENTS

Articles: M. E. Naidenov. Soviet Historical Science on the Eve of the Twenty-Second CPSU Congress; A. A. Zvorykin, The Material and Technical Basis of Communism; S. M. Kovalyov. Communist Education of the People; D. M. Kukin. The Communist Party—The Organizer of the Soviet People's Victory in the Great Patriotic War; S. I. Murashov. From the History of Implementing Lenin's Electrification Plan; N. P. Krasnikov. The Communist Party's Efforts to Achieve a Steep Rise in Agricultural Production; A. P. Troyanovsky. V. I. Lenin's Substantiation and Defence of the Marxist Programme on the National Question at the Second Congress of the R.S.D.L.P. Historical Science in the U. S. S. R.: In the Department of History of the U. S. S. R. Academy of Sciences and Research Councils. L. E. Jakobson. Scientific Session Devoted to the 150th Birthday of V. G. Belinsky. Surveys and Reviews. New Books. Articles in Soviet Historical Journals. Chronicle of Scientific Life: I. I. Larentsov, K. V. Gusev and A. I. Shchegolev. Scientific Sessions Devoted to the 20th Anniversary of the Great Patriotic War; I. M. Tabagua. Research Work Done by the History of the Soviet Peoples Department of the Stalin State University in Tbilisi. Historical Science Abroad: Surveys and Reviews. Scanning Foreign Journals. Chronicle of Scientific Life: A. A. Shevyakov. Forty Years of Struggle Under the All-Conquering Banner of Marxism-Leninism; I. M. Granchak. Works by the Founders of Marxism-Leninism on the History of Czechoslovakia and Their Publication in the Czechoslovak Socialist Republic. Letters and Notes.